

(Книга описывает операции Красной Армии в зимней кампании 1941/42 гг. на советско-германском фронте и ответные ходы немецкого командования, направленные на ликвидацию вклинивания в оборону трех групп армий. Проведен анализ общего замысла зимнего наступления советских войск и объективных результатов обмена ударами на всем фронте от Ладожского озера до Черного моря. Наступления Красной Армии и контрудары вермахта под Москвой, Харьковом, Демянском, попытка деблокады Ленинграда и борьба за Крым — все эти события описаны на современном уровне, с опорой на рассекреченные документы и широкий спектр иностранных источников.)

Исаев А.В.

Наступление маршала Шапошникова

Введение

Если бы немецкие генералы знали, что за части шли по Красной площади 7 ноября 1941 г., то их ужасу и досаде за не принятые верховным командованием меры не было бы предела. По брусчатке в парадных колоннах шагали бойцы и командиры 332-й Ивановской стрелковой дивизии им. М.В.Фрунзе. Они символизировали вершину айсберга, о который подобно "Титанику" разбился немецкий "блицкриг". Дивизия была одной из многих других дивизий и бригад, формировавшихся, проходивших интенсивное обучение от Москвы до Урала и Сибири осенью 1941 г. Менее чем через два месяца после того знаменитого парада по всему фронту от Ладоги до Черного моря началось крупномасштабное советское зимнее наступление, организованное с помощью этих соединений. Шагавшая по Красной площади 332-я стрелковая дивизия полковника С.А. Князькова вступила в бой даже не на подступах к Москве. Она совершила 400-километровый марш к Осташкову и приняла участие в самом успешном наступлении зимы 1941/42 г., Торопецко-Холмской операции. В ходе этого наступления 4-я ударная армия А.И.Еременко, в состав которой была включена 332-я стрелковая дивизия, через леса по глубокому снегу вышла к Витебску и на долгие полтора года словно дамоклов меч нависла над Смоленском.

Авторство плана наступления, предпосылки к которому были созданы еще в период, когда судьба столицы висела на волоске, несомненно, принадлежит маршалу Советского Союза Б.М.Шапошникову. Борису Михайловичу Шапошникову довелось возглавлять Генеральный штаб Красной Армии в наиболее тяжелый,

переломный период войны, с 20 июля 1941 г. по 11 мая 1942 г. Маршал Шапошников был осколком Российской империи, поднявшимся на вершины военной иерархии армии появившегося в результате событий 1917 г. государства. Полковник Генерального штаба (то есть офицер, закончивший Академию Генерального штаба), он встретил революцию командиром 16-го гренадерского Мингрельского полка. К тому времени за его плечами уже было 16 лет военной службы. Непростой для любого офицера старой армии выбор он сделал в пользу новой власти. Вряд ли, становясь в хаосе декабря 1917 г. выборным командиром Кавказской гренадерской дивизии, Б.М.Шапошников предполагал, что ему суждено будет послужить своей стране в роли начальника Генерального штаба, принимая важнейшие стратегические решения в самой страшной войне в истории человечества.

Продвижение Шапошникова в испытывавшей недостаток квалифицированных военных кадров Красной Армии шло довольно быстро. С февраля 1921 г. он вступил в должность первого помощника начальника Штаба РККА М.В.Фрунзе. В мае 1928 года Шапошников сам становится начальником Штаба РККА. К концу 20-х годов реорганизация РККА стала постепенно приближать армию к общемировым стандартам управления. Именно Б.М.Шапошников первым обосновал и показал необходимость иметь в вооруженных силах единый рабочий орган военного руководства — Генеральный штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В середине 30-х поворот от революции к историческим корням Российской империи был произведен окончательно. В сентябре 1935 г. Красная Армия была увенчана офицерской иерархией, которая начиналась лейтенантом и заканчивалась маршалом. Была воссоздана каста людей, чья профессия "Родину защищать". Одновременно постановлением СНК СССР от 22 сентября 1935 г. Штаб РККА переименовывается в Генеральный штаб. В мае 1937 г. Б. М. Шапошников был назначен начальником Генерального штаба и оставался им до августа 1940 г. В июле 1941 г. он вновь занял этот пост вместо смещенного из-за конфликта с И.В.Сталиным Г.К.Жукова. Борис Михайлович, несомненно, был более подходящей фигурой на роль начальника Генерального штаба, чем обладавший прежде всего опытом непосредственного управления войсками Г.К.Жуков. Кульминацией работы Шапошникова на этом поприще стало планирование и проведение общего наступления Красной Армии зимой 1941/42 г.

Важным преимуществом Б.М.Шапошникова как личности, принимающей стратегические решения, была его глубокая военно-теоретическая подготовка. Еще в 1923 г. он издает крупное научное исследование тактики и организации кавалерии — "Конница". Год спустя он публикует книгу "На Висле" об операциях 1920 г. В 1927—1929 гг. выходит его трехтомный труд "Мозг армии", посвященный работе Генерального штаба, экономическим и политическим вопросам ведения войны.

Маршал Шапошников был во многом выразителем идей русской военно-теоретической школы, которые стали основой советской стратегии в Великой Отечественной войне. В своем программном труде "Мозг армии" Б.М.Шапошников часто цитирует "Стратегию" А.А.Свечина. Несмотря на трагическую судьбу самого Александра Андреевича Свечина (расстрелянного 29 июня 1938 г. по обвинению в "военно-фашистском заговоре"), высказанные им идеи жили уже независимо от автора. Ключевую роль в событиях 1941—1942 гг. сыграли свечинские идеи "перманентной мобилизации", предусматривавшей формирование новых дивизий и армий уже после развертывания армии в начальный период войны.

Нельзя сказать, что сама по себе идея непрерывного формирования новых соединений была изобретением отечественной военной мысли. Сам Свечин в "Стратегии" указывает на близкий аналог "перманентной мобилизации":

"В 1870 году, в течение первого месяца военных действий, пруссакам удалось запереть и обложить в Меце лучшую французскую армию Базена, а следующую армию, Мак-Магона, взять в плен под Седаном. Ничтожные остатки французских кадров, моряки, пожарные, части, находившиеся на пути к формированию, были собраны в Париж и там обложены пруссаками. Французские провинции казались совершенно беззащитными; однако Гамбетта, опираясь на экономическую мощь Франции и открытые морские сообщения, сумел развернуть по всей Франции широкую мобилизационную работу: за 4 месяца своей работы Гамбетта формировал в среднем по 6 тыс. пехотинцев и 2 батареи в сутки. Мольтке был положительно озадачен быстротой, с которой вырастали новые неприятельские войска, в декабре 1870 г. он писал генералу Штиле: "...В операциях, увенчавшихся беспримерными успехами, немецкая армия смогла взять в плен все силы, которые неприятель выставил в начале войны. Тем не менее, в течение только трехмесячного срока Франция нашла возможность создать новую армию, превосходящую по числу погибшую".

Ту же задачу, что и французскому командованию, пришлось решать военному и политическому руководству СССР в 1941 г. "Седаном" Красной Армии стала цепочка "котлов" по всему фронту в сентябре — октябре 1941 г.

К счастью для нас и для всего человечества, в Третьем рейхе не были должным образом оценены события франко-прусской войны, хотя немецкие военные мыслители XIX столетия были всерьез обеспокоены этим доселе не виданным явлением. А.А.Свечин в "Стратегии" так описывает реакцию немецкой военной мысли на действия правительства Леона Гамбетты:

"Средства неприятельской страны представляются почти неистощимыми и могут поставить под вопрос быстрый и решительный успех нашего оружия, если наше отечество не ответит равным усилием".

В дальнейшем Мольтке многократно повторял:

"Эта борьба нас удивила с военной точки зрения в такой степени, что поставленный ею вопрос придется изучать в течение долгих лет мира".

Сам Мольтке-старший, взвесив все приведенные обстоятельства, пришел к мысли, что в борьбе на два фронта нельзя рассчитывать на сокрушение в течение одного года войны ни Франции, ни России, и остановился на плане войны на измор, с обороной против Франции и нанесением России удара с ограниченной целью, в направлении на Седлец. Но теоретически поставленный Мольтке вопрос освещен не был, так как это освещение является возможным только при условии коренной ломки традиционных положений стратегии. Действительно, если Гамбетта сумел добиться крупных результатов, будучи вынужден импровизировать новые формирования во всех деталях, то, при известной подготовке, мобилизация новых сил государства могла бы создать еще более внушительную и прочную вооруженную силу. Однако наследники Мольтке-старшего на посту начальника Генерального штаба не придали событиям успешной для Германии войны должного значения.

Спустя 70 лет технологию правительства Гамбетты повторили, с куда большим успехом, И.В.Сталин и Б.М.Шапошников. Было бы, конечно, ошибкой считать, что советский Генеральный штаб руководствовался тщательно продуманным в предвоенные годы планом. Последний предвоенный мобилизационный план февраля 1941 г. вообще не предусматривал формирования второлинейных соединений в первый год войны. Начавшееся в июле 1941 г. формирование новых соединений, в том числе из кадров НКВД, было чистой воды импровизацией.

Однако, как и всякий удавшийся экспромт, эта импровизация была проработана теоретически и частично практически (в годы Гражданской войны). Роднила с действиями Гамбетты советскую "перманентную мобилизацию" опора на сильную экономику. В 30-е годы в СССР была построена промышленность, позволившая вооружить второлинейные соединения. Кроме того, в связи с перевооружением армии было накоплено некоторое количество формально устаревшего вооружения, например русские пушки-"трехдюймовки". По предвоенному мобилизационному плану имелась 200%-ная укомплектованность дивизионными орудиями 76,2 — мм калибра, что позволяло вооружать ими вновь создававшиеся дивизии. Переход на самозарядные винтовки создавал определенный запас обычных винтовок для не предусмотренных предвоенными планами формирований.

Таким образом, руководству Красной Армии удалось летом и осенью 1941 г. добиться того, чего не смог сделать Леон Гамбетта в войне 1870—1871 гг., — остановить врага у стен столицы и не проиграть войну. Достигнув формированиями июля 1941 г. относительной устойчивости фронта, советское командование одновременно заложило основы для перелома стратегической обстановки в свою пользу. Упомянутая выше 332-я стрелковая дивизия формировалась с 18 августа 1941 г. Такой ход позволили сделать ошибки немецкого командования. 27 ноября 1941 г. Франц Гальдер записал в своем дневнике:

"Наши войска накануне полного истощения материальных и людских сил. Мы стоим перед угрозой суровой зимы. Необходимо до середины января подготовиться к неожиданным переменам погоды. Наибольшие трудности в этом отношении ожидаются к северу от Москвы".

Франц Гальдер, занимавший в 1941 г. ту же должность, что и Мольтке-старший в 1870—1871 гг., был уже в первые месяцы войны предупрежден о раскручивании в СССР механизма формирования новых дивизий. Еще 11 августа он записал в дневнике:

"Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс Россия, который сознательно готовился к войне, несмотря на все затруднения, свойственные странам с тоталитарным режимом, был нами недооценен. Это утверждение можно распространить на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и, в особенности, на чисто военные возможности русских. К началу

войны мы имели против себя около 200 дивизий противника. Теперь мы насчитываем уже 360 дивизий противника. Эти дивизии, конечно, не так вооружены и не так укомплектованы, как наши, а их командование в тактическом отношении значительно слабее нашего, но, как бы там ни было, эти дивизии есть. И даже если мы разобьем дюжину таких дивизий, русские сформируют новую дюжину" (Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. Т. III, кн. 2, М.: Воениздат, 1971. С. 264).

Однако за этой констатацией фактов не последовало никаких шагов по исправлению положения. Они остались заметками фенолога, оказавшегося во главе Генерального штаба. Между тем времени для контрмер было еще более чем достаточно. Для сравнения, 16 августа 1914 г., как только схлынула мобилизационная горячка первых дней, военный министр генерал Фалькенгайн отдал приказ о формировании 61/2 новых корпусов (XXII — XXVII резервные корпуса и 6-я баварская резервная дивизия). На это формирование было предоставлено 55 дней (срок готовности назначался на 10 октября). То есть до начала решающих боев за Москву немецкое командование могло сделать аналогичный мероприятия Фалькенгайна ответный ход на ниве формирования не предусмотренных первоначальными планами второлинейных соединений. В этом случае очередной раунд борьбы прошел бы под знаком вступления в сражение за Москву второлинейных соединений с обеих сторон. Этого не произошло, и у советского командования появилась возможность не только стабилизировать обстановку, но и нанести сильный удар по ослабленному противнику.

В распоряжении советского Генерального штаба оказались восемь свежих армий:

- 1-я ударная армия генерал-лейтенанта В.И.Кузнецова;
- 20-я армия генерал-лейтенанта А.А.Власова;
- 10-я армия генерал-лейтенанта Ф.И.Голикова, формировавшаяся преимущественно в Московском военном округе;
- 26-я армия (вскоре ставшая 2-й ударной) генерал-лейтенанта Г.Г.Соколова, формировавшаяся в Приволжском военном округе;
- 39-я армия генерал-лейтенанта И.А.Богданова, формировавшаяся в Архангельском военном округе;
- 57-я армия генерал-лейтенанта Д.И.Рябышева, формировавшаяся в Северо-Кавказском военном округе в районе Сталинграда;

- 60-я армия (вскоре ставшая 3-й ударной) генерал-лейтенанта М.А.Пуркаева, сформированная в Приволжском военном округе;
- 61-я армия генерал-полковника Ф.И.Кузнецова, также сформированная в Приволжском военном округе.

Первые две успели принять участие в последних оборонительных боях под Москвой, подпирая разваливающийся фронт 16-й и 30-й армий. В декабре 1941 г. 1-я ударная, 20-я и 10-я армии приняли участие в контрнаступлении Западного фронта на московском направлении. 26-я и 60-я армии были готовы принять участие в сражении за Москву в случае сокрушения обороны Западного фронта. Однако немцы от "перманентной мобилизации" отказались, и свежие соединения в наступавшие на советскую столицу войска группы армий "Центр" так и не прибыли. Поэтому свежесформированные советские армии были использованы в расширении наступления с решительными целями, развернувшегося в январе 1942 г. Не использовать несколько неожиданно появившееся преимущество со стороны Маршала Б.М.Шапошникова было бы большой глупостью.

Кроме того, общая обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте к началу декабря 1941 г., благоприятствовала переходу Красной Армии в общее наступление. Во-первых, вермахт на какое-то время лишился своего главного козыря — самостоятельных механизированных соединений. Немецкие танковые соединения так или иначе лишились большинства своих танков, значительной части автомашин и тягачей, встав вровень с пехотой. Позднее, весной 1942 г., восстановленные танковые дивизии станут ударной силой контрнаступлений, которыми немецкое командование будет ликвидировать вклинения в оборону всех трех групп армий. Во-вторых, стягивание сил на московское направление неизбежно заставляло немецкое командование растягивать войска на флангах советско-германского фронта. До тех пор, пока шло сражение за столицу, безопасность флангов в значительной мере обеспечивалась отвлечением внимания Красной Армии на защиту Москвы. Когда эта угроза миновала, советское командование неизбежно стало искать решение на флангах линии соприкосновения противоборствующих сторон, надеясь сокрушить их в условиях вынужденной пассивности противника на московском направлении. В-третьих, нельзя было упускать возможность нанести вермахту серьезное поражение до того, как немецкое верховное командование опомнится и начнет формирование и переброску на фронт второлинейных дивизий.

Если сам факт остановки под Москвой был в большей степени ударом по престижу вермахта, то советское контрнаступление поставило германскую армию на грань вполне осязаемого военного поражения. Отказ от второлнейных соединений пришлось компенсировать за счет "внутренних резервов". Военный врач Генрих Хаапе, служивший в 6-й пехотной дивизии 9-й армии, свидетельствует:

"В течение ночи мы получили пополнение: людей из строительных рот, из железнодорожных рот, из полковых тылов, все остатки и огрызки, которые могли быть найдены, были посланы сюда, чтобы попасть в пекло. Эти люди не были подготовлены, и многие из них совершенно не владели оружием. Специалисты различных вспомогательных служб, саперы, все, кто имел две необмороженные ноги и две руки, чтобы держать оружие, были посланы к нам в Гридино для его удержания любой ценой. [...] Русские атаквали снова, и прибывшее пушечное мясо было брошено в бой против них. Саперы, каменщики, топографы, квалифицированные специалисты в своей области, не имели никаких шансов. Им недоставало главного навыка, нужного для выживания, — боевой подготовки. В то время как мы, выстрелив в русских в темноту, меняли позицию, вновь прибывшие храбро стояли на месте и стреляли из одной точки. Очередь из русского автомата, и они погибали. [...] Переключка пополнения показала, что из 130 человек, прибывших к нам двенадцатью часами ранее, 104 были потеряны. Двадцать из них были ранены, остальные погибли" (Haape H. *Moscow tram stop. A Doctor's Experiences with the German Spearhead in Russia*. London: Collins St. James's Palace, 1957, p.317).

Доктор Хаапе описывает события под Ржевом в середине января 1942 г.

Симметричные контрмеры были приняты немецким командованием уже довольно поздно. Новые формирования стали поступать на фронт в конце зимы и весной 1942 г. Пожалуй, единственное, что могли противопоставить не внявшие предупреждениям Мольтке-старшего немцы советскому наступлению, это новые технические решения, в частности крупномасштабные операции транспортной авиации.

Из зимних боев 1941/42 г. и последующего марш-реванша весной 1942 г. армии СССР и Германии вышли повзрослевшими и немного постаревшими. Но в первые дни декабря 1941 г. шагавшие к фронту бойцы свежесформированных соединений и кутавшиеся в разномастную зимнюю одежду немецкие солдаты еще не знали, что их ждет впереди.

Часть I. Снежный ком

Прочь от Москвы

Одной из черт, которые объединяют военные поражения разных армий, а иногда и разных эпох, является неверное определение ближайших планов противника. Не имея достоверной информации о планах другой стороны, командование стоящей на краю катастрофы армии пребывает в мире грез. Пробуждение происходит только после ушата холодной воды, в роли которого выступают сообщения о необратимых изменениях оперативной обстановки на фронте. До этого отдельные робкие голоса разведчиков или командиров, сражающихся в первой линии соединений, в лучшем случае игнорируются. В худшем случае для них придумывается объяснение в удобном для "зачарованных" собственными иллюзиями ключе.

Все это мы можем наблюдать в отношении немецкого командования в последние дни перед советским наступлением. Перевозки большого объема по сосредоточению 1-й ударной и 20-й армий были, разумеется, замечены немецкой разведкой. 28 декабря сообщалось:

"Перед центральным участком фронта группы армий средствами ночной разведки были отмечены значительные передвижения колонн автомобилей по дорогам Владимир — Ногинск и Переяславль — Загорск в направлении Москвы, а также сосредоточение автомашин в Загорске. По всей вероятности, противник подтягивает войска в район Загорска, Москвы, а также через Москву. В районе Дмитрова, западнее Клязьминского водохранилища, отмечается сосредоточение автомашин, деревни переполнены войсками" (Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М.: Воениздат, 1980, с.241).

Несколько дней спустя, 2 декабря, поступило сообщение, что перед фронтом 3-й танковой группы в лесах сосредоточены крупные силы танков и кавалерии. На следующий день вследствие сильного снегопада вести воздушную разведку было невозможно. Однако в последующие дни данные воздушной разведки подтвердили, что в направлении Рязани и севернее Москвы сосредоточиваются свежие силы. Одним из основных признаков были крупные массы железнодорожных эшелонов. 5 декабря наблюдатели обнаружили, что под

Рязанью и северо-западнее города сосредоточено 2000 вагонов и 20 паровозов, в Рязске — 500 вагонов и 10 паровозов и в Данкове — 400 вагонов и 5 паровозов. Однако, несмотря на тревожный характер этих сообщений, им давалась неправильная оценка. Немецкое командование по-прежнему считало, что формирование новых войсковых объединений практически исключено. Почти во всех приведенных донесениях указывалось на то, что все эти сосредоточения войск — следствие переброски сил, "высвобожденных со спокойных участков фронта и предназначенных для контрударов в целях выравнивания линии фронта". В какой-то мере это, конечно, соответствовало действительности. Например, были вскрыты перевозки частей, вошедших впоследствии в состав группы войск под руководством командира 2-го кавалерийского корпуса П.А.Белова.

Даже 4 декабря, когда 1-я ударная армия уже начала свои наступательные операции, командование группы армий "Центр" сделало следующий вывод из донесений разведки:

"В остальном боевые возможности противника не столь велики, чтобы он мог этими силами, находящимися перед фронтом группы армий, начать в настоящее время большое контрнаступление" (Рейнгардт К. Указ. соч. С.241).

Однако удары во фланг вынудили наступающие на Москву соединения остановиться. Командующий XLI моторизованным корпусом Рейнгардт докладывал 5 декабря:

"Активные действия вести невозможно. Нужно решить, какой занять рубеж, чтобы его можно было удержать зимой".

Не дожидаясь разрешения из Берлина, командующий группой армий "Центр" фон Бок санкционировал прекращение наступления 3-й танковой группы. Одновременно было остановлено наступление 4-й танковой группы. Немецкие войска замерли на захваченных рубежах, еще не зная, что их ожидает в ближайшие дни.

Клинско-Солнечногорская наступательная операция (6.12—25.12 1941 г.)

Контрнаступление против основной ударной группировки немецких войск было начато силами 30-й, 1-й ударной, 20-й, 16-й и правым крылом 5-й армий Западного фронта. Эти войска имели в своем составе 20 стрелковых, одну мотострелковую, одну танковую и 9 кавалерийских дивизий, 17 стрелковых и 11 танковых бригад, а также несколько отдельных танковых, пулеметных и лыжных батальонов. Действовавшие в полосе их наступления 3-я и 4-я танковые группы противника в составе четырех моторизованных и двух армейских корпусов имели 17,5 дивизии (пехотных — 7, танковых — 7, моторизованных — 3 и одну моторизованную бригаду). Средняя численность стрелковой дивизии Западного фронта в это время составляла немногим более 7200 человек, стрелковой бригады — около 4400 человек. Оперативная плотность наших войск составляла примерно 4,2 км на одну дивизию.

В процессе наступления на Москву 4-я танковая группа выполнила маневр по обходу Истринского водохранилища через город Клин. Через этот же город проходил маршрут движения 3-й танковой группы, которая к концу ноября обеспечивала левый фланг немецкого наступления. Клин стал важнейшим узлом коммуникаций, от которого зависели дивизии нескольких корпусов двух танковых групп. При этом отброшенная в начальной фазе наступления на север и северо-восток 30-я армия Д.Д.Лелюшенко нависала над тылами немецких войск, находясь в опасной близости от Клина. Перед советским командованием открывались широкие возможности по перехвату коммуникаций вышедших на ближние подступы к Москве немецких танковых и пехотных дивизий. Одновременно определяющим фактором планирования операций был переход в контрнаступление после длительного периода оборонительных действий. Это привело к тому, что прибывающие резервы относительно равномерно распределялись по занимаемому пяти армиями фронту. 1-я ударная и 20-я армии занимали исходное положение, закрывая крупную брешь, образовавшуюся в результате разрыва локтевой связи 30-й и 16-й армий. Отсутствие ярко выраженного ударного кулака вынуждало планировать операцию в форме нескольких дробящих ударов, наносившихся всеми участвовавшими в наступлении армиями.

Замысел Клинско-Солнечногорской операции заключался в том, чтобы ударами 30-й армии с севера, 1-й ударной, 20-й и 16-й армий с востока рассечь на части основные силы 3-й и 4-й танковых групп врага в районе Клин, Истра,

Солнечногорск и создать благоприятные условия для дальнейшего развития наступления на запад. 5-я армия наступлением своих правофланговых соединений вдоль северного берега р. Москва должна была обеспечить левый фланг 16-й армии. Соответственно этим задачам ударная группировка создавалась в каждой армии.

В 30-й армии (107-я моторизованная, 185, 365, 371, 379 и 348-я стрелковые дивизии, 8-я и 21-я танковые бригады, 18, 24, 46 и 82-я кавалерийские дивизии) было решено наносить два удара — основной и вспомогательный. Основные усилия сосредоточивались в центре, где предполагалось наступать на Клин силами 365-й и 371-й стрелковых дивизий при поддержке 8-й и 21-й танковых бригад. Вспомогательный удар наносился на левом фланге силами 348-й стрелковой, 18-й и 24-й кавалерийских дивизий в направлении на Рогачёво. Немецкие историки часто называют проводившие контрнаступление под Москвой соединения "сибирскими". Применение этого термина весьма условно. Например, 348-я стрелковая дивизия полковника А.С.Люхтикова была Уральской, 371-я подполковника И.Ф.Щеглова — Челябинской, а 82-я кавалерийская дивизия Н.В.Горина формировалась в Башкирии.

В соответствии с поставленной задачей 6 декабря войска 30-й армии прорвали фронт оборонявшихся против них двух моторизованных дивизий противника. К концу дня войска Д.Д.Лелюшенко продвинулись на 17 км, расширив участок прорыва до 25 км по фронту. В полдень 7 декабря передовые части 30-й армии вышли к деревне Щапово, в восьми километрах к северо-западу от Клина, где располагался командный пункт LVІ моторизованного корпуса. От разгрома штаб немецкого соединения уберегли только многочисленные зенитки, призванные защищать его от ударов советской авиации. К исходу дня 7 декабря, обойдя Щапово и другие узлы сопротивления, войска 30-й армии продвинулись в направлении на Клин на глубину 25 км. Немецкое командование начало стягивать к городу находящиеся поблизости боевые группы танковых дивизий. Первыми пришли на выручку гарнизону Клина авангард 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии, возглавляемый уже известным нам по боям за Алитус лейтенантом Орловым. Однако, несмотря на усиливающееся сопротивление, к вечеру 9 декабря войска Д.Д.Лелюшенко вплотную подошли к северной и северо-западной окраинам Клина.

В 1 -й ударной армии также были намечены два направления ударов. Основные усилия сосредоточивались на правом фланге и в центре, в районе Яхромы. К 6 декабря вступившая своими подразделениями в бой еще 29 декабря армия большей частью сил (29, 50, 44, 56, 71 и 55-я стрелковые бригады, 133-я и 126-я стрелковые дивизии) уже вела ожесточенные бои, преодолевая упорное сопротивление противника.

Войска 20-й и 16-й армий вели 6 декабря бои местного значения против основных сил 3-й и 4-й танковых групп, наступавших на Москву. Переход в контрнаступление этих двух армий был наиболее трудным, поскольку против них действовали не растянутые по фронту фланговые завесы, но сравнительно сильные соединения, еще не утратившие своих боевых возможностей. В этих условиях не помогло и сужение полосы усилившейся 16-й армии до 20 км, едва ли не вчетверо меньше, чем в середине октября 1941 г. под Волоколамском. Первый день наступления 7 декабря не принес существенных успехов войскам 16-й армии, действия большинства подчиненных К.К.Рокоссовскому соединений можно было охарактеризовать как "наступали, успеха не имели". Не помогло и насыщение армии артиллерией. В начале декабря в 16-й армии было 320 полевых и 190 противотанковых орудий, значительно больше, чем в остальных армиях правого крыла Западного фронта. Достаточно сказать, что всего в четырех наступающих армиях было 785 полевых и 360 противотанковых орудий. Некоторый успех обозначился только 8 декабря, а 9 декабря начался отход противостоящих 16-й армии немецких войск в северо-западном и западном направлениях.

Под ударами советских войск 3-я и 4-я танковые группы противника в ночь на 10 декабря начали отход на линию Истринского водохранилища. Севернее последнего противник пытался удержать за собой район Клина, где к вечеру 11 декабря сосредоточил сильную группировку своих войск в составе четырех танковых и одной моторизованной дивизий. В связи с выходом на рубеж Истринского водохранилища 16-я армия утратила свое ключевое значение, и из ее состава в резерв фронта были выведены 7-я и 8-я стрелковые дивизии. Для действий на флангах и в тылу противника командующим 16-й армией были созданы две ударные группы, одна для действий севернее водохранилища, а вторая — южнее его. Обе группы перешли в наступление с утра 10 декабря.

Основные бои на правом крыле Западного фронта развернулись вокруг Клина, где войска 20-й, 1-й ударной и 30-й армий пытались окружить и уничтожить отходящие от Москвы соединения противника. Уже к вечеру 13 декабря наступающие армии полуокружили клинскую группировку противника в городе и его ближайших окрестностях. Однако сам город и его окрестности были к тому времени "крепким орешком", в котором собрались части нескольких механизированных соединений, отошедших от Москвы. Собственно Клин обороняла с 9 декабря 1-я танковая дивизия. Вследствие невозможности взять Клин штурмом борьба развернулась за коммуникации. Основным "коридором" для отхода немецким командованием было избрано шоссе Клин — Высоковск, ведущее на запад в направлении Волоколамска. Советские войска, наступавшие в обход Клина с запада, встречали сильные контратаки противника и не смогли перерезать шоссе Клин — Высоковск.

Важным узлом коммуникаций на пути из Клина в Волоколамск была Теряева Слобода. Этот небольшой населенный пункт на какое-то время стал притчей во языцех в оперативных документах советского и немецкого командования. После охвата Клина оба танковых корпуса 3-й танковой группы оказались лишены возможности отступить тем же маршрутом, каким они шли к Москве в ноябре 1941 г. Соответственно и XLI, и LVI корпуса отходили по одной дороге. Захватом Теряевой Слободы войска 30-й армии могли перехватить маршрут для отхода основных сил 3-й танковой группы. Задача захвата Теряевой Слободы была возложена на подвижную группу командира 107-й мотострелковой дивизии П.Г.Чанчибадзе (полк 107-й мотострелковой дивизии и 82-я кавалерийская дивизия). Со стороны немцев основным участником оборонительных боев в районе Теряевой Слободы стала 1-я танковая дивизия. Захват этого населенного пункта был настолько заманчивым, что командование Западного фронта даже приняло решение выбросить в этом районе парашютный десант. Для десантной операции было выделено 14 самолетов ТБ-3 23-й авиадивизии. Приказ на высадку последовал на исходе ночи 14 декабря. Однако вследствие организационных неурядиц вместо двух рейсов с переброской по воздуху 300 человек каждый самолет сделал всего по одному вылету. Высажено было в общей сложности 147 человек. Такой отряд не мог оказать существенного влияния на отход немецких механизированных соединений. Группа Чанчибадзе взяла Теряеву Слободу только в середине дня 18 декабря.

Уже в ходе наступления 30-я армия была усилена 363-й стрелковой дивизией из Свердловска, прибывшей 14 декабря. Но гарнизон Клина был выбит из города еще до вступления свежей дивизии в бой. Наступление войск 30-й армии в районе севернее и северо-западнее Клина и выход правофланговых частей 1-й ударной армии на юго-восточную окраину города завершились его освобождением. 14 декабря город покинули части 7-й танковой и 14-й моторизованной дивизий. В ночь на 15 декабря части 371-й и 348-й стрелковых дивизий 30-й армии вошли в Клин. Ожесточенный бой за город шел в течение суток. После его завершения, 16 декабря 1941 г., 30-я армия была передана в состав Калининского фронта.

В то время как 1-я ударная и 30-я армии вели бои за Клин, 16-я и 20-я армии продвигались на запад. Двигались они по тому же маршруту, которым войска К.К.Рокоссовского были вынуждены отходить в ноябре 1941 г. Только теперь 16-я армия делила свою прежнюю полосу с 20-й армией А.А.Власова. Для овладения истринским рубежом командующей 16-й армией генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский создал две ударные группы. Первая в составе 145-й танковой бригады, 44-й кавалерийской дивизии и 17-й стрелковой бригады предназначалась для обхода Истринского водохранилища с севера. Вторая в составе 9-й гвардейской стрелковой дивизии, 17-й танковой, 36-й и 40-й стрелковых бригад и 89-го отдельного танкового батальона — в обход водохранилища с юга. Часть сил 16-й армии переправилась через водохранилище и нанесла фронтальный удар.

На рубеже водохранилища немецкие войска пытались оказать нашим войскам серьезное и длительное сопротивление. Вода из водохранилища была противником спущена, лед опустился на несколько метров и у западного берега был покрыт слоем воды в 35—40 см. Кроме того, западный берег водохранилища был заминирован. Артиллерия быстро продвигавшейся вперед 16-й армии отстала. Все это создавало дополнительные трудности для наших наступавших войск и облегчало врагу ведение оборонительных действий. Однако 15 декабря выход двух фланговых группировок севернее и южнее водохранилища заставил немецкое командование быстро отступить в западном направлении. Тем самым оборона противника на рубеже Истринского водохранилища была прорвана. Наши войска получили возможность развивать наступление в направлении на Волоколамск. Однако следует указать, что форсирование войсками 16-й армии Истринского водохранилища затянулось на три дня, вследствие того что

своевременно не были приняты меры по обеспечению переправы. Это облегчило немцам отход и организацию обороны на р. Рузе.

Во второй декаде декабря к наступлению правого крыла Западного фронта присоединилась 5-я армия генерал-лейтенанта артиллерии Л.А.Говорова. Эшелонам развития успеха в армии был 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора Л.М.Доватора, переданный 7 декабря из состава 16-й армии в 5-ю армию. 13 декабря фронт немецких войск в 10 км юго-западнее Звенигорода был прорван. Корпус Доватора при поддержке стрелковых соединений 5-й армии начал развивать наступление на северо-запад в направлении на оз. Тростенское в тыл войскам противника, оборонявшимся западнее Звенигорода. Прорыв 2-го гвардейского кавалерийского корпуса поставил под удар не подвергавшийся атакам в первые дни наступления LVII моторизованный корпус и исключил его использование немецким командованием на волоколамском направлении.

Нужно сказать, что кавалерия сыграла исключительную роль в сражении за Москву как в оборонительной, так и в наступательной его фазах. Самостоятельные механизированные подвижные соединения класса танковой или моторизованной дивизии у советского командования в тот период отсутствовали. Самым крупным подвижным соединением были кавалерийские дивизии. Танковые бригады численностью около полутора тысяч человек сами по себе в качестве самостоятельного средства борьбы были слабоваты.

Поэтому преследование отходящих немецких войск в декабрьском наступлении велось подвижными группами, состоявшими из кавалерийских и танковых частей.

16 декабря командование Западного фронта поставило задачу на преследование всем(!) армиям, входящим в его состав. Теперь наступательные задачи ставились не только армиям правого и левого крыльев фронта, но и доселе оборонявшимся в центре построения советских войск на московском направлении 33, 43 и 49-й армиям. Главная задача армий была сформулирована как "безостановочное преследование врага" (Русский архив: Великая Отечественная. Т.15(4—1). М.: ТЕРРА, 1997, с.191). Как средство решения тактических задач Военный совет фронта требовал "более активного использования подвижных передовых отрядов для захвата узлов дорог, мостов и тактически важных рубежей. Для параллельного преследования противника широко использовать для движения по целине лыжные отряды" (там же, с. 192).

В этот период немецкое командование направляло своим войскам приказы, во многом напоминавшие директивы советского командования в октябре и ноябре месяце. В частности, командующий группы армий "Центр" фон Бок 16 декабря 1941 г. адресовал штабам 2, 4, 9 и 2-й танковой армиям следующие слова:

"Только там, где противник будет встречать ожесточенное сопротивление, он будет вынужден отказаться от новых попыток прорыва. Отступлением его к этому не побудить. Полностью оторваться от противника при существующем положении не удастся. Отступление только тогда имеет цель и смысл, когда оно создает более благоприятные условия ведения борьбы или же высвобождает резервы. Так как любой отход сказывается на соседях, то кажущиеся незначительными локальные движения могут привести к тяжелым оперативным последствиям. Поэтому я приказываю, что любой отход может быть произведен с разрешения командующего армией, а отступление соединений от дивизии и выше — только с моего личного разрешения. Мнение, что оборонительный бой является делом пехотных дивизий и что моторизованные соединения должны быть выведены из боя, в настоящий момент неправильно. Никто не может быть снят с передовой. Подкрепление в ближайшее время не ожидается. Действительности нужно смотреть в глаза" (Русский архив: Великая Отечественная. Т.15(4—1). М.: ТЕРРА, 1997, с.213).

Согласно полученным директивам армии правого крыла Западного фронта с утра 17 декабря продолжили преследование. Противник отводил остатки 3-й и 4-й танковых групп на линию рек Ламы и Рузы, прикрываясь арьергардами. Они готовились занять рубеж обороны, чтобы удерживать его в согласии с идеями, описанными выше в приказе фон Бока. Но в период с 17 по 20 декабря боевые действия на фронте 1 -й ударной, 20-й и 16-й армий носили характер непрерывного преследования немцев. Соединения двух танковых групп откатывались на запад, теряя людей и технику. На 19 декабря парк артиллерии всей 3-й танковой группы состоял из шестидесяти трех 10,5-см легких, двадцать одной 15-см тяжелой полевых гаубиц и одной(!) 10-см пушки.

Быстрый откат от Москвы привел к кадровым перестановкам в руководстве группы армий "Центр" и верховном командовании немецкой армии. Фельдмаршал Браухич 19 декабря был вынужден сдать обязанности главнокомандующего сухопутными войсками, и теперь командование армией принял на себя лично Гитлер. В тот же

день фельдмаршал Федор фон Бок был смещен с поста командующего группой армий "Центр", а его место в 11.00 19 декабря занял ранее командовавший 4-й армией Гюнтер фон Клюге. Для руководства 4-й армией был вызван из группы армий "Юг" генерал горных войск Людвиг Кюблер, хорошо себя зарекомендовавший в ходе летней и осенней кампаний в качестве командира XLIX горного корпуса 17-й армии.

По мере сокращения фронта 3-й и 4-й танковых групп сопротивление немецких войск продвижению на запад постепенно нарастало. Достаточно ярко это проявилось в ходе боев за Волоколамск. Город находился в полосе наступления 20-й армии. Командующий армией А.А.Власов направил основные усилия подчиненных ему войск 17 декабря на захват Волоколамска. Овладение Волоколамском возлагалось на группу генерала Ремизова (131-я и 145-я танковые, 17-я стрелковая и 24-я танковая бригады). Вследствие возросшего сопротивления противника (части 106-й пехотной, 2-я и 5-я танковые дивизии) задача дня не была выполнена. Группа генерала Ремизова с утра 18 декабря совместно с группой генерала Катукова (1-я гвардейская и 17-я танковая бригады, 89-й отдельный танковый батальон) 16-й армии вела в течение дня бой с противником в районе Чисмена. Бои продолжались до 19 декабря. Только 20 декабря части 106-й пехотной и 5-й танковой дивизий были выбиты из города Волоколамска.

Тем временем днем 20 декабря правофланговые части 1-й ударной армии, развивая преследование противника, вышли к р. Ламе. Так наступающие армии правого крыла Западного фронта достигли рубежа р. Лама и Руза, на котором немецкое командование планировало остановить советское наступление. Попытка 1-й ударной, 16-й и 20-й армий с ходу прорвать оборону противника существенных результатов не дала, и они вынуждены были остановиться перед этим укрепленным рубежом. До 25 декабря войска правого крыла фронта вели бои с целью улучшения своего положения, а затем приступили к организации тщательной подготовки к прорыву обороны противника на этом рубеже. Боевые действия на рубеже двух рек приняли затяжной характер.

Итоги операции

За период с 6 по 25 декабря войска правого крыла Западного фронта с боями продвинулись на запад на глубину до 100 км (среднесуточный темп — до 6 км). Такой сравнительно низкий темп объясняется тем, что в составе наступающих советских войск не было крупных механизированных соединений, которые могли бы вырваться вперед и перехватывать пути отхода. Крупные механизированные соединения заменяла прежде всего кавалерия, а в случае с попыткой перехвата коммуникаций 3-й танковой группы был даже применен "вертикальный охват" с помощью парашютного десанта.

С оперативной точки зрения сценарий развития событий был достаточно характерным. В процессе наступления немецкие войска растянули фланги, вследствие чего снизилась плотность построения войск на них. Это позволило советскому командованию нанести удары по растянутым пехотным и моторизованным дивизиям и поставить две танковые группы на грань окружения. Отход на рубеж рек Лама и Руза привел вследствие увеличения плотности войск к построению сравнительно прочной обороны, прорыв которой с ходу, без длительной подготовки, был невозможен. Характерной чертой операции, как и других сражений зимней кампании 1941/42 г., стало массированное использование советской кавалерии. Выбранная в ноябре немецкими войсками лесистая местность к северо-западу от Москвы в декабре способствовала использованию советским командованием крупных масс конницы. Массированному применению кавалерийских соединений благоприятствовала также сравнительно низкая активность вражеской авиации.

На тактическом уровне по итогам Клинско-Солнечногорской операции можно сделать следующие выводы. Основным средством борьбы с танками продолжала оставаться артиллерия. По статистике потери танков Западного фронта в декабре 1941 г. распределялись следующим образом. 65% было подбито противотанковой и среднекалиберной артиллерией. 15% пострадали от танков противника. 10% подорвались на минах и по 5% пришлось на технические неисправности и огонь крупнокалиберных пулеметов (20-мм и 37-мм зенитных автоматов) противника. От авиации потерь не было. Для немецких танковых соединений быстрый отход привел к оставлению подбитых, неисправных и оставшихся без горючего танков и другой техники. Так, например, 6-я танковая дивизия осталась к концу декабря вообще без танков, а артиллерийский полк сократился до двух дивизионов.

Калининская наступательная операция (5.12 1941 г. — 7.1 1942 г.)

Как и в оборонительной фазе битвы за Москву, боевые действия в районе Калинина стали самостоятельной частью сражения, опосредованно влиявшей на общую обстановку. Задачей советских войск на начальном этапе операции было окружение и уничтожение (в случае отказа от капитуляции) немецких войск в районе города Калинин. Перспективной задачей был выход на тылы 3-й танковой группы и ее уничтожение во взаимодействии с Западным фронтом. В отличие от боев октября — ноября месяца в декабре в составе немецких войск на этом направлении отсутствовали танковые дивизии. Части надолго задержавшегося в Калинин XLI моторизованного корпуса в конце ноября 1941 г. убыли под Москву. Противником наступающих советских войск были только пехотные дивизии немецкой 9-й армии.

В начале декабря 1941 г. силы войск Калининского фронта по общей численности не превосходили сил противостоявшей им 9-й армии противника, но в результате проведенной перегруппировки на левом крыле фронта в районе Калинина была сосредоточена ударная группировка в составе пяти стрелковых дивизий 31-й армии и трех стрелковых дивизий 29-й армии. По количеству людей в дивизиях войска левого крыла Калининского фронта имели примерно полуторное превосходство над оборонявшейся против них группировкой противника в составе немного более трех пехотных дивизий. Но в артиллерии превосходство и на этом участке фронта продолжало оставаться на стороне немецких войск.

Однако войска Калининского фронта действовали в условиях, принципиально отличающихся от ударов по растянутым флангам наступательной группировки двух танковых групп. Им противостояла пехота, успевшая оборудовать позиции. К объективным факторам, не способствовавшим успешным действиям подчиненных И.С.Коневу войск, прибавились факторы субъективные — неверные оперативные решения задач прорыва обороны противника. Так, соединения левого фланга 29-й армии генерал-лейтенанта И.И.Масленникова перешли в наступление 5 декабря. Но вместо нанесения одного удара они начали наступление одновременно на трех участках фронта, удаленных один от другого на 7—8 км. Каждая из трех наступавших стрелковых дивизий 29-й армии наносила удар на 1,2—1,5-километровом участке фронта двумя стрелковыми полками, эшелонированными один за другим. Эти ударные группы вклинились в оборону противника, но,

простреливаемые огнем с обоих флангов, были вынуждены остановиться, а ударная группа правого фланга стрелковой дивизии уже к вечеру 5 декабря была оттеснена противником в исходное положение.

В течение восьми последующих дней войска армии предпринимали безуспешные попытки прорвать оборону немецкой 9-й армии. Только 14 декабря, после того как в командование 29-й армией вступил генерал-майор В.И.Швецов (назначен 12 декабря), войска достигли небольшого тактического успеха — овладели несколькими населенными пунктами на южном берегу Волги. Однако уже вечером 15 декабря противник предпринял контратаку против частей 29-й армии и вынудил их отойти к реке. Во многом неудачи Калининского фронта объясняются тем, что 29-я и 31-я армии не получили в свой состав свежесформированных дивизий и вели боевые действия поредевшими в боях оборонительной фазы битвы за Москву соединениями.

Неудачи 29-й армии в значительной мере смазали успех 31-й армии, которая должна была во взаимодействии с войсками И.И.Масленникова окружать Калинин. Войска 31-й армии генерал-майора В.А.Юшкевича после упорных трехдневных боев прорвали вражескую оборону, к исходу 9 декабря передовыми частями продвинулись на 15 км и перерезали шоссе Калинин — Тургиново (южнее Неготино), создав угрозу тылу группировки противника в районе Калинина. Поскольку 29-я армия так и не смогла продвинуться навстречу войскам В.А.Юшкевича, командующий Калининским фронтом приказал командующему 31-й армией создать ударную группировку для глубокого обходного маневра. В ее состав назначались четыре стрелковые, одна кавалерийская дивизия, два танковых батальона, два артиллерийских полка и два дивизиона реактивной артиллерии. Силами этой группировки предполагалось совместно с войсками 29-й армии завершить окружение противника в районе Калинина.

Ставшую патовой ситуацию изменило наступление 30-й армии Западного фронта, продвижение которой угрожало выходом в тыл 9-й армии на калининском направлении. Утром 16 декабря войска 31-й и 29-й армий возобновили наступление, нанося удары по сходящимся направлениям с целью окружения противника в городе Калинине. Но еще в ночь на 16 декабря командование 9-й армии приказало начать отступление из района Калинина. Город был взят 16 декабря, и в этот же день в состав Калининского фронта была передана 30-я армия.

Начиная с 16 декабря 30-я армия перешла к преследованию медленно отходящего противника. К исходу 25 декабря армии левого крыла Калининского фронта вышли на линию Высокое, Казнаково, Лотошино, где и были временно задержаны противником на заранее подготовленном им рубеже обороны.

Однако именно в этот период в районе Торжка происходило сосредоточение 39-й армии, переданной в состав фронта из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Как и другие фронты, Калининский фронт получил в свое распоряжение свежесформированную армию. Командующим 39-й армией был назначен генерал-лейтенант И.И.Масленников. Армия была развернута между 22-й и 29-й армиями в конце декабря. Еще до сосредоточения всех назначенных в 39-ю армию соединений она перешла в наступление. 22—25 декабря войска 39-й армии, наступая силами несколько более двух дивизий, вклинились в оборону противника на 3—6 км. В конце декабря войска Калининского фронта в полосе 39-й армии прорвали оборону противника на всю тактическую глубину.

С вводом в бой главных сил 39-й армии дела у Калининского фронта пошли намного лучше. В ходе боев 2—7 января 1942 г. войска фронта на правом крыле вышли на рубеж р. Волги, в центре прорвали новую линию обороны, организованную противником по правому берегу Волги, и охватили Ржев с запада и юго-запада. Левифланговые дивизии 39-й армии, 29, 31 и 30-я армии были задержаны врагом на заранее подготовленном им оборонительном рубеже в районе Ржева и севернее Лотошино.

Итоги операции

В результате проведенной в декабре 1941 г. и первых числах января 1942 г. Калининской операции войска под командованием И.С.Конева продвинулись на торжокско-ржевском направлении на 60—70 км, а на направлении Калинин — Ржев на 100—120 км. Главным результатом операции было освобождение города Калинин — важнейшего узла коммуникаций. Советское командование получило в свое распоряжение мощную рокаду — железнодорожную магистраль и шоссе Бологое — Калинин — Москва.

Тульская наступательная операция (6—17.12 1941 г.)

Контрнаступление на левом крыле Западного фронта по сути своей было аналогично боевым действиям на ближних подступах к Москве, в районе Клина и Солнечногорска. Советское командование вводило в бой свежесформированную армию против фланга крупной механизированной группировки противника. Наступающая на Москву 2-я танковая армия Гудериана к началу декабря 1941 г. растянулась по фронту в обширном "мешке" к юго-востоку от Тулы. С севера на юг этот "мешок" растягивался на 120—130 км, а с востока на запад — до 150 км. К 6 декабря 2-я танковая армия оказалась растянутой на фронте протяжением более 350 км. Основные силы немецкой танковой армии были сосредоточены в северной части "мешка", к востоку от Тулы и в районе Венева. Здесь действовали 3-я и 4-я танковые дивизии XXIV моторизованного корпуса и 17-я танковая дивизия LVII моторизованного корпуса. Фланг ударной группировки прикрывали с востока две моторизованные пехотные (10-я и 29-я), две пехотные (112-я и 167-я) и одна танковая (17-я) дивизии. Вводившаяся в сражение почти 100-тысячная группировка советских войск в лице 10-й армии Ф.И.Голикова должна была подобно 30-й и 1-й ударным армиям нанести мощный удар по растянутому флангу противника.

Аналогично тому, как к северу от Москвы был узел коммуникаций, ставший первоочередной целью контрнаступления, — Клин, в Тульской наступательной операции был город Сталиногорск на берегу Дона. Основные силы 10-й армии вели наступление по линии Рязань — Михайлов — Сталиногорск. Это направление прикрывалось 10-й моторизованной дивизией, растянутой на фронте протяжением более 100 км.

Костяком 10-й армии стали семь резервных стрелковых дивизий, большей частью те самые, что находились на момент начала "Тайфуна" в стадии формирования на территории Московского военного округа. В страшном октябре 1941 г. они были оставлены в резерве как небоеготовые. Теперь, после более чем двух месяцев длившейся иногда по 12 часов в день подготовки, настал час их вступления в сражение. Это были 330-я (командир — полковник Г.Д.Соколов), 322-я (полковник П.И.Филимонов), 328-я (полковник П.А.Еремин), 324-я (генерал-майор Н.И.Кирюхин) и 326-я (полковник В.С.Андреев) стрелковые дивизии. Помимо этого в армию вошли 323-я (полковник И.А.Гарцев) и 325-я (полковник Н.Б.Ибянский) стрелковые дивизии формирования Орловского военного округа. Последние две тоже уже существовали на 1 октября 1941 г., но вместо них под

Тулу и Мценск направили десантников и резервы Ставки. Истекая кровью, лихорадочно перемещая между возникающими то там, то здесь кризисами скудные резервы, советское командование давало время на подготовку бойцов и сколачивание подразделений новых дивизий. Бесперспективность ввода в бой плохо обученных и вооруженных соединений была очевидна. К 2 декабря из вагонов выгружались готовые к бою люди, неплохо по меркам 1941 г. вооруженные и оснащенные.

Поскольку самостоятельное механизированное соединение класса танковой дивизии в Красной Армии в тот момент отсутствовало, его роль выполняла конница, объединенная в корпуса и дивизии. В качестве подвижных соединений в 10-ю армию были включены две кавалерийские дивизии: 75-я (полковник В.А.Конинский) и 57-я (полковник И.И.Муров). Кроме того, две дивизии влились в армию после выхода из окружения: 239-я стрелковая и 41-я кавалерийская. Последняя приняла активное участие в наступлении, а 239-я и 325-я стрелковые и обе свежесформированные кавалерийские были оставлены в резерве.

В отличие от Клинско-Солнечногорской наступательной операции, вводившаяся в бой 10-я армия получила четко обозначенное направление главного удара (Михайлов — Сталиногорск), на котором были сконцентрированы основные силы. Так, 328, 324 и 323-я стрелковые дивизии получили полосу наступления всего 8—9 км каждая, в то время как 322-я, 326-я стрелковые и 41-я кавалерийская дивизии на вспомогательных направлениях действовали в полосах 26, 10 и 21 км соответственно.

Общей чертой наступательных операций на правом и левом крыльях Западного фронта была постановка наступательных задач оборонявшимся на направлении главного удара противника армиям и временным объединениям. Так, 50-я армия получила задачу наступать в южном и юго-восточном направлении с целью содействовать окружению группировки противника. 1-й гвардейский кавалерийский корпус должен был наступать на Сталиногорск. 49-я армия получила задачу окружить и уничтожить противника в районе Алексина и далее наступать на Калугу.

Наступление 10-й армии началось 6 декабря с удара 330-й стрелковой дивизии в направлении Михайлова, который был захвачен в ночном бою к утру 7 декабря.

Благоприятное развитие событий в полосе наступления армии Ф.И.Голикова стало сигналом к началу наступления 50-й армии. В директиве фронта, отданной утром 8 декабря, указывалось:

"В связи с отходом группы Гудериана в южном направлении и выходом армии Голикова в район Гагарина (10 км южнее Михайлова) подготовьте стремительный удар в южном и юго-восточном направлениях".

В течение 8—10 декабря войска 10-й армии, пройдя с боями более 70 км, подходили к Дону. 50-я армия И.В.Болдина к исходу 10 декабря продвинулась на юг на глубину от 4 до 16 км. Вследствие утомленности войск в предыдущих боях, суровых зимних условий и сильного сопротивления плотно построенной ударной группировки XXIV моторизованного корпуса наступление войск 50-й армии развивалось медленно. Они не смогли своевременно овладеть указанными им районами и перерезать пути отхода соединениям противника, отступавшим из района Венев — Михайлов. Освободив 9 декабря Венев, 1-й гвардейский кавалерийский корпус П.А.Белова к 10 декабря находился на подступах к Сталиногорску.

Несмотря на сравнительно высокий темп наступления войск 10-й армии (10—12 км в сутки), он был недостаточным для окружения группировки противника, отходящей из района Венева и Тулы. Объяснялся низкий темп не только объективными, но и субъективными факторами, недостаточным вниманием к охвату и обходу опорных пунктов противника. Так, например, 328-я стрелковая дивизия в течение 9 декабря вела упорные бои за Гремячее (24 км юго-западнее Михайлова). Только с наступлением темноты обходом опорного пункта с севера и юга сопротивление противника было сломлено. На эти недостатки в ведении наступления командование фронта неоднократно указывало Ф.И.Голикову. Так, 13 декабря в директиве № 0102/оп командование фронта выражало свое недовольство в довольно резкой форме:

"10-я армия своей пассивностью и систематическим невыполнением приказов о занятии впереди лежащих рубежей и объектов срывает план операции фронта и дает возможность врагу отводить свои части и технику..."

Вместе с тем нельзя не отметить, что 10-я армия по существу не обладала сильной подвижной группой для эффективного проведения операции на окружение. Две

кавалерийские дивизии армии, 57-я и 75-я, были слабо укомплектованы и использовались в основном в качестве фланговой завесы на стыке с соседом слева. Войска левого крыла Западного фронта переходили в наступление из оборонительного построения, и бросить в прорыв на фронте 10-й армии 1-й гвардейский кавалерийский корпус было затруднительно. В результате корпус продвигался с темпом стрелковых дивизий 10-й армии вследствие сильного сопротивления отходящего от Венева ударного кулака армии Гудериана. По существу, корпус П.А.Белова оказался в положении, сходном с 16-й армией К.К.Рокоссовского. Последняя, как мы помним, обладала самой сильной артиллерией, но наступала в декабре 1941 г. медленнее всех. Более разумным решением представляется смена кавалеристов новыми стрелковыми дивизиями и рокировка группы генерала Белова на направление Михайлов — Сталиногорск, где сопротивление было слабее и даже новички по глубокому снегу двигались с темпом свыше 12 км в сутки. Корпус П.А.Белова прошел за время операции 100—120 км, что дает нам средний темп всего 8—10 км в сутки. Возможно, именно не слишком удачный опыт использования 1-го гвардейского кавалерийского корпуса побудил командование Западного фронта разумнее подойти к вводу в бой 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Последний был выведен из соприкосновения с главными силами механизированных соединений немцев и весьма результативно применен в качестве эшелона развития успеха на другом участке, в полосе 5-й армии.

К 14 декабря в наступление включились и войска левого фланга 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г.Захаркина. Армия в рамках общей тенденции накачки наступающих новыми соединениями получила свежесформированные 19, 26, 30 и 34-ю стрелковые бригады. Помимо новых соединений, армия И.Г.Захаркина получила 133-ю стрелковую дивизию из состава 1-й ударной армии. В оборонительной фазе резервы черпались из 49-й армии. Теперь они к ней в той или иной форме возвращались. За три дня боев войска 49-й армии продвинулись на 10—20 км, освободили город Алексин и захватили плацдармы на левом берегу р. Ока, севернее Тарусы и у Алексина.

Не получившая подкреплений 50-я армия И.В.Болдина продвигалась медленнее всех. Немецкое командование прилагало все усилия, чтобы удержать за собой район Щекино и этим самым прикрыть шоссе Тула — Орел и обеспечить отвод своих войск. Только 17 декабря войска 50-й армии сумели овладеть Щекином, но

к этому времени врагу уже удалось отвести войска из района северо-восточнее Щекина, Узловой, Ломовки в юго-западном направлении. Продвижение 50-й армии за десять дней операции составило 25—30 км и то есть не более 2,5—3 км в сутки.

На этом этапе Тульскую наступательную операцию можно считать завершённой. Войска левого крыла фронта получили новые задачи и начали развивать наступление в направлениях на Калугу и Сухиничи. Армии получили новые задачи, и началась новая операция.

Итоги операции

В результате проведенной левым крылом Западного фронта Тульской операции была ликвидирована угроза Москве с юга. Войска противника были отброшены на 130 км к западу. Одновременно были созданы предпосылки для дальнейшего развития операций на этом направлении. Тульское направление вскоре стало одним из самых перспективных для советского командования. С оперативной точки зрения Тульская операция интересна тем, что проводилась без оперативной паузы после оборонительных боев на том же направлении. Это придало операции некоторые своеобразные черты, в первую очередь использование кавалерийского корпуса не как эшелона развития успеха, а как связующее звено между 50-й и 10-й армиями со своей полосой наступления.

Елецкая наступательная операция (6–16.12 1941 г.)

Одной из важнейших предпосылок для успеха крупной наступательной операции является обеспечение фланговдвигающихся вперед войск. Если соседи справа или слева останутся на месте или даже отступят, то наступающим придется выделять значительные силы на прикрытие флангов, ослабляя направление главного удара. Более того, пассивность соседей может привести (и часто приводила) к крушению всего плана наступления. Контрнаступление левого крыла Западного фронта под Тулой было обеспечено успешными действиями войск Юго-Западного фронта в районе Ельца.

Добившись стабилизации ситуации на левом фланге юго-западного направления под Ростовом, советское командование занялось решением проблем на правом

фланге Юго-Западного фронта в районе Ельца и Воронежа. Начальник Генерального штаба Красной Армии маршал Б.М.Шапошников требовал от командования Юго-Западного фронта приостановить отход 3-й и 13-й армий и тем самым обеспечить стык с Западным фронтом. Положение армий Я.Г.Крейзера и А.М.Городнянского к тому моменту было совсем не блестящим. Обе армии были охвачены с обеих своих флангов, не имели локтевой связи друг с другом и соседями с севера и юга. Против армий действовали преимущественно пехотные дивизии XXXIV и XXXV корпусов 2-й армии Вейхса, и поэтому советские войска откатывались на восток с умеренным темпом. Однако призрак катастрофы и разгрома вполне определенно маячил на горизонте. В этих условиях советское командование решило воспользоваться растяжкой фланга наступающих немецких войск в районе Ельца, образовавшейся вследствие умеренных успехов XLVIII моторизованного корпуса Кемпфа на касторненском направлении.

План советского контрнаступления под Ельцом был типичным сражением на окружение ударом по сходящимся направлениям, так называемые "канны". Собранные фронтом резервы концентрировались в две ударные группы северовосточнее и южнее Ельца. Первую возглавлял К.С.Москаленко, и в ее состав сначала вошли 307-я стрелковая дивизия Г.С.Лазько, 55-я кавалерийская дивизия К.В.Фикселя и 150-я танковая бригада Б.С.Бахарова (3 Т-34, 9 Т-26), а позднее 132-я стрелковая дивизия полковника А.А.Мищенко и 57-я мотострелковая бригада войск НКВД полковника Соколова. Группа Москаленко подчинялась командующему 13-й армией генерал-майору А.М.Городнянскому. Вторая ударная группа под командованием генерал-лейтенанта Ф.Я.Костенко получила ключевую задачу операции: она нацеливалась на открытый фланг XXXIV армейского корпуса генерала пехоты Меца. В состав конно-механизированной группы, подчинявшейся непосредственно штабу фронта, вошли 5-й кавалерийский корпус В.Д.Крюченкина, 1-я гвардейская стрелковая дивизия И.П.Руссиянова, 32-я кавалерийская дивизия, 129-я танковая и 34-я мотострелковая бригады, два артиллерийских полка. Ей также была оперативно подчинена и 121-я стрелковая дивизия 13-й армии. Группа Костенко начала сосредоточение еще 25 ноября 1941 г. в районе Тербунов (50—60 км к югу от Ельца). Для управления действиями подвижной группы фронта был создан вспомогательный пункт управления (ВПУ), фактически ставший штабом Ф.Я.Костенко с сильными средствами связи и

четырьмя связными У-2. Слабый центр "канн" занимали на широком фронте восточнее Ельца 6, 146 и 148-я стрелковые дивизии 13-й армии.

Наступление началось в 8.00 утра 6 декабря ударом группы К.С.Москаленко на стыке между XXXV и XXXIV армейскими корпусами немцев в обход Ельца с севера. В течение первого дня наступления войска группы 13-й армии не имели значительного территориального успеха, но они отвлекли внимание противника от направления главного удара фронта. В то время как 7 декабря противник контратаковал 307-ю дивизию севернее Ельца, фронтовая конно-механизированная группа перешла в наступление южнее города. Противником войск Ф.Я.Костенко была растянутая по фронту 95-я пехотная дивизия фон Арнима. Сосредоточение советских войск немцами вскрыто не было, в приказе фон Арнима от 5 декабря 1941 г. утверждалось:

"Противник перед 95 пд только в отдельных местах имеет слабые отряды прикрытия, которые при энергичной атаке, не принимая боя, отходят на восток".

Дивизия имела наступательную задачу, то есть о готовящемся контрнаступлении даже не догадывались.

Перейдя в наступление 7 декабря, левофланговые соединения группы Костенко (5-й кавалерийский корпус) встретили упорное сопротивление частей 95-й пехотной дивизии и за день боя продвинулись всего на 2—4 км. В то же время правофланговая 1-я гвардейская стрелковая дивизия, удар которой пришелся в слабое место обороны противника, продвинулась на 5—15 км. В последующие дни части конно-механизированной группы фронта, преодолевая сопротивление вражеских войск, успешно развивали наступление в северном направлении. Кавалерийский корпус В.Д.Крючкина постепенно наращивал темпы продвижения.

8 декабря корпус с боями продвинулся до 10 км, 9 декабря — до 12, а 10 декабря — на 20 км. Группа Костенко была усилена 34-й мотострелковой бригадой полковника А.А.Шамшина, которая была сразу же брошена на острие наступления. К середине дня 10 декабря части группы Костенко перерезали главную коммуникацию XXXIV корпуса — дорогу Ливны — Елец. 1-я гвардейская стрелковая дивизия встала фронтом на восток на пути отхода немецких войск на запад. Одновременно было предпринято наступление 13-й армии на Елец с фронта, который был оставлен противником 9 декабря. Начался общий отход

XXXIV корпуса на запад. 10 декабря войска 13-й армии перешли к преследованию противника на всем фронте. В течение дня продвижение составило 6—16 км.

Следующим шагом должно было стать замыкание кольца окружения вокруг частей 45-й и 134-й пехотных дивизий корпуса Меца, сосредоточившихся западнее Ельца. 11 декабря командующий Юго-Западным фронтом приказал 13-й армии увеличить темп наступления и к исходу 13 декабря выйти на рубеж Верховье — Ливны и тем самым соединиться с подвижной группой фронта. Развитие событий заставило видоизменить форму операции.

Выход к Ливнам подвижной группы Костенко побудил немецкое командование отходить не на запад, а на северо-запад — там еще оставался 25-километровый разрыв между двумя подвижными группами. Чтобы помешать XXXIV армейскому корпусу вырваться из намечающегося "котла", группе Москаленко было приказано наступать не в юго-западном, а в западном направлении. На усиление подвижной группы 13-й армии прибыла 57-я бригада войск НКВД под командованием комбрига Соколова, переброшенная из-под Харькова.

К 12 декабря кавалерийский корпус Крюченкина захватил Россошное и Шатилово — деревни к северо-западу от Ельца. Тем самым была перехвачена железная дорога Елец — Орел. Кавалеристы сразу же подверглись атакам прорывающихся из окружения частей двух пехотных дивизий. Вырвавшийся вперед кавалерийский корпус испытывал нехватку боеприпасов и горючего. Под нажимом рвущихся из окружения пехотинцев корпус Крюченкина был вынужден оставить Россошное и Шатилово и занять оборону к западу от них. Встали из-за отсутствия горючего и не могли прийти на выручку кавалеристам также части 34-й мотострелковой бригады. Командир кавалерийского корпуса докладывал в штаб Юго-Западного фронта:

"Противник, пытаясь вырваться на запад, обтекает фланги корпуса". Группа Москаленко тем временем завязла в боях за Измалково — еще одну деревню на трассе Елец — Орел. Кольцо окружения вокруг XXXIV корпуса оставалось разомкнутым. Тем не менее уже 12 декабря Гальдер считал его дивизии разгромленными: "134-я и 45-я пехотные дивизии вообще больше не боеспособны. Снабжение отсутствует. Командование войск на участке фронта между Тулой и Курском потерпело полное банкротство" (Гальдер Ф. Указ. соч., С.114).

Обойти Измалково силами 55-й кавалерийской дивизии и 57-й бригады НКВД и выйти навстречу 5-му кавалерийскому корпусу группе Москаленко удалось 11—12 декабря. Встреча двух подвижных групп и завершение окружения состоялось 14 декабря. К вечеру этого же дня была предпринята последняя попытка прорыва из окружения 134-й пехотной дивизии. В ночь на 15 декабря застрелился ее командир генерал-лейтенант фон Кохенгаузен. Впоследствии бывший командир одного из полков 134-й дивизии Вильгельм Кунце вспоминал:

"Обрывистая, глубоко прорезанная долина р. Любовша стала роковой для многочисленных автомашин и повозок дивизии. Голодные и истощенные лошади просто не могли больше вытянуть орудия и остальную технику, которые были оставлены. Материальные потери были очень тяжелые: дивизия потеряла почти все машины, противотанковые орудия и аппаратуру связи".

К 14 декабря образовавшийся "котел" был предельно обжат со всех сторон и простреливался уже не только артиллерией, но и стрелковым оружием. В течение 15 декабря окруженные части двух немецких дивизий были раздроблены на несколько частей, а 16 декабря уничтожены.

К исходу 16 декабря войска правого крыла Юго-Западного фронта, усиленные 61-й армией генерал-полковника Ф.И.Кузнецова, вышли на рубеж реки Тим и приступили к перегруппировке сил для новой операции.

Итоги операции

В результате Елецкой операции наши войска нанесли крупное поражение немецкой 2-й армии, продвинулись на запад на 80—100 км, освободили более 400 населенных пунктов, в том числе города Елец и Ефремов. Юго-Западный фронт не только обеспечил фланг наступления войск Западного фронта в Тульской операции, но и пробил в построении немецких войск брешь, которую требовалось закрывать за счет войск на тульском направлении. Елецкая операция также является примером эффективного использования кавалерии. Кавалерийский корпус В.Д.Крюченкина был использован как подвижное соединение против ослабленного фланга противника и добился в этом качестве больших успехов. Внимания заслуживает также тот факт, что из всех наступательных операций декабря 1941 г. Елецкая операция, пожалуй, единственная, которая была

проведена без вливания свежесформированных соединений, только за счет перегруппировок войск внутри Юго-Западного фронта. Успех операции был обеспечен правильным выбором направления главного удара и его внезапностью.

Калужская операция (18.12 1941 г. — 30.12 1941 г.)

Еще до завершения Тульской операции командование Западного фронта поставило всем подчиненным ему армиям задачу на преследование противника. Армии левого крыла фронта нацеливались на действия в северо-западном и западном направлениях. Вечером 16 декабря задача продолжать безостановочное преследование противника была уточнена. Войскам 49-й и 50-й армий этой директивой предписывалось овладеть рубежом Малоярославец — Плетневка — Лихвин. Этот рубеж проходил западнее Калуги, что автоматически означало выполнение задачи освобождения города. Формально город Калуга находился в полосе 49-й армии, но в боях за него, как мы увидим далее, участвовали войска обеих армий.

В результате контрнаступления под Тулой целостность построения 2-й танковой армии Гудериана была утрачена. Основные силы армии отходили в юго-западном направлении на Орел, в то время как ее левофланговый XLIII армейский корпус отходил в западном направлении. Отход в расходящихся направлениях привел к тому, что локтевая связь между главными силами армии и XLIII армейским корпусом была утрачена. Разрыв между ними к вечеру 17 декабря достиг 30 км. В итоге корпус оказался оторванным от 2-й танковой армии и 18 декабря был передан в состав 4-й армии. Закрывать этот разрыв немецкое командование пыталось силами 137-й пехотной дивизии.

Разрыв фронта было решено использовать для содействия 49-й армии в наступлении на Калугу с востока. По приказу командующего Западным фронтом Г.К.Жукова в составе 50-й армии И.В.Болдина создавалась подвижная группа под командованием заместителя командующего армией В.С.Попова. В состав подвижной группы были включены два полка 154-й стрелковой дивизии, 112-я танковая дивизия, 31-я кавалерийская дивизия, Тульский рабочий полк, 131-й танковый батальон, две батареи дивизиона РС и рота фугасных огнеметов. Подвижная группа располагалась в центре построения 50-й армии. Согласно приказу Г.К.Жукова она должна была к исходу дня 18 декабря сосредоточиться в

лесном массиве в районе Зябки (деревня к юго-востоку от Калуги), откуда внезапным ударом с рассветом 20 декабря овладеть Калугой с юга.

В ночь на 18 декабря подвижная группа начала марш, не имея соприкосновения с противником. Обходя населенные пункты, не ввязываясь в бои с противником, подвижная группа прошла за трое суток около 90 км и к исходу 20 декабря скрытно вышла к Калуге с юга. Утром 21 декабря части подвижной группы 50-й армии захватили мост через р. Оку, ворвались в Калугу и завязали уличные бои с гарнизоном города. К 22 декабря к Калуге подтянулись немецкие части, собранные из нескольких дивизий. Подвижная группа 50-й армии фактически вела бои за город в окружении. Тем временем двигавшиеся следом стрелковые дивизии 50-й армии с 17 по 21 декабря стремились расширить разрыв фронта и выйти к Калуге. Правый фланг армии в лице 258-й стрелковой дивизии и переданной из 49-й армии 340-й стрелковой дивизии был скован боями с частями 31-й пехотной дивизии на шоссе Тула — Калуга. Левый фланг в лице 290-й стрелковой дивизии был контратакован с юго-запада и перешел к обороне. 217-я и 413-я стрелковые дивизии двигались слева позади.

Помощь 50-й армии в овладении Калугой оказал 1-й гвардейский кавалерийский корпус, который вышел к Одоеву южнее Калуги. Сам город Одоево был захвачен двумя отрядами корпуса, двигавшимися по обеим берегам реки Упа. От 322-й стрелковой дивизии полковника П.И.Филимонова был выделен отряд пехоты, посаженный на сани. Бои за Одоево продолжались 2—22 декабря. К 24 декабря кавалерийский корпус вышел к р. Оке южнее Лихвина. Тем самым немецкие части, сражавшиеся на шоссе Калуга — Тула, оказались глубоко охвачены с юга.

Воспользовавшись успехом кавалеристов, обходной маневр начали выполнять дивизии 50-й армии. Левифланговая 290-я стрелковая дивизия двинулась на Калугу с юго-востока и к утру 24 декабря вела бой за пригород Калуги — Пушкино. 217-я стрелковая дивизия относительно быстро продвинулась вперед и к 24 декабря вышла к Оке в районе Перемышля и к исходу 25 декабря выбила из города части 137-й пехотной дивизии. Выход на рубеж Оки позволил 50-й армии начать наступление в обход Калуги. Дивизии левого фланга армии (217-я и 413-я) нацеливались на Утешево (в 36 км к западу от Калуги). Одновременно левифланговые дивизии 49-й армии, наносившие удар в направлении на Детчино, нависли над калужской группировкой противника с севера.

Однако сдавать такой сильный опорный пункт, как Калуга, без боя немцы не собирались. Бои за сам город вели соединения подвижной группы В.С.Попова. Части 112-й танковой, 154-й стрелковой и 31-й кавалерийской дивизий неуклонно приближались к центру города. К исходу 28 декабря было занято уже 20 кварталов, а в ночь на 30 декабря немцы были выбиты из города и отошли в северо-западном направлении к Юхнову.

Итоги операции

Решительным маневрированием подвижными группами командование фронта сумело быстро и эффективно овладеть крупным опорным пунктом и узлом дорог — городом Калуга. Вместо оттеснения к Калуге оборонявшихся перед фронтом 49-й и 50-й армий войск противника на город был брошена подвижная группа, которая сразу же перевела сражение за город в фазу уличных боев. Наступление корпуса П.А.Белова на Одоево позволило вывести в обход Калуги основные силы армии И.В.Болдина. В результате наступления 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса разрыв между 4-й армией и 2-й танковой армией был расширен, и на этом направлении в бой было введено крупное подвижное соединение. Советские войска не позволили задержать себя на рубеже крупной водной преграды — р. Оки.

Белевско-Козельская операция (20 декабря 1941 г. — 5 января 1942 г.)

Прорыв на Одоево и выход к Оке, который оказал неоценимую помощь 50-й армии в овладении Калугой, осуществлялся 1-м гвардейским кавалерийским корпусом в рамках проведения крупной наступательной операции с далеко идущими целями. Крупное подвижное соединение фронта получало наконец-то соответствующую его структуре и возможностям задачу. Корпус П.А.Белова должен был расширить разрыв, образовавшийся между XLIII армейским корпусом и основными силами 2-й танковой армии.

Далее кавалерийскому корпусу приказывалось стремительно выйти к Оке, форсировать ее на участке Лихвин, Белев и, повернув затем главными силами на северо-запад, овладеть 28 декабря Юхновом и отрезать противнику пути отхода от Калуги и Малоярославца.

План действий оперативной группы Белова предусматривал четыре основных этапа. В течение первого этапа (20—22 декабря) намечалось завершить подготовку к очередному этапу операции и освободить город Одоево (на р. Упа к югу от Калуги). На втором этапе (22—24 декабря) предполагалось форсировать Оку, в ходе третьего и четвертого этапа операции (24—27 декабря) группа должна была овладеть Козельском и выйти в тыл противника в районе Юхнова. Темп продвижения должен был быть 20—25 км ежедневно.

После выхода к Оке 24 декабря 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу были подчинены 41, 57 и 75-я кавалерийские дивизии, а также 328-я стрелковая дивизия, входившие ранее в состав 10-й армии. Ранее три кавалерийские дивизии объединялись в подвижную группу армии Ф.И.Голикова, но соответствующего возможностям кавалерии применения они не нашли. В корпусе П.А.Белова две вновь сформированные дивизии были приданы 1-й и 2-й гвардейским кавалерийским дивизиям довоенного формирования, а третья стала корпусным резервом. Давний спутник кавалеристов Белова — 9-я танковая бригада — был выведен в Сталиногорск для ремонта танков и пополнения личным составом.

Выход 1-го гвардейского кавалерийского корпуса к Оке привел к смещению одного из самых известных немецких военачальников, Гейнца Гудериана. Гальдер в своем дневнике описал день 25 декабря 1941 г. довольно мрачно:

"На фронте группы армий "Центр" этот день был одним из самых критических дней. Прорыв противника вынудил части 2-й армии отойти. Гудериан, не считая нужным посоветоваться с командованием группы армий, также отходит на рубеж Оки и Зуши. В связи с этим командование группы армий потребовало сейчас же сменить Гудериана, что фюрер немедленно выполнил. Командование 2-й танковой и 2-й армиями принимает Шмидт. На северный фланг 2-й танковой армии перебрасывается 4-я танковая дивизия 24-го моторизованного корпуса" (Гальдер Ф. Указ. соч., с.149).

26 декабря командующий 2-й танковой армией Г. Гудериан был официально смещен со своего поста и направлен в резерв главного командования сухопутных войск. Войска 2-й танковой армии и 2-й армии были объединены в армейскую группу Шмидта, которую возглавил бывший командующий 2-й армией генерал танковых войск Рудольф Шмидт.

Следующим пунктом на пути корпуса П.А.Белова стал город Козельск. Основные силы корпуса в лице 1-й гвардейской, 57-й и 41-й кавалерийских дивизий были направлены в обход Козельска на Мосальск, для быстрейшего продвижения к главной цели наступления — Юхнову. На Козельск были направлены 2-я гвардейская и 75-я кавалерийская дивизии. Для обороны Козельска немцами был использован естественный рубеж обороны по р. Жиздре. Подошедших к городу кавалеристов встретил шквальный огонь частей 296-й пехотной дивизии, были использованы даже ранцевые огнеметы.

Только утром 28 декабря Козельск был очищен от немецких войск. Как и в большинстве проведенных кавалеристами Белова операций, в ходе боев за Козельск был применен обходной маневр. Город был охвачен с северо-запада и юга и под угрозой окружения и полного уничтожения оставлен обороняющимися.

Поскольку ось наступления группы Белова смещалась на северо-запад, 10-я армия Ф.И.Голикова должна была наступать строго на запад, прикрывая фланг 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Конечной целью наступления армии был район Сухиничей. Это был крупный узел коммуникаций, обеспечивавший рокаду между войсками противника, противостоявшего Западному и Юго-Западному фронтам. Для того чтобы открыть себе дорогу на Сухиничи, 10-я армия должна была сначала захватить Белев. Город располагался на стыке Западного и Юго-Западного фронтов, и удержание немецкими войсками этого опорного пункта означало серьезную угрозу флангу 10-й армии. Характер боевых действий в зимний период вынуждал обе стороны вести бои в основном за населенные пункты.

Наступление 10-й армии на Белев началось в узкой и бездорожной полосе между Одоевом и Арсеньевом шириной всего 20 километров. Поэтому к Оке соединения армии Ф.И.Голикова вышли только 26 декабря. В отличие от довольно легко форсировавших реку 50-й армии и кавалерийского корпуса Белова, армии Ф.И.Голикова предстояло провести штурм господствовавшего над окрестностями Белева. С утра 27 декабря 10-я армия начала наступление на Белев. Этот город с множеством каменных старинных зданий, монастырей, церковей представлял собой почти идеальное место для постройки крепости XX столетия. Немцами были построены ДЗОТы, блиндажи, пулеметные гнезда в каменных строениях.

Несмотря на относительную слабость частей немецких соединений, оборонявших Белев (отмечались части 56, 112 и 167-й пехотных дивизий, 4-й танковой

дивизии), он был "крепким орешком" для свежесформированных дивизий 10-й армии, которые уже почти месяц не выходили из боев. Непосредственно в боях за Белев участвовали 330-я стрелковая дивизия, а также 322-я и 328-я стрелковые дивизии, возвращенные в 10-ю армию из группы Белова. 325-я и 326-я стрелковые дивизии армии поначалу оставались во втором эшелоне армии. Содействие войскам 10-й армии оказывала 342-я стрелковая дивизия 61-й армии образованного 18 декабря Брянского фронта. Основные силы 61-й армии отстали от передовых частей на 50—70 километров. Бои за Белев продолжались в течение двух суток. Командир 330-й стрелковой дивизии полковник Г.Д.Соколов с целью прорыва прочной обороны строил полки своей дивизии в три эшелона. Ухудшало ситуацию отсутствие в 10-й армии танков. Пригороды Белева по несколько раз переходили из рук в руки.

Захват Козельска корпусом П.А.Белова заставил Ф.И.Голикова расширить фронт наступления своей армии и направить на смену захвативших город кавалеристов 239-ю и 324-ю стрелковые дивизии. В том же направлении выдвигались 323-я и 325-я стрелковые дивизии. После неудачи первого штурма Белев был захвачен обходным маневром. 328-я стрелковая дивизия двинулась в обход города с севера, а 326-я стрелковая дивизия — с юга. Соответственно 322-я и 330-я дивизии продолжили бои за северные и восточные пригороды Белева, отвлекая внимание противника от обходного маневра двух других дивизий. К 13.00 31 декабря город был взят, а оборонявшие его немецкие части или уничтожены, или отступили на запад и юго-запад. Преследуя противника, 328-я и 330-я стрелковые дивизии продолжили наступление в западном и северо-западном направлении. Оставленная в Белеве в качестве гарнизона 322-я стрелковая дивизия несколько дней занималась очисткой города от оставшихся в нем отдельных мелких групп противника. Трофеями советских войск в Белеве стали 14 полевых орудий, 9 зенитных и 2 противотанковые пушки, более 100 винтовок, 25 станковых пулеметов, 70 автомашин, 50 мотоциклов и другое вооружение и техника, а также оставшиеся в банке 1 млн. 400 тыс. рублей советских денег. В городе также были захвачены более полутора тысяч тонн продовольствия.

После завершения боев за Белев стрелковые дивизии 10-й армии направились к главной цели наступления — городу Сухиничи. Фронт 10-й армии воронкообразно расширился с 20 км в начале операции до 150 км по расходящимся направлениям. Фактически армия Ф.И.Голикова брала на себя фронт 50-й армии и

кавалерийского корпуса П.А.Белова, повернувших на северо-запад. Центр 10-й армии (324-я и 239-я стрелковые дивизии) завязал бои за Сухиничи. Остальные соединения двигались на северо-восток, занимая полосу армии И.В.Болдина и корпуса П.А.Белова. В Сухиничах армия Ф.И.Голикова столкнулась с первой ласточкой немецких стратегических резервов — боевой группой 216-й пехотной дивизией генерал-майора Вернера Фрейера фон унд цу Гильзы. Выбить ее из Сухиничей не удалось, и она была блокирована в городе к 5 января.

К началу января основным действующим фактором в действиях 10-й армии было расширение фронта наступления и растягивание флангов. Южный фланг армии Ф.И.Голикова растянулся вследствие отставания соседа слева. Когда 10-я армия уже вела бои за Белев, соседняя 61-й армия Брянского фронта к 28 декабря только выходила на рубеж южнее Белева. Добившись разгрома XXXIV армейского корпуса в Елецкой операции, войска 13-й и 3-й армий Юго-Западного фронта (с 18.12.41 г. — Брянского фронта) продолжили наступление на орловском направлении. На усиление фронта прибыла 61-я армия из свежесформированных соединений. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник Я.Т.Черевиченко, членом Военного совета — корпусной комиссар А.Ф.Колобяков, начальником штаба — генерал-майор В.Я.Колпакчи. Во второй половине декабря войска Брянского фронта продвинулись на 30—110 км. Однако к концу декабря они были остановлены организованным сопротивлением и контратаками противника и перешли к обороне. Основной причиной медленного развития наступления являлся крайне слабый боевой и численный состав наших войск. Так, например, на 1 января 1942 г. 3-я армия имела всего 138 орудий и минометов всех калибров, а в ее пяти стрелковых дивизиях насчитывалось 16 028 человек. Еще слабее была 13-я армия, имевшая только 82 орудия и миномета и насчитывавшая в пяти своих дивизиях в общей сложности 11 833 человека. Силы этой армии были сравнимы со штатной численностью одной стрелковой дивизии. Сражение за Вязьму началось. Развитие событий будет снова вынуждать командование Западного фронта изменять форму операции и направление ударов, но начало ей было положено Калужской и Белевско-Козельской операциями.

Итоги операции

10-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус с 20 декабря по 5 января, то есть за 17 дней наступления, прошли около 130–140 км. Это дает нам средний темп продвижения 8 км в сутки. В условиях зимы и борьбы за укрепленные противником населенные пункты, в том числе "каменный" Белев, это очень высокий темп продвижения. Левофланговой 10-й армии Западного фронта удалось форсировать Оку и продвинуться в западном направлении, значительно расширив закрытый лишь слабыми силами разрыв между смежными флангами 2-й танковой и 4-й армиями.

Одновременно прозвучал первый тревожный сигнал: на фронт начали прибывать свежие немецкие соединения, с помощью которых командование группы армий "Центр" рассчитывало переломить ситуацию в свою пользу.

Итоги декабрьского контрнаступления

Главным результатом предпринятого Красной Армией в декабре 1941 г. контрнаступления является ликвидация непосредственной угрозы столице СССР — Москве. Помимо политического значения, Москва являлась крупнейшим узлом всех видов коммуникаций, потеря которого могла отрицательно сказаться на ведении боевых действий и работе промышленности.

Самым важным последствием советского контрнаступления стало временное лишение немецкого командования самых эффективных инструментов ведения войны, моторизованных корпусов. Стремительное контрнаступление привело к значительным потерям техники ударных группировок немецких войск. Неисправные танки, бронеавтомобили, грузовики и тягачи, оказавшиеся в полосе наступления советских войск, были потеряны вследствие невозможности их эвакуировать и отремонтировать. Та же судьба постигла исправную, но оставшуюся без горючего технику. Так, 6-я танковая дивизия потеряла всю свою бронетехнику, оставшись к концу декабря без единого танка или бронемшины. Потеря автомашин и тягачей автоматически означала потерю орудий, которые буксировались этим транспортом. Поэтому в ходе контрнаступления советскими войсками были взяты большие трофеи. Например, 1-я ударная армия за 30 дней боев захватила 363 танка (исправных и неисправных), 216 пушек различных систем, 1882 автомобиля, 549 мотоциклов и другое вооружение и технику. Это привело к тому, что в руках командования группы армий "Центр" не осталось

боеспособных крупных механизированных соединений. Более того, такие соединения отсутствовали в резерве верховного командования вермахта.

Крепость спасает десант

Единственным местом советско-германского фронта, где немецкие войска продолжали наступать в декабре 1941 г., был Крым. В то время как армии и корпуса трех групп армий откатывались назад, теряя боевую и вспомогательную технику, 11-я армия Э. фон Манштейна штурмовала главную базу Черноморского флота — Севастополь.

Понимая уязвимость оторванной от основных сил Красной Армии базы флота, командование постоянно усиливало ее оборону. В период с 7 по 13 декабря войска Севастопольского оборонительного района были пополнены маршевыми подразделениями (всего до 6000 человек). Так же как войска под Москвой, защитники Севастополя получили детище "перманентной мобилизации" — полностью укомплектованную 388-ю стрелковую дивизию (10 800 человек).

В результате прибытия пополнения состав Приморской армии был доведен до пяти дивизий (четырех стрелковых и одной кавалерийской), двух бригад морской пехоты и двух отдельных стрелковых полков.

Помимо ранее действовавших батарей береговой обороны, было сооружено еще восемь стационарных батарей за счет 130-мм орудий, снятых с кораблей Черноморского флота.

Немецким войскам в Крыму для штурма Севастополя требовалось перегруппировать войска, которые до середины ноября очищали от советских войск Керченский полуостров. Для обороны полуострова были оставлены только корпусные части, штаб и одна 46-я пехотная дивизия XLII армейского корпуса. Одновременно уже начинал трещать фронт, и командование группы армий "Юг" потребовало перебросить под Ростов 170-ю и 73-ю пехотные дивизии. Командующему 11-й армией Э. фон Манштейну удалось отстоять 170-ю пехотную дивизию, которая начала перебрасываться под Севастополь. Ей требовалось прошагать много километров по дорогам Крыма.

Кроме этого, 11-я армия в Крыму испытывала те же проблемы со снабжением, что и войска группы армий "Центр" на московском направлении. Обеспеченность боеприпасами значительно снизилась: снабжение армии ограничивалось одним —

двумя эшелонами ежедневно. Подготовка к наступлению из-за всего этого затягивалась. Вместо 27 ноября начало артиллерийской подготовки было отложено на 17 декабря.

Для наступления на Севастополь немецкое командование выделило два корпуса — LIV (22, 132, 50 и 24-я пехотные дивизии) и XXX (72-я и 170-я пехотные дивизии и румынская горнострелковая бригада). Штурмовать город предполагалось по двум направлениям. LIV армейский корпус должен был наступать из района Дуванкоя вдоль долины р. Бельбек к северо-восточной оконечности Северной бухты. XXX армейский корпус должен был нанести удар из района юго-восточнее Чоргуни вдоль долины реки Черная. На румынский горнострелковый корпус была возложена задача борьбы с партизанами (4-я горнострелковая бригада) и охрана побережья (8-я кавалерийская бригада).

Основной проблемой обороняющей Севастополь Приморской армии, как и любых войск, решающих оборонительную задачу, было выявление направления главного удара противника. Бывший начальник штаба армии Н.И.Крылов вспоминал:

"И 17 декабря, не располагая, к сожалению, достаточными разведанными, мы немало ломали голову над тем, какое из направлений вражеских атак следует считать главным. Вырисовывалось это постепенно" (Крылов Н.И. Огненный бастион. М.:Воениздат, 1973, с.155).

"Вырисовываться" направление главного удара начало уже после того, как загремела артиллерия.

На рассвете 17 декабря немецкое наступление началось после сильной артиллерийской подготовки. 50-й и 24-й пехотным дивизиям, наступавшим с востока в направлении на бухту Северную, не удалось продвинуться в поросшей почти непроходимым кустарником гористой местности. Наиболее ожесточенные бои развернулись на высотах южнее и севернее долины р. Бельбек, в стыке 3-го и 4-го секторов обороны города, где наступали 22-я и 132-я пехотные дивизии. В ходе ожесточенных четырехдневных боев 22-й дивизии удалось потеснить наши войска на 4—6 км. На опасное направление были брошены резервы: 7-я бригада морской пехоты и 40-я кавалерийская дивизия. Однако решила исход сражения, так же как под Киевом в августе 1941 г. и под Москвой в начале декабря 1941 г., "перманентная мобилизация". Вводом в бой 388-й стрелковой дивизии наступление противника было остановлено. Однако война XX столетия требовала

большого расхода боеприпасов. При сохранении темпов расхода боеприпасов, какой наблюдался 17 декабря, в распоряжении защитников оставалось снарядов только на одни сутки. Потери Приморской армии за четыре дня боев составляли свыше 5 тыс. человек.

Нехватка боеприпасов и ввод в бой находившейся в резерве 388-й стрелковой дивизии побудили командование дополнительно усилить гарнизон Севастополя. Утром 20 декабря адмирал Ф.С.Октябрьский поставил крейсерам "Красный Кавказ" и "Красный Крым", эскадренным миноносцам "Бодрый" и "Незаможник" взять на борт свежесформированную 79-ю стрелковую бригаду полковника А.С.Потапова и доставить ее в Севастополь. На транспорте "Чапаев" было доставлено 15 тыс. снарядов и 27 тыс. мин. При этом адмирал Октябрьский предупредил, что на "Чапаев" был погружен весь боезапас, имевшийся на складах в Новороссийске. Вслед за стрелковой бригадой в Севастополь была доставлена 345-я стрелковая дивизия подполковника Н.И.Гузя и 125-й отдельный танковый батальон (25 танков Т-26). Постоянная подпитка резервами требовалась Приморской армии, поскольку у нее уже практически не было места для маневра. Захваченные противником позиции требовалось возвращать контратаками, на которые к тому моменту были способны только свежие соединения.

Предосторожность, из-за которой пришлось отложить планировавшуюся в это же время Керченско-Феодосийскую десантную операцию, оказалась оправданной. 21 декабря немцы продолжали наступление, стремясь прорваться из района Камышлы к платформе Мекензиевы горы, а также 132-й пехотной дивизией вдоль долины р. Бельбек. Вновь прибывшие 79-я бригада морской пехоты и части 345-й стрелковой дивизии 22 декабря контратаковали во фланг наступавшую группировку противника и восстановили положение.

Отсутствие в Крыму значительных сил немецкой авиации позволило участвовать в отражении штурма Севастополя кораблям Черноморского флота. С 21 декабря линейный корабль "Севастополь", крейсер "Красный Крым", лидер "Харьков" и эскадренный миноносец "Бодрый" начали систематическую поддержку войск Приморской армии артиллерийским огнем, а с 22 декабря огонь вели уже семь кораблей (два крейсера, два лидера, три эскадренных миноносца), которые выпустили в общей сложности более 1600 снарядов. Корабли постоянно сменяли друг друга, поскольку основной целью их прибытия в Севастополь была доставка боеприпасов. Например, 29 декабря 1941 г. огонь по немецким войскам вел

второй линейный корабль Черноморского флота "Парижская коммуна" и новейший легкий крейсер "Молотов". До 29 декабря по боевым порядкам противника ежедневно вело огонь от трех до пяти кораблей, выпустивших за это время свыше 5600 снарядов калибром от 130 до 305 мм.

Также 21 декабря 1941 г. под Севастополь прибыла 170-я пехотная дивизия. 22 декабря дивизия была введена в бой, но, встретив решительный отпор наших войск, за два дня смогла продвинуться лишь на 200—300 м.

В результате декабрьского наступления немцам удалось на северном участке приблизиться на 6—7 км к городу. Положение защитников Севастополя значительно усложнилось: город, бухта и аэродромы оказались в зоне огня немецкой артиллерии всех калибров. Ввод в бой еще одной пехотной дивизии (170-й) позволял Манштейну переуплотнить порядки штурмующих и в конечном итоге добиться изменения ситуации в свою пользу. Войска Манштейна находились буквально в двух шагах от Северной бухты. Возможность обстрела бухты и затруднения работы порта делали проблематичной доставку пополнений, которыми удавалось раз за разом стабилизировать ситуацию.

Однако в этот момент советское командование сделало "ход конем" и попыталось захватить инициативу путем высадки в Крыму крупного морского десанта.

Керченско-Феодосийская десантная операция (26 декабря 1941 г. - 2 января 1942 г.)

Перехват советскими войсками стратегической инициативы зимой 1941/42 г. происходил от Волхова до Ростова по единой схеме: удар по растянутому флангу ударной группировки противника. В Крыму удар был нанесен по приморскому флангу 11-й армии. Побережье Крыма представляло собой довольно протяженный участок, который требовалось оборонять пусть даже в разреженных порядках. Концентрация основных усилий [70] немецких войск в Крыму против Севастополя делала защиту побережья почти формальной.

Несмотря на серьезные проблемы с прикрытием боевых кораблей с воздуха вдали от баз, советский флот мог с полным правом претендовать на господство в акватории Черного моря. Черноморский флот в своем составе насчитывал около 100 надводных кораблей и более 50 подводных лодок. Командовал флотом вице-адмирал Ф.С.Октябрьский, членом Военного совета был дивизионный комиссар Н.М.Кулаков, начальником штаба — контр-адмирал И.Д.Елисеев. Десантные суда

специальной постройки в составе флота отсутствовали. Основные силы флота были рассредоточены в базах кавказского побережья: в Новороссийске, Туапсе, Поти, Батуми. Незначительная часть боевых и вспомогательных кораблей находилась в Севастополе. Азовская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С.Г.Горшков, имела до 25 кораблей, базировавшихся на порты Ейск, Ахтари, Темрюк.

План высадки морского и воздушного десантов на Керченском полуострове появился у командования Закавказского фронта еще в конце ноября 1941 г., вскоре после оставления Крыма советскими войсками. Первый доклад с изложением основных идей операции был направлен в Ставку ВГК 26 ноября 1941 г. Предложение было воспринято с интересом, и 30 ноября в Ставку ВГК был направлен развернутый доклад с детализацией плана и расчетом количества выделяемых войск. Первоначально предполагалось овладеть десантом только восточной частью Керченского полуострова и двигаться далее до Феодосии. Директивой Ставки ВГК № 005471 от 7 декабря 1941 г. этот план был утвержден и фронт приступил к его практической реализации. В начале декабря к планированию операции было подключено командование Черноморского флота. В докладе в Ставку ВГК от 6 декабря Ф.С. Октябрьский сразу потребовал не менее 15 дней на подготовку операции и указал на слабости разработанного сухопутным командованием плана. Во-первых, адмирал Октябрьский указал на сложную ледовую обстановку на Азовском море. В зависимости от направления ветра могла сложиться такая ситуация, что весь Керченский пролив окажется забитым торосами и "ни одна посудина не пролезет". Поэтому предлагавшийся армейским командованием вариант высадки основных сил десанта через Азовское море Октябрьский счел нужным отклонить. Во-вторых, в докладе командующего Черноморским флотом впервые появилось название Феодосия. Адмирал Октябрьский предложил высаживаться сразу в двух крупных портах — Керчи и Феодосии. Это могло обеспечить нормальное снабжение высадившихся войск.

К моменту утверждения плана высадки в Крыму оборонявшей полуостров 11-й армии Э. фон Манштейна противостояла располагавшаяся на Таманском полуострове часть сил Закавказского фронта Д.Т.Козлова — 51-я и 44-я армии. Разумеется, из поспешно покинувших Керченский полуостров войск в группировку для сравнительно крупной десантной операции 51-я и 44-я армии превратились не по мановению волшебной палочки. Как и на других участках фронта, усиление

армий для активных действий произошло за счет свежесформированных соединений.

В состав 51-й армии генерал-лейтенанта В.Н.Львова входили 224, 302, 390-я и 396-я стрелковые дивизии, 12-я стрелковая бригада, 83-я бригада морской пехоты. Последние четыре соединения относились к птенцам "перманентной мобилизации" образца осени 1941 г. В состав 44-й армии генерал-майора А.Н.Первушина входили 157, 236, 345 и 404-я стрелковые дивизии, 9-я и 63-я горнострелковые дивизии, 74-я бригада морской пехоты. Из их числа 345-я и 404-я дивизии и 74-я бригада были сформированы осенью 1941 г. В резерве командующего войсками Закавказского фронта на Таманском полуострове находились 156, 398 и 400-я стрелковые дивизии, 72-я кавалерийская дивизия. Три последних соединения относились к формированиям осени 1941 г.

Военно-воздушные силы Закавказского фронта и армий, действовавших на Таманском полуострове, по состоянию на 20 декабря в общей сложности насчитывали около 500 самолетов (без учета истребительной авиации ПВО), авиация Черноморского флота располагала примерно 200 самолетами.

Окончательный вариант плана десантной операции с учетом требований флота был подготовлен к 13 декабря 1941 г. Высадку десантов было намечено осуществить одновременно, на широком 250-километровом фронте побережья Керченского полуострова, что должно было рассредоточить внимание и усилия оборонявшихся войск противника. Главный удар намечалось нанести на феодосийском направлении силами 44-й армии во взаимодействии с Черноморским флотом. Второй удар должна была нанести 51-я армия во взаимодействии с Азовской военной флотилией на керченском направлении. Подготовку операции приказывалось закончить к 19 декабря. Начать высадку предполагалось 21 декабря.

Подготовка операции была прервана обострением обстановки в районе Севастополя. Для парирования кризиса потребовалось перебросить в город 20 и 21 декабря 345-ю стрелковую дивизию и 79-ю бригаду морской пехоты, первоначально предназначавшихся для высадки в Феодосии. Переброска войск также отвлекла боевые и транспортные корабли, привлекавшиеся для десантной операции. День начала высадки в Крыму был сдвинут на 26 декабря.

В окончательном варианте плана операции 51-й армии 26 декабря предстояло высадить десанты севернее и южнее Керчи, овладеть городом и портом, затем

наступать на Турецкий вал и Владиславовку. Высадку войск армии осуществляла Азовская военная флотилия и Керченская военно-морская база (эвакуированная в Тамань, но сохранившая старое название). 29 декабря к 51-й армии должна была присоединиться 44-я армия. Она должна была основными силами высадиться в районе Феодосии, захватить и прочно оборонять город и Ак-Монайский перешеек, а частью сил наступать в восточном направлении на Марфовку с задачей во взаимодействии с войсками 51-й армии уничтожить группировку противника на Керченском полуострове.

Наиболее сложной и удаленной от базы флота целью была Феодосия. Для захвата Феодосийского порта были выделены подразделения морской пехоты, высадку которых планировалось осуществить только с боевых кораблей. Высадка должна была начаться после короткого, но мощного огневого налета корабельной артиллерии.

Перегруппировка и сосредоточение войск 51-й и 44-й армий начались еще до утверждения плана директивой Ставки ВГК и проводились в период с 3 по 25 декабря. Они были связаны с большими трудностями вследствие чрезвычайно плохого состояния дорог. К 25 декабря все части армий в основном были сосредоточены в районах погрузки: войска 51-й армии — в районах Темрюк, Кучугуры и Тамань, а войска 44-й армии — в районах Анапа, Новороссийск и Туапсе. Транспортной авиации для высадки воздушного десанта во Владиславовке Закавказский фронт к началу операции не получил.

Как типичный флот второстепенной морской державы, советский ВМФ не располагал десантными кораблями специальной постройки. Осуществление высадки морского десанта в связи с этим пришлось организовать импровизированными средствами. Была проведена мобилизация местных плавсредств, которые пришлось приспособлять для посадки и высадки десанта (изготавливать сходни, лестницы, лодки, плоты и т. п.). Всего за период с 3 по 25 декабря было приспособлено до 300 различных рыболовецких судов, барж, баркасов и шлюпок. Ничего другого ожидать не приходилось. Сроки подготовки и масштабы проводившейся Черноморским флотом и Закавказским фронтом операции разительно отличались от, например, планирования англичанами рейда на Дьепп в 1942 г. Примерно в том же торопливом духе немцы готовились высаживаться в Англии в ходе впоследствии отмененной операции "Зеелеве".

Поводов для сдвигания даты начала операции с 26 декабря на более поздний срок уже не возникало. В ночь на 25 декабря 1941 г. была произведена посадка войск 224-й стрелковой дивизии и 83-й стрелковой бригады 51-й армии в Темрюке и Кучугурах. Во второй половине дня 25 декабря десантные отряды, получившие номера с первого по пятый, начали движение по заданным курсам с расчетом прибыть в назначенные районы высадки за два часа до рассвета 26 декабря. Удачной была только высадка 4-го отряда в районе мыса Хрони. К 13 часам 26 декабря высадка отряда полностью была завершена, и войска закрепились на захваченном плацдарме. Остальные отряды большей частью вернулись в Темрюк. Предпринятые 27 и 29 декабря попытки продолжать высадку вследствие сильного шторма на море и упорного сопротивления противника оказались безрезультатными. Дальнейшая высадка войск 51-й армии со стороны Азовского моря стала возможной и фактически начала проводиться лишь с 30 декабря. Всего с 26 по 31 декабря Азовская военная флотилия высадила более 6000 человек и перебросила 9 танков, 10 орудий (37—, 76-мм калибра), 28 минометов и 204 тонны боеприпасов. Керченская военно-морская база начала высадку частей 51-й армии в районе Камыш-Бурун 26 декабря.

27 декабря высадка не производилась вследствие сильного шторма (7—8 баллов). Возобновлена высадка была на следующий день, 28 декабря, и продолжалась до 30 декабря. Всего с 26 по 29 декабря в районе Камыш-Бурун из состава 302-й стрелковой дивизии было высажено более 11 200 человек и выгружено 47 орудий, 229 пулеметов, 198 минометов, 12 автомашин, 210 лошадей.

Когда адмирал Ф.С.Октябрьский предлагал высаживаться в Феодосии, он знал, о чем говорил. Первые десанты на побережье Керченского полуострова встречали упорное сопротивление немцев. Качественное изменение ситуации в пользу советских войск произошло только после захвата Феодосии в глубоком тылу оборонявшей полуостров на этом направлении 46-й пехотной дивизии.

Для высадки в Феодосии Черноморским флотом была создана так называемая корабельная группа "А". Из боевых кораблей в ее состав вошли крейсера "Красный Кавказ" и "Красный Крым", эскадренные миноносцы "Незаможник", "Шаумян" и "Железняков". Все три эсминца были "новинками" дореволюционной постройки. Кроме этого, в состав группы "А" вошли два отряда транспортов, 7 и 8 кораблей соответственно.

Посадка войск первого эшелона 44-й армии на корабли Черноморского флота в Новороссийске была произведена днем 28 декабря. На боевые корабли отряда "А" были погружены три полка "россыпью" из состава 9-й горнострелковой и 157-й стрелковой дивизий (5419 человек, 15 орудий, 6 минометов, 30 автомашин и 100 тонн боеприпасов). 1-й отряд транспортов перевозил 236-ю стрелковую дивизию (11 270 человек, 572 лошади, 51 орудие калибром от 45-мм до 122-мм, 199 автомашин, 20 танков Т-37/38, 18 тракторов и 313 тонн боеприпасов). На 2-й отряд транспортов погрузилась 63-я горнострелковая дивизия (без одного полка). В 3.00 часа ночи 29 декабря отряд боевых кораблей подошел к Феодосии. Ориентировку ночью для входа в порт давали огни подводных лодок Щ-201 и М-51, заранее выдвинутых к порту. Корабли отряда перестроили в однокильватерную колонну для входа в порт. В 3.50 по приказу флагмана отряд начал 15-минутную артподготовку. Под прикрытием огня корабельной артиллерии специально выделенные катера ("малые охотники" МО-0131 и МО-013) ворвались в Феодосийскую гавань и высадили на защитный мол штурмовой отряд, захвативший маяк и две противотанковые пушки. Вслед за первыми двумя в порт вошли остальные катера и тоже высадили штурмовые группы в назначенных местах.

Расчет адмирала Октябрьского, предложившего высадку в Феодосии, оказался верным. Численность оборонявших город немецких войск была небольшой: один саперный батальон, противотанковый дивизион и несколько береговых батарей. Это гарантировало высадке успех, но не исключало потери.

В 4.40 в порт первым из крупных кораблей вошел эскадренный миноносец "Шаумян", за которым вскоре последовали "Незаможник" и "Железняков". Первый высадил 330, второй — 289 и третий — 287 человек.

В 4.45 начал высадку десанта с помощью шлюпок, "малых охотников" и тральщика "Щит" крейсер "Красный Крым". После завершения высадки в 9.30 эсминцы и крейсер заняли огневую позицию на внешнем рейде Феодосии.

Самая сложная задача была у крейсера "Красный Кавказ", который должен был отшвартоваться с внешней стороны мола и высадить на него десант. Однако отжимной ветер мешал выполнить этот маневр. К тому моменту немецкий гарнизон Феодосии уже опомнился от шока и начал вести огонь из орудий береговых батарей и пулеметов. В 5.53 один из попавших в "Красный Кавказ" снарядов пробил броню второй башни и убил весь ее расчет. Только своевременные

действия экипажа позволили избежать взрыва погребов. С третьего раза крейсер отдал якорь, отшвартовался у мола и начал высадку. В 8.15, когда совсем рассвело, "Красный Кавказ", расклепав якорь-цепь и обрубив швартовы, отошел от мола. Корабль находился под огнем около трех часов и был буквально изрешечен осколками, в борту зияла метровая пробоина от попадания снаряда. Остались невыгруженными автомашины и артиллерийские орудия. Их выгрузили только на следующий день с помощью транспорта "Азов".

После отхода от мола "Красного Кавказа" в 8.20 его место занял теплоход "Кубань" и начал высадку десанта, закончив ее к 11.30. Следующим швартовался пароход "Фабрициус". С 4.30 до 11.30 29 декабря на берег было высажено 4500 человек. Высадив десант, крейсера в течение 29 декабря маневрировали в заливе и вели артиллерийский огонь, поддерживая действия высаженных войск. К утру 30 декабря Феодосия, несмотря на прибытие к городу румынских частей, была полностью освобождена от противника.

В период с 29 по 31 декабря были перевезены и высажены в районе Феодосии 23 тыс. человек, 1550 лошадей, 34 танка, 109 орудий, 24 миномета, 334 автомашины и трактора, 734 тонны боеприпасов и 250 тонн других грузов.

К исходу 31 декабря высадившимся в Феодосии войскам 44-й армии удалось продвинуться лишь на 10–15 км от города и захватить Владиславовку. Подтянувшиеся к Феодосии румынские части, хотя и не были в состоянии сбросить десант в море, все же могли сдерживать его продвижение до подхода немецких дивизий. В течение 1 января 1942 г. войска 44-й армии продвинуться в северном направлении не смогли. К исходу 2 января советские войска вышли на рубеж Киет — Нов. Покровка — Изюмовка — Коктебель, где встретили организованное сопротивление противника. На этом собственно десантная операция может считаться законченной. Началась подготовка операции Закавказского фронта по овладению всем полуостровом Крым.

Достигнутый самим фактом высадки психологический эффект превысил даже самые смелые ожидания. Уже в 10.00 29 декабря командующий XLII корпусом граф Шпонек приказывает 46-й пехотной дивизии оставить Керченский полуостров. Произошло то, что уже наблюдалось на других участках фронта: оказавшиеся под угрозой прерывания коммуникаций немецкие соединения отходили, бросая технику. 46-я пехотная дивизия не стала исключением. Она форсированным маршем отошла на Парпачский перешеек (самое узкое место

Керченского полуострова), оставив на обледенелых дорогах большинство своих орудий. Точно так же, как на других участках фронта, отход привел к кадровым перестановкам. Граф Шпонек был отстранен, а на его место Манштейн назначил командира 72-й пехотной дивизии генерала Маттенклотта. В дальнейшем генерал граф Шпонек был арестован и приговорен к расстрелу, замененному на крепость. Но после покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. его все же расстреляли по приказу Гиммлера.

Итоги операции

Высадка морского десанта в Крыму несомненно является одной из самых дерзких операций советских войск в ходе Великой Отечественной войны. Особенно впечатляют результаты операции с учетом крайне сжатого времени на ее подготовку и проведение высадки в зимний период.

Все шероховатости в проведении операции объясняются именно коротким временем на ее подготовку, отсутствием специальных десантных кораблей и не благоприятствующим высадке временем года. Рыболовецкие суда (байды, шлюпки, баркасы и др.), на которых в основном осуществлялась высадка войск 51-й армии в районе Керчи, оказались малопригодными для этой цели, особенно в условиях штормовой погоды. Ограниченное время на подготовку операции не позволили провести разведку сил, группировки и системы огня противника. В результате десантные отряды были слабо осведомлены о характере обороны противника на Керченском полуострове.

Однако общий анализ обстановки оказался верным. Адмиралом Ф.С.Октябрьским были предложены два принципиальных решения, обеспечивших успех высадки в целом. Во-первых, это высадка на значительном расстоянии от базы. Осторожному варианту сухопутного командования, предусматривавшему только пересечение Керченского пролива и действия в акватории Азовского моря, Октябрьский противопоставил операцию силами Черноморского флота сразу на большую глубину. Использование для высадки крупного порта позволяло доставить на берег сразу крупные силы пехоты. Во-вторых, Октябрьским было предложено использовать в первой волне десанта специальные подразделения. В десантной операции в качестве первого эшелона при высадке в Феодосии были использованы подразделения морской пехоты. Это мероприятие полностью себя

оправдало и нашло широкое применение во всех последующих операциях советских войск.

Воздушный десант, выброшенный только 31 декабря в районе Арабат (вместо Владиславовки), в силу своей малочисленности (один парашютный батальон) ограничился занятием небольшого района и существенного влияния на ход операции не оказал.

Всего в операции участвовали 82 500 человек (62 тыс. из числа войск Закавказского фронта и 20 500 из состава Черноморского флота и Азовской военной флотилии). Безвозвратные потери составили 32 453 человека, санитарные — 9482 человека, всего — 41 935 человек.

Основным эффектом высадки десанта стал отказ Манштейна от продолжения штурма Севастополя. Наступление XXX армейского корпуса было остановлено. 132-я и 170-я пехотные дивизии были направлены, к Керченскому полуострову. 30 декабря была сделана попытка продолжить наступление на Севастополь силами LIV корпуса, но уже первые бои показали бесперспективность этого мероприятия.

Керченско-Феодосийской десантной операцией советскими войсками был завершён процесс захвата стратегической инициативы. Теперь на всем фронте от Ладожского озера до Черного моря немецкие войска отказались от выполнения поставленных ранее задач и перешли к обороне.

Часть II. Наступление по всему фронту

По итогам совещания у Верховного Главнокомандующего 5 января 1942 г. Г.К.Жуков высказывал серьезные опасения относительно целесообразности проведения крупных наступательных операций зимой 1942 г. по всему фронту от Ладожского озера до Черного моря:

"Что касается наступления наших войск под Ленинградом и на юго-западном направлении, то там наши войска стоят перед серьезной обороной противника. Без наличия мощных артиллерийских средств они не смогут прорвать оборону, сами измотаются и понесут большие, ничем не оправданные потери" (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т.2. М.: Олма-Пресс, 2002, с. 43).

Однако в утверждении Жукова в данном случае есть две существенные неточности. Во-первых, возражение было верным лишь частично. Собрав крупные силы для наступления на Москву и Ростов, немецкое командование было вынуждено значительно растянуть соединения на пассивных участках фронта. Декабрьским контрнаступлением советское командование перехватило стратегическую инициативу и могло выбирать ослабленные участки фронта противника для нанесения мощных ударов свежесформированными соединениями. Под знаком захвата стратегической инициативы прошел целый ряд наступательных операций зимой 1942 г., преследовавших далеко идущие цели. Во-вторых, решения на проведение большинства советских наступательных операций зимней кампании 1942 г. были приняты задолго до совещания у Верховного Главнокомандующего 5 января. Директивы Ставки ВГК с целями и задачами наступлений фронтов от Ладожского озера до Черного моря были выпущены уже в середине декабря 1941 г. Некоторые из них должны были уже начаться на момент проведения описанного Г.К.Жуковым совещания и откладывались только из-за задержек в сосредоточении войск. По существу Г.К.Жуков, командующий одного из готовивших наступательную операцию фронтов (пусть даже самого сильного фронта), был просто поставлен перед фактом. Автором проекта зимнего наступления был, если судить по подписям в директивах Ставки ВГК, начальник Генерального штаба Красной Армии маршал Б.М.Шапошников.

Решение одной стороны наступать, а второй обороняться по всему фронту было принято почти одновременно. В директиве немецкого верховного главнокомандования № 442182/41 от 16.12 1941 г. группам армий ставились оборонительные задачи. Группа армий "Север" должна была оборонять фронт "до последнего солдата, не отступать больше ни на шаг и тем самым продолжать осуществление блокады Ленинграда". Группе армий "Юг" ставилась задача: "Удерживать весь свой фронт".

Рассмотрим операции, проведенные советскими войсками зимой 1942 г., постепенно удаляясь от московского направления сначала на север, а потом на юг.

Отражение в зеркале. Ржевско-Вяземская операция

Рождество и первые дни 1942 г. вермахт встретил, вспоминая судьбу армии Наполеона в 1812 г. Вообще аналогии с тем периодом часто встречаются в немецких воспоминаниях и книгах о зимней кампании 1941/42 г. О судьбе великой армии также напоминало командование. В телеграмме, которая была разослана штабом группы армий "Центр" пяти подчиненным ей армиям 21 декабря 1941 г., говорилось: "История отступления Наполеона грозит повториться вновь. Поэтому отход возможен лишь с тех участков, где подготовлены тыловые позиции". Оборонительными действиями немецкое командование надеялось рано или поздно обескровить наступающие войска Красной Армии и тем самым стабилизировать обстановку: "В ходе наступления противник постепенно будет обескровлен. Он бросает в бой последние силы. Их оснащение и вооружение на отдельных участках может быть и очень хорошим, на большинстве же участков противник ведет борьбу плохо руководимыми и недостаточно вооруженными силами". Однако это утверждение в конце декабря было еще чересчур оптимистичным. Зимнее сражение на подступах к Москве только начиналось. Собственно, этот факт осознавался немецким командованием, и поэтому позади удерживаемых группой армий "Центр" позиций сооружалась так называемая "Кенигсбергская линия" ("К-линия", "Зимняя позиция"). Она проходила по линии Юхнов — к востоку от Гжатска — к востоку от Зубцова — Ржев. Предполагалось остановить на этой линии продвижение советских войск, опираясь на рокаду Юхнов — Гжатск — Зубцов — Ржев. Отходить на "линию Кенигсберга" предполагалось через ряд промежуточных рубежей, которые носили названия немецких городов: Аугсбург, Бремен, Кобург, Дрезден и т. д.

Решимость, с которой немецкое командование собиралось обороняться даже на временных рубежах, можно проиллюстрировать следующим примером. Встретив серьезное сопротивление на правом фланге, командование Западного фронта стало расшатывать оборону противника на других направлениях. 30 декабря ударная группа из пяти стрелковых дивизий 33-й и 43-й армий прорвала оборону в полосе 15-й пехотной дивизии и вынудила ее отойти. На приказ Гитлера о том, что 15-я пехотная дивизия обязана удерживать занимаемые позиции, командующий группой армий "Центр" возразил:

"Состояние 15-й дивизии таково, что ей можно приказывать что угодно, но она больше не имеет сил".

3 января 1942 года 33-я армия освободила Боровск. Для ликвидации прорыва командующий группы армий "Центр" Клюге передал XX армейский корпус в подчинение 4-й танковой армии. Так как 4-я армия была уже не в состоянии ликвидировать прорыв, 3 января 1942 года Гитлер возложил эту задачу на 4-ю танковую армию. Прорвав фронт, 33-я армия М.Г.Ефремова повернула на север, в направлении Вереи. 8 января наступавшие на Верею войска армии перерезали коммуникации 20-го армейского корпуса и создали угрозу его окружения. Единственный выход из сложившегося положения видели в немедленном отходе соединений корпуса. Не дожидаясь подтверждения верховным командованием, командующий 4-й танковой армией Гепнер распорядился отвести корпус. Это решение стоило ему его должности. Гитлер распорядился о "выдворении Гепнера из армии со всеми вытекающими последствиями". Этот эпизод со смещением одного из проверенных танковых командиров показывает решимость немецкого командования удерживать занимаемые позиции до последнего. Впоследствии Гепнер участвовал в заговоре против Гитлера в 1944 г. и 8 августа 1944 г. был повешен. Новым командующим 4-й танковой армией вместо смещенного Гепнера стал генерал пехоты Рихард Руоф, который до этого был командиром V армейского корпуса. Назначение командующим танковой армией генерала пехоты вполне соответствовало обстановке начала января 1941 г. Числившиеся в составе армии танковые дивизии были таковыми только номинально. В боях участвовали их основательно потрепанные мотопехотные и артиллерийские подразделения. Удерживаемую такими драконовскими мерами оборону советское командование собиралось сокрушить по всему фронту группы армий "Центр" от Ржева до Брянска.

Предполагалось окружить основные силы немецких войск под Москвой ударами по сходящимся направлениям на большую глубину. Во-первых, предполагалось использовать нависающее по отношению к тылам группы армий "Центр" положение Калининского фронта. По директиве Ставки ВГК от 7 января 1942 г. фронт И.С.Конева должен был "выделить часть сил для разгрома ржевской группировки противника и для занятия г. Ржев ударной группировкой силою двух армий в составе четырнадцати — пятнадцати стрелковых дивизий, кавалерийского корпуса и большей части танков, нанести удар в общем направлении на Сычевка, Вязьма с задачей, перехватив железную и шоссейную дороги Гжатск — Смоленск западнее Вязьма, лишить противника основных его коммуникаций" (Русский

архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). М.: ТЕРРА, 1997, с.227). Западный фронт под руководством Г.К.Жукова должен был развивать наступление навстречу удару Калининского фронта на стыке 2-й танковой армии и 4-й армии. Задачей фронта по той же Директиве Ставки ВГК было "разгромить не позднее 11 января юхновско-мосальскую группировку противника, нанести главный удар — силами ударной группы т. Белова и 50 армии на Вязьма и завершить окружение можайско-гжатско-вяземской группировки противника, во взаимодействии с войсками ударной группировки Калининского фронта". Гигантские "клещи" советского наступления должны были сомкнуться в районе Вязьмы, перехватив основную коммуникацию группы армий "Центр". Поскольку получающийся "котел" был слишком большим, его решено было раздробить. Для этого планировалось "силами 20 армии прорвать фронт противника и нанести удар в направлении на Шаховская, Гжатск, часть сил армии от Шаховская направить в тыл лотошинской группировки противника и совместно с 30 армией Калининского фронта окружить и уничтожить ее". Поскольку на тот момент в Красной Армии отсутствовали самостоятельные механизированные соединения, в роли эшелона развития успеха во всех трех случаях выступали кавалерийские корпуса. В наступлении на Вязьму Калининского фронта должен был лидировать 11-й кавалерийский корпус генерал-майора С.В.Соколова, Западного фронта — 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора П.А.Белова. После прорыва фронта 20-й армией в прорыв должен был быть введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус И.А.Плиева. Также еще 29 декабря 1941 г. был подготовлен план высадки в районе Юхнова воздушного и посадочного десантов численностью 1400 человек для захвата Юхнова и переправ через Угру.

В какой-то мере план наступления января 1942 г. воспроизводил "Соображения..." 15 мая 1941 г.: два сильных удара с севера и юга по сходящимся направлениям и рассекающий окружаемую группировку пополам удар с востока на запад. Кроме того, Верховное командование решило использовать нависающее положение левого крыла Северо-Западного фронта для образования внешнего фронта окружения ГА "Центр". Северо-Западный фронт должен был вести наступление в двух расходящихся направлениях: 3-я ударная армия в общем направлении на Великие Луки, а 4-я ударная армия — на Торопец и Велиж. Кроме того, планировалось прорвать блокаду Ленинграда и провести наступление на юго-западном направлении. Войска Юго-Западного и Южного фронтов должны были

нанести поражение группе армий "Юг" и освободить Донбасс, а Кавказский фронт и Черноморский флот — освободить Крым. В целом можно охарактеризовать замысел наступления зимы 1942 г. как один из наиболее амбициозных советских военных планов. Еще более амбициозным его делал тот факт, что наступление предпринималось без оперативной паузы после контрнаступления декабря 1941 г. Командующий Западным фронтом Г.К.Жуков на совещании у И.В.Сталина 5 января 1942 г. высказывал серьезные опасения относительно необходимости наступления по всему фронту. В мемуарах он сформулировал свои возражения так:

"Что касается наступления наших войск под Ленинградом и на юго-западном направлении, то там наши войска стоят перед серьезной обороной противника. Без наличия мощных артиллерийских средств они не смогут прорвать оборону, сами измотаются и понесут большие, ничем не оправданные потери. Я за то, чтобы усилить фронты западного направления и здесь вести более мощное наступление" (Жуков Г. К. Указ. соч., с.43).

Однако следует заметить, что резервы, которыми немецкое командование пыталось сдержать советское наступление, также расплывались между несколькими направлениями. В январе 1941 г. противники словно поменялись ролями. Советское наступление подобно зеркалу отражало замысел немецкого командования ноября 1941 г. — мощными ударами по сходящимся направлениям окружить основные силы противника и тем самым решительно переломить ход войны в свою пользу. Немецкое командование накапливало резервы и перегруппировывало войска с целью предотвращения катастрофы и стабилизации фронта на "линии Кенигсберга".

Отсутствие оперативной паузы существенно снижало возможности предназначенных для наступления дивизий и бригад. Ослабление советских войск в ходе непрерывного наступления, на которое надеялось немецкое командование, хотя и не достигло критической точки, но уже начинало сказываться на возможностях войск. Так, например, средняя укомплектованность стрелковых дивизий 29-й армии Калининского фронта составляла 5565 человек, 30-й армии — 4900 человек, а 31-й армии — 5044 человека. Несколько большую укомплектованность имели дивизии Западного фронта, но и в некоторых армиях этого фронта укомплектованность дивизий была также невысокой. 5-я армия имела среднюю укомплектованность дивизий 5189 человек, 20-я армия — 5320

человек, а 50-я армия — 4735 человек. Наиболее укомплектованы были дивизии 39-й армии Калининского фронта (9489 человек), 49-й армии (7530 человек) и 43-й армии (6923 человека) Западного фронта. В худшем положении находились танковые войска. Только четыре танковые бригады (145-я, 1-я гвардейская и 26-я танковые бригады и 112-я танковая дивизия) имели до 60—80 % штатной численности танков, в основном за счет пополнения с ремонтных баз фронта.

Однако помимо увещаний держаться до последнего, чтобы избежать судьбы армии Наполеона, немецкое командование располагало некоторыми куда более весомыми вещами. Стабилизировать ситуацию позволяют в большинстве случаев две вещи: ввод в бой свежих сил из стратегических резервов и перегруппировка соединений между ведущими бои армиями. Стратегическими резервами были в январе 1942 г. свежие пехотные дивизии, перебрасываемые из Западной Европы на восток. Еще 18 декабря штаб группы армий "Центр" был проинформирован, что в его распоряжение прибывают:

216-я пд — предположительно до 1.1.1942 г. в Витебск,

208-я пд — предположительно до 8.1.1942 г. в Витебск,

246-я пд — предположительно до 16.1.1942 г. в Витебск,

211 -я пд — предположительно до 24.1.1942 г. в Витебск, [93]

205-я пд — предположительно до 1.2.1942 г. в Витебск.

Все это были дивизии 3-й волны, не имевшие 50-мм противотанковых пушек ни в полках, ни в истребительно-противотанковом дивизионе и оснащенные трофейными или французскими автомашинами. Они были подготовлены к отправке на восток еще в начале декабря 1941 г. Также в течение декабря 1941 г. войска группы армий "Центр" получили пополнение в количестве 40,8 тыс. человек. Этого было недостаточно для восполнения понесенных потерь, но все эти люди приняли участие в зимних боях 1942 г. Первое столкновение с прибывающими дивизиями произошло уже в первые дни января, когда в Сухиничах оказалась блокирована прибывшая первой боевая группа 216-й пехотной дивизии вместе с ее командиром.

Одновременно была предпринята рокировка войск вдоль фронта группы армий "Центр". Отступившие от Москвы соединения 3-й и 4-й танковых армий (3-я и 4-я танковые группы 1 января 1942 г. были переименованы в армии) закрепились в конце декабря 1941 г. на рубежах р. Лама и Руза на можайском и гжатском направлениях. Они использовали ранее построенные советскими и немецкими

войсками укрепления на обоих берегах рек. Менее устойчивой была оборона правого крыла группы армий "Центр". Разрыв между 2-й танковой и 4-й армиями пока к востоку от Сухиничей оставался практически ничем не закрытым. Плотность обороны немецких войск в начале января 1942 г. на Можайском и Гжатском направлениях достигала 8 км на одну дивизию, на Сухиничском направлении — 33 км на одну дивизию. Для стабилизации обстановки логичным решением было переуплотнить фронт за счет расформирования теперь уже ненужной ударной группировки 3-й и 4-й танковых армий. С этой целью 27 декабря 1941 г. была создана так называемая группа Штумме. Управлением группы стал штаб XL моторизованного корпуса, перебрасываемого из 4-й танковой армии. Ядром группы должна была стать свежая 216-я пехотная дивизия. Помимо нее в группу входили 10-я и 19-я танковые дивизии и 10-я моторизованная дивизия. С помощью группы Штумме немецкое командование рассчитывало закрыть брешь между смежными флангами армий, через которую советское командование собиралось наступать на Вязьму.

Согласно отчету о зимних боях под Москвой, составленному после войны для американцев одним из руководителей Люфтваффе Отто Десслохом, немецкое командование рассчитывало на свое превосходство в тяжелом вооружении. Для зимы 1942 г. это утверждение было в некоторой степени обоснованным. Немецкие войска группы армий "Центр" превосходили советские войска Западного и Калининского фронтов и 61-й армии Брянского фронта в орудиях калибром 105 мм и выше в 1,7 раза (2176 против 1247). Также у немцев было в 2,8 раза больше противотанковых орудий (2700 против 957). Однако советские войска обладали в 2,5 раза большим числом 76-мм (75-мм) орудий (1923 против 757).

Наступление 20-й армии на Ламе

1942 г. стал для Красной Армии периодом поиска собственных приемов ведения наступлений. Одним из этапных событий в этом процессе стало наступление на р. Ламе. В ходе этого наступления был впервые применен прием концентрации большей части сил артиллерии на направлении главного удара. Еще летом 1941 г. из штатов стрелковой дивизии были исключены гаубицы калибром 152 мм и сокращено число 122-мм гаубиц и 76-мм орудий. Соответственно значительная часть артиллерии к началу 1942 г. была сосредоточена в артиллерийских полках, подчинявшихся штабам армий. Это позволяло командованию армией

концентрировать артиллерию в масштабах армии. В наступлении на р. Ламе был сделан следующий ход, и артиллерийские полки были собраны из нескольких армий в одну, на направление главного удара.

В конце декабря и в первые дни января 1-я ударная, 20-я и 16-я армии правого крыла Западного фронта безуспешно пытались прорывать оборону противника каждая в своей полосе наступления. Уплотнившееся в результате сокращения фронта построение войск противника не позволило ни одной из армий достигнуть решительного результата. Помимо объективных причин были и субъективные: промахи в организации наступления приводили к неоправданным потерям. Например, 29 декабря 41-я стрелковая бригада была введена в бой в составе 1-й ударной армии В.И.Кузнецова. Силы противника разведаны не были, связь между штабом и подразделениями отсутствовала. В результате за три дня боев бригада, не выполнив приказа, потеряла убитыми 290 человек, ранеными — 700 человек и без вести пропавшими — 400 человек. Командование 1-й ударной армии было вынуждено в ходе боевых действий снять трех командиров стрелковых бригад, а одного даже отдать под суд, заменив их более квалифицированными командирами. В 16-й армии К.К.Рокоссовского также имели место промахи в организации наступления. Командиры 36-й и 49-й стрелковых бригад не использовали противотанковые орудия при наступлении пехоты своих соединений, в результате чего 30 декабря 1941 г. противник несколькими машинами 5-й танковой дивизии окружил подразделения бригад и безнаказанно расстреливал их. Бригады потеряли до 70% личного состава. В приказе войскам Западного фронта №073/ОП от 1 января 1941 г. указывалось:

"в полосе наступления 16-й армии на участке 36, 40 сбр, 354 сд бойцы, наступающие в первом эшелоне, часами лежали перед опорными пунктами противника, несли напрасные потери, и только лишь потому, что командиры этих соединений не изучили обстановку в процессе боя, плохо руководили боем. Нужно было из наступающих организовать штурмовые и блокирующие группы, и задача была бы решена".

Так или иначе, армии понесли значительные потери: во многих стрелковых батальонах оставалось по несколько десятков человек. В стрелковых подразделениях 9-й гвардейской стрелковой дивизии 16-й армии к 6 января 1942 г. осталось 800 человек, 354-й стрелковой дивизии — 470 человек. В 49-й

стрелковой бригаде той же армии в 1 -м и 2-м батальонах начитывалось 470 человек, а 3-й батальон был расформирован как полностью потерявший личный состав. В 29-й стрелковой бригаде 20-й армии имелось: в 1-м батальоне — 181 человек, во 2-м батальоне — 33, в 3-м батальоне — 60. В 55-й стрелковой бригаде той же армии: в 1-м батальоне — 88, во 2-м — 104 и в 3-м — 92 человека.

С целью выхода из тупика 6 января 1942 г. командованием фронта было решено перегруппировать силы и средства в полосу 20-й армии А.А.Власова. Из 1 -й ударной армии в 20-ю армию передавались 29-я и 56-я стрелковые бригады, 528-й артполк. Из 16-й армии в армию А.А.Власова передавались 471, 523, 138. 537-й артполки, два дивизиона РС, 40-я и 49-я стрелковые бригады. Таким образом, число орудий в 20-й армии возросло с 229 до 395, минометов — с 295 до 450, танков — с 50 до 100. Из 16-й армии также рокировался в 20-ю армию эшелон развития успеха в лице 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, 20-й кавалерийской дивизии, 22-й танковой бригады (1 КВ и 6 Т-60) и пяти лыжных батальонов. Армия А.А.Власова должна была начать наступление 9 января, прорвать оборону противника в первый день операции и уже 10 января ввести в прорыв подвижную группу в лице кавалеристов корпуса И.А.Плиева с танкистами и лыжниками. Подвижная группа должна была захватить крупный узел дорог Шаховская и наступать далее на Гжатск. Основной формой использования танков в наступлении была непосредственная поддержка пехоты. Были сформированы специальные группы из танковых и стрелковых частей: группа генерал-майора М.Е.Катукова (1-я гвардейская танковая и 1 -я гвардейская стрелковая бригады, 49-я стрелковая бригада, 517-й и 528-й пушечные артиллерийские полки, 7-й и 36-й дивизионы РС), группа генерал-майора Ф.Т.Ремизова (17-я стрелковая и 145-я танковая бригады), группа генерал-майора Ф.П.Короля (331-я стрелковая дивизия, 40-я стрелковая и 31-я танковая бригады, 133-й и 523-й пушечные артиллерийские полки, 15-й дивизион РС).

Для первого года войны в 20-й армии были достигнуты довольно большие плотности артиллерии. Действуя в полосе шириной до 20 км, она прорывала оборону противника на участке 8 км. Противником 20-й армии на этом участке были два мотопехотных полка 6-й танковой дивизии Эрхарда Рауса. Из 668 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии, собранных в армии, на участке прорыва имелось 492 (кроме того, 85 орудий и минометов в составе подвижной группы и резерва армии). Это обеспечивало плотность свыше 60

орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии на 1 км фронта. Таким образом, на участке прорыва армии, составлявшем 40% всей ширины полосы наступления, было сосредоточено 86% всей артиллерии армии. Справедливости ради отметим, что в артиллерийской подготовке участвовало лишь до 74% орудий артиллерии армии. Тактические плотности артиллерии в соединениях были еще выше. Например, в 352-й стрелковой дивизии подполковника И.М.Прокофьева на двухкилометровом участке прорыва было сосредоточено свыше 150 орудий, минометов и установок РС всех калибров, что обеспечивало плотность до 70 орудий на 1 км фронта. Для сравнения:

5 декабря 1941 г. войска 16-й армии переходили в наступление при оперативной плотности артиллерии 21 орудий и минометов на 1 км фронта. Так был сделан первый шаг к массированию артиллерии, ставшему впоследствии визитной карточкой Красной Армии во Второй мировой войне.

Накопление необходимых для артподготовки боеприпасов и получение пополнения стрелковыми частями заставило отложить начало операции на 10 января. Наступление началось в 8.00 ложной артиллерийской подготовкой в стороне от участка прорыва, а в 9.00 началась настоящая артиллерийская подготовка, длившаяся до 10.30. В связи с нелетной погодой наступление 20-й армии 10 января авиацией не поддерживалось, но по той же причине не проявляла активности авиация противника. Глубокий снег, метель не благоприятствовали быстрому продвижению вперед, и к концу первого дня операции войска армии продвинулись на 2—3 км к западу. 11 января прошло во взаимных атаках и контратаках и принципиальных изменений обстановки не принесло. Только на третий день боев 20-я армия полностью преодолела первую полосу обороны противника. Отступление соединений V армейского корпуса стоило должности его командиру — 12 января он был смещен на генерала пехоты Ветцеля.

С утра 13 января в прорыв была введена подвижная группа, начавшая наступление на Шаховскую. В том же направлении продолжили наступление соединения 20-й армии. До 15 января армия продвинулась вперед на 16 км. Сравнительно низкий темп продвижения объясняется глубоким снегом и густотой населенных пунктов на этом направлении, не позволявшей обходить узлы сопротивления противника. Однако в целом успешное продвижение 20-й армии заставило немцев начать отход, позволивший продвинуться вперед как армии

А.А.Власова, так и соседней 16-й армии К.К.Рокоссовского. Последняя перешла в наступление 16 января. Одновременно продвижения вперед добились войска 5-й армии Л.А.Говорова. 14 января 82-я мотострелковая дивизия армии под командованием генерал-майора Н.И.Орлова заняла крупный железнодорожный узел Дорохово 17 января войска 5-й армии освободили Рузу и охватили Можайск 50-й стрелковой и 82-й мотострелковой дивизиями с севера, а 108-й стрелковой дивизией — с юга. Вследствие этого командующий фронтом приказал изменить направление наступления 2-го гвардейского кавалерийского корпуса 20-й армии вместо Шаховской на Гжатск, с тем чтобы не дать возможности противнику отвести на запад свою можайскую группировку.

Однако 15 января последовала директива Гитлера об отходе на "кенигсбергскую линию". К 16 и 17 января правое крыло и центр Западного фронта перешли к преследованию отступающего противника. 18 января 20-я армия выделила 49, 64 и 28-ю стрелковые бригады для смены частей 1-й ударной армии.

Последняя выводилась в Клин на доукомплектование и пополнение, а в дальнейшем была переброшена на Северо-Западный фронт. Одновременно с этим полевое управление 16-й армии с армейскими частями, передав свои войска и участок фронта 5-й армии, по решению командования фронтом перебрасывалось на левое крыло фронта в район Сухиничей.

Выход 1-й ударной и 16-й армий из состава правого крыла Западного фронта существенным образом повлиял на дальнейший ход наступления 20-й армии. Фронт армии расширился до 40 км. При этом армия должна была развивать успех на гжатском направлении и в то же время поддерживать тесное взаимодействие с Калининским фронтом, левофланговые войска которого уже к 20 января находились на одной с ней линии. В тот же день 20 января состоялся штурм Можайска 82-й мотострелковой дивизией и 60-й стрелковой бригадой майора П.Ф. Ахрианова 5-й армии. К вечеру город был взят и продемонстрирован иностранным журналистам. После взятия Можайска 82-я дивизия освободила район Бородинского поля, на котором начинался боевой путь 5-й армии в октябре 1941 г.

К 25 января армии правого крыла Западного фронта с боями продвинулись в западном направлении на 50—70 км. и вышли к гжатскому оборонительному рубежу противника, где были остановлены. Уже 24 января немцы стали переходить в результативные контратаки. Наступление выдохлось и перешло в

фазу позиционных боев. Попытки наших войск преодолеть оборону результатов не дали, и фронт здесь стабилизировался на длительное время

На Юхнов и Вязьму

В декабре наступление левого крыла Западного фронта — 43, 49, 50 и 10-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса развивалось достаточно успешно. Советским войскам удалось добиться разрыва локтевой связи между левым флангом 2-й танковой армии и правым флангом 4-й армии.

На острие главного удара левого крыла Западного фронта двигались войска 50-й армии И.В.Болдина, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса П.А.Белова и 10-й армии Ф.И.Голикова. В первые дни января кавалеристы Белова вышли на подступы к Юхнову и завязала бои за город, который станет одним из ключевых пунктов зимней кампании 1942 г. Уже 2 января они захватили юхновский аэродром и завязали бои в нескольких километрах от Варшавского шоссе. В этот момент Г.К.Жуков принял решение, которое на десятилетия стало предметом спора историков. 4 января он приказывает 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу отвернуть от Юхнова и выйти в тыл мосальской группировке противника. Часто высказывается мнение, что этот поворот сыграл роковую роль во всей Ржевско-Вяземской операции Западного и Калининского фронтов. Утверждается, что кавалеристы могли овладеть Юхновом, который вскоре был превращен в мощный опорный пункт и оставался в руках немцев до марта 1942 г. Но нельзя сказать, что эти утверждения имеют под собой твердую почву. В оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии на 8.00 2 января сказано: "Опергруппа Белова вела бои за овладение г. Юхнов". Далее перечисляются направления наступления соединений группы. На следующий день, 3 января 1942 г., положение кавалерийского корпуса Белова характеризуется следующим образом: "Опергруппа Белова вела упорные бои с крупными силами противника". Более того, не все соединения корпуса вели наступление: "2 гв. кд, отражая атаки противника, вела бои на рубеже Любимово — Жилетово". Крупный узел дорог к юго-востоку от Юхнова — Зубова — оборонялся частями 19-й танковой дивизии противника. При этом к Юхнову группа Белова вышла уже к исходу дня 30 декабря и последующие дни, вплоть до приказа о повороте на Мосальск, вела

безуспешные бои на подступах к Юхнову. Захватить Юхнов с ходу Белову по объективным причинам не удалось.

Г.К. Жуков объяснял свое решение И.В.Сталину следующим образом:

"Противник, спешно подбросив резервы в район Мосальск и Юхнов и силами отходящей Калужской группировки задерживает группу Белова юго-восточнее Юхнов.

В связи с подходом в район Зубова двух стр. дивизий (с танками) 50 армии, а к району Мещовск правофланговых частей 10 армии и чтобы не дать противнику организовать оборону на линии Юхнов, Мосальск, в план действий группы Белова внесены следующие поправки:

- 1) Уничтожение Юхновской группировки противника возлагается на 50 армию.
- 2) Группа Белова, не задерживаясь под Юхновом, уничтожает во взаимодействии с частями 10-й армии мосальскую группировку противника и выходит на Вязьма, обходя Юхнов с запада" (ЦАМО, Ф.208, оп.2513, д.205, л.39).

Как мы видим, Г.К. Жуков без энтузиазма оценивал положение 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под Юхновом. Корпус увяз в боях на подступах к городу, выполняя несвойственную кавалерии задачу. В условиях подхода к Юхнову высвободившихся под Калугой соединений 50-й армии командующий Западным фронтом принял решение акцентировать внимание Белова на его левом фланге и ликвидировать узел обороны в Мосальске, расширив прорыв. В составе 9-й танковой бригады, взаимодействовавшей с корпусом П.А.Белова в этот период, было всего 4 исправных танка Т-60, и ввязываться такими силами в позиционные бои было для кавалеристов невыгодно. Тем более на начальном этапе операции. Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что принятое Г.К. Жуковым решение о повороте кавкорпуса на Мосальск было, по крайней мере, обоснованным.

К утру 6 января главные силы группы Белова были собраны вокруг Мосальска. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия сосредоточилась для атаки Мосальска вдоль большака Юхнов — Мосальск, 2-я гвардейская кавалерийская дивизия готовилась атаковать Мосальск с севера. 41 -я кавалерийская дивизия вышла на восточную окраину города. С юга выдвигалась 325-я стрелковая дивизия. Мосальск был со всех сторон охвачен советскими войсками. Полуокруженный город был взят 8 января, основную работу по очистке Мосальска от немцев взяла на себя 325-я

стрелковая дивизия. В течение 9—11 января группа Белова начала выдвигаться к Варшавскому шоссе. Недовольство Г.К.Жукова вызывал только тот факт, что движение транспортных колонн немцев по Варшавскому шоссе не было прервано. Требование выйти к шоссе Г.К.Жуков завершал словами: "Учтите, что В/совет фронта не удовлетворен последними действиями командования и группы в целом".

Несмотря на некоторые шероховатости в действиях войск Болдина и Белова, перспективы наступления на Вязьму с целью выхода в тыл группы армий "Центр" пока не внушали опасений. По директиве Ставки ВГК от 7 января именно войска Болдина и Белова должны были соединиться с передовыми частями Калининского фронта в районе Вязьмы и замкнуть окружение основных сил группы армий "Центр".

Пока кавалеристы громили немцев в районе Мосальска, на Юхнов начала наступление 50-я армия. Наиболее упорные бои происходили на фронте Кудиново — Зубово (юго-восточнее Юхнова), где действовали 19-я танковая, 31-я и 137-я пехотные дивизии XLIII армейского корпуса немцев. Со стороны 50-й армии в боях участвовали 340-я и 154-я (без одного полка) стрелковые дивизии и переформированная в бригаду 112-я танковая дивизия (5 Т-26 и 1 Т-34 на 7 января). С севера ударную группировку армии обеспечивала 217-я стрелковая дивизия. В течение 7 и 8 января 50-я армия вела наступление на всем фронте. Немецкие войска, организовав круговую оборону в населенных пунктах на подступах к Юхнову, оказывали упорное сопротивление. Командование Западного фронта директивой №269 от 9 января ставило И.В.Болдину задачу к 11 января овладеть Юхновом и наступать далее на Вязьму совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

Армия И.В.Болдина пыталась охватить Юхнов с обоих флангов и прорваться к Варшавскому шоссе. К 11 января 217-я стрелковая дивизия вышла к Варшавскому шоссе. Однако захватить Юхнов не удавалось. Было принято решение перегруппировать основные силы 50-й армии на левый фланг и атаковать Юхнов не с востока, а с юга. С этой целью на левый фланг армии рокировалась 290-я стрелковая дивизия. Однако к достижению решительного результата этот шаг не привел. С 15 января 50-я армия увязала в позиционных боях на 70-километровом фронте к востоку и югу от Юхнова.

Столкнувшись с замедлением наступления в полосе 50-й армии, Г.К.Жуков потребовал от И.В.Болдина вместо наступления всеми соединениями растопыренными пальцами на широком фронте собрать ударную группировку на левом фланге армии и, прорвав оборону на этом направлении, двигаться на Юхнов. Однако сопротивление противника под Юхновом только возрастало за счет перебросок частей с других направлений.

Пока 50-я армия вела позиционные бои под Юхновом, 1-й гвардейский кавалерийский корпус вел бои за Варшавское шоссе. В течение 13—16 января группа Белова пыталась пересечь шоссе и продвинуться к Вязьме, но безуспешно. Ночью шоссе непрерывно освещалось ракетами, на любое продвижение к нему противник отвечал контратаками, иногда поддерживавшимися танками. Обороняла шоссе группа Штумме (XL танковый корпус), включавшая 19-ю танковую дивизию, 10-ю моторизованную дивизию, части 216-й и 56-й пехотных дивизий. Собранная в конце декабря группа Штумме сравнительно надежно закрыла разрыв между немецкими 4-й и 2-й танковыми армиями. Поэтому группе Белова пришлось преодолевать оборону, хотя и не такую прочную, как на р. Ламе, но достаточно устойчивую к атакам бедных артиллерией кавалерийских дивизий. 17 и 18 января бои за высоты южнее шоссе продолжались, населенные пункты у шоссе переходили из рук в руки. Командование группы пыталось менять тактику, наступая то днем, то ночью, то на одном участке фронта корпуса, то на другом. Все эти попытки пробиться через шоссе оканчивались неудачей. Густую сеть населенных пунктов, имеющих огневую связь друг с другом, нельзя было обойти. Прорывы лыжников или кавалеристов немедленно локализовывались контратаками. Неудачи группы Белова вызвали недовольство в штабе Западного фронта. В штаб 1-го гвардейского кавалерийского корпуса прибыл заместитель командующего фронтом Г.Ф.Захаров, который в ультимативной форме потребовал решения поставленных задач.

Борьба за Варшавское шоссе заставила потратить несколько дней, которые были использованы противником для принятия контрмер. 13 января Ф.Гальдер докладывал Гитлеру:

"Продвижение противника до Вязьмы займет приблизительно восемь дней. Русские будут испытывать трудности в снабжении. В течение этих восьми дней в Вязьму подойдут части 246-й пехотной дивизии, а возможно, также авангарды 330-й пехотной дивизии (эшелон "А"), которые будут переброшены сюда

автотранспортом. Итого, следовательно, придут силы, в общей сложности равные одной дивизии. Таким образом, с учетом войск, находящихся на фронте и 10-й танковой дивизии, в распоряжении будет иметься примерно 2—2,5 дивизии, чтобы остановить продвижение противника" (Гальдер Ф. Указ. соч., с. 173—174).

И 246-я, и 330-я пехотные дивизии были свежими соединениями, перебрасываемыми с Запада. 330-я дивизия была сформирована буквально "на лету" — в январе 1942 г. В какой-то мере ее можно назвать немецким детищем "перманентной мобилизации". Не позаботившись заранее о формировании второлинейных соединений, немецкое командование было вынуждено в спешке готовить новые пехотные дивизии. Помимо перебрасываемых с Запада соединений, немецкое командование укрепило оборону под Вязьмой путем демонтажа ударных группировок, наступавших в ноябре 1941 г. на Москву. Из первой линии были изъяты и отправлены в Вязьму 11-я и 5-я танковые дивизии. Первая заняла оборону фронтом на север, а вторая — фронтом на юг.

Не зная о переброске свежих пехотных и потрепанных танковых дивизий под Вязьму, командование Западного фронта возлагало на свое самое крупное подвижное соединение большие надежды. 20 января 1942 г. Жуков направил П.А.Белову директиву, в которой как на ладони видны настроения в штабе Западного фронта и надежды на быстрый успех:

"Строжайше запрещаю переходить где-либо к обороне. Если есть щель, гоните все в одну щель и развертывайте эту щель ударом к флангам. Десанту поставлена задача к исходу 21.1 занять Ключи.

Итак в щель ввести 2 сд, 5 кд и 5 лыжбатов. Будет блестящий успех.

Юхнов будет взят 21.1 войсками 43, 49 армий.

Болдин оскандалился.

Можайск взят Говоровым. Противник бежит по всему фронту. Давайте скорее к Вязьма. Горин в 25 км от Вязьма" (ЦАМО, Ф.208, оп.2513, д.205, л.273).

"Оскандалившемуся" И.В.Болдину тем не менее передали 16 января одну свежую стрелковую дивизию (344-ю) и 173-ю стрелковую дивизию из 49-й армии. 344-я стрелковая дивизия была сформирована в Чувашии и закончила сосредоточение к 22 января. [110] Одновременно происходило усиление противника. 18 января с северного фланга 4-й армии под Юхнов перебрасывались шесть полков пехоты

(примерно две дивизии "россыпью"). Форма операции стала все больше отклоняться от директивы Ставки ВГК от 7 января 1942 г. Объективной причиной этого было смещение линии фронта. Если в начале января Юхнов был в глубоком тылу 4-й армии, то к концу января вследствие продвижения вперед 43-й и 49-й армии на запад он уже стал прифронтовым городом. Кавалерийскому корпусу П.А.Белова теперь требовалось прорваться через Варшавское шоссе и, не обращая внимания на возможное смыкание фронта за своей спиной, идти к Вязьме. Предполагалось, что после прерывания шоссе Вязьма — Смоленск развал фронта группы армий "Центр" будет уже делом времени.

Знаменский десант

Идея "вертикального охвата", когда в тыл противника высаживаются самолетами войска для захвата важных пунктов и прерывания коммуникаций окружаемой группировки противника, длительное время занимала умы военачальников армий разных стран. СССР, как мы знаем, не остался в стороне от общего увлечения воздушными десантами. На фоне довольно скромных экономических возможностей страны по обеспечению десантников транспортной авиацией воздушно-десантные войска активно развивались в предвоенные годы. Не забыли про них и в трудные дни 1941 г. Зачастую десантные бригады приходилось использовать в качестве элитной пехоты для затыкания прорывов, но рано или поздно должен был наступить час, когда парашютисты будут использованы по своему прямому назначению.

В декабре 1941 г. была предпринята первая попытка высадить десант с целью захвата узла дорог — Теряевой Слободы. 3 января 1942 г. был выброшен тактический авиадесант численностью 416 человек под командованием майора Старчака перед фронтом 43-й армии для содействия в разгроме медынской-мятлевской группировки противника. Десантники уже 8 января заняли станцию Мятлево и уничтожили на ней два железнодорожных эшелона (в одном из них было 28 танков). Со своими войсками отряд Старчака соединился 20 января, к тому времени в живых осталось 87 человек. В конце декабря была спланирована крупная воздушно-десантная операция, известная как Знаменский десант. Название свое операция получила по имени населенного пункта, у которого была произведена высадка. Деревня Знаменка располагалась в 40 км к юго-востоку от

Вязьмы и на 17 января 1941 г. находилась в 44 км к западу от фронта 33-й армии и в 35 км от фронта 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Таким образом, десант высаживался примерно на полпути от передовых частей наступающих на Вязьму советских войск и самой Вязьмой. Задачей десанта было содействие 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу в овладении Варшавским шоссе и содействие 33, 43 и 49-й армиям в разгроме юхновской группировки противника. Согласно практике применения воздушно-десантных войск того времени десант разделялся на две группы: парашютную и посадочную. Первая должна была высадиться в заданном районе с парашютами, а вторая должна была высаживаться самолетами, приземляющимися на заранее подготовленную площадку. Парашютно-десантная группа по плану операции должна была состоять из двух батальонов 201-й воздушно-десантной бригады 5-го воздушно-десантного корпуса. Первым батальоном командовал капитан Суржик, а вторым — капитан Калашников. Общая численность парашютной группы составляла 452 человека, вооруженных 263 винтовками, 142 ППШ, 28 ручными и 10 станковыми пулеметами, 11 минометами и 6 противотанковыми ружьями. Поскольку бригада находилась в стадии формирования, численность реально высаженного десанта была большей. Для посадочного десанта из стрелковых частей фронта был сформирован 250-й воздушно-десантный полк. По плану численность посадочной группы составляла 1200 человек, вооруженных 380 винтовками, 646 ППШ, двумя 45-мм орудиями, 40 ручными и 28 станковыми пулеметами. Для высадки десанта был выделен 21 самолет ПС-84 ("Дуглас") гражданской авиации и три ТБ-3 из состава 23-й авиадивизии, сосредоточенные на аэродроме Внуково.

Высадка десанта началась утром 18 января. С 5.00 до 9.00 в районе Знаменки были высажены 462 человека силами 16 ПС-84. Однако полностью 1-й батальон высадить не удалось, и высадка продолжилась 19 января. Всего было высажено 642 человека с 256 винтовками, 325 ППШ, 33 ручными пулеметами, 5 ПТР и 10 минометами. 18 января также была подготовлена высадка посадочной группы. На окраине Знаменки сели четыре ПС-84 и высадили 65 человек, в том числе 15 человек стартовой команды. Поскольку на поле был глубокий снег, один из самолетов взлететь не смог и был впоследствии сожжен.

Одновременно капитан Суржик готовил площадку для приема посадочного десанта у соседней деревни Плеснево. Им было привлечено около 400 человек партизан и местных жителей для расчистки площадки от снега. На эту площадку в течение

20, 21 и 23 января был принят 250-й воздушно-десантный полк. Всего посадочным способом было высажено 1011 человек, вооруженных 308 винтовками, 492 ППШ, двумя 45-мм орудиями, 40 ручными и 31 станковым пулеметом, 6 ПТР и 24 минометами. Высадка стоила потери четырех ПС-84 от атак истребителей и огня зенитной артиллерии противника, а также двух ПС-84 и одного Р-5, потерянных по техническим причинам.

В тылу немецких войск была высажена горстка бойцов, вооруженных в основном стрелковым оружием. Помимо традиционной задачи удержания района высадки Г.К.Жуков поставил десантникам задачу перекрыть движение по шоссе из Вязьмы в Юхнов и содействовать продвижению группы П.А.Белова ударом с тыла.

Кавкорпус Белова прорывается в тыл врага

Кавалерия как средство развития тактического прорыва в оперативный появилась намного раньше танков. В уставах даже существовало такое понятие, как "стратегическая конница". Крупные кавалерийские соединения были прямым предшественником танковых дивизий и корпусов. Отсутствие самостоятельных танковых соединений вынуждало советское командование использовать 1-й гвардейский кавалерийский корпус в качестве стратегической конницы. Однако развитие событий вынудило отказаться и от этого варианта использования корпуса П.А.Белова. Теперь вместо глубокого продвижения с целью охвата фланга он направлялся в рейд. Здесь корпус должен был перейти шоссе и, не закрепляя за собой участок прорыва, продвинуться в глубину обороны противника и перехватить шоссе Смоленск — Вязьма к западу от Вязьмы. То есть обрушить оборону группы армий "Центр" советское командование планировало уже не в форме оперативного окружения, а в форме перехвата основной транспортной артерии.

К моменту начала операции по прорыву через Варшавское шоссе к Вязьме в составе группы П.А.Белова было: пять кавалерийских дивизий (1-я и 2-я гвардейские кавалерийские, 41, 57 и 75-я кавалерийские дивизии) две стрелковые дивизии (325-я и 239-я), 9-я танковая бригада и пять лыжных батальонов. Общая численность войск группы составляла около 28 тыс. человек. Наиболее боеспособными соединениями были 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии Н.С.Осликовского и В.К.Баранова. Численность первой составляла на 20 января 5754 человека, а второй — 5751 человек. Три

сформированные уже по штатам 1941 г. легкие рейдовые кавалерийские дивизии были намного слабее. Самая сильная из них, 75-я кавалерийская дивизия, насчитывала 1706 человек, а 41-я и 57-я — 1291 и 1706 человек соответственно. Приданные корпусу 325-я и 239-я стрелковые дивизии существенно уступали кавалерии в подвижности, не имея принципиального преимущества в вооружении. Они составляли примерно треть общей численности группы, насчитывая 7092 и 3312 человек соответственно. Лыжные батальоны в сумме насчитывали около 2 тыс. человек, вооруженных 1500 винтовками, 150 ручными пулеметами, 200 пистолетами-пулеметами и 70 минометами.

Состав артиллерийского вооружения был своеобразный. Основу его составляли 122-мм гаубицы и 76-мм пушки. Первых имелось 24 штуки, вторых — 100 штук. Противотанковая артиллерия группы насчитывала 30 пушек. Помимо этого было девять 203-мм орудий, не положенных по штату, но попавших в состав группы на освобожденной территории. Однако в рейд с такими тяжелыми орудиями на гусеничном ходу идти было проблематично. Тем более проблематичным было снабжение 203-мм монстров боеприпасами. 2-я гвардейская танковая бригада (9-я танковая бригада стала гвардейской 6 января 1942 г.) к 20 января имела на ходу всего восемь танков. Ожидалось прибытие трех рот Т-34 с заводов.

Для прорыва через Варшавское шоссе был выбран участок местности, где густой лес вплотную примыкал к автостраде, что позволяло накопить в нем скрытно от противника крупные массы пехоты и конницы. Исходное положение для прорыва соединения группы П.А.Белова заняли 23 января.

В течение 24 и 25 января попытки прорыва через шоссе успеха вновь не принесли. Только в ночь на 27 января 2-я гвардейская кавалерийская дивизия Н.С.Осликовского смогла пробиться через шоссе по коридору, прикрытому стрелковым полком 325-й дивизии. В ночь на 28 января за ними последовали 1-я гвардейская кавалерийская, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии. К утру 29 января к прорвавшемуся за шоссе корпусу присоединилась 41-я кавалерийская дивизия. Южнее шоссе остались второй эшелон штаба корпуса, дивизионная артиллерия, тылы дивизий, корпусной госпиталь. Обеспечивавшие прорыв 239-я и 325-я стрелковые дивизии были выведены из состава группы П.А.Белова и стали подчиняться непосредственно штабу Западного фронта. 2-я гвардейская танковая бригада также осталась в Мосальске, поскольку не успела получить новые танки до прорыва корпуса через шоссе.

Вскоре навстречу кавалеристам нанесли удар десантники. Эта задача решалась батальонами Суржика и Калашникова, которые установили связь с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и поступили в его подчинение 28 января. Прорыв через шоссе в тяжелых условиях привел к тому, что кавалеристы П.А.Белова были вооружены не намного лучше переброшенных через Варшавское шоссе по воздуху десантников. Вся дивизионная артиллерия, зенитные средства и дивизионные тылы остались южнее Варшавского шоссе. Уже 31 января Белов доносил командующему фронтом:

"Движение лесом без дорог происходит очень медленно. Днем движение невозможно вследствие активности авиации противника и полнейшего отсутствия наших истребителей".

Прикрывать выдвинувшиеся в глубь построения противника войска Белова с воздуха действительно было проблематично.

К 2 февраля части группы Белова вышли на подступы к Вязьме. В ночь на 3 февраля началось наступление кавалеристов на Вязьму. К началу февраля деревни к югу и юго-западу от Вязьмы были превращены немцами в сильные опорные пункты, поддерживавшие друг друга огнем орудий и пулеметов. В первом же бою под Вязьмой части корпуса Белова взяли пленных из 61-го мотоциклетного батальона. Допрашивая жалких пленных мотоциклистов, кавалеристы не знали, что само их появление означало крушение плана Г.К.Жукова по захвату Вязьмы. 61-й мотоциклетный батальон не был обособленной частью, он входил в состав 11-й танковой дивизии. Пока конники пытались прорваться через Варшавское шоссе, с целью защиты основной коммуникации группы армий "Центр" в Вязьму были переброшены 11-я и 5-я танковые дивизии. Из забитого вагонами с продовольствием, боеприпасами и автомашинами узла коммуникаций город Вязьма превратился в окруженную "жемчужным ожерельем" опорных пунктов крепость. Для оставивших артиллерию в тылу кавалерийских частей разреженная, но достаточно прочная оборона немцев под Вязьмой станет "крепким орешком".

В наступление идет "Магон"

Обычно центр "канн" в операции на окружение делают слабым, концентрируя максимум сил на флангах окружаемой группировки противника. В сражении 2

августа 216 г. до н.э. у городка Канны Ганнибал поставил на флангах отборную пехоту и конницу под командованием Гасдрубала и Магарбала, а в центре слабую пехоту галлов и иберийцев под командованием своего младшего брата Магона. Наступление советского "Гасдрубала" — П.А.Белова и И.В.Болдина в середине января 1942 г. замедлилось. Развитие событий на юхновском направлении вынудило советское командование отказаться от первоначального плана и бросить на Вязьму армию из слабого центра Западного фронта.

Борьба вокруг ставшего важнейшим опорным пунктом немцев города Юхнова вынудила немецкое командование стянуть к городу значительные силы, ослабив другие участки. Это привело к тому, что на стыке 33-й и 43-й армий образовался слабо прикрытый противником участок шириной около 40 км между Крюковым и Дошином, к северу от Юхнова. В этой обстановке Г.К.Жуков решил выдвинуть на Вязьму через это "окно" в построении группы армий "Центр" 33-ю армию генерал-лейтенанта М.Г.Ефремова. О возможностях этой армии говорит тот факт, что на 1 января 1942 г. в ее составе не было ни одной танковой бригады или батальона. В то же время в 20-й армии А.А.Власова было пять(!) танковых бригад, а в 50-й армии И.В.Болдина — две (если считать потрепанную 112-ю танковую дивизию за бригаду) и один отдельный танковый батальон.

Отсутствовали в составе 33-й армии также кавалерийские соединения и мотопехота. Точнее, вначале в составе армии была 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, но в итоге она была направлена в 43-ю армию, наступавшую на Юхнов с северо-востока. Фактически на Вязьму по глубокому снегу выдвигалась пешая группа из нескольких стрелковых дивизий. Несколько улучшала ситуацию высадка Знаменского десанта, то есть армии М.Г.Ефремова требовалось выйти в район, где уже вели бои десантники.

Невысоко оценивал командующий Западным фронтом и самого М.Г.Ефремова. Как раз в период подготовки к "проталкиванию" к Вязьме, 28 января 1942 г., он написал на командующего 33-й армией нелестную характеристику. В ней, в частности, были следующие определения:

"Оперативный кругозор крайне ограничен. Во всех проведенных армией операциях неизменно нуждался в постоянном жестком руководстве со стороны командования фронтом, включительно тактического применения отдельных дивизий и расположения командного пункта армии. Приказы выполняются не в

срок и не точно. Приходится все время подстегивать, за что имеет выговор в приказе" (ВИА, №3, с.68).

Общий вывод из характеристики был неутешительным:

"Должности командующего армией не вполне соответствует. Целесообразно назначить командующим войсками внутреннего округа" (там же).

Сейчас уже трудно установить, чем руководствовался Г.К.Жуков, принимая решение бросить на Вязьму пешим маршем несколько стрелковых дивизий под командованием "не вполне соответствующего" командарма. Возможно, он предполагал, что выход к Вязьме и перехват коммуникаций войск противника в районе Юхнова заставит нарыв у Юхнова лопнуть и откроет путь на запад 43, 49 и 50-й армиям. Также перехват основной транспортной артерии группы армий "Центр" неизбежно привел бы к расшатыванию всего ее фронта.

К моменту принятия Г.К.Жуковым решения о рывке пехотой к Вязьме в обход Юхнова с севера 33-я армия вела бои за Верею фронтом на северо-запад. В директиве от 17 января 1942 г. командующий Западным фронтом развернул армию М.Г.Ефремова для наступления фронтом на запад:

"1. 5-я армия атакует Можайск и овладевает им без Вашей помощи. Движение 33-й армии на Ельню, как запоздалое, отменяется.

2. 43-я армия (194 сд), не встречая особого сопротивления противника, овладела Износки, Кошняки и наступает на Юхнов.

3. Создалась очень благоприятная обстановка для быстрого выдвижения 33-й армии в район Вязьмы в тыл вяземской группировки противника" (ВИЖ, №3, 1992, с.10).

В последующем командующий Западным фронтом детализировал задачу 33-й армии:

"Ударную группу иметь в составе 113, 338, 160, 329 и 9-й гвардейской стрелковых дивизий... Вам (М.Г.Ефремову. — А.И.) быстрее выехать в 113-ю стрелковую дивизию, откуда управлять ударной группой" (там же).

Общая численность войск ударной группы составляла около 10 тыс. человек.

Выход из боев в районе Вереи потребовал около двух суток. Первые части соединений 33-й армии начали выдвижение в назначенный район только 19 января, после того как 222-я и 110-я стрелковые дивизии овладели Вереей. В городе даже была поначалу оставлена 110-я стрелковая дивизия армии. После 50-километрового марша ударная группа 33-й армии только 23—24 января сосредоточилась в районе Износки и Извольска.

Войска 33-й армии, наступавшие на Вязьму, 26 января перерезали дорогу Гжатск — Юхнов. В этот день командующий Западным фронтом ориентировал М.Г.Ефремова в том, что утром в этот день 11-й кавалерийский корпус Калининского фронта вышел в 12 км западнее Вязьмы и все пути отхода немецких войск оказались прерваны. Г.К.Жуков потребовал от командующего 33-й армией "форсированным маршем выйти 28.1 в район Красного Холма, Гредякина, Подрезова, где войти в связь с авиадесантом 4 вдк и конницей Калининского фронта". К утру 2 февраля армия вышла к Вязьме, и 113, 160 и 338-я стрелковые дивизии армии заняли исходное положение для атаки Вязьмы.

С целью развития успеха 33-й армии в ее полосу наступления 1—2 февраля выдвигалась 9-я гвардейская стрелковая дивизия А.П.Белобородова с правого крыла фронта. Впрочем, дивизия уже была сильно потрепана боями в декабре 1941 г. и начале января 1942 г., и ее возможности были уже сильно ограничены.

Затребованное Г.К.Жуковым продвижение к Вязьме заставило 33-ю армию сильно растянуть фланги. Армия к 31 января представляла собой вытянутую с запада на восток "кишку", занимавшую фронт 30 км и в глубину 80 км. Наиболее напряженным было положение в точке прорыва фронта. Сам прорыв представлял собой узкий 15-километровый коридор южнее железной дороги, идущей на Вязьму из Калуги. Для защиты флангов М.Г.Ефремовым были оставлены 1290-й стрелковый полк 113-й стрелковой дивизии, по стрелковому батальону из 338-й и 93-й стрелковых дивизий, три стрелковых батальона из 9-й гвардейской стрелковой дивизии.

Немцы довольно оперативно отреагировали на продвижение 33-й армии к Вязьме и 2—3 февраля нанесли контрудар силами 4-го пехотного полка СС с юга и 20-й танковой дивизии с севера. В результате контрударов противник перерезал коммуникации прорвавшихся к Вязьме войск 33-й армии, а затем и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Попытки деблокировать 33-ю армию

силами 9-й гвардейской стрелковой дивизии потерпели неудачу. Армия М.Г.Ефремова перешла к боевым действиям без устойчивого снабжения.

Тем временем 3 февраля передовые части 33-й армии под Вязьмой (в районе Стогова) вошли в соприкосновение с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Начались совместные действия в немецком тылу конников Белова, стрелковых дивизий армии Ефремова и высаженных в районе Знаменки десантников.

В обход Ржева и Оленина

Крупномасштабная операция по окружению основных сил группы армий "Центр" потребовала привлечения войск двух фронтов. Если Западному фронту потребовалось искать пути для выхода в тыл противника после спрямления линии соприкосновения войск после декабрьского контрнаступления, то его северный сосед находился изначально в более выгодном положении. Войска Калининского фронта с конца осени 1941 г. занимали нависающее положение над коммуникациями 9-й армии и группы армий "Центр". Поэтому в директиве Ставки ВГК от 7 января фронту предписывалось в рамках проведения Ржевско-Сычевской операции "ударной группировкой силою двух армий в составе четырнадцати — пятнадцати стр. дивизий, кавалерийского корпуса и большей части танков нанести удар в общем направлении на Сычевка, Вязьма с задачей, перехватив железную и шоссейную дороги Гжатск — Смоленск западнее Вязьма, лишить противника основных его коммуникаций". Кроме того, часть сил предписывалось выделить для освобождения Ржева.

В период осуществления этой операции войсками Калининского фронта командовал генерал-полковник И.С.Конев, членом Военного совета фронта был корпусной комиссар Д.С.Леонов, а начальником штаба — генерал-майор М.В.Захаров. Тандем Конев — Захаров прошел практически всю войну. Энергичный командующий и отлично подготовленный штабист хорошо дополняли друг друга.

В соответствии с общим замыслом зимнего наступления, очерченным директивой Ставки ВГК, командующий Калининским фронтом поставил наступательные задачи подчиненным ему армиям. Главный удар из района западнее Ржева должна была нанести 39-я армия генерал-лейтенанта И.И.Масленникова. В состав армии

входили 361, 373, 355, 381, 183 и 357-я стрелковые дивизии. Непосредственную поддержку пехоты в ходе наступления должны были осуществлять 148-й и 165-й отдельные танковые батальоны. После прорыва фронта развитие наступления 39-й армии предполагалось в направлении на Сычевку и Вязьму. Далее во взаимодействии с 30-й армией и 1-й ударной армией Западного фронта армия Масленникова должна была разгромить действовавшую здесь группировку противника. На острие наступления Калининского фронта ставился 11-й кавалерийский корпус, перегруппированный с левого крыла фронта в полосу наступления 39-й армии. Он получил задачу войти в прорыв в полосе этой армии и, развивая наступление в общем направлении на Вязьму, перерезать автомагистраль и железную дорогу между Вязьмой и Издешковым. Задача по овладению городом Ржевом была возложена на войска 29-й армии генерал-майора В.И.Швецова (220, 369, 252, 243, 246 и 174-я стрелковые дивизии) и 31-й армии генерал-майора В.А.Юшкевича (250, 5, 119, 375, 359, 262 и 247-я стрелковые дивизии). Армия В.А.Юшкевича получала самую сильную на фронте группировку танковых войск. Ее наступление должны были поддерживать 8, 21, 35 и 58-я танковые бригады, 145-й отдельный танковый батальон. Находившаяся на правом фланге фронта 22-я армия генерал-майора В.И.Вострухова (179, 186 и 178-я стрелковые дивизии, 129-й отдельный танковый батальон) наступлением в общем направлении на Белый, Ярцево должна была обеспечивать основные силы фронта от возможных ударов противника с запада. В резерве фронта оставались 256, 375-я и 185-я стрелковые дивизии.

Наступление Калининского фронта началось 8 января 1942 г. Войска 39-й армии прорвали оборону XXIII корпуса 9-й армии Штрауса западнее Ржева на узком, 15-километровом участке фронта. Была разорвана локтевая связь между 256-й и 206-й пехотными дивизиями XXIII корпуса. Наступление Калининского фронта поначалу развивалось по классической схеме: после прорыва фронта в полосе 39-й армии был брошен в бой эшелон развития успеха в лице 11-го кавалерийского корпуса. Если быть точным, из 11-го кавалерийского корпуса в прорыв вводилась так называемая группа полковника Н.В.Горина (командира 82-й кавалерийской дивизии) в составе 18, 24 и 82-й кавалерийских дивизий и 107-й мотострелковой дивизии. Общая численность группы составляла 5800 человек, 5000 лошадей, две 122-мм гаубицы, сорок семь 37-мм и 45-мм орудий, тридцать пять 82-мм и 120-мм минометов, семь танков KB-2. Группа полковника Горина вошла в прорыв 12

января, продвинулась к югу на 110 км и 26 января вышла к автомагистрали в 12 км западнее Вязьмы. На следующий день части корпуса перерезали автомагистраль, но затем были отброшены противником к северу и перешли к обороне.

В прорыв, образованный 39-й армией, были введены войска 29-й армии, которые соединениями своего правого фланга обошли Ржев с запада и завязали бои на западных подступах к городу. К середине января 39-я армия, продвинувшись на юг с боями почти на 50 км, вышла в район западнее Сычевки. Однако, осознав опасность обхода левого фланга группы армий "Центр", немецкое командование перебросило в район Сычевки соединения, полученные путем демонтажа наступавшей в свое время на Москву группировки 3-й и 4-й танковых армий. Фронтом на запад в районе Сычевки выстраивались 1-я и 6-я танковые дивизии и моторизованная дивизия СС "Дас Райх".

Они были выведены из состава 4-й танковой армии после отхода ее на "кенигсбергскую линию" с рубежа р. Лама и Руза. Встретив упорное сопротивление противника на сычевском направлении, 39-я армия в течение второй половины января вела напряженные бои фронтом на восток.

Войска 30-й и 31-й армий наступали на оборонявший Ржев VI армейский корпус с севера и северо-востока. К концу января продвинулись в юго-западном направлении на 10—30 км.

Войска 22-й армии, используя успех армий левого крыла Северо-Западного фронта, начавших 9 января Торопецко-Холмскую наступательную операцию, 15 января перешли в наступление из района Селижарово в общем направлении на Белый. Растянутая по фронту 253-я пехотная дивизия вынуждена была отступить на юг. К концу января соединения 22-й армии с боями продвинулись в южном направлении на 120 км и достигли района Белый, где встретили части прибывшей с запада 246-й пехотной дивизии. В ходе наступления войска 22-й армии также прервали коммуникации между Белым и Оленином и тем самым завершили окружение соединений XXIII армейского корпуса Альбрехта Шуберта, оборонявшихся в районе Оленина. В окружение попали 253, 102 и 206-я пехотные дивизии, а также кавалерийская бригада СС "Фогеляйн". Снабжение этих соединений осуществлялось по воздуху транспортной авиацией.

Угрожающая для левого крыла группы армий "Центр" обстановка в районе Ржева, как и многие кризисы в ходе зимней кампании 1941/42 г., привела к кадровым

перестановкам. 16 января командующий 9-й армией генерал-полковник Адольф Штраус был заменен на генерала танковых войск Вальтера Моделя. Новый командующий немедленно предпринял целый ряд мер по стабилизации положения 9-й армии. В январских боях 1942 г. начал формироваться "почерк" Моделя, ставшего мастером нарезания боевых групп из подчиненных ему соединений. Для защиты Ржева с запада были переброшены 251-я и 86-я пехотные дивизии из XXVII армейского корпуса, оборонявшегося до этого фронтом на восток. В район Ржева также была переброшена боевая группа 161-й пехотной дивизии, основные силы которой остались обороняться против 31-й армии Калининского фронта к востоку от города. Следующим шагом стало формирование 22 января двух ударных групп для деблокирования XXIII армейского корпуса. В самом XXIII корпусе задача прорыва к основным силам 9-й армии была возложена на 206-ю пехотную дивизию, кавалерийскую бригаду СС и 189-й батальон штурмовых орудий. В VI корпусе деблокирующую силу составили боевые группы 256-й и 161-й пехотных дивизий. В середине дня 23 января наступавшие навстречу друг другу соединения XXIII и VI армейских корпусов встретились, и целостность фронта 9-й армии была восстановлена. Тем самым был закрыт прорыв, образованный войсками 39-й армии в обороне 9-й армии западнее Ржева, и перерезаны коммуникации 39-й армии, части сил 29-й армии и 11-го кавалерийского корпуса, что крайне осложнило положение последних. Эти войска были вынуждены поддерживать связь с остальными войсками фронта через узкую горловину, образовавшуюся между городами Белый и Нелидово в результате наступления 22-й армии.

В конце января войсками Калининского фронта была предпринята попытка восстановить сообщение с войсками, действовавшими юго-западнее Ржева. С этой целью 30-я армия, переброшенная с левого крыла фронта в район северозападнее Ржева, нанесла удар в южном направлении навстречу войскам 29-й армии, наступавшим с юга. Однако эта попытка успеха не имела, и к концу января войска фронта оставались разрезанными на две части.

В начале февраля Модель предпринял следующее наступление против войск 29-й армии (183, 185, 220, 246, 365, 369, 381-я стрелковые дивизии, два лыжных батальона, артиллерийский полк и два дивизиона реактивной артиллерии), отрезанных от главных сил Калининского фронта. К 1 февраля собранные в районе Сычевки и к западу от Ржева с разных участков фронта группы армий

"Центр" соединения были объединены управлением XLVI танкового корпуса генерала танковых войск фон Витингофа. Корпус объединил 1 -ю и 6-ю танковые дивизии, 86-ю и 246-ю пехотные дивизии эсэсовцев и две боевые группы из XXIII и VI армейских корпусов. Ближайшей задачей корпуса фон Витингофа стала изоляция 29-й армии от 39-й армии. Этого удалось достигнуть к 6 февраля. В результате войска 29-й армии оказались окруженными на небольшой территории размером 10 на 20 км западнее Ржева. Окруженные оказались в крайне тяжелом положении. Еще 24 января вследствие прерывания коммуникаций, связывавших армию с Калининским фронтом, части были вынуждены перейти на снабжение из ограниченных местных ресурсов. К моменту отсечения армии от главных сил фронта ее части имели всего 0,5 боекомплекта боеприпасов. Танки и автомашины почти не имели горючего. Численный состав частей и подразделений был невелик. Во всей армии к 24 января насчитывалось около 20 тыс. человек, и эти силы в результате ожесточенных боев все более уменьшались. К исходу 15 февраля войска 29-й армии не имели ни снарядов, ни пищи.

Командование фронта принимало меры, чтобы облегчить положение войск окруженной в Мончаловских лесах 29-й армии. Для снабжения частей продовольствием и боеприпасами были выделены 5 из имевшихся во фронте 8 транспортных самолетов, но они не могли даже минимально удовлетворить потребности. 16 февраля в район расположения армии был сброшен авиадесант в количестве 210 человек, которые немедленно приняли участие в боях. Соединения 30-й армии, пытаясь пробиться к 29-й армии, атаковали противника с севера, а с юга наступали части 39-й армии. Наступление этих армий оттягивало часть сил 9-й армии противника, но не настолько, чтобы значительно ослабить его группировку, наступавшую на 29-ю армию. 17 февраля XLVI корпус усилил нажим на части 29-й армии и последовательно захватывал одну позицию за другой. Вследствие невозможности дальнейшей обороны было принято решение прорываться из окружения. К этому времени в составе армии насчитывалось всего 6 тыс. человек. Орудия, которые не имели снарядов, и автотранспорт, не имевший горючего, еще 11 февраля были приведены в негодность, а наиболее ценное имущество зарыто в землю.

В ночь на 18 февраля наши части нанесли удар в южном направлении и прорвались в расположение 39-й армии. Противник, видимо, предполагал, что

части 29-й армии будут пробиваться в северном направлении, на соединение с главными силами фронта, и не смог оказать серьезного сопротивления.

Таким образом, одна из группировок войск Калининского фронта, прорвавших в начале января оборону немецкой 9-й армии, перестала существовать. Шансы войск И.С.Конева пробить прямой путь к 39-й армии на ржевско-вяземском направлении уменьшились вследствие увеличения расстояния, разделявшего основные силы фронта и изолированной к западу от Сычевки армии. Ухудшилось положение и самой 39-й армии, которая с 21 февраля вынуждена была отказаться от попыток пробиться в северном направлении и перешла к обороне.

Части 11 -го кавалерийского корпуса в течение февраля продолжали оборону, совершая отдельные налеты на автостраду. В конце февраля они предприняли попытку соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. В течение трех дней на автостраде и подступах к железной дороге шли тяжелые бои. Для обороны подступов к Вязьме и шоссе Смоленск — Вязьма немцами также были использованы соединения, высвобожденные демонтажем ударной группировки 4-й танковой армии. Фронтом на север автостраду обороняли части 11-й танковой дивизии. Части 11-го кавалерийского корпуса, имевшие небольшой численный состав и испытывавшие недостаток боеприпасов, не смогли преодолеть расстояние 5—6 км и соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Противник к 26 февраля оттеснил наши части на прежние рубежи. К 1 марта 11-й кавалерийский корпус имел в своем составе 4298 человек и 1536 лошадей, т.е. по существу представлял собой слабое стрелковое соединение. Прервать такими силами сообщение по шоссе и железной дороге Вязьма — Смоленск было невозможно. Наступление Калининского фронта завершилось, так и не достигнув своей конечной цели.

Затухающие колебания

После того как командованию группы армий "Центр" удалось с помощью группы Штумме ликвидировать разрыв фронта на своем правом фланге и перерезать коммуникации 29-й и 39-й армий Калининского фронта Ржевско-Вяземская операция окончательно перешла из маневренной фазы в позиционную.

Проталкивание в разрыв фронта армии М.Г.Ефремова и прорыв через Варшавское шоссе кавалерийского корпуса П.А.Белова были со стороны Г.К.Жукова ходами на

границ авантюры. В случае успеха операции и прерывания основной коммуникации группы армий "Центр" наступающие получали все. Прорвавшиеся на коммуникации войска Западного и Калининского фронтов при таком развитии событий должны были продержаться, седлая шоссе Вязьма — Смоленск, на снабжении по воздуху и на местных ресурсах до крушения фронта группы армий "Центр". В случае неуспеха предприятия с перехватом шоссе и железной дороги пробившиеся к ним кавалеристы и пехотинцы оказывались в мышеловке. Однако в начале февраля у командования Западного фронта и прорвавшихся в район Вязьмы соединений еще оставалась надежда прерывать сообщение между Вязьмой и Смоленском и тем самым расшатать фронт группы армий "Центр".

Первое наступление на Вязьму группа П.А.Белова предприняла в период со 2 по 10 февраля 1942 г. Ввиду непрочной связи между 33-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом они наступали на Вязьму несогласованно. 329-я стрелковая дивизия, переданная в подчинение Белова, продолжала получать приказы от Ефремова. В течение 3—4 февраля корпус вел наступление на Вязьму. К 5 февраля дивизии вклинились в оборону противника и захватили Стогово, от которого до Вязьмы оставалось 12 км. 6 февраля корпусу П.А.Белова была подчинена 8-я воздушно-десантная бригада, действовавшая в районе Семлева (на большаке Вязьма — Дорогобуж). В ночь с 6 на 7 февраля части корпуса захватили деревни Михальки и Пастиха, до Вязьмы оставалось уже менее 10 км.

К 8 февраля в районе Вязьмы был по существу образован фронт по обе стороны от шоссе и железной дороги Вязьма — Смоленск. Юго-восточнее Вязьмы вела бои 33-я армия, южнее и юго-западнее сражался корпус П.А.Белова, северо-западнее — 11-й кавалерийский корпус С.В.Соколова из состава Калининского фронта. Тылы обращенных фронтом к Вязьме соединений обеспечивали партизанские отряды. Одновременно 8 февраля начались контратаки сосредоточившихся в районе Вязьмы немецких дивизий против пробивавшихся к автостраде кавалеристов. Части 5-й танковой дивизии контратаковали выдвинувшиеся ближе всего к городу подразделения 75-й кавалерийской дивизии и даже попытались окружить и уничтожить дивизию.

Столкнувшись с прочной обороной и активными контратаками немцев южнее Вязьмы, П.А.Белов обратился к Г.К.Жукову с предложением сменить направление наступления на северо-запад, через находящуюся на большаке Вязьма — Дорогобуж деревню Семлево. До Вязьмы оставалось всего несколько километров,

но преодолеть их оставшимся без артиллерии кавалеристам было уже нереально. Возражений предложение Белова не вызвало, и в период с 14 по 16 февраля соединения корпуса вели наступление на Семлево. 329-я стрелковая дивизия и 250-й воздушно-десантный полк заняли оборону фронтом на север для образования локтевой связи с 33-й армией и прикрытия фланга наступления со стороны Вязьмы. В ходе боев корпус Белова пополнился за счет бойцов партизанских отрядов, многие из которых были окруженцами осени 1941 г.

Наступление кавалерийского корпуса с трех сторон на Семлево началось в 6.00 13 февраля. Одновременно началось наступление 5-й танковой дивизии на 329-ю стрелковую дивизию. Существенным преимуществом оборонявших район Вязьмы немецких танковых дивизий было наличие танков, пусть в незначительном количестве. Не имевшие собственных танков (и не имеющие возможности обеспечивать их топливом) и сильных противотанковых средств войска 1-го гвардейского и 11-го кавалерийских корпусов и 33-й армии были вынуждены пасовать перед контратаками с использованием бронетехники. Зацепившись за окраины Семлева, кавалеристы продвинуться дальше уже не могли. Более того, прорвавшаяся через большак Вязьма — Дорогобуж 8-я воздушно-десантная бригада оказалась в окружении.

Столкнувшись с прочной обороной в районе Вязьмы, П.А.Белов стал собирать артиллерию, без которой корпус был вынужден прорываться через Варшавское шоссе.

Проблем собственно с матчастью не было: корпусом была захвачена трофейная артиллерия и более сотни орудий и боеприпасов к ним, оставшихся в районах вяземского "котла" октября 1941 г. Не было проблем и с артиллеристами: среди партизан было много бывших артиллеристов из числа окруженных в октябре 1941 г. частей и соединений. В связи с неуспехом первых боев за Семлево П.А.Белов вновь обратился к Г.К.Жукову, на этот раз с просьбой приостановить наступление и доукомплектовать полки кавалерийских дивизий за счет партизан и окруженцев хотя бы до 100 человек на полк. Эта просьба также была удовлетворена.

В ночь на 17 февраля 1-й гвардейский кавалерийский корпус перегруппировался с целью обойти Сем лево с запада. Укрепление немцами своих позиций в районе Вязьмы вынуждало кавалеристов смещать направление своего наступления все дальше к западу, стремясь обойти фланг обороняющихся под Вязьмой 5-й и 11-й танковых дивизий. Побочным эффектом этого смещения было растягивание

боевых порядков корпуса на широком фронте. Все большая его часть получала оборонительные задачи. Соответственно немецкое командование методично удлиняло свой правый фланг и усиливало нажим на обороняющиеся южнее Вязьмы 329-ю дивизию, 250-й полк и занявшую оборону 75-ю кавалерийскую дивизию.

Очередной этап наступления начался 18 февраля. Днем немцы атаковали захваченное в начале февраля Стогово и сожгли его, выбив из деревни 250-й воздушно-десантный полк. В 19.00 того же дня корпус начал наступление четырьмя кавалерийскими дивизиями на север в обход Семлева. Наступление корпуса развивалось успешно. К 20 февраля до железной дороги Смоленск — Вязьма оставалось всего 6—7 километров. Уже 23 февраля конники Белова вышли к железной дороге между Ребровом и Алферовом, в 30 км западнее Вязьмы. Однако вскоре контратаки немцев вынудили кавалерийские дивизии группы Белова отойти в исходное положение.

Третья попытка прорываться к основной коммуникации группы армий "Центр" не удалась. Но пока не давали результата и контратаки немцев с целью окружить и уничтожить наступающие части Белова. Было вновь решено сместить направление главного удара корпуса на запад, целью наступления на этот раз становилось Издешково (40 км к западу от Вязьмы). Дальнейшее смещение оси наступления корпуса на запад вынуждало оборонять не только правый фланг, но и прикрывать тыл. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия была направлена в Дорогобуж с задачей прикрывать наступление от возможного удара с юга. Силы корпуса расплывались на большом фронте, частей, которые Белов мог поставить на острие удара, становилось все меньше.

Вскоре Белову пришлось дорого заплатить за растягивание правого фланга. Немцы методично атаковали оборонявшиеся 329-ю стрелковую дивизию и 250-й воздушно-десантный полк. К 3 марта наступающие немцы сумели охватить их фланги, пехотинцы и десантники попали в окружение. Связь между окруженными и штабом 1-го гвардейского кавалерийского корпуса была потеряна.

Окружение оборонявшихся на правом фланге корпуса частей вынудило П.А.Белова принять решение перегруппироваться и нанести деблокирующий удар. Перегруппировка заняла два дня, и 7 марта 2-я гвардейская, 41-я и 75-я кавалерийские дивизии и 8-я воздушно-десантная бригада начали наступление с целью прорвать кольцо окружения. Одновременно 329-я стрелковая дивизия

получила приказ нанести встречный удар на соединение с основными силами группы Белова. В течение полутора суток боев кавалеристам удалось пробить только узкий коридор, по которому начался выход из окружения отдельных бойцов и командиров 329-й стрелковой дивизии. К 14 марта весь сохранившийся личный состав 329-й стрелковой дивизии и 250-го воздушно-десантного полка вышел из окружения. Командир 329-й стрелковой дивизии К.М.Андрусенко был отстранен от должности, и дивизию возглавил бывший командир 250-го воздушно-десантного полка майор Н.Л.Солдатов. Впоследствии К.М.Андрусенко и комиссар дивизии Д.П.Сизов "за бездеятельность при выходе дивизии из окружения" будут приговорены к расстрелу. Оба осужденных были эвакуированы на "большую землю". Смертный приговор будет заменен на "10 лет лишения свободы с отправкой в действующую армию". К.М.Андрусенко будет командовать стрелковой бригадой, затем стрелковым полком и к концу войны дослужится до командира стрелковой дивизии.

После вывода из окружения 329-я стрелковая дивизия была пополнена за счет партизанских отрядов и заняла оборону в районе станции Угра. К окончанию деблокирующих боев соединения корпуса П.А.Белова были до крайности измотаны. В составе пяти кавалерийских дивизий и 8-й воздушно-десантной бригады к тому моменту насчитывалось: 6252 человека, 5165 лошадей, 3432 винтовки, 43 станковых пулемета, 128 ручных пулеметов, 1047 пистолетов-пулеметов, 19 противотанковых ружей, двадцать четыре 76-мм пушки, одиннадцать 45-мм пушек, две 37-мм пушки и 61 миномет калибра 50—120 мм. Из противотанковых орудий исправными были только две 37-мм пушки, остальные вышли из строя. К 16 марта все три легкие кавалерийские дивизии (41, 57 и 75-я) были расформированы, а их личный состав был обращен на доукомплектование 1-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий.

Во второй половине марта кавалерийский корпус П.А.Белова был вынужден развернуться на 180 градусов и вести бои в районе станции Угра, то есть в противоположном от Вязьмы направлении. Как уже было сказано выше, тылы корпуса прикрывались партизанами. Активизация боевых действий противником в районе станции Угра вынудила П.А.Белова отказаться от продолжения наступления на Вязьму и вести бои в этом районе. Действия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в рамках Ржевско-Вяземской наступательной операции по существу завершились.

Дальнейшие операции корпуса носили характер партизанских действий и продолжались до июня 1942 г., когда оставшиеся части корпуса были выведены в район Кирова.

Неуспех корпуса П.А.Белова в наступлении на Вязьму в значительной степени объяснялся трудностями со снабжением, возникшими вследствие прорыва через Варшавское шоссе без тылов. Город Юхнов, за который последовательно вели безуспешные бои кавалерийский корпус П.А.Белова, 50-я армия И.В.Болдина, а затем 43-я и 49-я армии, был одним из основных препятствий на пути к Вязьме. Захват этого узла коммуникаций позволял восстановить связь с действующими практически автономно в районе Вязьмы 33-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Советское командование последний раз решилось гальванизировать операцию в районе Юхнова высадкой десанта.

В середине февраля решено было выбросить десант в тылу юхновской группировки противника (севернее Варшавского шоссе) с целью содействия 50-й армии в захвате Юхнова. В ночь с 19 на 20 февраля в районе Большая Еленка был выброшен парашютный десант в составе 9-й (1350 человек) и 214-й (2239 человек) воздушно-десантных бригад 4-го воздушно-десантного корпуса. Высадка прошла не совсем успешно, поскольку десантники были рассеяны на большой площади. 20 и 21 февраля прошли в сборе десантников, имущества и разведке противника. Окончательный сбор десанта был осуществлен к исходу 23 февраля. 50-я армия 23 февраля начала наступление навстречу корпусу. Сам корпус перешел в наступление в ночь на 24 февраля. С первого дня наступления корпус встретился с организованным сопротивлением противника на всем своем фронте. До 1 марта ни 4-й воздушно-десантный корпус, ни 50-я армия достигнуть Варшавского шоссе не смогли. В тот же день 1 марта начались контратаки немцев против частей 4-го воздушно-десантного корпуса. К 5 марта в корпусе насчитывалось 2434 человека личного состава, 1276 винтовок, 787 пистолетов-пулеметов, 378 пистолетов, 126 ручных пулеметов, 39 ПТР, шестнадцать 82-мм минометов и больше сотни минометов калибром 37—50 мм. В дальнейшем 4-й воздушно-десантный корпус с переменным успехом вел оборонительные и наступательные бои, так и не достигнув основной боевой задачи — соединения с 50-й армией. К 20 марта в корпусе осталось 1483 человека. В дальнейшем к корпусу присоединилась 8-я воздушно-десантная бригада. Корпус длительное время вел бои в занимаемом районе, но в конце концов, так и не соединившись с

50-й армией, был вынужден присоединиться к частям группы П.А.Белова и в мае 1942 г. выходить из окружения вместе с ними.

Наиболее драматично сложилась судьба выдвинувшейся к Вязьме через быстро закрытый противником разрыв фронта 33-й армии М.Г.Ефремова. Объединения под единым командованием 33-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса произведено не было, и они вели боевые действия самостоятельно. Отсутствие общего командования даже привело к тому, что П.А.Белов и М.Г.Ефремов некоторое время тащили каждый на себя соединявшую их 329-ю стрелковую дивизию. С 10 февраля 1942 г. так называемая "западная" группировка 33-й армии (то есть вышедшие к Вязьме дивизии) занимает круговую оборону. Попытки 338-й стрелковой дивизии пересечь разъединяющий группу П.А.Белова и армию М.Г.Ефремова большак Юхнов — Вязьма успеха не достигли. В течение второй половины февраля и марта 1942 г. 43-я армия безрезультатно пыталась пробить коридор к 33-й армии.

На 11 марта в составе 33-й армии насчитывалось 12 780 человек, 9185 винтовок, 219 ППД и ППШ, 111 ручных пулеметов, 37 станковых пулеметов, 112 орудий, 340 автомашин и 3579 лошадей.

С вечера 13 апреля всякая связь со штабом М.Г.Ефремова теряется. Армия перестает существовать как единый организм, и отдельные ее части пробиваются на восток разрозненными группами. 17 или 18 апреля несколько раз раненный до этого М.Г.Ефремов покончил жизнь самоубийством.

На обеспечении южного фланга

Одной из ключевых вещей в проведении операции на окружение является обеспечение флангов идущих на соединение ударных группировок. Выход в тыл окружаемого противника требовал от заходящего крыла поворота фронта и растягивания фланга. Для обеспечения фланга заходящего крыла, как правило, наносится удар в глубину, совмещавшийся с образованием внешнего фронта окружения. Наступление Калининского фронта таких мер не требовало, поскольку он нависал над тылами группы армий "Центр" вследствие особенностей образовавшейся осенью 1941 г. линии фронта. Напротив, действия левого крыла Западного фронта требовали обеспечения ударом в глубину. Эта роль досталась

10-й армии Ф.И.Голикова, чей фронт расширился до 150 км за счет необходимости закрыть полосу 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

В начале января 1942 г. 10-й армии удалось овладеть районом Сухиничей и блокировать в самом городе боевую группу только что прибывшей с запада 216-й пехотной дивизии. Снабжение "боевой группы Гильзы" (названной по имени командира дивизии) осуществлялось только по воздуху. Блокировала "группу Гильза" в городе 324-я стрелковая дивизия Н.И.Кирюхина. Однако вследствие недостатка сил на широком фронте командование 10-й армии было вынуждено ограничиться блокированием, без попыток штурма города. По меткому выражению Н.И.Кирюхина, окружение "группы Гильза" в Сухиничах было осуществлено "флажками, как волков на охоте". По мере прибытия свежих сил и перегруппировки войск командование 2-й танковой армии подготовило контрудар по наступающим советским войскам. 10-я армия выдвинулась далеко на запад к железной дороге Вязьма — Киров, и выступ вокруг Сухиничей был открыт для ударов с трех сторон.

Положение армии Ф.И.Голикова осложнялось тем, что к югу от Белева обозначился устойчивый очаг обороны противника, где войска 2-й немецкой танковой армии прикрывали направление на Орел. Всего в 10-й армии на тот момент насчитывалось шесть стрелковых дивизий (322, 323, 330, 324, 326 и 328-я).

Нанесение контрудара было лишь вопросом времени. 12 января в районе Жиздры были сосредоточены свежие 208-я и 211-я пехотные дивизии, а также части 4-й и 18-й танковых дивизий под управлением XXIV моторизованного корпуса, которые нанесли сильный контрудар вдоль железной дороги Брянск — Сухиничи. Первой под удар попала 322-я стрелковая дивизия, однако продвижение наступающих немцев на ее фронте было неглубоким. 15—17 января удар был нанесен от Людиноva на Сухиничи, и здесь немцам удалось продвинуться почти на 50 километров.

Для парирования контрудара было решено усилить левый фланг Западного фронта. 13 января в состав Западного фронта была передана 61-я армия Брянского фронта, имевшая пять стрелковых и две кавалерийские дивизии, танковую бригаду, отдельный танковый батальон, артиллерийский полк и два дивизиона РС. Эта армия по приказу командующего Брянским фронтом имела задачу обойти Волхов с северо-запада и разгромить группировку врага в районе

южнее Белева. Однако попытки 61-й армии выйти в тыл орловской группировке противника закончились неудачей. Противник упорно держался на рубеже р. Оки южнее Белева, несмотря на глубокий обход его группировки нашими войсками, которые выдвинулись в район западнее Волхова.

К 26 января XXIV моторизованному корпусу, наносившему контрудар от Жиздры в северо-восточном направлении, удалось выйти в район Сухиничей и деблокировать окруженные в городе части 216-й пехотной дивизии. Однако еще 21 января в район Сухиничей было переброшено управление 16-й армии. Соединения армии после завершения операции на гжатском направлении были переданы соседней 5-й армии, а в новое место назначения убывал практически только "мозг" одной из лучших армий начального периода войны во главе с ее командующим К.К.Рокоссовским и начальником штаба А.А.Лобачевым. Управление 16-й армии прибыло в район Сухиничей 27 января.

Голиков передал Рокоссовскому 322, 323, 324 и 328-ю стрелковые дивизии. Дополнительно в армию включалась 12-я гвардейская стрелковая дивизия (переданная из 50-й армии 258-я стрелковая дивизия М.А.Сиязова, получившая гвардейское звание 5 января 1942 г. по итогам боев за Калугу) и два лыжных батальона. Вместе с управлением 16-й армии прибыла также 146-я танковая бригада (1 Т-34, 9 Т-60 и 1 БТ-5). Во второй раз за время битвы за Москву штаб К.К.Рокоссовского перемещался и получал под свое управление новые соединения. Г.К.Жуков не ошибся в выборе командующего для парирования кризиса в районе Сухиничей. Собрав все наличные силы в кулак за счет максимального ослабления второстепенных участков фронта, К.К.Рокоссовский решительным ударом 29 января выбил немцев из Сухиничей. После парирования немецкого контрудара 16-й и 61-й армиям командующим Западным фронтом Г.К.Жуковым 8 февраля 1942 г. была поставлена задача нанести удар в тыл 2-й танковой и 2-й полевой армиям. Войска К.К.Рокоссовского должны были овладеть Брянском, а М.М.Попова — разгромить болховскую группировку и также выдвигаться на Брянск. Однако растянутые на широком фронте и ослабленные предыдущими боями войска 16-й и 61-й армий заметных успехов в продвижении на юг не достигли. Войска XXIV танкового корпуса, усиленные прибывшей с запада 339-й пехотной дивизией, регулярно переходили в контратаки. Именно на этом участке фронта 8 марта 1942 г. К.К.Рокоссовский был тяжело ранен осколком немецкого снаряда. Бои в районе Жиздры надолго перешли в позиционную фазу.

Итоги операции

В декабре 1941 г. ГА "Центр" потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 103 600 человек, в январе 1942 г. — 144 900 человек, в феврале — 108 700 человек. Общие потери группы армий "Центр" в технике с 1 ноября по 30 января 1942 г. составили:

4241 танка,

121529 автомашин, тягачей и мотоциклов,

1300 105-мм легких полевых гаубиц leFH18,

642 тяжелые полевые гаубицы sFH18,

132 10-см пушки K18,

1067 легких пехотных орудий leIG18,

352 тяжелых пехотных орудия SIG33,

3787 противотанковых пушек ПАК-35/36 калибром 37 мм,

475 противотанковых пушек ПАК-38 калибром 50 мм,

24 247 пулеметов,

179 132 лошади.

Одной из главных причин неуспеха советских войск в Ржевско-Вяземской операции Калининского и Западного фронтов была попытка провести гигантские "канны", не имея соответствующих этой задаче инструментов ведения войны. Немецкое командование проводило подобные операции с помощью крупных механизированных соединений (моторизованных корпусов) и даже объединений (танковых групп). При этом следует заметить, что крупнейшая операция на окружение — наступление под Киевом в сентябре 1941 г. — была несколько меньше по масштабам. Основной единицей для осуществления "канн" немцами были моторизованные армейские корпуса, включавшие две-три танковые и моторизованные, несколько пехотных дивизий и моторизованную артиллерию. Эти средства позволяли проводить наступление в тыл противника прежде всего быстро, до того как принимались контрмеры. Смыкание танковых "клещей" происходило обычно в течение нескольких дней. Кавалерийские корпуса, которые советское командование пыталось использовать для осуществления окружения крупной группировки противника, не обладали ни нужной подвижностью, ни нужными ударными возможностями. Для советской танковой армии второй

половины войны задача овладения Юхновом с ходу и пересечения Варшавского шоссе не представляла каких-либо сложностей. Однако для пяти кавалерийских и двух стрелковых дивизий группы Белова эта задача оказалась непосильной. Более того, пересечение шоссе 1-м гвардейским кавалерийским корпусом могло происходить только в виде просачивания, без пробивания бреши в построении противника. Это с самого начала рейда Белова оставляло кавалеристов без устойчивого снабжения.

Столь же скромными ударными возможностями обладал высаженный воздушный десант, вооруженный преимущественно стрелковым оружием. Тем более неподходящим средством для масштабного окружения были общевойсковые армии: 39-я и 33-я армии, которые пытались пешком по глубокому снегу пробиться к основной коммуникации группы армий "Центр" — шоссе Смоленск — Вязьма. Медленное развитие наступления ударных группировок двух фронтов позволило немцам ударами в основание вбитых в их оборону клиньев сначала окружить, а затем и уничтожить как 39-ю, так и 33-ю армии. Фиаско 39-й армии было лишь несколько отложено.

Отличительной чертой зимнего наступления Западного фронта стало использование воздушных десантов. В сущности, в январе 1942 г. советское командование впервые получило возможность провести наступательную операцию в соответствии с довоенными разработками. Опыт использования воздушно-десантных войск у командования Красной Армии отсутствовал. Реальные возможности парашютистов по захвату и удержанию опорных пунктов в тылу противника были еще неизвестны. Основной проблемой, преследовавшей воздушно-десантные войска Красной Армии в течение всей войны, была нехватка транспортных самолетов для доставки и снабжения войск в тылу противника. Десантные планеры, разработанные в Германии еще до войны с СССР к зимней кампании 1942 г., в товарных количествах отсутствовали. Планеры А-7 и Г-11 были доведены только до стадии опытных образцов. В сущности, высадка обеспечивалась только несколькими десятками самолетов гражданской авиации и несколькими тяжелыми бомбардировщиками ТБ-3.

Торопецко-Холмская операция (9.01—6.02 1942 г.)

Торопецко-Холмская наступательная операция Северо-Западного фронта представляла собой своего рода связку между наступлениями на московском направлении и наступлением войск правого крыла Северо-Западного фронта на старорусском и демянском направлениях.

Традиционно для советских наступлений зимы 1941/42 г. операция проводилась с привлечением соединений формирования осени 1941 г. Новые соединения вводились в бой под управлением заново сформированного штаба армейского звена. Из двух привлекавшихся к проведению операции армий — 3-й и 4-й ударной — одна была еще довоенного формирования, а вторая появилась только осенью 1941 г. Несмотря на сходство названий, их генеалогическое древо принципиально различалось. 3-я ударная армия начала формироваться в ноябре 1941 г. в Приволжском военном округе как 60-я резервная армия. Для быстроты формирования она создавалась преимущественно из стрелковых бригад. Возглавил армию генерал-лейтенант М.А.Пуркаев, бывший начальник штаба Киевского особого военного округа и Юго-Западного фронта. Начальник штаба армии также был из представителей командного состава южного сектора советско-германского фронта — бывший начальник штаба Юго-Западного направления генерал-майор А.П.Покровский.

После окончания формирования армия была включена в состав Московской зоны обороны и к 6—10 декабря сосредотачивалась в районе Химки, Мытищи, Одинцово, Павшино. Когда угроза столице миновала, армию было решено использовать для наступления с целью глубокого охвата северного фланга группы армий "Центр". 25 декабря 1941 г. 60-я армия была переименована в 3-ю ударную армию. В армию на тот момент включались 20, 21, 27, 31, 39, 42, 45, 48, 51 и 54-я стрелковые бригады. Наименование "ударная" было в своем роде присвоением гвардейского звания авансом, до вступления. Подобно гвардейским соединениям начальствующий состав ударной армии получал полуторный, а рядовой — двойной оклад содержания. Вторая участвовавшая в наступлении армия, 4-я ударная под командованием А.И.Еременко, была получена переименованием 27-й армии, сформированной в мае 1941 г. и участвовавшая в боевых действиях с начала войны. Армия получала свежесформированные 332, 358, 360 и 334-ю стрелковые дивизии, четыре лыжных батальона и два дивизиона РС. 332-я стрелковая дивизия формировалась в Иванове и участвовала в параде на Красной площади в ноябре 1941 г. 360-я стрелковая дивизия полковника А.Ф.Болотова

формировалась в Оренбургской области, 334-я стрелковая дивизия полковника Н.М.Мищенко — в Казани.

Цели и задачи операции были определены директивой Ставки ВГК №005868 командованию Северо-Западного фронта от 18 декабря 1941 г.:

"Не позднее 26 декабря 1941 г. нанести удар силами не менее шести усиленных стр. дивизий из района Осташкова в общем направлении на Торопец, Велиж, Рудня, имея задачу во взаимодействии с войсками Калининского фронта отрезать пути отхода противнику и не дать ему возможности задержаться для обороны на заранее подготовленном рубеже оз. Отолово, Андреаполь, зап. берег р. Зап[адная] Двина, Ярцево. В дальнейшем ударом на Рудню отрезать Смоленск с запада" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т.5 (2). М.: ТЕРРА.1997, с.340).

Уже на следующий день начальник Генерального штаба Б.М.Шапошников перенес дату начала наступления с 24 декабря на 29—30 декабря 1941 г. Однако разреженность дорожной сети в направлении сосредоточения свежих соединений для 3-й и 4-й ударной армий заставила отложить операцию еще на неделю. Сосредоточение проводилось по одной железной дороге пропускной способностью всего 16 пар поездов в сутки. Для снижения нагрузки на железную дорогу часть перевозок пришлось проводить автомашинами.

Неразвитая дорожная сеть на длительное время станет настоящим бичом советских войск на этом направлении. Удержание 9-й армией Ржева и проходящей через него железной дороги на Великие Луки существенно затрудняла проведение наступательных операций против фланга группы армий "Центр".

В ходе подготовки к Торопецко-Холмской операции советское командование впервые столкнулось с проблемой недостатка коммуникаций севернее Волги. Четыре стрелковые дивизии (332, 358, 360 и 334-я) подвозились из района Москвы автотранспортом, а обозы этих дивизий и лыжные батальоны следовали своим ходом. По железной дороге перевозились все стрелковые бригады, артиллерийские и танковые части (два отдельных танковых батальона, 35 и 30 танков). Существенно осложнил подготовку к операции "генерал Мороз". Сильные морозы вынуждали делать частые остановки автоколонн для обогрева солдат, сидевших в неотопливаемых кузовах грузовиков. Почти непрерывные снегопады снижали скорость движения, а изношенность автомашин приводила к поломкам в

пути и разрыву автоколонн. Усугублялось положение трудностями в снабжении горючим.

Вследствие всех этих причин сосредоточение войск затянулось, и вместо первоначально заданного срока 26 декабря было закончено только 7—8 января 1942 г. Некоторые части прибыли только 9 января, а отдельные подразделения и тыловые учреждения подходили и позднее, догоняя свои соединения уже в процессе наступления. Задержка сосредоточения войск привела к необходимости переносить сроки начала наступления с 5 января на 7, а затем и на 9 января.

К началу наступления войска 3-й и 4-й ударных армий были развернуты на фронте протяжением около 100 км. Прикрытие сосредоточения новых соединений 4-й ударной армии осуществляла 249-я стрелковая дивизия полковника Г.Ф.Тарасова. Дивизия вела активную разведку, прощупывая фронт предстоящего наступления. Сосредоточение 3-й ударной армии прикрывали 23, 33 и 257-я стрелковые дивизии, входившие ранее в состав 27-й (4-й ударной) армии. В сущности, старая полоса обороны 27-й армии делилась надвое между 3-й и 4-й ударными армиями, с передачей вышеуказанных трех стрелковых дивизий в "бригадную" 3-ю ударную армию. Свежесформированные стрелковые бригады армии М.А.Пуркаева ставились во второй и третий эшелоны построения войск. В первом эшелоне были 23, 33 и 257-я стрелковые дивизии и 31-я стрелковая бригада, во втором эшелоне — 20, 27 и 45-я стрелковые бригады, в третьем — 42-я и 54-я стрелковые бригады. Командующий 4-й ударной армией А.И.Еременко также эшелонировал свою группировку войск в глубину с введением в бой всех сил по мере расширения фронта наступления. На первом этапе наступление должно было проводиться 249, 332 и 334-й стрелковыми дивизиями. Удержание первой линии до самого последнего момента преимущественно старыми, хорошо известными противнику соединениями обеспечило внезапность советского наступления для противника. Утверждение командующего Западным фронтом Г.К.Жукова о том, что в ходе общего наступления придется прорывать прочную оборону противника, в отношении Торопецко-Холмской операции соответствовало действительному положению дел в наименьшей степени. В полосе наступления 3-й и 4-й ударных армий оборонялись на широком фронте 123-я пехотная дивизия II армейского корпуса 16-й армии группы армий "Север" и часть сил 253-й пехотной дивизии XXIII армейского корпуса 9-й армии группы армий "Центр". В тылу этих соединений находилась кавалерийская бригада СС. Оборона противника состояла

из отдельных узлов сопротивления и небольших гарнизонов в населенных пунктах. В район Торопца прибывала с запада свежая 81-я пехотная дивизия.

В районе Селижарова, Осташкова, озер Селигер и Пено проходил излом линии фронта на стыке групп армий "Север" и "Центр". Задачей 3-й и 4-й ударных армий было смещение этого излома на юго-запад с перспективой выхода в глубокий тыл группы армий "Центр". В окончательном варианте план операции выглядел следующим образом.

Выстроенные в три эшелона войска 3-й ударной армии должны были нанести главный удар в общем направлении на Великие Луки. Войска 4-й ударной армии наступали на Пено, Андреаполь вдоль железной дороги на Торопец. Примыкавшей к правому флангу 3-й ударной армии 34-й армии было приказано частью сил своего левого фланга нанести удар в направлении на Ватолино с задачей обеспечить правый фланг наступления.

Исходное положение войска двух армий заняли в ночь на 8 января 1942 г. На следующий день после полуторачасовой артиллерийской подготовки они перешли в наступление. Не имея опыта прорыва вражеской обороны, войска 3-й ударной армии увлеклись борьбой за укрепленные населенные пункты, ввязались в затяжные бои с мелкими гарнизонами врага и сковали свои основные силы. Продвижение за первый день наступления составило всего 4—5 км. Соседняя 4-я ударная армия действовала энергичнее и в первый день наступления продвинулась на 8—15 км. Такую разницу в эффективности действий армий М.А.Пуркаева и А.И.Еременко можно объяснить также разной укомплектованностью соединений. Если ядро 3-й ударной армии составляли понесшие потери стрелковые дивизии (средняя укомплектованность — 8689 человек), то в 4-й ударной армии действовали преимущественно свежие соединения (средняя укомплектованность стрелковой дивизии — 11 172 человека). Соответственно у А.И.Еременко было едва ли не вдвое больше орудий калибром 76 мм и выше, чем у М.А.Пуркаева: 790 против 489 по состоянию на 1 января 1942 г.

Вследствие всех этих причин на прорыв тактической обороны противника пришлось потратить около четырех дней. К 15 января правофланговые соединения 3-й ударной армии вышли к Ватолино и Молвотицам и ввязались в затяжные бои с вражеской группировкой, оборонявшейся в этом районе. Остальные соединения армии продолжали развивать наступление. К исходу 16

января войска армии растянулись на 90—95 км по фронту, пройдя на правом фланге 22—40 км, а в центре и на левом фланге 60—70 км.

Если 3-я ударная, основу которой составляли потрепанные стрелковые дивизии и откровенно убогие по своим наступательным возможностям стрелковые бригады, продвигалась умеренным темпом, то 4-я ударная шла вперед подобно паровому катку. А.И.Еременко имел возможность использовать стрелковые бригады только для "смазки" стыков между соединениями. Вскоре он записал на свой счет уничтожение резерва противника в лице боевой группы 81-й пехотной дивизии. Незадолго до Рождества, 23 декабря 1941 г., 81-я пехотная дивизия была погружена в эшелоны и отправилась на Восточный фронт с атлантического побережья Франции.

Осью наступления 4-й ударной армии была железная дорога Осташков — Андреаполь. Севернее Осташкова в районе станции Охват наступающие войска А.И.Еременко встретили боевую группу 81-й пехотной дивизии в составе 189-го пехотного полка, усиленного дивизионом 181-го артиллерийского полка дивизии. Боевая группа дивизии попала в классический "мотти", горькие уроки которых Красная Армия извлекла из финской кампании. По опыту финской войны в СССР были сформированы отдельные лыжные батальоны, которые придавались дивизиям и армиям для обходов и охватов по глубокому снегу. Применение лыжных батальонов в насыщенной населенными пунктами местности на западном направлении встречало определенные трудности. В наступлении на Холм и Торопец лыжники были применены по прямому назначению. Два лыжных батальона (67-й и 68-й) обошли оборонявшуюся боевую группу по льду озера с тыла и перехватили ее пути отхода. С фронта 189-й полк атаковали части 249-й стрелковой дивизии, усиленные двумя дивизионами артиллерии, дивизионом РС и 141-м танковым батальоном (4 КВ, 7 Т-34 и 20 Т-60). С востока немцев атаковали части 332-й стрелковой дивизии, той самой, что шла по Красной площади 7 ноября 1941 г. Бои с окруженными немцами шли всего несколько дней, с 13 по 15 января. Боевая группа была практически полностью уничтожена, к Торопцу вышли всего 40 человек.

Одновременно войска левого фланга 4-й ударной армии создали угрозу обхода частям противника, оборонявшимся на левом фланге немецкой 9-й армии в районе Селижарово, и вынудили их к отходу. Это дало возможность правофланговым частям 22-й армии Калининского фронта 15 января занять

Селижарово, а на другой день выйти на правый берег Волги. За 8 дней наступления войска 4-й ударной армии, действуя в лесистой бездорожной местности, по глубокому снегу, продвинулись на 60—65 км.

К исходу 16 января между 3-й и 4-й ударными армиями образовался разрыв, достигавший 35 км, который при дальнейшем наступлении еще больше увеличивался. В то же время между 4-й ударной армией Северо-Западного фронта и 22-й армией Калининского фронта также образовался разрыв. Эти обстоятельства требовали от командования 4-й ударной армии выделения сил для обеспечения флангов. На стыке с 22-й армией действовала 21-я стрелковая бригада, а на стыке с 3-й ударной армией — 39-я стрелковая бригада. Ударные армии М.А.Пуркаева и А.И.Еременко, наступавшие как в интересах фронтов западного, так и фронтов северо-западного направления, стали все больше тяготеть к интересам Северо-Западного фронта.

16 января командование Северо-Западного фронта поставило 3-й ударной армии задачи освободить Ватолино и Молвотицы, а подвижными отрядами 19 января занять город Холм. Последняя задача означала наступление почти строго на запад. 4-я ударная армия также наступала почти на запад, двигаясь на Торопец. В какой-то мере это было следование за поворотами железнодорожной линии, являвшейся осью наступления армии А.И.Еременко. Ватолино и Молвотицы — это населенные пункты, которые лежали на южном периметре окружаемой Северо-Западным фронтом демянской группировки противника.

Глубокое продвижение 3-й ударной армии заставило выделять все больше сил для защиты северного фланга армии. 17 января командующий Северо-Западным фронтом генерал-лейтенант П.А.Курочкин в своем докладе Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину писал:

"Выйдя глубоко в расположение противника и имея не ликвидированной демянскую группировку противника, 3 уд. армия вынуждена для своего обеспечения со стороны Демянск оставить часть сил — до одной сд и двух стрелковых бригад на рубеже Ватолино, Молвотицы. При своем дальнейшем продвижении 3 уд. армии будет необходимо для обеспечения со стороны холмского направления оставить не менее одной стрелковой бригады. Для движения вперед и выполнения основной задачи по выходе в район Великие Луки в 3 уд. армии остается: две сд, три стрелковые бригады и лыжные батальоны".

Но перед выходом к Великим Лукам войскам М.А.Пуркаева предстояло взять город Холм, находившийся более чем в 100 км севернее по течению р. Ловати.

Очередной большой станцией на пути двигавшихся вдоль железной дороги Осташков — Великие Луки главных сил 4-й ударной армии стал город Торопец. В гарнизон города входили части 403-й охранной дивизии и остатки 123-й пехотной дивизии. Одним из стимулов к быстрейшему взятию Торопца было наличие в нем крупных немецких складов продовольствия. Коммуникации 4-й ударной армии были сильно растянуты, снабжение плохим, и возможность получить богатые трофеи никто не собирался упускать. Лидером наступления вновь стала 249-я стрелковая дивизия Г.Ф.Тарасова, которая к 19 января вышла на подступы к Торопцу. Вскоре к ней присоединилась 48-я стрелковая бригада. С утра 20 января начался штурм, и уже к 14.00 дивизия Тарасова захватила депо и склады. Одновременно к городу подтянулись 39-я стрелковая бригада и части 360-й стрелковой дивизии. К 10.00 21 января Торопец был полностью очищен от противника. В городе были взяты богатые трофеи: шесть танков, 723 автомашины, 450 тыс. снарядов, несколько миллионов патронов, 1000 бочек с горючим. Главным трофеем стали 40 складов с продовольствием, на несколько месяцев ставших основным источником снабжения 4-й ударной армии. Одновременно были вновь грамотно использованы 67-й и 68-й лыжные батальоны. Они были направлены на юг и захватили станцию Старая Торопа. Тем самым была перехвачена железная дорога, шедшая из Великих Лук в Ржев и являвшаяся важной транспортной артерией левого фланга группы армий "Центр". Однако на фоне удачных действий острия наступления армии, А.И.Еременко все больше беспокоил растянутый левый фланг. Разрыв между 4-й ударной и 22-й армиями существенно сдерживал продвижение войск А.И.Еременко на юг. Армия была вынуждена выделять значительные силы: 332, 258 и 334-ю стрелковые дивизии и 21-ю стрелковую бригаду. Глубокое продвижения в бедном дорогами районе привело к отставанию артиллерийских полков на 60—80 км от основных сил армии. Отстал также приданный 4-й ударной армии 171-й отдельный танковый батальон (12 танков Mk.II "Матильда", 9 Mk.III "Валентайн" и 10 Т-60). С выходом на рубеж железной дороги Великие Луки — Ржев на участке от Старой Торопы до Западной Двины Торопецко-Холмская операция для 4-й ударной армии по большому счету завершилась. Последующее наступление армии А.И.Еременко иногда выделяют в отдельную, так называемую Велижскую операцию.

Понимая необходимость перенарезки разграничительных линий между армиями в связи с изменившейся в ходе наступления Северо-Западного фронта обстановкой, советское командование приняло соломоново решение. 22 января по указанию Ставки ВГК 3-я и 4-я ударные армии были переданы в состав Калининского фронта. Из состава войск 3-й ударной армии в состав 34-й армии Северо-Западного фронта ушли 20-я, 27 и 42-я стрелковые бригады и 23-я стрелковая дивизия, которые вели бои фронтом на север с демянской группировкой немцев. Так Калининский фронт стал одним из самых нагруженных и разбросанным в пространстве советских фронтов. Он оставался таким весь 1942 г.

Командующий Калининским фронтом И.С.Конеv поставил перед этими армиями задачу продолжать энергичное наступление, с тем чтобы выйти в глубокий тыл и перерезать коммуникации немецкой группы армий "Центр", с которой вели бои Калининский и Западный фронты. Войска 3-й ударной армии должны были развивать наступление в направлении Холм, Великие Луки, Витебск, а 4-й ударной армии — Торопец, Велиж, Рудня. К Великим Лукам и Велижу армии должны были выйти к 29 января. Как мы видим, поставленная еще командующим Северо-Западным фронтом задача захвата Холма с 3-й ударной армии не снималась. На подступы к городу Холм главные силы 3-й ударной армии (33-я и 257-я стрелковые дивизии) вышли 17 января 1942 г., захватив город Красный Клиn в 20—25 км восточнее Холма. Получив приказ наступать на Холм, 33-я стрелковая дивизия полковника А.К.Макарьева к 20 января вышла к городу и завязала бои на его окраинах. Одновременно 257-я стрелковая дивизия и 31-я стрелковая бригада обошли Холм глубоко с юга. В самом городе Холм оборонялась боевая группа Шерера, представлявшая собой довольно пеструю компанию. Сам Шерер был командиром 281-й охранной дивизии, которой была первоначально поручена охрана тылов группы армий "Север" на этом направлении. Первоначально ядром группы Шерера был 397-й пехотный полк 218-й пехотной дивизии. Последняя была свежим соединением, прибывшим на Восточный фронт с запада. Позднее группа пополнилась остатками 123-й пехотной дивизии, 553-м пехотным полком 329-й пехотной дивизии, прибывшей с запада, частями 285-й охранной дивизии и другими более мелкими подразделениями вермахта и Люфтваффе. Взять Холм штурмом не удалось, и к 28 января его гарнизон был окружен в городе. Общая численность окруженных составляла примерно 5000—5500 человек. Традиционно для зимней кампании 1942 г. немцами был

организован "воздушный мост" для снабжения окруженного гарнизона. Снабжение небольшого по площади "котла" было довольно трудным делом. Небольшая взлетно-посадочная полоса находилась под постоянным артиллерийско-минометным обстрелом советских войск. Основным способом снабжения стал сброс контейнеров с боеприпасами и продовольствием с парашютом. К этому мероприятию привлекались также бомбардировщики "Хейнкель-111", поскольку их экипажи обладали лучшей подготовкой по точному сбросу. Несмотря на это, часть сброшенных грузов оказывалась в распоряжении советских войск. Для доставки пополнений в Холм использовались планеры. При таком скудном снабжении удержать Холм удалось только за счет небольшой его глубины: основные силы 218-й пехотной дивизии находились в нескольких километрах от города. Тяжелая артиллерия соединения могла вести огонь на предельную дальность по атакующим город советским частям, пользуясь корректировкой изнутри "котла". Пока 33-я стрелковая дивизия 3-й ударной армии вела бои за город Холм, левофланговые соединения армии, не встречая сопротивления и попутно уничтожая мелкие группы врага, прошли 75—80 км и выдвинулись к Малому Ельню (около 50 км к северу от Торопца). Фронт армии растянулся до 200 км. Возможности дальнейшего продвижения были почти исчерпаны. Тем не менее 3-я ударная армия с 22 января соединениями левого фланга (257-й стрелковой дивизией и 31-й стрелковой бригадой) продолжала наступление в юго-западном направлении. До конца января они продвинулись на 120 км и к 30 января вышли к Великим Лукам. Здесь советские войска вновь столкнулись с переброшенными с Запада резервами. Город обороняли части 83-й пехотной дивизии. Соединение относилось к дивизиям 6-й волны, отличавшимся от дивизий 1-й волны использованием гужевого транспорта в тылах и противотанковых подразделениях. Взять обороняемые свежим соединением противника Великие Луки силами одной стрелковой дивизии и одной стрелковой бригады было невозможно. Какие-либо перегруппировки также были бессмысленны: соединения армии растянулись на 250-километровом фронте от Ватолино до Великих Лук, что значительно снизило наступательные возможности дивизий и бригад. Дальнейшее продвижение армии М.А.Пуркаева было остановлено. В первых числах февраля войска 3-й ударной армии были вынуждены перейти к обороне. Наступательный порыв пока еще сохраняла 4-я ударная армия. Однако остановка войск 3-й ударной армии под

Великими Луками вынуждала А.И.Еременко по мере продвижения на юг использовать значительную часть своих сил для обеспечения правого фланга.

Положение Калининского фронта, которому была передана 4-я ударная армия, на 23 января было отнюдь не блестящим. Встречными ударами из районов Оленино и Ржева 9-й армии удалось деблокировать XXIII армейский корпус и одновременно перехватить коммуникации ударной группировки фронта в составе 39-й и 29-й армий. Одновременно кавалерии фронта не удалось перехватить шоссе Вязьма — Смоленск. И.С.Конев решил выйти к основной коммуникации группы армий "Центр" намного западнее Вязьмы. 4-я ударная армия должна была наступать в направлении Торopez — Велиж — Рудня и тем самым выйти на шоссейную и железную дорогу Витебск — Смоленск.

На Велиж в первом эшелоне вдоль русла реки Западная Двина наступала 48-я стрелковая бригада. Во второй половине дня 26 января она вышла к деревне Кресты. Попытка взять Кресты с ходу не удалась, не помогла также поддержка подтянувшейся на следующий день 39-й стрелковой бригады. 28 января А.И.Еременко приказал прекратить штурм Крестов, оставить заслон, обойти деревню и оставить ее гарнизон на растерзание следовавшей во втором эшелоне 358-й стрелковой дивизии. Трехдневное промедление не лучшим способом сказалось на общей обстановке: в Велиж немцами были подтянуты резервы.

В Велиже наступающие встретили оборону 257-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии, основные силы которой обороняли Великие Луки. Город был взят подошедшей с северо-запада 360-й стрелковой дивизией. На левом фланге 4-й ударной армии 332-я стрелковая дивизия 29 января вышла к Рудне.

За восемь дней боев с 22 по 30 января войска А.И.Еременко прошли 100–115 км и вышли в район Велижа. Однако оба фланга 4-й ударной армии оказались открыты. Правый сосед отставал на 100 км, левый — на 110 км. Одновременно начала сказываться усталость войск, почти месяц наступавших по глубокому снегу в лесах, захватывая узлы коммуникаций. В 249-й стрелковой дивизии осталось не более 1400 штыков, в 48-й стрелковой бригаде — 1500 штыков.

Для обеспечения правого фланга армии А.И.Еременко приказом от 30 января 1942 г. направил на Витебск 249-ю стрелковую дивизию и 51-ю стрелковую бригаду. На Рудню планировалось наступать силами трех дивизий и двух бригад с одной стрелковой бригадой. 249-я стрелковая дивизия начала выдвигаться на Витебск в обход города Сураж, для блокирования гарнизона которого была оставлена 51-я

стрелковая бригада. Однако еще в конце января противник стал собирать резервы для стабилизации положения. Под управлением LIX армейского корпуса генерала фон дер Шеваллери объединялись три свежие дивизии: 83, 205 и 330-я пехотные дивизии. Именно они выстраивались на пути дивизий и бригад армии А.И.Еременко.

Сейчас трудно себе представить настроения солдат и командиров 249-й стрелковой дивизии, двигавшейся к потерянному еще летом 1941 г. Витебску. Но город уже не был легкой добычей. Более того, в Витебске выгружался из эшелонов 277-й пехотный полк 83-й пехотной дивизии. Когда части дивизии Г.Ф.Тарасова подходили к городу, из него параллельным маршрутом к Суражу двигались походные колонны боевой группы, созданной вокруг 277-го пехотного полка. Свежему пехотному полку удалось отбросить от Суража советскую стрелковую бригаду, и под угрозой окружения 249-я стрелковая дивизия была вынуждена отступить назад. Столкновения со свежими немецкими дивизиями [164] прошли на всем фронте наступления 4-й ударной армии. Наступавшие на Рудню и Демидов соединения армии встретилась с полками 330-й пехотной дивизии. Между Рудней и Витебском развернулась 205-я пехотная дивизия. Целостность фронта была восстановлена.

Для объединения войск на стыке между группами армий "Север" и "Центр" из состава последней было изъято управление 3-й танковой армии. Называвшаяся танковой лишь номинально (большую часть ее соединений составляли пехотные дивизии), армия застрянет под Витебском надолго. Фактически штаб крупного танкового объединения, с которым Германия начала войну с СССР, навсегда будет исключен из числа штабов подвижных соединений. Действительно танковыми останутся 1-я и 4-я танковые армии. Сам Витебск будет освобожден только летом 1944 г., а осенью и зимой 1943 г. станет "крепким орешком" на пути войск двух советских фронтов.

С 6 февраля положение 4-й ударной армии стабилизировалось, и бои стали носить частный характер. Начавшие наступление на фронте всего 100 км 3-я и 4-я ударные армии спустя месяц занимали фронт свыше 500 км. Торопецко-Холмская операция завершилась.

Итоги операции

Торопецко-Холмскую операцию можно по праву назвать самой успешной наступательной операцией зимней кампании 1942 г. Освобождение большой территории и перехват крупной железнодорожной магистрали противника были произведены сравнительно скромными силами. Помимо продвижения на юг и юго-запад войска 3-й ударной армии оказали содействие соединениям 34-й армии в окружении противника под Демянском. Забегая вперед, можно добавить, что в ходе цепочки операций по ликвидации вклинений в построение своих войск весной и в начале лета 1942 г. немцы не нашли слабых мест в построении 3-й и 4-й ударных армий. Планы по окружению этих двух армий вынашивались немецким командованием начиная с февраля 1942 г., когда группе армий "Центр" предписывалось:

"Осуществляя наступление силами 23-го армейского корпуса с целью овладения Осташковом и взаимодействуя с группой армий "Север", перерезать тыловые коммуникации 3-й и 4-й русских ударных армий" (Дашичев В.И. Указ. соч., с.317).

5 марта 1942 г. по указанию Гитлера "Все доступные силы группы армий "Центр" должны быть собраны для удара 9-й армии в направлении Осташкова". Но всем этим планам не суждено было осуществиться. Главный результат наступления армий А.И.Еременко и М.А.Пуркаева — перерезанная железная дорога из Ржева — остался незабываемым на фоне цепочки окружений от Волхова до Крыма.

В ходе операции советские войска наступали по бедной дорогами лесисто-озерной местности с очень хорошим темпом. Продвижение 4-й ударной армии за первые 11 дней боев составило 140—150 км, то есть 13—14 км в сутки. 360-я стрелковая дивизия армии за 12 дней прошла 135 км по сплошному лесному массиву со среднесуточным темпом 11 км, едва ли не на руках таща за собой технику. Через леса войска двух ударных армий пробились к коммуникациям немецких войск и на широком фронте перехватили крупную железнодорожную магистраль, питавшую левый фланг группы армий "Центр". Парирование дальнейшего продвижения потребовало от немецкого командования задействовать стратегические резервы. Особо следует отметить грамотное использование А.И.Еременко приданных ему лыжных батальонов. Если в армиях Западного фронта сплошь и рядом мы наблюдаем совершенно безобразное использование этого тонкого инструмента ведения боевых действий в зимний период, то в 4-й ударной армии лыжные

батальоны нашли себе применение по прямому назначению: действия в роли передовых отрядов и перехват коммуникаций опорных пунктов противника. Недостатки планирования и ведения операции советской стороной были типичными для кампании 1942 г. Традиционной проблемой советских войск первой половины войны было снабжение вырвавшихся вперед в ходе наступления войск. Имевшийся в 4-й ударной армии автотранспорт мог поднять до 700 т грузов, в то время как вес суточной потребности армии составлял 1500 т. В автомобильных батальонах 4-й ударной армии имелось всего 227 автомашин, что было явно недостаточно для нормального обеспечения подвоза во время операции. Но и это количество автомашин не полностью использовалось из-за отсутствия горючего. Рано или поздно растяжка линий снабжения приводила к остановке наступающих даже в условиях, благоприятствующих продвижению вперед.

Окружение немецких войск под Демянском

Замысел контрнаступления Северо-Западного фронта под Демянском появился еще до начала битвы за Москву. 22 сентября 1941 г. командующий войсками Северо-Западного фронта Курочкин представил на рассмотрение Верховного Главнокомандующего план по окружению войск противника между озерами Ильмень и Селигер. Тогда план предусматривал нанесение поражения всего двум немецким пехотным дивизиям — 30-й и 32-й. План был утвержден директивой Ставки ВГК № 002265. Начало наступления было назначено на 24 сентября. До начала "Тайфуна" Северо-Западный фронт успел перейти в наступление, столкнуться с первыми трудностями. Однако обострение ситуации на московском направлении заставило изъять из состава войск фронта соединения для обороны столицы. В частности, из состава 11-й армии была изъята 8-я танковая бригада П.А.Ротмистрова, принявшая участие в боях за Калинин. 312-я и 316-я стрелковые дивизии, которые командующий Северо-Западным фронтом планировал использовать для "обеспечения со стороны Чудово", убыли на Можайскую линию обороны.

После стабилизации обстановки под Москвой к плану операции под Демянском вернулись вновь, на этот раз уже на качественно новом уровне. По той же

Директиве Ставки ВГК № 005868 от 18 декабря, по которой началась Торопецко-Холмская операция, Северо-Западному фронту предписывалось:

"3. Не позднее 24 декабря 1941 г. силами 11-й армии нанести удар в общем направлении Стар[ая] Русса, Сольцы.

Ближайшая задача: путем обхода овладеть Стар [ой] Руссой, в дальнейшем ударом на Дно и Сольцы во взаимодействии с войсками Волховского фронта отрезать пути отхода противника со стороны Новгорода и Луги" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 г. Т.16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996, С.340).

То есть вместо локального окружения войскам Северо-Западного фронта ставилась задача выхода в глубокий тыл группы армий "Север". Для решения указанных Директивой Ставки ВГК задач создавалась ударная группировка на правом крыле фронта в лице 11-й армии (пять стрелковых дивизий, десять лыжных и три танковых батальона). Она должна была нанести удар из района Ростани, Бабки, Русская Болотница в общем направлении Старая Русса, Сольцы, Дно и совместно с войсками левого крыла Волховского фронта разгромить новгородскую группировку противника. План был довольно остроумным: правый фланг наступающих советских войск прикрывался озером Ильмень.

Выполняя указания о наступлении основных сил фронта на старо-русском и торопецко-холмском направлениях, командующий Северо-Западным фронтом одновременно решил реанимировать сентябрьский план окружения и уничтожения демянской группировки противника. Эта акция существенно облегчала решение задач на указанных Ставкой ВГК направлениях: оставлять на фланге сравнительно сильную демянскую группировку противника было опасно. Ударом в северном направлении II и X армейские корпуса могли прижать советские войска к озеру Ильмень и перерезать коммуникации 11-й армии.

Директива Ставки ВГК, ставившая задачу на большую глубину, фактически выбивала из рук командования Северо-Западного фронта сильную и плотно построенную южнее Ильменя 11-ю армию. В сентябре 1941 г. именно она должна была выйти на тылы немецких войск в районе Демянска. В декабре 1941 г. было решено задействовать для удара в тыл II и X корпусам только часть сил 11-й армии. Им поручалось нанести вспомогательный относительно основной задачи удар в направлении Пола для содействия с севера окружению противника в

районе Демянска. Главная тяжесть операции на окружение ложилась на войска 34-й армии (пять стрелковых дивизий и один танковый батальон), действовавшей в центре Северо-Западного фронта. Командованием Северо-Западного фронта были спланированы классические "канны" с перераспределением сил внутри 34-й армии. Ей ставилась задача сковать главные силы демянской группировки противника на фронте Кипино, Долматиха в центре своего построения, а фланговыми дивизиями одновременно с частью сил 11-й и 3-й ударной армий нанести удары по флангам группировки противника, расположенной в районе Демянска, окружить и уничтожить ее. После уничтожения демянской группировки войска 34-й армии должны были овладеть Холмом, выйти на западный берег р. Порусья и обеспечить с северо-запада действия 3-й ударной армии М.А.Пуркаева. В соответствии с принятым командующим войсками фронта решением задачи армий были вскоре детализированы. 11-я армия генерал-лейтенанта В.И.Морозова должна была прорвать оборону противника, овладеть Старой Руссой и на четвертый день операции выйти на рубеж Вороново — Дубовицы — Рамушево. В дальнейшем армия, наступая в западном направлении, имела задачу выйти в район Сольцов, Дна, соединиться с войсками 52-й армии Волховского фронта и уничтожить новгородскую группировку противника. Оперативное построение 11-й армии предусматривалось в два эшелона (в первом эшелоне три стрелковые дивизии, один лыжный и три танковых батальона, во втором эшелоне — две стрелковые дивизии и девять лыжных батальонов). Общая численность войск 11-й армии на 1 января 1942 г. составляла 37 022 человека (средняя укомплектованность дивизии 7825 человек) при 390 орудиях и минометах (133 орудия калибром 76 мм и крупнее) и 85 танках в трех танковых батальонах. В армии было рекордное по меркам советского зимнего наступления число лыжных батальонов — десять. Наступление армии планировалось на глубину 100—110 км продолжительностью 12—14 суток с темпом продвижения 7—8 км в сутки. Сосед 11-й армии слева, 34-я армия генерал-майора Н.Э.Берзарина имела задачу сковать противника в центре своего построения и одновременно нанести два удара правым и левым крылом: на правом фланге в направлении — Беглово, Свиной, а на левом фланге — на Ватолино. Построение армии предусматривалось в один эшелон. Общая численность войск 11-й армии на 1 января 1942 г. составляла 36 700 человек (средняя укомплектованность дивизии 7241 человек) при 368 орудиях и минометах (105 орудий 76-мм и крупнее) и 22

танках в одном танковом батальоне. Наступление армии планировалось на глубину 125—130 км продолжительностью 13—14 суток с темпом продвижения 9—10 км в сутки. Таким образом, командующий фронтом разделил силы между задачей выхода в глубокий тыл группы армий "Север" и окружением демянской группировки примерно поровну.

Против пяти дивизий 34-й армии противник только в первой линии имел до четырех дивизий, что не давало советским войскам решающего перевеса в силах. Кроме того, 34-я армия одновременно должна была являться связующим звеном между фланговыми ударными группировками фронта, наступавшими в расходящихся направлениях, и прикрывать на широком, 110-километровом, фронте весьма ответственное направление на Бологое, что лишало ее возможности какого-либо маневра силами за счет ослабления отдельных участков. По первоначальному плану операции усиление наступающих между озерами Селигер и Ильмень войск Северо-Западного фронта свежесформированными соединениями не предусматривалось. Некоторое участие в окружении демянской группировки должна была принять 3-й ударная армия, о происхождении и задачах которой было рассказано выше. Задача, поставленная перед войсками 34-й армии, была нереальной, а потому, как показали дальнейшие события, и не была ими выполнена. Развитие событий не оправдало надежд командования Северо-Западного фронта только на свои силы в решении двух масштабных задач.

Войскам Северо-Западного фронта на демянском направлении противостояли пять пехотных (290, 30, 12, 32 и 123-я), две моторизованные (18-я и СС "Мертвая голова") и 281-я охранная дивизии, а всего восемь дивизий 16-й армии группы армий "Север". В этих соединениях противника насчитывалось примерно 93 тыс. человек, 1600 орудий и минометов, в том числе около 750 орудий и минометов калибром 75 мм и крупнее.

Оборона противника в полосе действий войск Северо-Западного фронта представляла собой традиционное для вермахта в этот период войны "жемчужное ожерелье". То есть она состояла из отдельных узлов сопротивления, оборудованных в населенных пунктах и занимавшихся небольшими гарнизонами. Как правило, эти опорные пункты перекрывали дороги и узлы дорог. На подступах к ним противником были отрыты окопы с ходами сообщения в тыл. Подступы к населенным пунктам были заминированы.

Операция войск Северо-Западного фронта на демянском направлении началась 7 января наступлением 11-й армии. Ударная группировка армии после артиллерийской подготовки атаковала противника, прорвала его оборону и в первый день боев продвинулась на глубину 6—7 км. После прорыва обороны противника войска 11-й армии обошли левый фланг 290-й пехотной дивизии и к исходу 8 января продвинулись вперед более чем на 50 километров. Передовые части армии вышли к Старой Руссе и завязали бои на северной и восточной окраинах города. Оборону в городе занял 51-й мотопехотный полк 18-й моторизованной дивизии, переброшенный из Шимска. Выдвинутые вперед лыжные батальоны перерезали дорогу от Старой Руссы на Шимск.

Однако дальнейшее продвижение советских войск было задержано обороной в районе Старой Руссы, превращенной немцами в крепость. Противник, учитывая важное оперативное значение Старой Руссы, возвел сильные укрепления на окраинах города и, опираясь на них, оказывал ожесточенное сопротивление. Артиллерия 11-й армии отстала, и взять город с ходу не удалось. К исходу 15 января войска 11-й армии, охватив с севера, северо-востока и востока Старую Руссу, вышли на линию железной дороги Новгород — Валдай на рубеже Старая Русса — Пола. Однако без захвата Старой Руссы развитие наступления на Сольцы и Дно было уже невозможно. Вместе с тем развитие наступления 11-й армии в южном направлении в тыл демянской группировки противника проходило без существенных затруднений. Прорвавшись через железную дорогу Старая Русса — Валдай, войска левого фланга армии устремились к Рамушеву.

Наступление ударных группировок 34-й армии началось не одновременно: командующий был вынужден синхронизировать свои действия с соседями. Наступление правого фланга 34-й армии началось одновременно с наступлением 11-й армии, 7 января. Наступая на юго-запад, войска правого крыла 34-й армии пытались прорваться через железную дорогу Старая Русса — Валдай на участке от Пола до Лычкова.

После завершения сосредоточения войск из Подмосковья 9 января перешли в наступление войска 3-й и 4-й ударных армий. Одновременно с ними началось наступление левого крыла 34-й армии. Здесь наступало всего только одно соединение — 241-я стрелковая дивизия. Весомость этому удару придавал только тот факт, что во главе 241-й дивизии стоял полковник И.Д.Черняховский, один из немногих полковников РККА, поднявшихся до командования армии и фронтом.

Сама 241 -я стрелковая дивизия была переформирована в декабре 1941 г. из 28-й танковой дивизии, героя боев за Прибалтику летом 1941 г. В течение первых дней операции дивизия И.Д.Черняховского по льду форсировала озеро Селигер и прорвала первый оборонительный рубеж по западному берегу озера. Далее ее части подошли к Ватолино, где совместно с 20-й стрелковой бригадой 3-й ударной армии приступили к окружению противника, оборонявшего этот пункт. В упорных боях наши войска окружили к 15 января вражеские гарнизоны в Монакове, Ватолине, Молвотицах, но овладеть населенными пунктами не смогли. Бои на этом участке фронта до конца января приняли позиционный характер.

В сущности, 34-я армия была вынуждена паразитировать на успехах своего северного и южного соседа, так и не добившись решительного результата своими силами в первые дни наступления. Тем временем общая обстановка на центральном и северном секторе советско-германского фронта претерпела существенные изменения. Наступление Западного и Калининского фронтов замедлилось. Советское командование решило гальванизировать общее наступление усилением перспективных направлений. 19 января директивой Ставки ВГК № 170034 за подписью Б.М.Шапошникова командование Северо-Западного фронта извещалось о двух новостях, хорошей и плохой. Первым пунктом Директивы маршал Шапошников сообщил плохую новость: с 22 января 3-я и 4-я ударные армии передавались в распоряжение командования Калининского фронта. Вторым пунктом шла хорошая новость:

Ставка ВГК передавала в состав Северо-Западного фронта "1-ю ударную армию в составе 201-й Латышской стрелковой дивизии, 129-й стрелковой дивизии, 2-й гв. стрелковой [174] бригады, 44, 47, 50, 56, 46 и 41-й стрелковых бригад, 62-й и 84-й морских [стрелковых] бригад, 701-го армейского артполка, 1, 3 и 38-го гвардейских минометных дивизионов, 123-го танкового батальона, 1, 4, 5, 7, 8, 17, 18 и 20-го лыжных батальонов, 797-го автомобильного и 36-го гужевого батальонов подвоза" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г...., с.54).

Помимо этого командование Северо-Западного фронта получало в свое распоряжение 1-й и 2-й гвардейские корпуса. Сильная группа войск передавалась фронту с задачей "действиями 11-й армии в направлении [на] Сольцы и далее в тыл новгородской группировке противника и действиями 1-го и 2-го гвардейских

корпусов, 34-й армии и 1-й ударной армии выйти в район Пскова, перерезать основные коммуникационные линии ленинградско-волховской группы противника" (там же). Штабу фронта предписывалось разработать новый план операции и представить его на рассмотрение Ставки. План первого этапа наступления (окружение немецких войск под Демянском) был представлен Курочкиным и Ватутиным 24 января и в тот же день утвержден Ставкой.

Собственно окружение демянской группировки противника предполагалось осуществить силами 1 -го гвардейского стрелкового корпуса, которым усиливалось северное крыло 34-й армии (корпус оставался в подчинении фронта). С юга навстречу ему должны были наступать соединения, переданные из состава 3-й ударной армии в подчинение 34-й армии. Из армии М.А.Пуркаева были переданы 20, 27, 42-я стрелковые бригады и 23-я стрелковая дивизия, которые уже фактически участвовали в окружении войск противника под Демянском и вели бои фронтом на север в районах Ватолина, Молвотиц и Новой.

Косвенно к операции привлекался также Калининский фронт, в состав которого передавался 2-й гвардейский стрелковый корпус (8-я гвардейская стрелковая дивизия, 26, 38, 75 и 37-я стрелковые и 71 -я танковая бригады, 879-й артиллерийский полк). Корпус, созданный вокруг панфиловской дивизии, должен был наступать к югу от Старой Руссы в направлении Холма, обеспечивая стык между 34-й и 3-й ударной армиями.

Немецкое командование осознавало опасность окружения своих войск в районе Демянска. Командование II армейского корпуса еще в середине января направило в штаб 16-й армии осторожную радиogramму: "Если есть шанс отойти на Ловать, мы отойдем немедленно..." Ответ пришел из ОКХ: "Демянск должен защищаться до последнего человека". Более четкий приказ оставаться на месте и ждать смыкания за своей спиной "клещей" продирающихся через леса советских дивизий и бригад было трудно придумать.

Сосредоточивавшаяся на Северо-Западном фронте 1-я ударная армия должна была быть использована для удара из района южнее Старой Руссы на Сольцы — Шимск. Тем самым перехватывались коммуникации гарнизона Старой Руссы, что должно было принудить последний к капитуляции. Далее предполагалось наступлением в северо-западном направлении перерезать железную и шоссейную дороги Псков — Луга и тем самым перерезать основную коммуникацию новгородской и ленинградско-волховской группировок противника. Основной

предпосылкой для проведения в жизнь этого амбициозного замысла было уничтожение демянской группировки немцев, которое предполагалось осуществить в период с 28 января по 5 февраля 1942 г.

1-й гвардейский стрелковый корпус начал наступление 29 января. Наступление проводилось на широком (40-километровом) фронте двумя группами. Главные силы корпуса в составе 7-й гвардейской стрелковой дивизии, 14-й и 15-й стрелковых бригад, 69-й танковой бригады и двух лыжных батальонов наносили удар вдоль шоссе Старая Русса — Залучье через Рамушево; второй удар был нанесен силами 180-й стрелковой дивизии, 52-й и 74-й стрелковых бригад на Полу. В течение февраля 1942 г. части 1-го гвардейского стрелкового корпуса прошли с непрерывными боями более 40 км и к 20 февраля достигли района Залучье, где и соединились с 42-й стрелковой бригадой 34-й армии, наступавшей с юга. Кольцо окружения замкнулось. В "котел" попали части 290, 123, 12, 30 и 32-й пехотных дивизий, а также моторизованная дивизия СС "Тотенкопф". Общая численность окруженных войск составляла почти 95 тыс. человек. Одновременно 2-й гвардейский стрелковый корпус, не встречая серьезного сопротивления противника, но медленно продвигаясь в тяжелых условиях без дорог, к концу февраля вышел на подступы к городу Холм.

Теоретически при сравнительно низких темпах развития советского наступления в тыл II армейского корпуса у командования группы армий "Север" было вполне достаточно времени для отвода войск. Более того, командующий группой армий "Север" генерал-фельдмаршал фон Лееб предлагал Гитлеру отвести соединения II армейского корпуса на западный берег р. Ловать. При этом нужно было только примириться с потерей большого количества тяжелого вооружения вследствие потерь лошадей и плохого состояния дорог. Однако Гитлер отклонил предложение фон Лееба и приказал II корпусу со всеми его шестью дивизиями оставаться на месте, а в случае окружения перейти на снабжение по воздуху. Предложение фюрера выглядело для многих абсурдом: никогда еще в истории войн такая крупная группировка войск не снабжалась по воздуху. Вследствие разногласий с Гитлером по поводу необходимости удержания позиций в районе Демянска командующий группой армий "Север" отказался от ответственности за подобную авантюру и ушел со своего поста. Его преемником был назначен генерал-полковник фон Кюхлер, ранее командовавший 18-й армией. Как и предсказывал фон Лееб, кольцо окружения вокруг войск в районе Демянска замкнулось и 95

тыс. человек предстояло участвовать в широкомасштабном эксперименте исследования возможности снабжения по воздуху.

Основной проблемой Северо-Западного фронта стало медленное развитие операции, как замыкание окружения, так и попытки ликвидации окруженных войск противника. Кроме того, переброски резервов были предприняты не только советским командованием, но и руководством вермахта: 7 февраля в район Старой Руссы прибыла 5-я егерская дивизия, находившаяся с ноября 1941 г. на отдыхе во Франции. Одному полку дивизии была поручена оборона Старой Руссы, остальные части заняли оборону к югу от нее по р. Полисть. Поэтому ситуация в районе Старой Руссы сложилась отнюдь не благоприятствующая развитию наступления в тыл группе армий "Север". В сущности, 1-я ударная армия вместо наступления на запад была вынуждена образовать внешний фронт окружения под Демянском. Для сосредоточения 1-й ударной армии в наступательный кулак требовалось высвобождение войск, занятых на периметре демянского "котла".

Однако быстро ликвидировать демянский "котел" советским войскам не удалось. В руках у немецкого командования были значительные силы транспортной авиации, позволявшие организовать "воздушный мост" для окруженных соединений. Для удержания периметра обороны окруженным требовались боеприпасы, кроме того, солдаты и офицеры, а также лошади нуждались в минимальном продовольственном снабжении. По немецким меркам все это составляло две трети суточного продовольственного пайка и четверть фуражной нормы для лошадей. В расчете на 95-тысячную группировку войск это означало ежесуточную доставку не менее 300 тонн различных грузов. 19 февраля на аэродромы псковского аэроузла приземлились четыре группы транспортных самолетов из Витебска и Орши, ранее снабжавшие войска группы армий "Центр". Они уже получили практический опыт снабжения окруженцев в ходе "воздушных мостов" в район Оленина для XXIII корпуса, в район Сухиничей для снабжения боевой группы Гильзы и других мероприятий подобного рода.

Уже 20 февраля первые 40 Ю-52 приземлились на аэродроме Демянска (бывший советский аэродром). Вскоре была расчищена еще одна площадка в районе деревни Пески, но взлетно-посадочная полоса там была очень короткой, доступной только опытным летчикам. До конца февраля к снабжению демянского "котла" были привлечены еще четыре авиагруппы транспортной авиации, в том числе KGrzbV 500, переброшенная со Средиземноморья и отвлеченная от

снабжения Роммеля в Африке. Посадка на аэродромах Демянск и Пески была возможна только днем, и поэтому полеты в "котел" осуществлялись среди бела дня одиночными самолетами или небольшими группами. Однако интенсивный огонь с земли заставил немецких летчиков сменить тактику на полеты большими группами (до 30 машин) на высоте 2500 м. Такая высота делала их недостижимыми для огня стрелкового оружия и повышала шансы отбиться от атакующих истребителей сосредоточенным огнем турельных пулеметов.

Работа ВВС РККА по борьбе с "воздушным мостом" была довольно вялой. С 21 февраля по 20 марта истребительной авиацией Северо-Западного фронта было сбито 5 Ю-52. Слабым было также воздействие на аэродромы внутри "котла". С 1 февраля по 20 марта 1942 г. на аэродромах Демянска советской авиацией было уничтожено всего 2 (!!! — А.И.) самолета Ю-52. Для сравнения: потери от огня с земли за тот же период — 12 самолетов. Всего с 1 февраля по 20 марта немцами в ходе операции по снабжению II армейского корпуса было по разным причинам потеряно 73 транспортных самолета.

Получение снабжения извне и собственные запасы позволили окруженной в районе Демянска группировке не потерять управление и не поддаться панике. Окруженные соединения II армейского корпуса создали круговую оборону, и сдаваться явно не собирались. 25 февраля Директивой Ставки ВГК №170123 командованию Северо-Западного фронта предписывалось ликвидировать "демянскую группу" "не позднее как в четырех-пятидневный срок". Для ускорения процесса к дроблению "котла" привлекались соединения из состава 3-й ударной армии Калининского фронта. В состав 34-й армии из армии М.А.Пуркаева передавались 23-я и 130-я стрелковые дивизии, 20, 27 и 86-я стрелковые бригады. 1-му гвардейскому стрелковому корпусу Северо-Западного фронта подчинялись 154-я и 42-я стрелковые бригады 3-й ударной армии.

Переданные из 3-й ударной армии 23-я и 130-я стрелковые дивизии и три стрелковые бригады образовали так называемую "южную группу". В течение последней декады февраля и марта месяца группа пыталась наступать на Демянск с юга-востока и юга. Несмотря на все попытки прорвать оборону противника, группа успеха не имела, так как силы ее были растянуты на широком, 30-километровом фронте. Образование "котла" привело к удлинению линии фронта соединений 34-й армии и 1-го гвардейского стрелкового корпуса и снижению

плотностей войск, которые могли быть собраны для дробления окруженной группировки.

Борьба с окруженным противником затянулась. От планов наступления из района Старой Руссы в глубокий тыл группы армий "Север" и тем самым воздействовать на немецкие войска под Ленинградом пришлось отказаться. Вскоре прибытие свежих сил позволит командованию 16-й армии предпринять деблокирующие действия. Пробивание коридора к окруженному II армейскому корпусу станет первым звеном в цепи мероприятий немецкого командования по ликвидации последствий общего зимнего наступления Красной Армии.

Итоги операции

Амбициозность замысла была характерной чертой советских планов операций зимней кампании 1942 г. План наступления Северо-Западного фронта не стал исключением. Предполагался выход в глубокий тыл группы армий "Север". Однако переброска резервов с Запада и сохранение боеспособности окруженных под Демянском немецких войск заставили ограничиться только попытками уничтожить попавших в самое крупное окружение войск II армейского корпуса группы армий "Север". Подтянутые немецким командованием к Старой Руссе свежие силы были настолько мощны, что смогли уже в марте предпринять деблокирующий удар с целью восстановления коммуникаций войск в демянском "котле".

Важнейшую роль в удержании "крепости Демянск" сыграл "воздушный мост". Если бы у советского командования были такие возможности по снабжению по воздуху окруженных войск, какие были у немцев зимой 1942 г., многие "котлы" лета 1941 г. могли продержаться намного дольше или даже дожидаться деблокирующих ударов. Однако экономические возможности СССР не позволяли содержать сравнимый с Германией парк транспортной авиации.

Вместе с тем опыт успешного снабжения почти 100-тысячной группировки войск в демянском "котле" сыграл с немцами злую шутку, когда они попытались снабжать по воздуху окруженную в районе Сталинграда армию Ф.Паулюса. Несмотря на теоретическое сходство положения окруженных, возможности снабжения Демянска и Сталинграда принципиально различались. В случае Демянска требовалось пролететь всего несколько десятков километров над глухими лесами.

От окруженной в Сталинграде 6-й армии Паулюса немецкие войска разделяли уже сотни километров степи. Воздушный мост зимой 1942/43 г. станет избиением военно-транспортной авиации Германии. Но это уже совсем другая история.

Любаньская наступательная операция (январь — март 1942 г.)

Несмотря на свое общее отрицательное отношение к наступлению по всему фронту, даже Г.К.Жуков вряд ли бы стал выдвигать возражения против операции по снятию блокады с Ленинграда. Помимо вполне очевидных проблем снабжения миллионного города продовольствием имелись соображения оперативно-стратегического характера, вынуждавшие искать пути для деблокирования Ленинграда. Положение советских войск, оборонявших город, определяли два фактора. Во-первых, их снабжение было крайне скудным в силу ограниченности поставок с "большой земли" и практически остановившейся оборонной промышленности Ленинграда. Соответственно их возможности по ведению интенсивных боевых действий были крайне ограниченными. Во-вторых, они не могли быть значительно усилены в случае начала штурма города немцами. Немецкое командование могло накопить силы и обрушить на город удар, который его защитники просто не смогли бы парировать. Единственным средством воздействия на обстановку в руках советского командования были войска на внешнем кольце окружения. Только их действиями можно было оттянуть основные силы группы армий "Север" от Ленинграда. В идеале войска Волховского фронта должны были вынудить противника отойти от Ленинграда под угрозой окружения и тем самым восстановить коммуникации между страной и городом. Поэтому возможность выбора стратегии у командования Волховского фронта отсутствовала: нужно было только наступать. Эти соображения на год вперед определили стратегию советского командования на внешнем фронте блокады Ленинграда. Весь 1942 г. прошел в тяжелых наступательных и оборонительных боях на Волховском фронте, вынуждавших войска группы армий "Север" забыть о наступлении на Ленинград. Бои хотя бы вдесятеро меньшей интенсивности на подступах к городу могли привести к крушению его обороны.

В начале января 1942 г. советские войска на внешнем и внутреннем фронтах окружения Ленинграда занимали следующее положение. Вследствие географических особенностей и воздействия противника они были разделены на

несколько групп. Первую группу составляли оборонявшиеся фронтом на север и северо-запад на Карельском перешейке три стрелковые дивизии 23-й армии. Фронт обороны армии совпадал с рубежом по укреплениям на государственной границе 1939 г. Гарнизон собственно укреплений составляли семь отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов. Общая численность войск 23-й армии на 1 января 1942 г. составляла 31 562 человека (средняя укомплектованность дивизии 7640 человек), 52 танка, 791 орудие и миномет (229 орудий калибром 76,2 мм и выше). Приморская оперативная группа в составе одной стрелковой дивизии и двух стрелковых бригад занимала плацдарм в районе Ораниенбаума. Общая численность войск группы составляла 19 145 человек, 30 танков, 626 орудий и минометов (111 орудий калибром 76,2 мм и выше). Основной фронт обороны южнее города занимали три объединения — 42, 55 и 8-я армии. Войска 42-й и 55-й армий обороняли рубеж Лигово (северо-восточнее Урицка) — Пулково — Колпино — устье р. Тосно; войска 8-й армии — от устья р. Тосно по правому берегу р. Нева до Ладожского озера, имея небольшой плацдарм на левом берегу реки в районе Московской Дубровки (восточнее Колпина). Самой слабой в этой группе была 8-я армия, всего 12 500 человек (средняя укомплектованность дивизии 4424 человека). Самой многочисленной из оборонявших Ленинград объединений была 55-я армия генерал-майора артиллерии В.П.Свиридова, численность ее войск составляла 56 545 человек (средняя укомплектованность дивизии 5086 человек), 72 танка и 1719 орудий (410 калибром 76,2-мм и выше). Третья, 42-я армия генерал-майора И.Ф.Николаева, была по своему состоянию ближе к 8-й армии и насчитывала 22 455 человек (средняя укомплектованность дивизии 6914 человек), 8 танков, 1111 орудий. Последнюю группу войск составляла 54-я армия генерал-майора И.И.Федюнинского, находившаяся на внешнем фронте окружения без локтевой связи с армиями по периметру обороны города. Она обороняла частью сил рубеж Липка — Вороново — Лодва, одновременно пытаясь главными силами прорвать оборону противника в районе Посадникова Острова и соединиться с 8-й армией. На 1 января 1942 г. 54-я армия была самой многочисленной из армий, подчиненных штабу Ленинградского фронта: в ее составе было 65 104 человека (при средней укомплектованности стрелковой дивизии 5654 человека), 629 орудий и минометов, 108 танков в трех танковых бригадах и двух отдельных танковых батальонах.

Таким образом, из войск Ленинградского фронта только находившаяся на внешнем фронте блокады города 54-я армия имела возможность участвовать в наступательной операции, так как только для нее могло быть обеспечено относительно устойчивое снабжение боеприпасами. Как мы увидим далее, она должна была сыграть важную роль в Любаньской наступательной операции. Остальные армии Ленинградского фронта получили задачу лишь "содействовать" проведению операции.

Любаньская операция была задумана советским командованием в форме глубокого прорыва с одновременным окружением занимающей оборону на рубеже р. Волхов группировки противника. Своими смежными флангами Ленинградский и Волховский фронты должны были нанести удар по сходящимся направлениям на Тосно (примерно в 20 км от фронта 55-й армии). В соответствии с этим замыслом 54-я армия получила наступательную задачу, сформулированную в Директиве Ставки ВГК № 005822:

"54-й армии в составе 128, 294, 286, 285, 311, 80, 115, 281, 198 сд, 3-й гв. дивизии, 6-й мор. бригады, 21 тд, 81 и 882 гап перейти в наступление одновременно с войсками Волховского фронта с задачей: во взаимодействии с 4-й армией Волховского фронта, наступающей в направлении Тосно, окружить и истребить противника, выдвинувшегося к Ладожскому озеру и блокирующего Ленинград с востока и юго-востока" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 г..... с.338).

Таким образом, убивались два зайца — прорыв блокады и окружение непосредственно осуществляющей блокаду группировки противника.

Если 54-я армия Ленинградского фронта образовывала северную "клешню" окружения, то 4-я армия Волховского фронта должна была наступать на Тосно, образуя южную "клешню". Ее задачи формулировались в директиве Ставки ВГК № 005826 от 17 декабря 1941 г. следующим образом:

"4-й армии в составе 4-й гв. дивизии, 191, 44, 65, 377, 92 и 310 сд (последняя передается из состава 54-й армии Ленинградского фронта), 27 и 80 кд, 60 тд, 46 тбр, 881 ап, 6-го гв. мин. дивизиона, 119, 120, 128-го отд. танковых батальонов наступать в общем направлении Кириши, Тосно и во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта окружить и уничтожить противника,

выдвинувшегося севернее Мги к Ладожскому озеру" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 г.....с.339).

Направления ударов 54-й и 4-й армий образовывали настолько острый угол, что, несмотря на наступление на один и тот же пункт, они должны были в основном окружать не войска противника между своими смежными флангами, а прорываться к Ленинграду почти по параллельным маршрутам, отсекая от тылов мгинскую группировку противника.

Так же, как и в других наступательных операциях зимы 1942 г., техническая возможность для Волховского фронта перейти от обороны к наступлению достигалась вводом в бой армий из свежесформированных соединений. Они оказывали двоякое воздействие: во-первых, механически усиливали войска фронта, а во-вторых, занимали свой собственный участок фронта и переуплотняли боевые порядки своих соседей. На Волховский фронт Ставкой были последовательно направлены 59-я и 26-я (вскоре получившая наименование "2-я ударная") армии. Получившая свой номер в наследство от сгинувшей в киевском "котле" армии Ф.Я.Костенко, 26-я армия формировалась в Приволжском военном округе осенью 1941 г. Возглавил ее бывший заместитель наркома внутренних дел генерал-лейтенант Г.Г.Соколов. Наименование "ударной" она получила в декабре 1941 г. во время перевозки на Волховский фронт. Состав армии был типичным для формирований поздней осени 1941 г.: она почти полностью состояла из стрелковых бригад: в ее первоначальном составе дивизия была одна, а бригад — восемь. "Возраст" соединений был около 2,5 месяца. Так, 59-я стрелковая бригада формировалась с октября 1941 г. в Саратовской области. 22, 24 и 25-я стрелковые бригады формировались в Ворошиловграде с 20 октября 1941 г. Формируемые бригады отходили вместе с Южным фронтом на восток. Несмотря на сложную обстановку в бой необученные подразделения не бросали и вывезли в Сталинградскую область, где они продолжили обучение и сколачивание подразделений. 327-я стрелковая дивизия формировалась в сентябре — ноябре в Воронежской области.

В декабре 1941 г. соединения 2-й ударной (тогда еще 26-й) армии получили ватники, стеганные брюки, валенки и дополнили винтовки, минометы и автоматы. После короткого марша до ближайшей станции войска погрузились в отапливаемые "буржуйками" ва-гоны-"теплушки" и понеслись по идущей через

заснеженные леса железной дороге навстречу неизвестности. Остановились "теплушки" на вокзале, купол здания которого зиял проломами от огня артиллерии. Выгружалась армия в недавно освобожденной Малой Вишере. В процессе перевозки на фронт 2-я ударная армия в полной мере ощутила на себе проблемы слабой сети коммуникаций на северо-западном направлении и суровую зиму 1942 г. Сосредоточение армии шло медленно, к фронту соединения двигались пешим маршем по глубокому снегу. Точно так же, как в ходе подготовки к Торопецко-Холмской операции 3-й и 4-й ударных армий, выходили из строя и оставались без горючего автомашины. Фактически все оружие и боеприпасы армии пришлось нести на себе.

На 1 января 1942 г. 2-я ударная армия насчитывала 43 970 человек, 71 танк в двух танковых батальонах, 462 орудия (из них 113 калибром от 76,2 мм и выше). В полтора раза более многочисленной была 59-я армия — 65 452 человека, 381 орудие (143 от 76,2-мм и выше). Соединения армии были в целом хорошо укомплектованы. Например, численность 327-й стрелковой дивизии составляла 11 832 человека, 23-й стрелковой бригады — 4524 человека.

Задача армии была сформулирована в Директиве Ставки ВГК № 005826 от 17 декабря:

"2-й ударной армии в составе 327 сд, 22, 24, 25, 3, 57, 53, 58, 59 стр. бригад, шести лыжных батальонов, двух отд. танковых батальонов, одного ап арм. типа, трех мин. дивизионов наступать в направлении ст. Чаща, раз. Низовский с дальнейшим ударом на Лугу" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 г.....с.339).

Как мы видим, армии ставилась задача на большую глубину с целью перехвата железных дорог, питающих осаждающие Ленинград войска противника. Задача была непропорциональна силам армии, состоящей преимущественно из слабых по своей организационной структуре стрелковых бригад.

Намного сильнее 2-й ударной была армия, переданная в состав Волховского фронта еще в декабре, — 59-я. Эта армия также была типичным представителем "перманентной мобилизации". Она была сформирована в Сибирском военном округе по директиве Ставки ВГК от 2 ноября 1941 г. В отличие от "бригадной" 2-й ударной 59-я армия состояла преимущественно из стрелковых дивизий формирования начала осени 1941 г. Так, например, 372-я стрелковая дивизия

формировалась с 25 сентября 1941 г. в Алтайском крае, 378-я стрелковая дивизия — в г. Ачинск Красноярского края. После завершения формирования армия участвовала в строительстве Череповецкого УР в Архангельском военном округе. 18 декабря армия была передана Волховскому фронту и по мере прибытия своих соединений заняла оборону по правому берегу р. Волхов. Всего в армию входили шесть стрелковых и две кавалерийские дивизии. Общая численность войск 59-й армии на 1 января 1941 г. составляла 65 452 человека (средняя укомплектованность стрелковой дивизии 10 910 человек), 381 орудие (143 от 76-мм и выше). Танковые соединения в составе армии отсутствовали. Пропорционально сильному качественному составу армии ей ставилась задача на большую глубину. По вышеуказанной директиве Ставки ВГК предполагалось: "59-й армии в составе 382, 372, 378, 374, 376, 366 сд, 78 и 87 кд, двух ап арм. типа, двух танковых батальонов, шести лыжных батальонов, трех минометных дивизионов наступать в направлении Грузино, Сиверская, Волосово" (там же).

Фактически армия должна была еще раз (севернее полосы наступления 2-й ударной армии) перерезать большинство железнодорожных линий, подходящих к Ленинграду с юга.

Переуплотнение фронта за счет занятия части полосы силами 2-й ударной и 59-й армий позволил перейти к активным действиям уже успевшим принять участие в боях армиям Волховского фронта. Участник сражения за Тихвин в ноябре и декабре 1941 г., 52-я армия должна была двигаться в обход Новгорода навстречу 11-й армии Северо-Западного фронта, наступающей по берегу озера Ильмень. Б.М.Шапошников наряд сил и задачи армии определил так:

"52-й армии в составе 46, 288, 259, 267, 111 сд с подчинением Новгородской оперативной группы без 180 сд, 442, 561 ап РК, 884 ап ПТО, овладеть Новгородом и дальнейшим наступлением в направлении Солец обеспечить наступление Волховского фронта на северо-запад" (там же).

В сущности, первоначальный план Любаньской операции, автором которого был Б.М.Шапошников, имел своей целью радикальное решение проблемы блокады Ленинграда. Пробивать узкий коридор к городу вдоль одной из железнодорожных веток или по берегу Ладоги сочли нецелесообразным. Фронт в районе Ленинграда должен был сдвинуться на запад на всем пространстве от озера Ильмень до

Ладожского озера, а в перспективе — до Финского залива, вернувшись тем самым к обстановке августа 1941 г.

Однако обстановка на направлении предстоящего наступления успела измениться в течение нескольких недель, прошедших с момента появления директив Ставки ВГК войскам Волховского и Ленинградского фронтов. Группа армий "Север", единственная из трех групп армий, получила в первую линию свежую дивизию, переброшенную с Запада. Это была 215-я пехотная дивизия, занявшая позиции на р. Волхов в составе XXXIX моторизованного корпуса. На пути в тот же корпус находилась 81-я пехотная дивизия. Отступление от Тихвина заставило немецкое командование усилить свои войска на этом направлении.

В процессе подготовки операции командование Волховского фронта доработало заложенные в декабрьской директиве Ставки ВГК решения. К.А.Мерецков решил усилить армии на направлениях главного удара. В 59-ю армию дополнительно с формулировкой "временно" передавались 111-я и 288-я стрелковые дивизии, 163-й и 166-й танковые батальоны. В состав 2-й ударной армии была передана из 52-й армии с той же формулировкой "временно" 259-я стрелковая дивизия. После прорыва фронта изъятые из состава 52-й армии части и соединения должны были быть возвращены назад, и 52-я армия просто начинала наступление на два дня позже главных сил фронта.

Первым днем Любаньской операции можно считать 4 января 1942 г. Начала наступление 54-я армия Ленинградского фронта силами пяти стрелковых, одной танковой (без танков) дивизий, одной стрелковой бригады, одной бригады морской пехоты, одной танковой — бригады и трех артиллерийских полков РК. Она перешла в наступление с рубежа Вороново — Малукса — южный берег болота Соколий Мох в общем направлении на Тосно. В течение нескольких дней войска армии безуспешно пытались прорвать оборону 269-й и 11-й пехотных дивизий I армейского корпуса. "Фортом Дуомон" на пути 54-й армии стала станция Погостье. Здесь оборона немецких войск опиралась на железнодорожную насыпь, превращенную в своего рода крепостную стену. Непосредственно в насыпи были выкопаны блиндажи, ячейки для стрелков и пулеметные гнезда. Каждые 30 метров в насыпи были оборудованы огневые точки с круговым обстрелом, совмещенные с жилым блиндажом. Каждые 200 м располагались дзоты на 1—2 станковых пулемета. Сама по себе довольно прочная насыпь, промерзшая к тому же на большую глубину, обеспечивала защиту от среднекалиберной артиллерии,

хотя и придавала обороне некоторую линейность, без традиционного для немцев широкого использования фланкирующего огня. 54-й армии удалось продвинуться всего на 4—5 км за два дня боев. За это время оборона двух пехотных дивизий была усилена частями 12-й танковой дивизии, что позволило немцам перейти в контратаку и отбросить войска И.И.Федюнинского в исходное положение. Командующий армией впоследствии оценивал этот период как самый тяжелый в своей биографии:

"Труднее всего мне было под Погостьем зимой тысяча девятьсот сорок второго года.

Четыре месяца изнурительных, кровопролитных, а главное, малоуспешных боев в лесистом и болотистом крае между Мгой и Тихвином навсегда оставили у меня тяжелые воспоминания" (Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М.: Воениздат, 1961, с.90).

Это действительно были тяжелые позиционные бои в стиле Первой мировой войны, проходившие к тому же в районе с суровым климатом, а не в сердце Европы, как Сомма и Верден.

С оперативной точки зрения основная причина безуспешных наступательных действий войск 54-й армии заключалась в том, что армия, наступая на 30-километровом фронте, имела крайне ограниченные силы и средства. В дивизиях и бригадах, привлеченных к наступлению, насчитывалось 483 орудия и миномета калибром 76 мм и крупнее. Соответственно средняя артиллерийская плотность составляла всего лишь 16 орудий и минометов на 1 км фронта наступления. По предвоенным взглядам фронт наступления 30 км был вполне обычным для крупной наступательной операции. Именно такими значениями фронта наступления оперировал Г.К.Жуков на совещании декабря 1940 г. Однако, в условиях зимней кампании 1942 г. нехватка артиллерии делала прорыв на таком широком фронте совершенно нереальным.

Еще более драматично развивались события в полосе наступления Волховского фронта. К назначенной дате наступления — 7 января 1942 г. — не прибыла армейская артиллерия 2-й ударной армии, не сосредоточилась авиация, не были накоплены запасы боеприпасов. Более того, не участвовала в боях в первый день наступления единственная свежая дивизия армии — 327-я стрелковая дивизия

И.М.Антюфеева — только вечером начала выходить на исходные позиции и сменять на них части 52-й армии.

Однако, не дожидаясь полного сосредоточения войск, армии Волховского фронта перешли в наступление в 10.00 утра 7 января. Форсировав на отдельных участках р. Волхов, войска армий понесли большие потери в боях за прибрежные населенные пункты, не имея сил для развития успеха в глубину. Только 2-я ударная армия потеряла около 3000 человек убитыми и ранеными уже в первые полчаса наступления. Такой результат не удивляет. Например, 23-я стрелковая бригада полковника В.И.Шишлова начала наступление без минометных дивизионов 50—82-мм и 120-мм минометов. Две роты танков 160-го отдельного танкового полка, назначенные для поддержки наступления бригады, прибыли только в 15.00 7 января и форсировать Волхов не могли вследствие неразведанности переправ. В результате бригада потеряла 50 человек убитыми и 302 ранеными, не добившись продвижения вперед.

Как мы помним, в ходе Торопецко-Холмской операции также были проблемы с сосредоточением войск. Однако 2-я ударная и 59-я армии наступали в худших условиях. По общей оперативной обстановке наступление этих двух армий было ближе всего к наступлению правого крыла Западного фронта на рубежах р. Ламы и Рузы. Напомню, что 16, 20 и 1 -ю ударные армии остановила уплотнившаяся после отхода из охватившей Москву с севера "клешни" группировка войск 3-й и 4-й танковых армий. Точно так же войскам Волховского фронта противостояла выровнявшая линию фронта и уплотнившая боевые порядки после отхода от Тихвина группировка войск 18-й армии.

Последующие попытки продолжить наступление не увенчались успехом. Раз за разом войска двух армий цеплялись за западный берег Волхова, пытались развить наступление в глубину, но отбрасывались назад контратаками противника.

В связи с неудачами первой попытки прорыва обороны противника на рубеже р. Волхов 10 января состоялся разговор между К.А.Мерецковым и И.В.Сталиным. Последний попенял Мерецкову на то, что он не воспользовался предложением отложить наступление на несколько дней, предпочтя начать операцию до сосредоточения артиллерии 2-й ударной армии. Верховным Главнокомандующим была произнесена фраза, наиболее емко отражавшая обстановку: "Поспешись — людей насмешись". Сталин предложил приостановить наступление и возобновить его два или три дня спустя, завершив подготовку войск. Были также произведены

кадровые перестановки. Г.Г.Соколов был смещен с поста командующего 2-й ударной армией. На эту должность был назначен ранее командовавший 52-й армией генерал-лейтенант Н.К.Клыков, а 52-ю армию принял генерал-лейтенант В.Ф.Яковлев (известный нам по боям за Тихвин в ноябре 1941 г.). Основные усилия были направлены на концентрацию артиллерии на направлениях главных ударов. В 59-ю армию передавались прибывшие дивизионы 430-го и 137-го артиллерийских полков большой мощности (203-мм гаубицы) и артиллерийский полк 92-й стрелковой дивизии. Во 2-ю ударную армию передавались 442, 561 и 448-го артиллерийские полки из 52-й армии. На участке прорыва обеих армии предполагалось таким образом сосредоточить по 200 орудий. Фронт на участке 2-й ударной армии предполагалось прорывать одной стрелковой дивизией и тремя стрелковыми бригадами во втором эшелоне, на участке 59-й армии — пятью стрелковыми дивизиями в первом и двумя во втором эшелоне. Следует отметить, что и на этот раз многие артиллерийские части 59-й и 2-й ударной армий находились еще в пути и поэтому не могли принять участия в наступлении.

13 января войска ударных группировок фронта после полуторачасовой артиллерийской подготовки перешли в наступление. Наименее успешно развивалось наступление 4-й армии. Противник, прочно удерживая занимаемый рубеж, отразил все попытки наших войск прорвать его оборону. Причина неудачи 4-й армии была сходной с неудачными попытками прорыва обороны 54-й армией Ленинградского фронта. Сравнительно скромные силы и средства 4-й армии были равномерно распределены на всем 25-километровом фронте наступления. В результате этого средняя плотность на 1 км не превышала 26 орудий и минометов калибром 76 мм и крупнее. Вследствие распыления сил и средств по широкому фронту и недостатка боеприпасов 4-я армия своих задач не выполнила и уже 14 января перешла к обороне.

Намного лучше, чем в первые дни операции, развивалось наступление 2-й ударной армии. Ей удалось полностью форсировать р. Волхов и закрепиться на ее западном берегу. Армия наконец-то получила серьезную поддержку с воздуха: в полосе ее наступления авиацией фронта было выполнено 1500 боевых вылетов. Нужно отдать должное К.А.Мерецкову, который, видя неуспех первоначального плана наступления, начал на ходу перерабатывать его в сторону уменьшения числа и глубины ударов. Поскольку заметного результата в полосе 59-й армии достигнуто не было, командующий фронтом решил рокировать соединения из 59-й

армии во 2-ю ударную армию. К.А.Мерецков предложил это решение заместителю начальника Генерального штаба А.М.Василевскому и сумел его отстоять. Передавались из армии И.В.Галанина в армию Н.К.Клыкова 366, 382, 374 и 111-я стрелковые дивизии. Мерецков доложил об этом в Ставку 17 января 1942 г. Теперь основной задачей стал не прорыв в глубину к Луге, а уничтожение "чудовской группировки противника" ударами по сходящимся направлениям. Ударная группировка фронта все больше суживалась, направление главного удара устойчиво смещалось в полосу 2-й ударной армии. Усиление и сужение фронта ударной группировки привело в конечном итоге к прорыву фронта противника. В сущности, операция Волховского фронта проходила эволюцию, сходную с наступлением Северо-Западного фронта под Демянском. И на том, и на другом фронте от дерзкого удара на большую глубину с целью перехвата коммуникаций всей группы армий "Север" переходили к удару по сходящимся направлениям с целью окружения мешающей продвижению вперед группировки противника.

Наступление 54-й армии Ленинградского фронта развивалось по сходному с действиями 2-й и 59-й армий сценарию. В первые два дня после возобновления наступления решительного результата достигнуто не было. Наступающие встретили ожесточенное сопротивление 269-й пехотной дивизии XXVIII армейского корпуса, усиленной частями 223-й и 291-й пехотных дивизий и 12-й танковой дивизии. В этих условиях командование Ленинградского фронта решилось на опасный ход, сняв с периметра обороны Ленинграда 177-ю стрелковую дивизию, и направило ее в 54-ю армию по льду Ладожского озера. Новый этап наступления начался 15 января. Наконец к 17 января войска армии И.И.Федюнинского захватили злосчастную станцию Погостье и пересекли железную дорогу, на которую опиралась система обороны немецких войск на этом направлении.

В результате упорных боев войска 2-й ударной и 59-й армий прорвали оборону противника на 12-километровом участке южнее города Спасская Полисть и продвинулись к 20 января на 30 км в глубину обороны противника. Теперь немецкому командованию немецкой 18-й армии требовалось удерживать уже не относительно короткий участок фронта на р. Волхове, а пытаться выстроить свои войска по периметру начавшей распространяться по всем направлениям 2-й ударной армии. Для сдерживания продвижения советских войск командование группы армий "Север" предприняло переброски подразделений с других участков

фронта. Первой жертвой стал периметр обороны ораниенбаумского плацдарма. С восточного фаса плацдарма была снята 212-й пехотная дивизия и брошена навстречу армии Н.К.Клыкова. Следующим стал уже периметр блокады самого Ленинграда: из района Урицка были сняты 58-я пехотная дивизия и дивизия СС "Полицай". Первая была брошена на усиление 126-й пехотной дивизии в район Мясного Бора, а вторая на противоположный фланг советского прорыва — в район Спасской Полисти. Система воздействия на ситуацию под Ленинградом нажимом с внешнего фронта блокады начала работать. Численность и состояние немецких войск на непосредственных подступах к городу все меньше благоприятствовали штурму города. Стоящие у стен города на Неве I и XXVIII армейские корпуса могли в лучшем случае противодействовать обороной прорыву кольца блокады изнутри.

Однако для обороны по всему периметру глубокого вклинения советских войск трех снятых с кольца блокады Ленинграда дивизий было уже мало. Движение 2-й ударной на север в тыл чудовской группировке парировалось немцами боевыми группами, изъятыми из состава оборонявшихся на Волхове против 4-й армии 254-й и 61-й пехотных дивизий и 20-й моторизованной дивизии. Последняя была снята с фронта обороны практически полностью и участвовала в боях двумя группами на северном и южном фасах образованного наступлением 2-й ударной выступа. Но и этого уже было недостаточно. С фронта обороны перед 54-й армией И.И.Федюнинского была снята 291-я пехотная дивизия, поставленная на подступы к Любани. Продвижение советских войск на запад сдерживала прибывшая с Запада 225-й пехотная дивизия. Таким образом, после прорыва фронта против 2-й ударной армии были задействованы вполне сравнимые по численности с самой армией силы 18-й армии немцев.

Направление, где советское наступление достигло наибольшего успеха, окончательно определилось. На него началась рокировка не только немецких войск с разных направлений, но и перегруппировка войск Волховского фронта. С целью расширения прорыва и максимального развития успеха наступления армии Н.К.Клыкова командующим фронта было решено отказаться от наступления севернее железной дороги на Чудово. На фронте от Киришей до Грузина оставлялась 4-я армия в составе 44, 310 и 191-й стрелковых и 80-й кавалерийской дивизий. Дополнительно в армию включались 288-я и 376-я стрелковые дивизии, действовавшие в районе Грузина. 59-я армия, ставшая

донором для 2-й ударной армии, оставалась в составе всего двух дивизий — 372-й и 378-й стрелковых. В нее передавались 65, 92-я стрелковые и 4-я гвардейская стрелковая дивизии 4-й армии. 59-я армия разворачивалась главными силами на западном берегу р. Волхов для наступления из-за правого фланга 2-й ударной армии. Завершение перегруппировки и начало наступления армии назначалось на 27—29 января.

Одновременно К.А.Мерецков решил ввести в бой свое единственное подвижное соединение. В качестве эшелона развития успеха был использован 13-й кавалерийский корпус генерал-майора Н.И.Гусева в составе 25-й и 87-й кавалерийских дивизий, 111-й стрелковой дивизии и трех лыжных батальонов. Корпусу директивой № 0021 от 23 января 1942 г. предписывалось с утра 25 января войти в прорыв в полосе 2-й ударной армии и не позднее 27 января перехватить железную и шоссейную дороги Чудово — Тосно и захватить Любань. В процессе ввода в прорыв 111-я стрелковая дивизия была заменена на 366-ю. В ночь на 25 января 13-й кавкорпус переправился через Волхов и утром 26 января начал наступление на Любань.

С целью улучшения управления войсками, разбросанными на широком фронте, 27 января в составе 2-й ударной армии приказом командующего фронтом были созданы три оперативные группы: Коровникова (327, 374 и 111-я стрелковые дивизии и 22-я стрелковая бригада), Привалова (191-я и 382-я стрелковые дивизии, 57-я стрелковая бригада) и Жильцова (23, 24 и 58-я стрелковые бригады).

Развивая наступление в северо-западном направлении, войска 2-й ударной армии продвинулись к концу января на 75 км. Немцам удалось удержать опорные пункты в основании прорыва, и вклинение 2-й ударной опиралось на довольно шаткое основание. Однако войска армии Клыкова охватили любаньско-киришинскую группировку противника с юга и юго-запада. Общая протяженность фронта армии к этому времени достигала 200 км. Дальнейшие попытки войск армии продолжать наступление и овладеть Любанью успеха не имели. Наши войска остановились, не дойдя до Любани 10—12 км.

Начиная Любаньскую операцию самой малочисленной армией Волховского фронта, 2-я ударная армия к концу января собрала в своем составе наибольшее число соединений.

Если на 1 января в ней была одна стрелковая дивизия, восемь стрелковых бригад, шесть лыжных и два танковых батальона, то на 1 февраля в состав армии входили пять стрелковых дивизий (111, 191, 327, 366 и 382-я), кавалерийский корпус, семь стрелковых бригад (22, 23, 24, 53, 57, 58 и 59-я), двадцать три (!!!) лыжных батальона и два танковых батальона. Напротив, наиболее многочисленная на момент начала операции 59-я армия (шесть стрелковых дивизий) просела до четырех стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады. 4-я и 52-я армии с семи стрелковых дивизий на 1 января упали в численности до пяти стрелковых дивизий. Таким образом, на направление, где был достигнут наибольший успех, была брошена значительная часть войск Волховского фронта.

В конце января Ставка ВГК удовлетворила просьбу командования Ленинградского фронта и разделило войска 54-й армии на два объединения. Войска на участке фронта от Ладожского озера до станции Малукса на Кировской железной дороге перешли под управление штаба 8-й армии, которую возглавил бывший начальник штаба 54-й армии генерал-майор А.В.Сухомлин. Армия приняла полосу шириной 45 км. В состав армии вошли 128, 286, 265 и 294-я стрелковые дивизии, 1-я горнострелковая и 6-я морская бригады, 21-я танковая дивизия (без танков) и 16-я танковая бригада. Такое разделение было вполне логичным: по измененному плану операции войска 54-й армии вели бои фронтом на юг, а 8-я армия объединила соединения, оборонявшиеся фронтом на запад.

В начале февраля основные усилия Волховского фронта были сосредоточены на расширении фронта прорыва. 59-я армия вела бои за Спасскую Полюсть. Потерпев неудачу в попытке захватить Любань, К.А.Мерецков 7 февраля решил направить 13-й кавалерийский корпус на Тосно, еще глубже в тыл противника.

В течение февраля план Любаньской операции все дальше эволюционировал к сражению на окружение силами пехоты. Снова была предпринята рокировка двух дивизий из 59-й армии во 2-ю ударную армию. Также были модифицированы согласно изменившимся задачам наступления армий Волховского фронта направления ударов 54-й армии Ленинградского фронта. Директивой Ставки ВГК № 170121 от 26 февраля 54-й армии предписывалось развивать наступление в общем направлении на Любань навстречу войскам 2-й ударной армии. Для решения этой задачи 54-я армия была усилена 4-м гвардейским стрелковым корпусом, имевшим в своем составе одну стрелковую дивизию, четыре стрелковые и одну танковую бригады, три лыжных батальона, один артиллерийский полк и

один дивизион РС. Прибывшая с 4-м гвардейским стрелковым корпусом 98-я танковая бригада насчитывала 5 танков KV и 22 Т-34. Операция началась 28 февраля. Ценой больших усилий 54-й армии удалось прорвать вражескую оборону западнее Киришей и продвинуться на 12—15 километров. Потом наступление приостановилось. Любаньская операция окончательно перешла к позиционным боям местного значения.

Недовольство командования действиями 2-й ударной армии традиционно выразилось в кадровых перестановках. Начальник штаба армии генерал-майор Визжилин 5 марта директивой Ставки ВГК №170134 "за плохую работу" был отстранен, а его место занял полковник Рождественский (бывший начальник штаба 52-й армии). Одновременно принимается решение направить на Волховский фронт энергичного и хорошо себя зарекомендовавшего в битве за Москву командарма. 8 марта 1942 г. генерал-лейтенанта А.А.Власова освобождают от должности командующего 20-й армии Западного фронта и направляют на северо-западное направление заместителем командующего войсками Волховского фронта. Так А.А.Власов попал на Волховский фронт, чтобы через несколько недель написать одну из самых черных страниц войны.

Вскоре последовала репетиция будущей катастрофы. За несколько дней до того, как А.А.Власов получил новое назначение, 2 марта 1942 г. Гитлер в беседе с командующим группой армий "Север" фон Кюхлером потребовал провести в период с 7 по 12 марта операцию по окружению любаньской группировки советских войск. Операция получила кодовое наименование "Дикий зверь" (Raubtier). Целью "Дикого зверя" были две зимние дороги, проходившие через пробитый войсками 2-й ударной армии 12-километровый коридор к югу от Спасской Полисти. Немцы называли эти дороги "росчисть Эрика" и "росчисть Дора". Гниющая органика болот препятствовала промерзанию почвы, и под снегом была болотная жижа. Многочисленные колонны снабжения, пехоты и кавалерии протаптывали снег до грунта. Чтобы в жидкой грязи не вязли люди и лошади, на болото укладывались жерди. Эти своеобразные дороги стали целью немецкого наступления. Войска группы армий "Север" были готовы к проведению наступления на "Эрику" и "Дору" уже 9 марта, но Кюхлер вынужден был отложить операцию, так как авиация была задействована на отражение советского наступления в районе Холма.

Немецкое наступление началось 15 марта в 7.30 утра. В нем участвовало в общей сложности пять дивизий, собранных в две ударные группы к северу и югу от 12-километрового коридора, связывавшего 2-ю ударную армию с основными силами Волховского фронта. Северную ударную группу составили 61-я и 121-я пехотные дивизии и дивизия СС "Полицай". Южную ударную группу образовали части 58-й и 126-й пехотных дивизий. В первый день наступления северная группа продвинулась на 3 километра, а южная — на 1 км. Задача групп была непростой, поскольку им противостояла плотно построенная группировка советских войск, занимающихся расширением пробитой в январе бреши. В течение нескольких дней боев, преодолевая ожесточенное сопротивление советских войск, две группы встретились и замкнули окружение 20 марта 1942 г.

Для пробивания коридора к 2-й ударной армии были привлечены 372-я стрелковая дивизия, 24-я и 58-я отдельные стрелковые бригады, 4-я гвардейская стрелковая и 111-я стрелковая дивизии и 7-я танковая бригада. Эти войска составляли две группы: одна со стороны 2-й ударной армии (24-я и 58-я стрелковые бригады группы Жильцова) и оперативная группа из состава 59-й армии под руководством генерала И.Т.Коровникова (4-я гвардейская стрелковая, 111-я и 372-я стрелковые дивизии). Начало наступления было назначено на 10.00 27 марта. Уже 30 марта командующий Волховским фронтом доложил Верховному Главнокомандующему, что "коммуникации 2-й ударной армии освобождены от противника". Однако освобожденными коммуникации можно было считать достаточно условно: ширина коридора в пределах 1,5—2 км. Такой коридор простреливался противником, и по нему можно было уверенно передвигаться только ночью.

Восстановление сообщения 2-й ударной армии с тылами стоило должности командиру XXXVIII армейского корпуса, снятого приказом командующего группой армий "Север" фон Кюхлера. Гитлер также требовал снять командира 58-й пехотной дивизии, но фон Кюхлер отстоял своего подчиненного.

Несмотря на зримую угрозу для коммуникаций 2-й ударной армии, командование фронта не оставляло надежды переломить ситуацию в свою пользу. Уже 30 марта К.А.Мерецков приказывает Н.К.Клыкову продолжать наступление

"Ближайшая задача армии овладеть Октябрьской ж.д. и Ленинградским шоссе на участке юго-восточнее Любань. В дальнейшем, обеспечивая себя с чудовского

направления, наступать и овладеть Любанью во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта" (ЦАМО, Ф.204, оп.97, д.8, л.336).

То есть К.А.Мерецков решил отказаться от штурма Любани в лоб, а перерезать железную дорогу и наступать вдоль нее. Командующий приказывал собрать в ударную группу не менее четырех стрелковых дивизий и артиллерийскую группу до 200 орудий, 250 минометов (82-мм и выше) и два полка РС. Начало наступления на Любань было намечено на 2 апреля. Мерецкова можно было понять: между частями 2-й ударной армии Волховского фронта и 54-й армией Ленинградского фронта оставалось всего 20 километров. Казалось, что желанное кольцо окружения вокруг I армейского корпуса в районе Чудова вот-вот замкнется и тогда противнику будет уже не до прерывания "росчистей" в тылах 2-й ударной армии. Войска 2-й ударной начали наступать 4 апреля, но были остановлены на рубеже р. Тигода.

8 апреля 1942 г. К.А.Мерецков докладывал Сталину, что основные причины неудач 2-й ударной в продвижении к Любани — это "плохая организация боя, усталость войск вследствие непрерывных боев и боязнь командования 2-й ударной армии за свои коммуникации" (ЦАМО, Ф.204, оп.97, д.8, л.380). Последний пункт трудно было доказать, но сам К.А.Мерецков указывал в первом абзаце того же донесения, что пробитого коридора "явно недостаточно для надежного обеспечения коммуникаций". Было решено прекратить атаки 2-й ударной на р. Тигода и сосредоточить усилия на расширении коридора к ее войскам. Эта задача возлагалась на 59-ю армию, которой передавалась выведенная из состава 2-й ударной армии 7-я танковая бригада. 59-я армия должна была начать наступление 12 апреля. В середине апреля также была достроена узкоколейка из снятых на довоенных лесозаготовках рельс и шпал. Коридор, соединяющий 2-ю армию с основными силами Волховского фронта, был расширен до 6 км. Но так или иначе советское наступление на любаньском направлении остановилось, и ответный выпад получившего передышку противника становился неизбежностью. Но произойдет это почти полтора месяца спустя.

Итоги операции

Хотя Г.К.Жуков вряд ли бы стал возражать против операции по прорыву блокады Ленинграда, это направление было, пожалуй, единственным, на котором можно признать однозначно верным его высказывание о необходимости прорыва прочной обороны. На рубеже р. Волхов была, во-первых, не потрепанная летними и осенними боями 1941 г. свежая пехотная дивизия в первой линии, а во-вторых, на этот рубеж "свернулась" ударная группировка, штурмовавшая в ноябре 1941 г. Тихвин. Свежих дивизий в первой линии, строго говоря, было даже две — с ноября 1941 г. на этом направлении действовала 250-я испанская дивизия. Удержание ею фронта у Новгорода позволяло уплотнить боевые порядки остальных соединений 18-й армии на рубеже Волхова. Поэтому, несмотря на ввод в бой двух свежесформированных армий, Волховскому фронту не удалось достичь решительного результата. Не были выполнены ни задача-максимум (глубокий прорыв к Луге), ни задача-минимум (окружение чудовской группировки противника).

Как и во всех наступательных операциях Красной Армии зимы 1942 г., у Волховского фронта отсутствовал эффективный инструмент развития успеха, который позволил бы перерезать коммуникации чудовской группировки противника до переброски резервов. Немецкому командованию удалось парировать наступление 2-й ударной и 59-й армий вполне традиционными методами — переброской резервов с пассивных участков фронта и затыканием дыр прибывающими с запада соединениями. Типовым приемом стало также упорное удержание опорных пунктов в основании прорыва, что не позволяло советским войскам его расширить.

Однако если советскому командованию на северо-западном направлении не удалось достигнуть позитивных целей (разгрома войск ГА "Север" и деблокирования Ленинграда), то это не означает, что не были достигнуты негативные цели, то есть нарушение планов противника. Командование группы армий "Север" в марте 1942 г. находилось от решения задачи соединения с финскими войсками и захвата Ленинграда неизмеримо дальше, чем в ноябре 1941 г., в начале наступления на Тихвин. Наиболее актуальной для руководства 18-й армии в марте 1942 г. была ликвидация вклинения 2-й ударной армии и выставление прочного заслона против Волховского фронта. Одновременно в результате Любаньской операции была перерезана железная дорога широкой колеи Новгород — Чудово. Это заставило немцев построить обходную узкоколейку

длиной 72 км, получившую условное наименование "Звезда" (Stern). Поэтому, несмотря на то что ни одной из сторон в зимней кампании 1942 г. не был достигнут решительный результат, общая обстановка под Ленинградом изменилась в пользу советских войск — непосредственная угроза городу была надолго ликвидирована

Барвенковско-Лозовская наступательная операция (18.01—31.01 1942 г.)

Г.К.Жуков, постулируя необходимость прорыва прочной обороны в спланированном Ставкой ВГК общем наступлении зимы 1942 г., исходил скорее из реалий своего Западного фронта, нежели особенностей построения немецких войск на произвольно выбранном участке советско-германского фронта в целом. Советское командование зимой 1942 г. имело возможность выбора точки для удара и в построении любой из немецких групп армий могло нащупать слабые точки. Благоприятствовал этому тот факт, что войска противника были построены неравномерно, с концентрацией корпусов и дивизий на определенном направлении. Достаточно ярко этот факт можно проиллюстрировать на примере построения группы армий "Юг". Перед Юго-Западным фронтом в полосе шириной 370 км оборонялись 10 дивизий. Перед Южным фронтом в полосе 320 км оборонялись 30 дивизий, в том числе все танковые и моторизованные соединения группы армий "Юг". Таким образом, оперативная плотность войск противника перед Южным фронтом была весьма высокой — около 11 км на одну дивизию. Еще более высокая плотность войск была на 170-километровом участке фронта между Артемовском и Таганрогом, где она достигала 7,5 км на одну дивизию. В то же время перед армиями Юго-Западного фронта построение немецких войск было разреженным. Оперативная плотность войск противника на этом направлении была 37 км на одну дивизию. Очевидно, что разреженное построение войск противника в полосе Юго-Западного фронта благоприятствовало прорыву обороны противника и развитию успеха в глубину.

Еще 19 декабря 1941 г. Военный совет Юго-Западного направления представил в Ставку Верховного Главнокомандования соображения о плане проведения операций против немецких армий, действовавших на юго-западном направлении. В это время Главнокомандующим направления был маршал С.К.Тимошенко,

членом Военного совета — Н.С.Хрущев и начальником штаба — генерал-лейтенант И.Х.Баграмян.

Маршал С.К.Тимошенко предлагал не только содействовать наступающим на московском направлении войскам Западного фронта, но и провести крупную наступательную операцию: "с целью разгрома противника в Донбассе, Криворожье и окончательной ликвидации всех его попыток движения к Северному Кавказу". Предлагалось отбросить противника далеко на запад, выйти к нижнему течению Днепра и окружить крупные силы противника, наступавшие осенью 1941 г. на Ростов. Общая обстановка на юго-западном направлении должна была по мысли составителей плана радикально измениться в пользу советских войск:

"Захват к началу 1942 г. Днепропетровска и Запорожья дает нам следующие выгоды:

1. Лишает противника железнодорожных путей подвоза в районы Сталино, Мелитополь, Крым.
2. Позволяет нам ограничить активные действия армий Южного фронта до рубежа Запорожье — Мелитополь с переходом к обороне на этом рубеже с целью переброски освобождающихся дивизий на западный берег р. Днепр.
3. Заставит противника очистить Крым и южное Заднепровье в силу трудностей с подвозом из-за перспективы иметь в тылу весенний разлив Днепра.
4. Позволяет Южному фронту в начале весенней кампании овладеть районами Кировограда, Кривого Рога и Николаева, обеспечивающими наши дальнейшие действия в киевском и одесском направлениях.
5. Облегчает форсирование Днепра в дальнейшем развитии операций с ограниченными переправочными средствами, оставшимися в распоряжении войск".

Таким образом, Военный совет Юго-Западного направления предложил на рассмотрение Ставки ВГК план операции колоссального размаха и глубины. Достижение поставленных в плане целей требовало дополнительных людских и материальных ресурсов, которые С.К.Тимошенко запрашивал у верховного командования:

"Для успешного выполнения зимней кампании по освобождению Донбасса и Левобережной Украины в течение декабря и января месяцев необходимо резко увеличить приток людских пополнений и доукомплектовать материальную часть артиллерии, танков, самолетов, особенно транспортной авиации. Особое значение

приобретает оснащение войск Юго-Западного направления танками. Равнинный характер местности района предполагаемых действий позволяет широко применять танковые соединения, которые должны сыграть особо ответственную роль в намечаемых операциях".

Изложенные в докладе соображения Главного командования Юго-Западного направления о плане наступательных действий фронтов были одобрены Ставкой ВГК. Юго-Западный и Южный фронты получили пополнение в лице стрелковых и кавалерийских дивизий формирования осени 1941 г.

Замысел Барвенково-Лозовской операции сводился к тому, чтобы ударом войск смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника на стыке 6-й и 17-й армий между Балаклеей и Артемовском и, развивая наступление в общем направлении за Запорожье, одновременно выйти в тыл донбасско-таганрогской группировки противника, прижать ее основные силы к побережью Азовского моря и отрезать ей пути отхода на запад. Одновременно имелось в виду частью сил левого крыла Юго-Западного фронта нанести удар в общем направлении на Красноград с целью обеспечения операции с севера и с перспективой последующего овладения Харьковом с юга. К операции привлекались 6-я армия Юго-Западного фронта (шесть стрелковых дивизий, три кавалерийские дивизии, три танковые бригады) и 57, 37, 12, 18, 56 и 9-я армии Южного фронта (30 стрелковых дивизий, 4 стрелковые бригады, 9 танковых бригад, 15 кавалерийских дивизий, 19 артиллерийских полков РКК). На направлении главного удара должны были действовать 6-я армия Юго-Западного фронта, 57-я и 37-я армии Южного фронта — всего 18 стрелковых дивизий, 12 кавалерийских дивизий, 10 танковых бригад и 14 артиллерийских полков РКК.

Задачи фронтов детализировались оперативными директивами штаба Юго-Западного направления № 02/оп от 29 декабря и № 03/оп от 6 января 1942 г. Южный фронт силами 57-й и 37-й армий должен был с рубежа (иск.) Изюм — Нырково (30 км южнее Лисичанска) прорвать оборону LII и XI армейских корпусов 17-й немецкой армии и развить наступление по двум расходящимся операционным направлениям. Соответственно 57-я армия генерал-лейтенанта Д.И.Рябышева должна была наступать через Барвенково на Павлоград в направлении Днепра, 37-я армия генерал-лейтенанта А.И.Лопатина — через Красноармейское на Большой Токмак в тыл донбасской группировки противника. Эшелон развития успеха составляли вводимые в стыке между этими армиями два кавалерийских

корпуса (1-й и 5-й) и переброшенная с левого крыла фронта в район Сватова 9-я армия (до ввода в сражение составляла резерв Главного командующего направлением). Задачей двух кавалерийских корпусов и 9-й армии было наступление в направлении на Запорожье. Конечной задачей кавалеристов, 57-й и 9-й армий был выход на р. Днепр и захват переправ у Днепропетровска и Запорожья. Вспомогательный удар в направлении на Дзержинск с целью обеспечения действий ударной группировки фронта с юга должна была нанести 12-я армия генерал-майора К.А.Коротеева. Остальные армии Южного фронта наступательных задач не получали и должны были оборонять занимаемые рубежи. Юго-Западный фронт главный удар наносил силами 6-й армии генерал-майора А.М.Городнянского и 6-го кавалерийского корпуса генерал-майора А.Ф.Бычковского (26, 28, 49-я кавалерийские дивизии и 5-я гвардейская танковая бригада) в общем направлении на Красноград с целью обеспечения действий ударной группировки Южного фронта с северо-запада. Одновременно армии А.М.Городнянского ставилась задача овладения Харьковом во взаимодействии с 38-й армией генерал-майора А.Г.Маслова.

Начало наступления войск обоих фронтов было назначено на 12 января. В первые десять дней января шла перегруппировка войск для предстоящего наступления. 6-я армия производила перегруппировку с 5 по 12 января. Две стрелковые и одна кавалерийская дивизии выбыли из ее состава вместе со своими [214] участками обороны. Полоса армии после этого уменьшилась до 55 км. Традиционно для ударных группировок зимней кампании 1941/42 г. в состав армии прибыли три дивизии формирования осени 1941 г. Таким образом численность армии возросла до шести стрелковых дивизий: 253, 270, 337, 343, 393 и 411-я. Командовали ими соответственно комбриг А.А.Неборак, полковники З.Ю.Кутлин, СМ. Бушев, П.П.Чувашев, И.Д.Зиновьев, М.А.Песочин. В состав армии также вошли 7-я танковая бригада полковника И.А.Юрченко и 13-я подполковника А.И.Казакова (19 января его сменил подполковник И. Т. Клименчук). Общая численность войск 6-й армии на 1 января 1942 г. составляла 38 336 человек (средняя укомплектованность дивизии 6897 человек) при 531 орудиях и минометах. Орудий калибром 105 мм и выше было только 111. В четырех танковых бригадах фронтового подчинения было всего 22 танка.

Левый сосед 6-й армии, 57-я армия Южного фронта под командованием одного из главных участников дубненских боев Д.И.Рябышева, была одним из детищ

"перманентной мобилизации". Подобно 1-й ударной, 20-й и 10-й армиям она полностью состояла из "трехсотых" дивизий формирования осени 1941 г. Ее можно условно назвать "сталинградской", поскольку большая часть ее соединений формировалась в районе Сталинграда. Так, 341-я стрелковая дивизия полковника А.И.Щагина формировалась в самом Сталинграде, 351, 335 и 333-я дивизии — в Сталинградской области. 349-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф.В.Брайляна формировалась в Астрахани. 60-я кавалерийская дивизия формировалась на Дону, 79-я кавалерийская дивизия — в Средней Азии. Формирование 57-й армии началось еще в октябре 1941 г., когда снятый за окружение под Мелитополем Д.И.Рябышев был назначен командующим еще не существовавшего объединения. В декабре начались перевозки 57-й армии из Сталинградской области в полосу Южного фронта, где 153 [215] эшелона армии были выгружены к 28 декабря 1941 г. После выгрузки свежесформированные дивизии пешим маршем по заснеженным полям через метели и обжигающие 25—30-градусным морозом ветра шли навстречу крещению огнем. Они еще не знали, что в наступающем 1942 г. война докатится до их родных мест и бои за город Сталинград станут одним из символов Второй мировой войны. Оружие соединения получали или непосредственно перед отправлением, или уже в местах выгрузки. По прибытии на позиции 57-я армия отдала 337-ю стрелковую дивизию 6-й армии, а взамен получила 255-ю стрелковую дивизию формирования лета 1941 г. Таким образом, к началу наступления в армии числились 341, 351, 255, 335, 333 и 349-я стрелковые дивизии, 6, 12 и 130-я танковые бригады, четыре артиллерийских полка и три дивизиона РС. Общая численность войск 57-й армии составляла 74 190 человек (при средней комплектности стрелковой дивизии 10 971 человек) при 702 орудиях и минометах. Танковая бригада 57-й армии была укомплектована по штату — 46 танков. Менее многочисленными были остальные армии ударной группировки Южного фронта. 37-я армия насчитывала 30 846 человек (при средней комплектности дивизии 5313 человек), 9-я — 29 046 человек (6260 человек). После перегруппировки войск Юго-Западного и Южного фронтов в соответствии с планом операции сложилось следующее соотношение сил на основных участках фронта:

- 1) 6-й армии Юго-Западного фронта на 55-километровом участке фронта противостояли части 295-й пехотной дивизии противника.

2) 57-й и 37-й армиям на 115-километровом участке фронта противостояли 68, 257 и 298-я пехотные и 98-я легкопехотная дивизии.

Артиллерийская плотность и насыщение наступающих войск танками были довольно низкими. На участках прорыва армий была создана плотность до 11 орудий среднего и крупного калибра и 5—7 танков на 1 км фронта при общей плотности в полосах этих армий до 3,5 орудий и 2 танков на 1 км фронта.

Буквально за день до начала советского наступления сменилось командование группы армий "Юг". 17 января умер от сердечного приступа генерал-фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау, возглавлявший группу армий с момента скандального отката от Ростова в ноябре и декабре 1941 г. На его место Гитлером был назначен смещенный в декабре 1941 г. с поста командующего группы армий "Центр" фельдмаршал Федор фон Бок, который прибыл в штаб группы армий "Юг" только 19 января. Группа армий "Юг" становилась "отстойником" для вызвавших неудовольствие фюрера командующих. До фон Бока на южный сектор фронта был сослан Г.Гот, возглавивший 17-ю армию. В эти же дни немецкую 6-ю армию возглавил Фридрих Паулюс. Через несколько месяцев ему предстоит вести ее на Сталинград. В январе 1942 г. 6-я армии Паулюса предстояло отбивать удары свежесформированных "сталинградских" дивизий 6-й и 57-й армий.

Первая советская наступательная операция стратегического значения на юго-западном направлении началась утром 18 января 1942 г. переходом в наступление 6, 57-й и 37-й армий на всем своем фронте. Артиллерия РКК к началу операции не закончила своего сосредоточения. В 57-й армии на огневых позициях находилось только 40% орудий артиллерии РКК, в 37-й армии — 62%. Однако общим правилом было выделение наступающим на важных направлениях стрелковым дивизиям танковой бригады в качестве непосредственной поддержки пехоты. Поэтому растянутые по фронту немецкие соединения не оказали серьезного сопротивления. Однако немцам удалось удержать два важных узла коммуникаций, оставив в распоряжении советского командования только трассы, проходящие через Изюм. Немцы были верны своей идее выявления на местности "шверпункта", удержание или захват которого имеет ключевое значение для операции в целом. На правом фланге наступления, в полосе 6-й армии, узлом сопротивления стал город Балаклея. Штурм Балаклеи 253-й стрелковой дивизией комбрига А.А.Неборака с 13-й танковой бригадой успеха не принес. Напротив, наступавшая совместно с 7-й танковой бригадой 411-я стрелковая дивизия 6-й

армии уверенно продвигалась вперед, и ее успех использовали соседи справа и слева — 337-я и 393-я стрелковые дивизии.

Командующий Южным фронтом Р.Я.Малиновский решил из имеющихся танковых бригад подвижную группу фронтового значения не создавать, а придать бригады стрелковым дивизиям в качестве средства непосредственной поддержки пехоты. Усиленные танками, дивизии 57-й армии довольно бодро продвигались вперед на изюмском направлении. Наступавшая на правом фланге армии 341-я стрелковая дивизия совместно с 6-й танковой бригадой за четыре дня прошла 20 км. Соседняя 351-я стрелковая дивизия совместно со 130-й танковой бригадой к 21 января продвинулась на 20—22 км. Противостоявшая им немецкая 298-я пехотная дивизия вела сдерживающие бои на фронте шириной 40 км. После первых дней боев в соединении осталось всего два орудия. Хуже продвигались соединения на левом фланге 57-й армии. 255-я стрелковая дивизия с 12-й танковой бригадой В.М.Баданова продвинулась за четыре дня на 18 км, 335-я стрелковая дивизия — на 6—12 км и 333-я стрелковая дивизия, встретившая особенно упорное сопротивление противника и не усиленная танками, не продвинулась вовсе.

Возможности командования группы армий "Юг" парировать советское наступление к тому моменту были весьма ограничены. Перебрасываемая из Германии 88-я пехотная дивизия прибывала темпом один поезд в сутки. Из Румынии перевозилась 1-я румынская дивизия. Предназначенная для стабилизации обстановки в Крыму 113-я пехотная дивизия была вынуждена развернуться для заделки пробитой советским наступлением брешы. 100-я легкопехотная дивизия выводилась из первой линии XIV моторизованного корпуса и готовилась к переброске в район Красноармейского. Также из резерва 1-й танковой армии Клейста была изъята 73-я пехотная дивизия.

Если наступлению 6-й и 57-й армий сопутствовал успех, то наступление 37-й армии на левом фланге ударной группировки Южного фронта быстро увязло в позиционных боях. Советские войска столкнулись со "шверпунктом" в лице города Славянск на левом фланге. Армии удалось лишь вклиниться в оборону противника восточнее Славянска. Отброшенная левофланговыми соединениями 57-й армии 257-я пехотная дивизия была использована немецким командованием для загибания фланга 17-й армии фронтом на север в районе Славянска. Этот город стал важным опорным пунктом противника, удержание которого позволяло контролировать железнодорожные и шоссейные дороги, проходящие через

Славянок. Однако в начальный период операции командование Юго-Западного направления не уделяло должного внимания расширению прорыва, полностью сосредоточившись на продвижении в глубину. Действовавшие на вспомогательных направлениях 12-я и 38-я армии сколько-нибудь значительного продвижения вперед не добились. В связи с этим вопрос об овладении Харьковом в ходе Барвенковско-Лозовской операции отпал сам собой уже в первые дни наступления.

Надежду на успех операции пока давали только действия 6-й и 57-й армий. За первые четыре дня операции соединения двух армий прорвали фронт противника на участке от Балаклеи до Славянска шириной 75 км и продвинулись на направлениях своих главных ударов в глубину до 25 км. Создались благоприятные условия для ввода в прорыв в полосе 57-й армии подвижной группы Южного фронта, состоящей из 1-го и 5-го кавалерийских корпусов. Оба корпуса должны были наступать на юг и юго-восток, перерезая коммуникации донбасской группировки противника. 5-й кавалерийский корпус генерал-майора А.А.Гречко (34, 60 и 79-я кавалерийские дивизии и 132-я танковая бригада) к исходу 21 января сосредоточился в районе Дмитриевки, Базалеевки, Бражовки, имея задачу с утра 22 января войти в прорыв в общем направлении на Малую Камышеваху, Барвенково, а овладев ими, наступать на юг в глубокий тыл противника, противостоящего 37-й и 12-й армиям. Перед вводом корпуса в прорыв маршал С.К.Тимошенко приказал командующему Южным фронтом передать в подчинение А.А.Гречко 351-ю стрелковую дивизию полковника Н.У.Гурского и 130-ю танковую бригаду полковника Е.Г.Пушкина. Второе подвижное соединение фронта, 1-й кавалерийский корпус генерал-майора Ф.А.Пархоменко (35, 36, 68-я кавалерийские дивизии и 15-я танковая бригада), должно было с переходом войск 57-й армии через Северский Донец и выходом на фронт Долгенькая, Крас-нополе-2 (на шоссе Славянск — Изюм) прорываться в общем направлении на Долгенькую, Васильевку и далее на юго-восток. С утра 21 января корпус начал выдвижение и к исходу дня достиг района Долгенькой. К утру 22 января он был готов к выполнению поставленной перед ним задачи.

Днем 22 января 6-я и 57-я армии, наступавшие до этого по параллельным маршрутам, начали расходиться. 57-я армия начала разворачиваться на юго-восток, постепенно переходя железную дорогу Лозовая — Барвенково — Славянск. Большая часть армии оказалась западнее Барвенкова. 341-я стрелковая

дивизия и 6-я танковая бригада, преследуя части отходящей 298-й пехотной дивизии, вели бои в 20 км северо-западнее Барвенкова. 351-я стрелковая дивизия обошла Барвенково с севера и перерезала железную дорогу Лозовая — Барвенково западнее последнего. 23 января соединения 57-й армии окончательно развернулись на юго-запад и совместно с 5-м кавалерийским корпусом завязали бои за Барвенково и вокруг него. В бой был введен резерв командующего армией — 349-я стрелковая дивизия. К вечеру 23 января совместными усилиями 351-я стрелковой дивизии, 130-й танковой бригады и 5-го кавалерийского корпуса Барвенково было освобождено. Создавались благоприятные условия для обхода группировки противника у Славянска с запада. За сам город Славянск фронтом на юг вела безуспешные бои 335-я стрелковая дивизия. Направленная ей на помощь 12-я танковая бригада (ранее действовавшая совместно с 255-й дивизией) осталась без горючего и простаивала в его ожидании. В течение 25—27 января соединения 57-й армии вышли на подступы к Лозовой и продвинулись на 25—30 км западнее и юго-западнее Барвенкова. 5-й кавалерийский корпус продвинулся на 30 км на юг от Барвенкова.

На правом фланге наступления операция перешла в фазу борьбы за удерживаемый немцами "шверпункт" в районе Балаклеи. За этот узел коммуникаций вела бои 6-я армия А.М.Городнянского. На город были нацелены 253-я и 337-я стрелковые дивизии, 7-я и 13-я танковые бригады. На Балаклею также наступала часть сил 411-й стрелковой дивизии. На запад наступали только 393-я и 270-я стрелковые дивизии, которые вскоре перерезали железную дорогу Харьков — Лозовая. 23 января в прорыв был введен 6-й кавалерийский корпус. Однако, достигнув деревни Алексеевка на р. Орель к югу от Харькова, корпус бездействовал там в течение четырех дней, что стало предметом разбирательства со стороны командования фронта. Командир корпуса А.Ф.Бычковский был снят с должности, и его место занял К.С.Москаленко.

Утром 25 января 270-я стрелковая дивизия, только что освободившая населенный пункт Краснопавловка, получила задачу на овладение г. Лозовая. Поворот 57-й армии на юго-запад вынуждал 6-ю армию расширять фронт наступления, в полосу которого попал крупный узел железных дорог — Лозовая. 270-я стрелковая дивизия овладела Лозовой к 27 января. Тем временем передовые отряды 411-й и 393-й стрелковых дивизий вышли на рубеж р. Орель. Поскольку значительная

часть сил 6-й армии втянулась в позиционные бои под Балаклеей, продвижение на запад на этом рубеже остановилось.

Для противодействия обходному маневру в направлении на Красноармейское командованием группы армий "Юг" 28 января была создана "группа Маккензена" под руководством командира III моторизованного корпуса Э. фон Маккензена. Ему были подчинены 100-я легкопехотная дивизия, 14-я танковая дивизия, XI армейский корпус (298-я пехотная дивизия, 1-я румынская пехотная дивизия), а также многочисленные другие мелкие, наскоро собранные воинские части (в которых имелись итальянцы, венгры, хорваты и валлонцы). Как и везде, группировка для контрудара собиралась немцами за счет демонтажа наступавших осенью 1941 г. танковых армий. На пути 6-й и 57-й армий к Днепру выстраивались 113-я пехотная и 454-я охранный дивизии и 60-й танковый батальон Эбергарда. Формально танкового батальона с таким номером в вермахте не было, однако 50-й танковый батальон" фигурирует как в воспоминаниях Э. фон Маккензена, так и в дневнике фон Бока. Судя по всему, речь идет о временном подразделении из частей 60-й моторизованной дивизии.

Продвигаясь 28—29 января на юго-запад, 57-я армия добилась крупного успеха захватом Петропавловки — населенного пункта на основной и единственной линии снабжения немецких войск в Донбассе. В сущности Д.И.Рябышев выполнил задачу, поставленную перед 5-м кавалерийским корпусом А.А.Гречко, который завяз в боях у Красноармейского. Однако к этому моменту внимание командования Южного фронта было приковано к основанию вбитого в оборону противника клина. Ввиду упорного сопротивления противника в районе Славянска и Артемовска командующий Южным фронтом Р.Я.Малиновский решил воспользоваться продвижением на запад 57-й армии и выйти в тыл упорно сопротивлявшейся славянской группировке противника. Эту задачу предполагалось решить ударом по сходящимся направлениям 1-го, 5-го кавалерийских корпусов и 9-й армией в обход Славянска с запада и 37-й армии — с востока.

В рамках реализации этого плана войскам было приказано: 57-й армии — наступать на юго-запад, обеспечивая правое крыло фронта; 5-му кавалерийскому корпусу — выйти в район Красноармейского, а 1-му кавалерийскому корпусу наступать в направлении на Константиновку (35 км к югу от Славянска). Соответственно 9-я армия должна была развернуться севернее Славянска, обойти

с запада группировку противника в районе Славянска и Краматорска и во взаимодействии с 37-й армией уничтожить ее. Одновременно предусматривалось скользящее наступление войск 12-й и 18-й армий.

К исходу 29 января 9-я армия начала занимать позиции к северу от Славянска. Первоначально в состав 9-й армии входили: 51-я и 317-я стрелковые дивизии, 11-я, 78-я стрелковые бригады, 23-й стрелковый полк, 38-я, 66-я кавалерийские дивизии. С вводом в бои в нее включили 1-й и 5-й кавалерийские корпуса в составе 35, 56, 58, 60, 79-й кавалерийских дивизий, 73-го кавалерийского полка, 15-й, 132-й танковых бригад. Армия имела в своем составе 41 тыс. человек, 44 танка, 500 орудий и минометов, 246 станковых пулеметов, 1159 ручных пулеметов и автоматов. Из 57-й армии в ее состав были переданы 335-я и 333-я стрелковые дивизии, 12-я танковая бригада, ряд артиллерийских и противотанковых частей. Изъятие из состава армии двух дивизий и танковой бригады на фоне растягивания фронта наступления предопределило завершение активных действий армии Д.И.Рябышева 29 января. Армия заняла фронт против XI корпуса на западе барвенковского выступа и 100-й легкопехотной дивизии к югу от Барвенкова.

Перенос усилий войск Юго-Западного и Южного фронтов на фланги, к Балаклею и Славянску, привел к тому, что развитие операции к концу января 1942 г. практически остановилось. Напротив, начатая еще в первые дни советского наступления перегруппировка войск группы армий "Юг" к концу января завершилась. Это позволило немцам начать контрнаступление.

31 января 1942 г. наступательные действия вели обе стороны. 37-я армия углубилась на 4 км в глубь немецкой обороны. Одновременно начала наступление боевая группа Хубе (командира 16-й танковой дивизии) в составе 14-й танковой и 100-й легкопехотной дивизий. Созданная первоначально из 60-го танкового батальона и нескольких строительных частей "ударная группа Коллермана" сумела отбить Петропавловку и восстановить движение по основной коммуникации немецких войск в Донбассе. Этот день в советской истории войны считается последним днем Барвенковско-Лозовской операции. Формально этот день можно считать окончанием маневренной фазы операции. После этого бои перешли в позиционную фазу. Попытки сокрушить оборону у Славянска и Балаклеи продолжались почти месяц, до конца февраля 1942 г. Одновременно кавалерийский корпус А.А.Гречко и 57-я армия вели маневренные боевые действия против группы Маккензена, наступавшей к северу от Красноармейского.

Основной задачей немецких войск на этом этапе сражения было формирование цельного и устойчивого фронта по периметру образовавшегося в результате наступления двух советских фронтов барвенковского выступа.

Первые дни февраля бушевали снежные бури, которые заставили войска группы армий "Юг" и двух советских фронтов отказаться от крупномасштабных атак на позиции друг друга. Однако после улучшения погоды, начиная с 7 февраля противники начали наступательные действия на ключевых для каждой из сторон направлениях. Советские войска атаковали с двух сторон Славянск, но все атаки были отбиты. Одновременно группа Маккензена наступала в северном направлении. По мере стабилизации ситуации командование группы армий "Юг" стало переходить от временных "групп" к традиционным способам управления. Уже 9 февраля XI корпус был выведен из подчинения группы Маккензена. В последующие дни в дневнике командующего группой армий "Юг" фон Бока рефреном звучат слова о "сильных", "проводившихся крупными силами" наступлениях советских войск к западу от Славянска.

Бои с целью захвата ключевых узлов коммуникаций велись также в полосе Юго-Западного фронта. С 13 февраля 1942 г. 6-й кавалерийский корпус К.С.Москаленко был выведен в резерв. Однако 18 февраля немецкий XI армейский корпус вышел на подступы к Лозовой. Возникший здесь кризис командование фронта было вынуждено парировать контрударом 6-го кавалерийского корпуса и 270-й стрелковой дивизии. С 20 февраля до начала марта корпус К.С.Москаленко вел боевые действия в районе Лозовой, заняв в итоге фронт шириной 30—35 км к западу от города.

Группа фон Маккензена постепенно оттесняла войска 57-й армии от основной коммуникации войск в Донбассе. Деревни к югу от дороги Лозовая — Славянск по нескольку раз переходили из рук в руки. С 18 февраля в "группу фон Маккензена" стала прибывать после пешего марша и перевозки по железной дороге 1-я горно-егерская дивизия. 25 февраля началась подготовка к намеченному на 1 марта продолжению нашего наступления. 1-я горная дивизия была выдвинута между группами Хубе и Коллермана, которые были подчинены ей.

В марте наступательный порыв обеих сторон исчерпал себя. Суровая и снежная зима должна была рано или поздно закончиться. 24 марта началось таяние снега, а вместе с ним на фронт пришел период весенней распутицы. Март и апрель начиная с весны 1942 г. стали традиционным временем оперативной паузы, когда

и вермахт, и Красная Армия восстанавливались после зимней кампании и вели интенсивную подготовку к летним наступлениям.

Итоги операции

Поставленные Ставкой ВГК перед войсками Юго-Западного и Южного фронтов задачи по выходу к Днепру и перехвату коммуникаций донбасской группировки противника в результате Барвенковско-Лозовской операции выполнены не были. Незавершенность операции была в значительной степени обусловлена медленным развитием прорыва и несвоевременным принятием мер к расширению его в сторону флангов. Это позволило противнику усилить свои группировки у основания прорыва в районах Балаклеи и Славянска и организовать здесь упорное сопротивление.

Противник, удерживая эти опорные пункты у основания прорыва, своими контратаками создал угрозу флангам и тылу ударных группировок Юго-Западного и Южного фронтов. В связи с этим пришлось отказаться от использования 9-й армии для развития операции в глубину и направить ее для ликвидации группировки противника в районе Славянска и Артемовска. Более того, для этой же цели была использована значительная часть сил 57-й армии и эшелон развития успеха в лице фронтовой кавалерийской группы. В сущности, [227] наступающие стали заложниками поставленных на большую глубину задач. Более целесообразным представляется разделение операции на два этапа. В ходе первого этапа ударами по сходящимся направлениям на небольшую глубину окружаются опорные пункты противника в узлах коммуникаций. На втором этапе, опираясь на эти пункты, проводится наступление на большую глубину. Вместе с тем можно понять побудительные мотивы начала наступления сразу на большую глубину. Было очевидно, что противник будет демонтировать ростовскую группировку и восстанавливать за счет ее целостность фронта. Проведение локальных операций в начальной фазе наступления таило опасность столкновения с рокированным из Донбасса заслоном из подвижных соединений танковой армии Клейста.

В результате наступления на юго-западном направлении в январе — феврале 1942 г. образовался барвенковский выступ, который мог стать как плацдармом для нового крупномасштабного наступления, так и ловушкой для занявших его

армий. Причем без политического ущерба (война шла на территории СССР) Красная Армия не могла эвакуировать этот вытянутый к Днепру плацдарм, несмотря на его очевидную уязвимость для фланговых ударов. Ситуацию ухудшало разделение довольно узкого выступа между двумя фронтами. Северная часть барвенковского выступа находилась в ведении Юго-Западного фронта, а южная — Южного фронта. Это требовало тонкой командной игры войск обоих фронтов. Как покажут дальнейшие события, организовать такую игру окажется очень сложным делом.

Как и другие наступления Красной Армии в зимней кампании 1941/42 г., Барвенковско-Лозовская операция осуществлялась с амбициозными планами, но не соответствующими им инструментами. Кавалерийские дивизии, хотя и не были устаревшим средством борьбы, [228] все же значительно уступали по своим возможностям самостоятельным механизированным соединениям. Кроме того, все имевшиеся в распоряжении фронта кавалерийские корпуса были скомплектованы из так называемых "легких" (иногда называемых рейдовыми) кавалерийских дивизий. В восьми кавалерийских дивизиях Южного фронта (30, 38, 66, 35, 56, 58, 60 и 79-я) на 15 января 1942 г. насчитывали 21 013 бойцов и командиров, 20 240 лошадей, 296 орудий и минометов, 157 станковых и зенитных пулеметов, 13 315 винтовок.

Немецкое командование не имело в южном секторе фронта крупных резервов, и советское наступление было отражено в основном за счет перегруппировок внутри группы армий "Юг" с традиционным в таких случаях демонтажем ударной группировки на ростовском направлении. Одновременно отсутствие крупных резервов не позволило командованию группы армий "Юг" радикально решить проблему вклинившегося в оборону барвенковского выступа. Его срезание было произведено только в мае 1942 г. Когда советское командование попыталось воспроизвести идеи Барвенковско-Лозовской операции зимой 1943 г., контрудар свежими силами был произведен гораздо быстрее, что привело к поистине катастрофическим последствиям буквально в течение нескольких недель. В 1942 г. срезание вытянутого к Днепру барвенковского выступа произошло спустя несколько месяцев после его образования — в мае 1942 г.

Барвенковско-Лозовская операция подобно другим наступлениям зимы 1942 г. было богата трофеями. Советские войска захватили 658 орудий, 40 танков и бронемашин, 843 пулемета, 331 миномет, 6013 автомашин, 573 мотоцикла, 1095

велосипедов, 23 радиостанции, более 100 тыс. мин, около 80 тыс. снарядов, более миллиона патронов, свыше 23 тыс. ручных гранат, 430 вагонов с боеприпасами и военными грузами, [229] 8 эшелонов с военно-хозяйственным имуществом, 24 склада с разными военными запасами, 2400 повозок, 2800 лошадей.

"Мы закатим немцам большую музыку..." Наступление на Керченском полуострове (январь — апрель 1942 г.)

Последним из цепочки наступательных операций зимы 1942 г. было наступление высадившихся в Крыму в конце декабря 1941 г. войск. На этом направлении советские войска позже всего перешли от обороны к наступлению и, соответственно, позднее начали подготовку к активным действиям в рамках общего "наступления Шапошникова".

План наступательной операции по освобождению Крыма был доложен в Ставку ВГК командующим Кавказским фронтом Д.Т.Козловым 1 января 1942 г. Как и другие планы наступательных операций фронтов зимы 1942 г., это был амбициозный замысел с использованием новейших средств борьбы. Однако точно так же план страдал от отсутствия эффективного эшелона развития успеха. В его роли по плану Д.Т.Козлова должна была выступать импровизированная группа из танков и кавалерии. На нее возлагалась задача прорыва к Перекопу с целью закупорить выход из Крыма и отрезать войска 11 -й армии Манштейна от снабжения:

"Мехгруппой в составе двух танковых бригад, одного танкового полка, одного мотострелкового полка, одной кавдивизии, усиленной АРГК, — ударом в направлении Владиславовка, Перекоп изолировать крымскую группировку противника от Северной Таврии, прочно занять Перекоп, Чонгар, поворотом на юг основных сил добиться полного окружения и уничтожения группировки противника" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г..... С.481).

Точно так же, как под Вязьмой, планировалась высадка воздушного десанта:

"Выброской парашютного десанта в район Перекопа отрезать пути отхода противника на север до подхода мехгруппы" (там же).

Высаженные в Крыму 51-ю и 44-ю армии план командующего Кавказским фронтом предполагал использовать для надежного отсечения немецких войск в районе Севастополя от Перекопа. Первая должна была "в составе четырех сд, двух стрелковых бригад, усиленная двумя ап АРГК, двумя инжбатами, одним понтонным батальоном, развивает наступление за мехгруппой. В дальнейшем переходит к обороне [района] Чонгар, Перекоп и не допускает подхода свежих сил [противника] в Крым". Вторая "в составе трех сд, усиленной одним ап АРГК, одним инжбатальоном, ударом в направлении Владиславовка, Симферополь не допустить отхода крымской группировки противника на север от Севастополя". 9-й стрелковый корпус должен был наступать вдоль побережья, а 47-я армия в составе двух стрелковых дивизий обеспечивала оборону побережья. Одновременно предполагалось заставить расплыть силы противника по периметру Крымского полуострова высадкой морских десантов в Алушту, Евпаторию и Геническ.

Директивой Ставки ВГК №170005 от 2 января 1942 г. план был утвержден. Д.Т.Козлову предписывалось всемерно ускорить подготовку наступления и быстрее перебазировать на Керченский полуостров авиацию.

Позднее командующий 11-й армией Э. фон Манштейн упрекал советское командование в нерешительных действиях, которые якобы спасли его армию от разгрома:

"Если бы противник использовал выгоду создавшегося положения и быстро стал бы преследовать 46 пд от Керчи, а также ударил решительно вслед отходившим от Феодосии румынам, то создалась бы обстановка, безнадежная не только для этого вновь возникшего участка Восточного фронта 11 армии. [...] Но противник не сумел использовать благоприятный момент. Либо командование противника не поняло своих преимуществ в этой обстановке, либо оно не решилось немедленно их использовать" (Манштейн Э. фон. Указ. соч., с.247).

Однако почему-то Манштейн не высказывает такие же упреки самому себе в отношении подготовки и проведения штурма Севастополя в декабре 1941 г. Именно задержки в сосредоточении немецких войск вследствие погодных условий и плохого состояния дорог привели к позднему началу штурма города и его неудаче в связи с началом высадки советских войск в Феодосии и Керчи. Те же

причины вызвали задержку с началом реализации амбициозного плана с перехватом выхода из Крыма.

Упреки Манштейна в отсутствии у советских войск плана "смелой глубокой операции" выглядят на фоне утвержденного Ставкой ВГК замысла наступления Кавказского фронта просто смешно. Однако на пути реализации этого плана возник ряд сложностей. Со 2 по

5 января на Черном и Азовском морях свирепствовал жесточайший шторм, из-за которого транспорты не могли выходить из Новороссийска и входить в Феодосийский порт. Только 5 января суда пошли нормально.

6 января снегопады и морозы сменились в Крыму оттепелью, начались дожди. Лед пролива покрылся водой, и переправа по льду перестала существовать. Дороги развезло. Подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия почти прекратился. Высаженные части не могли развивать наступление, поскольку части не имеют тылов для подвозки боеприпасов и других видов снабжения. Все эти сложности задерживали начало наступления Кавказского фронта на перехват коммуникаций армии Манштейна. В ходе переговоров с И.В.Сталиным и А.М.Василевским 5 января 1942 г. Д.Т.Козлов назвал датой возможного начала наступления период 13—16 января.

Вследствие зависимости от перевозок по морю, льду и раскисшим дорогам Керченского полуострова Кавказский фронт проигрывал развертывание войск для грядущего сражения за Крым 11-й армии. С запада к Феодосии двигались снятые с периметра блокады Севастополя 170-я и 132-я пехотные дивизии. Их сосредоточение заняло две недели, потраченные советскими войсками на преодоление трудностей снабжения и сосредоточения войск.

Немецкое командование всегда обращало много внимания на вопросы логистики и снабжения и потому стремилось удерживать важные узлы коммуникаций и, соответственно, отбирать такие узлы у противника. Оправившись от шока высадки советских войск в Крыму, Манштейн начал сосредоточение войск для удара по Феодосии. Несмотря на сложности с прикрытием с воздуха (они стоили потопления 4 транспортов, повреждений еще двух и крейсера "Красный Кавказ"), Феодосия много значила для снабжения войск Кавказского фронта.

В первую очередь Манштейном были сняты с периметра блокады Севастополя 170-я и 132-я пехотные дивизии. Из резерва группы армий "Юг" в Крым был переброшен 213-й пехотный полк 73-й пехотной дивизии. Теоретически группа

армий "Юг" могла перебросить больше, но в этот же период началась Барвенковско-Лозовская операция Юго-Западного и Южного фронтов, и дальнейшие рокировки войск в Крым остановились. К 15 января все было готово к наступлению на Феодосию. Манштейном были сосредоточены 170, 132 и 46-я пехотные дивизии, 213-й пехотный полк и румынская горная бригада. Им противостояли не завершившие выгрузку в Крыму войска 44-й и 51-й армий: 224-я стрелковая дивизия без артиллерии, два полка 390-й стрелковой дивизии, не полностью 396-я стрелковая дивизия, один полк 398-й стрелковой дивизии, 236-я и 63-я стрелковые дивизии. Проблемой советских войск была их растянутость по фронту при неготовности к наступлению. Им нужно было перекрывать фронт от Азовского моря до Феодосии. Сильный удар по любому участку фронта мог привести к катастрофе.

Немецкое наступление началось 15 января, и к 18 января немцы полностью заняли Феодосию. Немцами было заявлено о захвате 10 тыс. пленных, 177 орудий и 85 танков. Под ударами войск Манштейна 44-я армия была вынуждена отойти. Был тяжело ранен командующий армией генерал А.Н.Первушин, погиб член Военного совета А.Г.Комиссаров, контужен начальник штаба полковник С.Е.Рождественский. В командование армии вступил генерал И.Ф.Дашичев.

Командующий Кавказским фронтом Д.Т.Козлов отдал приказ отойти на Парпачский перешеек, на так называемые Ак-Монайские позиции. Такое решение было вполне объяснимо: узкий Парпачский перешеек позволял создать фронт достаточной плотности и прочности для хотя бы временной стабилизации обстановки.

Столкнувшись с кризисом в организации наступления в Крыму, Ставка ВГК направила в Крым своих представителей — армейского комиссара 1-го ранга Л.З.Мехлиса и заместителя начальника Оперативного управления Генерального штаба генерал-майора П.П.Вечного. Колесивший по разным фронтам с самого начала войны Лев Захарович Мехлис был своего рода "глазами и ушами" Верховного Главнокомандующего в войсках. По причине отсутствия навыков в этой области Мехлису не ставились задачи по управлению войсками. Он занимался формированием частей, осуществлял надзор и психологический нажим на высший командный состав. Все прекрасно знали, что Л.З.Мехлис имеет прямое отношение к аресту и последующему расстрелу командования Западного фронта (Д.Г.Павлова, В.Е.Климовских и других) в июле 1941 г., и поэтому угрозы, к

которым часто прибегал армейский комиссар, не считали пустым звуком. Однако назначение Л.З.Мехлиса "глазами и ушами" в Крым было существенным кадровым просчетом. Волевые и профессиональные качества Д.Т.Козлова оставляли желать лучшего, и под нажимом энергичного до фанатизма Мехлиса он окончательно растерялся.

Буквально сразу по прибытии в Крым Л.З.Мехлис заявил А.М.Василевскому: "Мы закатим немцам большую музыку". Впрочем, "закатывание музыки" началось с "материализации духов и раздачи слонов" командованию Крымского фронта за потерю Феодосии. В приказе войскам фронта №12 от 23 января 1942 г. были проанализированы причины неудач боев 15—18 января. Были названы имена виновных: "позорно бежавшего в тыл" командира 9-го стрелкового корпуса И.Ф.Дашичева, к тому времени уже арестованного, командира 236-й стрелковой дивизии комбрига В.К.Мороза, командира 63-й горнострелковой дивизии П.Я.Цендзеновского (остался командовать дивизией до самого конца обороны Керченского полуострова) и других. Помимо кнута были и пряники: по просьбе Л.З.Мехлиса фронту были отпущены 450 ручных пулеметов, 3 тыс. пистолетов-пулеметов ППШ, 50 минометов калибром 82 мм и 120 мм, два дивизиона реактивных минометов М-8. Были обещаны танки Т-34 и КВ. Уже 24 января Мехлис добивается назначения нового командующего авиацией фронта — генерал-майора авиации Е.М.Николаенко. К тому моменту на аэродромах полуострова скопилось 110 неисправных самолетов, в результате в день производилось не более одного самолето-вылета. В Крым по настоянию Л.З.Мехлиса был направлен начальником штаба 51-й армии командир 163-й стрелковой дивизии полковник Г.П.Котов.

Захват Феодосии вынудил советское командование перестроить свои планы и вместо наступления на перехват коммуникаций 11 -й армии у Перекопа и Симферополя нацелить 51-ю и 44-ю армии на окружение и разгром феодосийской группировки противника с одновременной высадкой десанта в порту Феодосии. Впервые этот план был озвучен в докладе Д.Т.Козлова от 25 января. В целях упрощения управления войсками 28 января Кавказский фронт был разделен на Крымский фронт и Закавказский военный округ. Командующим Закавказским округом назначили "героя" Умани И.В.Тюленева, командующим Крымским фронтом — Д.Т.Козлова.

Для усиления Крымского фронта были использованы войска, высвободившиеся 29 января 1942 г. в результате подписания договора между СССР, Великобританией и Ираном. Советские и английские войска были введены в Иран в августе 1941 г. для свержения пронемецкого правительства. После подписания договора напряженность в регионе спала, и войска из Ирана были направлены на Керченский полуостров. Благодаря прибытию танков из Ирана и хлопотам Мехлиса по усилению фронта новыми танками войска в Крыму были существенно усилены бронетехникой. 39-я и 40-я танковые бригады насчитывали по 10 КВ, 10 Т-34 и 25 Т-60. 55-я и 56-я танковые бригады из Ирана — по 66 Т-26 и 27 огнеметных танков. 226-й танковый батальон насчитывал 16 танков КВ.

Одной из проблем, с которыми столкнулось командование Крымского фронта, стал языковой барьер в детищах "перманентной мобилизации". Например, 390-я стрелковая дивизия С.Г.Закияна прибыла на фронт, насчитывая 553 русских, 10 185 армян, азербайджанцев и грузин. 7603 человека в дивизии плохо или совсем не владели русским языком. Л.З.Мехлис требовал "очистить" дивизии от "кавказцев", просил от начальника Главного управления формирования и укомплектования Щаденко прислать 15 тыс. человек русского пополнения. В итоге дивизии с Кавказа были переформированы в "национальные". Пока Крымский фронт занимался кадровыми перестановками и формированием "национальных" частей, немецкие XXX армейский корпус (170-я и 132-я пехотные дивизии) и XLII армейский корпус (46-я пехотная и 18-я румынская дивизии) совершенствовали свою оборону.

Наступление войск Крымского фронта началось только 27 февраля. Узкий Парпачский перешеек благоприятствовал оборонительным действиям немцев на этом направлении. 51-й армии удалось продвинуться только на 1,5—2 км. Немецкие дивизии сумели отбить атаки противника, но 18-я румынская дивизия не устояла. Положение было восстановлено вводом в бой 213-го пехотного полка. Начавшийся дождь снова сделал дороги непроезжими. Отсутствие навыков взлома подготовленной обороны не компенсировалось наличием большого количества танков. К 2 марта войска фронта потеряли в безуспешных атаках 93 танка. В тот же день Д.Т. Козлов принял решение закрепиться на занятых рубежах и "перейти в наступление, когда подсохнет почва". После первого неудачного наступления в 39-й танковой бригаде осталось 2 КВ, 6 Т-34 и 11 Т-60, в 40-й танковой бригаде — 2 КВ, 7 Т-34 и 21 Т-60, в 229-м танковом батальоне — 4 КВ. Выведенные из Ирана

легкие танки Т-26 различных типов находились в 55-й (53 машины) и 56-й (90) танковых бригадах, 24-м танковом полку (29 Т-26). Неудача наступления вызвала кадровые перестановки. 10 марта после шифровки Л.З.Мехлиса И.В.Сталину был снят начальник штаба Крымского фронта генерал-майор Ф.И.Толбухин. В дальнейшем Ф.И.Толбухин дорос до командующего фронтом. Новым начальником штаба фронта был назначен представитель Ставки П.П.Вечный. Следующее наступление было назначено на 13 марта.

Основной идеей нового наступления Крымского фронта стало "обойти систему инженерных сооружений с севера". Основной удар наносился правым флангом Крымского фронта — 51-й армией В.Н.Львова. Наступление началось 13 марта в 12 часов. Дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. В ночь на 18 марта в бой была введена 390-я "национальная" дивизия при поддержке 55-й танковой бригады М.Д.Синенко. Наступающим удалось продвинуться в глубину обороны на 7–8 км, образовав нависающий над Феодосией выступ. Немецкие войска держались уже из последних сил:

"18 марта штаб 42 корпуса вынужден был доложить, что корпус не в состоянии выдержать еще одно крупное наступление противника" (Манштейн Э. фон. Указ. соч., с.257).

Вместе с тем наступление привело к большим потерям наших войск. С 13 по 19 марта 56-я танковая бригада потеряла 88 танков, 55-я — 8 танков, 39-я — 23 танка, 40-я танковая бригада — 18 танков, 24-й танковый полк — 17 танков, 229-й отдельный танковый батальон — 3 танка.

Пока советские войска пытались пробиться через Парпачский перешеек, немецкое командование перебросило в Крым два свежих соединения — 28-ю егерскую и 22-ю танковую дивизию. Вторая формировалась осенью 1941 г. на западе. В феврале 22-я танковая дивизия насчитывала 45 Pz.II, 77 Pz.38(t) и 20 Pz.IV (с 24-калиберным 75-мм орудием). Дивизия прибыла в Крым в начале марта 1942 г. Крещение в боях соединение получило в немецком контрнаступлении 20 марта 1942 г. Одновременно продолжилось наступление 51-й армии. Разгорелось встречное сражение, в результате которого потерпели неудачу как попытки советских войск продвинуться дальше, так и попытки немцев нанести им крупное поражение. 22-я танковая дивизия была вынуждена записать в безвозвратные потери 9 Pz.II, 17 Pz.38(t) и 6 Pz.IV. На поле боя осталось 17 танков 22-й танковой

дивизии, 8 из которых оказались исправными и впоследствии использовались в танковых частях Крымского фронта.

К 25 марта от некогда довольно сильных танковых войск Крымского фронта остались одним воспоминания. В 39-й танковой бригаде насчитывалось 4 танка (2 КВ и 2 Т-60), в 40-й — 13 танков (все легкие), в 56-й — 31 танк, в 24-м танковом полку — 4 танка, в 229-м отдельном танковом батальоне — 2 танка КВ.

В конце марта — начале апреля на фронте установилось относительное затишье. Неудача очередной попытки Крымского фронта прорваться с Парпачских позиций побудила Л.З.Мехлиса снова произвести кадровые перестановки. 29 марта 1942 г. он докладывает И.В.Сталину:

"Я долго колебался докладывать Вам о необходимости сменить командующего фронтом Козлова, зная наши трудности в командирах такого масштаба. Сейчас я все же решил поставить перед Ставкой вопрос о необходимости снять Козлова".

Далее представитель Ставки ВГК осыпал Д.Т.Козлова целым букетом "комплиментов":

"ленив, неумен", "обожравшийся барин из мужиков". Кропотливой, повседневной работы не любит, оперативными вопросами не интересуется, поездки в войска "для него наказание". В войсках фронта неизвестен, авторитетом не пользуется. К тому же "опасно лжив".

В тот же день о необходимости снятия командующего доложили И.В.Сталину члены Военного совета фронта. На этой "оптимистичной" ноте Крымский фронт вступил в период подготовки к новой наступательной операции.

Итоги операции

Особенностью операций Кавказского (Крымского) фронта в январе — марте 1942 г. стало то, что они почти сразу перешли в позиционную фазу. Аналогом этого была бы остановка Западного фронта на рубеже р. Лама и позиционные бои на нем вплоть до марта месяца. Только на Ламе удалось концентрацией артиллерии прорвать фронт, а в Крыму — нет. Причин у этого много: трудности со снабжением, узкий фронт, не позволяющий активно маневрировать, и вялый командующий.

Крымский фронт хлебнул полную чашу наступления в мало подходящее для активных действий время года. Во-первых, обойдя приморский фланг противника, войска оказались в зависимости от погоды на море и состояния советского торгового и военно-морского флота на Черном море. Из-за погоды и малого числа транспортов был безвозвратно упущен наиболее выгодный момент для осуществления наступления в Крыму в начале января 1942 г. Во-вторых, постоянно меняющаяся погода приводила к раскисанию дорог. При этом степная, безлесная местность не позволяла настелить гать подобно коммуникациям 2-й ударной армии в болотах под Любанью или знаменитой гати из 40 тыс. деревьев в тылах группы армий "Центр".

Для прорыва позиционной обороны немцев требовались штурмовые группы из хорошо подготовленных бойцов, а не "национальные" дивизии. Несмотря на это, войскам Д.Т.Козлова в марте 1942 г. почти удалось достичь ситуации, подобной январскому прорыву позиционного фронта на р. Лама 20-й армией А.А.Власова. Однако здесь Крымскому фронту не повезло в том плане, что наступление на Керченском полуострове стало единственным местом Восточного фронта, на котором немцами была введена свежая танковая дивизия — 22-я. Единственная танковая дивизия, поступившая [242] в качестве пополнения до окончания зимы, была направлена не под Вязьму, Ржев или Харьков, а в Крым. Вторая прибывшая на Восточный фронт свежесформированная немецкая танковая дивизия — 23-я — была введена в бой только в летнем наступлении по плану "Блау". Наличие танковой дивизии в Крыму в последующем создало предпосылки для перехода 11-й армии в наступление.

Общие итоги зимнего контрнаступления

Наступающий вермахт был подобен акуле. Как известно, акула удерживает себя на плаву гидродинамически: постоянное движение вперед создает подъемную силу, не позволяющую рыбе камнем уйти на дно. Остановка означает для нее немедленное погружение вниз. По сходной схеме, целостность фронта трех групп армий в значительной степени обеспечивалась почти непрерывным движением вперед. Пока противник думал о закрытии пробитых танковыми корпусами брешей в своем фронте, ему было не до поиска слабых мест в построении моторизованных и армейских корпусов, занимавших воронкообразно расширявшийся в ходе

кампании 1941 г. фронт. Остановка постепенно утративших наступательные возможности ударных группировок от Ладоги до Черного моря поставила войска Третьего рейха в весьма опасное положение. Захватившая в результате контрнаступлений под Москвой, Ростовом и Тихвином стратегическую инициативу Красная Армия могла выбирать, где наносить удары. Наиболее логичным было вести наступление на участках, асимметричных направлениям ударов немецких войск в наступлении осени 1941 г. Здесь немецкие войска были растянуты на широком фронте и, как правило, не располагали значительным числом танков и САУ.

Именно на этих соображениях базировалось предпринятое зимой 1942 г. наступление советских войск по всему фронту. Авторство этого плана может быть с уверенностью приписано начальнику Генерального штаба РККА маршалу Б.М.Шапошникову. Именно он подписывал вместе с И.В.Сталиным адресованные разным фронтам директивы Ставки ВГК декабря 1941 г. и распределял между различными направлениями свежесформированные армии. Направления наступлений различных фронтов выбирались так, чтобы перехватить коммуникации созданных немцами осенью 1941 г. ударных группировок и разгромить оставшиеся без снабжения корпуса и армии.

В сущности, была предпринята попытка развернуть "блицкриг" вспять, возвратив потерянное в ходе летне-осенней кампании 1941 г. в течение 1942 г. Такой подход со стороны Б.М.Шапошникова можно понять и объяснить. Каждый лишний год войны означал большие человеческие жертвы, причем вне зависимости от того, успешно или неуспешно велись боевые действия. Длительная победоносная война тоже может серьезно обескровить страну. Пример этого дает нам победитель войны 1914—1918 гг. — Франция.

Вводом в бой крупной массы свежесформированных соединений советское командование решило добиться окончательного перелома в ходе войны в свою пользу. При этом следует заметить, что формировавшиеся осенью 1941 г. дивизии и бригады не давали Красной Армии решающего превосходства в силах. Соотношение численности войск на советско-германском фронте 1 января 1942 г. было 1,2:1 в пользу Красной Армии. То есть ни о каком многократном превосходстве не могло быть и речи. Превосходство в силах и средствах создавалось только на сравнительно узких направлениях главных ударов. Шансы на успех зимнего наступления давал факт захвата стратегической инициативы в

ходе контрнаступлений под Ростовом, Тихвином, Москвой и Керченско-Феодосийский десант.

Уже 16 декабря 1941 г. в директиве немецкого верховного командования группам армий ставились оборонительные задачи. Соответственно Красная Армия могла выбирать на растянутом фронте от Ладоги до Черного моря ослабленные точки, по которым можно нанести удар и попытаться разгромить противника. Благоприятствовал этому решению тот факт, что группы армий "Центр" и "Юг" не успели демонтировать ударные группировки наступления осени 1941 г. Демонтаж танковых армий на затыкание пробитых Красной Армией дыр во фронте происходил уже в ходе советского контрнаступления.

Однако на пути реализации плана всеобщего наступления Б.М.Шапошников оказался целый ряд непреодолимых препятствий. Если немецкое командование страдало от промахов в стратегии, то бичом советского была тактика и организация. Во-первых, в роли эшелона развития успеха Красная Армия могла использовать только кавалерийские корпуса, причем зачастую свежесформированные по изначально слабым штатам "рейдовых" кавалерийских дивизий. В любом случае кавалерия не обладала ударными возможностями танковых войск и не могла обеспечить захвата и удержания важных пунктов в тылу обороны противника. Крупные механизированные соединения в Красной Армии в тот период просто отсутствовали. Рекомендованное в тогдашнем наставлении по применению танковых войск объединение в группу двух-трех танковых бригад не применялось на практике. Командованием Красной Армии были из этого опыта зимней кампании сделаны выводы, и весной 1942 г. началось формирование танковых корпусов, которые были уже значительно ближе к средству развития тактического прорыва в оперативный, чем временные группы кавалерии и танковых частей и соединений непосредственной поддержки пехоты. Отсутствие в наступающих группировках фронтов эффективного эшелона развития успеха приводило к тому, что немецкое командование имело возможность заделывать образующиеся во фронте бреши за счет демонтажа ударных группировок осеннего наступления и переброски соединений с запада. Если Москву в октябре и ноябре 1941 г. спасли от захвата "сибирские" (то есть прибывшие из глубины страны) дивизии и рокировки с северо-западного и юго-западного направлений, то вермахт сумел избежать катастрофы за счет

"французских" (то есть прибывших с запада) дивизий и раздергивания на затыкание дыр во фронте четырех некогда грозных танковых армий.

Еще одна проблема организации была вызвана необходимостью быстрого формирования новых соединений. Ускорение процесса формирования вынудило командование Красной Армии уменьшить масштаб новых соединений, создавая вместо стрелковых дивизий стрелковые бригады. В бригадах отсутствовало полковое звено (в ее структуре просто не было штаба стрелкового и артиллерийского полка), что упрощало и убыстряло формирование соединения, особенно в условиях дефицита кадров. Отсутствие большого количества квалифицированных командиров соединений было также одним из факторов, обусловивших появление стрелковых бригад. Не каждому командиру можно было доверить дивизию, но стрелковой бригадой было управлять проще, чем дивизией, и соответственно круг людей, способных ими адекватно управлять, расширялся.

Чтобы понять достоинства и недостатки стрелковой бригады, рассмотрим структуру этого широко распространенного в свежесформированных армиях соединения. В качестве примера возьмем штат морской стрелковой бригады. Она насчитывала 4334 солдат и командиров, 149 ручных пулеметов, 48 станковых пулеметов, 612 пистолетов-пулеметов ППШ, 48 ПТР, 178 автомашин, 818 лошадей. Ядро бригады составляли три стрелковых батальона численностью по 715 человек. Артиллерия бригады состояла из четырех дивизионов и включала восемь 76-мм орудий, двенадцать 45-мм пушек, шестнадцать 82-мм и восемь 120-мм минометов. Как мы видим, гаубичная артиллерия в бригаде полностью отсутствовала. Вследствие этого возможности бригады по самостоятельному подавлению и уничтожению пулеметных гнезд и ДЗОТов противника были ограничены.

Впоследствии для стрелковых бригад была предложена роль "свиты" хорошо себя показавших и преобразованных по итогам боев в гвардейские стрелковых дивизий. Был сформирован ряд гвардейских стрелковых корпусов, успевших принять участие в наступательных операциях в феврале и марте 1942 г. В дальнейшем от стрелковых бригад постепенно отказывались. Уже весной 1942 г. целый ряд стрелковых бригад были обращены на переформирование стрелковых дивизий. На 1 января 1943 г. в Красной Армии было 407 стрелковых дивизий и 177 стрелковых бригад, а на 1 января 1945 г. — 517 стрелковых дивизий и всего 15 стрелковых бригад.

Зимнее наступление 1942 г. стало для Красной Армии первым опытом широкомасштабного наступления, и советские войска столкнулись с рядом обескураживающих приемов ведения боевых действий противником. Одной из характерных черт зимней кампании 1942 г. стали широкомасштабные аэромобильные операции. Немецким командованием применялись не только "десанты наоборот", то есть переброски войск по воздуху на критические участки (4-й полк СС под Калугу и десант на планерах в Холм). Достигнутый на ряде направлений перехват коммуникаций немецких войск сводился на нет построением "воздушных мостов". Удержание позиций снабжавшимися по воздуху XXIII армейским корпусом в районе Оленино и II армейским корпусом в районе Демянска привело к срыву планов наступательных операций Северо-Западного и Калининского фронтов. В первом случае было остановлено наступление с целью выхода на коммуникации группы армий "Север", а во втором — Ржевско-Вяземская операция. Этими акциями участие военно-транспортной авиации Германии в кампании 1942 г. не ограничилось. Транспортными самолетами Ю-52 осуществлялось снабжение по воздуху нескольких окруженных группировок войск на разных участках фронта численностью от боевой группы дивизии до армейского корпуса. Не поражавшая современников техническими характеристиками и вооруженная только пулеметом винтовочного калибра для самообороны "тетушка Ю" (транспортный самолет Ю-52) стала одной из ключевых фигур в сражениях на подступах к Москве. Только переброска по воздуху боеприпасов, продовольствия и горючего позволяла немцам удерживать многие ключевые пункты, даже оказавшись в изоляции и с перерезанными коммуникациями. Не будет преувеличением сказать, что организация "воздушных мостов" спасла группы армий "Север" и "Центр" от коллапса.

Следует отметить, что снабжение по воздуху, хотя и в меньших масштабах, применялось в Красной Армии. Так, в начале января 1942 г. оторвавшиеся на 150—200 км от баз войска группы П.А.Белова и 10-я армия снабжались преимущественно транспортной авиацией. Всего 10 ПС-84 и 12 ТБ-3 в течение двух дней армиям было подано 102 тонны боеприпасов, продовольствия и горючего. Поступление по воздуху некоторого количества боеприпасов и продовольствия позволило длительное время действовать в глубоком тылу противника армии М.Г.Ефремова и корпусу П.А.Белова. Предпринимались определенные меры по снабжению по воздуху 2-й ударной армии, временно

окруженной в марте месяце. В ночь на 23 марта в расположении 2-й ударной армии сели 8 самолетов У-2 с продовольствием и медикаментами. Начальником санитарной службы 2-й ударной армии К.К.Боборыкиным была организована эвакуация раненых с аэродрома Финев Луг. Однако возможности СССР по организации воздушных мостов были слабыми, если не сказать ничтожными. Одним из основных участников акций такого рода стали бипланы У-2, не обладавшие грузоподъемностью Ю-52. Весной и летом 1942 г. слабость транспортной авиации станет роковой для войск, глубоко пробившихся в расположение противника в районе Любани, Холм-Жирковского и Барвенкова. Впрочем, и для немцев опыт "воздушных мостов" зимы 1942 г. менее чем год спустя приведет к переоценке своих возможностей по снабжению 6-й армии Паулюса под Сталинградом. Помимо шокирующих возможностей противника удерживаться в "котлах", красная Армия зимой 1942 г. столкнулась со сложностями в осуществлении тактического прорыва при уплотнении фронта противника. Зимнее наступление 1942 г. дает нам немало примеров остановки продвижения вперед вследствие невозможности сокрушить систему огня противника. Станция Погостье, линия Варшавского шоссе, города Ржев, Юхнов становились непреодолимым препятствием для наступающих дивизий и армий. Требовалось либо разбивать систему обороны противника огнем артиллерии, либо уничтожать ее узлы штурмовыми группами. С первым были проблемы, о которых будет сказано ниже, а штурмовые группы требовали накопления определенного опыта.

В сущности, у РККА не было опыта противостояния обороне совершенной для того времени армии. Финны в 1939—1940 гг. были слабым с точки зрения технического оснащения и тактики противником. Немцы были намного сильнее финнов в артиллерийском отношении. Командующий 4-й танковой группой Гепнер в телефонограмме командующему группы армий "Центр" 21 декабря 1941 г высказал показательный тезис: "Артиллерия... является единственной защитой измотанных боями войск". В сущности, именно артиллерия препятствовала эффективному использованию лыжных батальонов, которые успешно применялись финской армией в "зимней войне". Применение их в финском стиле оказывалось возможным только в северо-западном секторе фронта. Густая сеть населенных пунктов на остальных направлениях позволяла простреливать промежутки между

ними артиллерией и препятствовать просачиванию вооруженных только легким оружием лыжников.

Кроме сильной артиллерии, немецкая армия была насыщена станковыми и ручными пулеметами. Деревни на пути наступающих советских войск были превращены в своего рода крепости с круговой обороной.

Обычный сельский жилой дом состоял из крытого двора и собственно жилого помещения. В крытом дворе устраивался ДЗОТ путем прорезания амбразур в бревенчатых стенах. Выше амбразур внутри строения делалось перекрытие, пересыпанное сверху землей. Часто в подполе строилась землянка-блиндаж, укрывавшая от огня артиллерии. Такой ДЗОТ, совмещенный с защищающим от мороза жильем, был способен выдержать, по крайней мере, одно попадание 76-мм или 122-мм снаряда. Серьезной защитой от огня артиллерии становились каменные постройки, в частности церкви. После артиллерийской подготовки немцы покидали укрытия и занимали позиции у пулеметов и минометов. Преодолеть огонь пулеметов из импровизированных ДЗОТов можно было только штурмовыми группами и танками.

Советское командование постоянно требовало от войск охватов и обходов. Однако во многих случаях это было труднореализуемым на практике пожеланием. Когда сеть населенных пунктов была достаточно густой, то охваты и обходы были затруднительны. Требовался именно лобовой штурм. Тем более бесполезным был обход, если речь шла о жизненно важном узле коммуникаций. В случае его окружения немцы могли перейти к снабжению по воздуху и удержать его. Требовалось захватывать его штурмом, то есть прорывать тактическую оборону противника в достаточно сложных условиях.

Следствием проблем с сокрушением тактической обороны противника стали ограниченные результаты успешных прорывов. В случае прорыва фронта немцы прилагали все усилия, чтобы удержать опорные пункты в основании пробитой в построении их войск брешы. В полосе наступления Волховского фронта таким опорным пунктом стала Спасская Полисть, в наступлении Калининского фронта — Оленино и Белый, в наступлении Юго-Западного и Южного фронтов — Балаклея и Славянск. Впоследствии узкие коридоры за спиной прорвавшихся в глубину обороны противника армий создали предпосылки для ликвидации вклинений весной — летом 1942 г.

Если сложности с прорывом тактической обороны противника и устойчивость окруженных дивизий и корпусов вермахта были во многом неожиданностью для советского верховного командования, то трудности с восполнением потерь 1941 г. были вводной спланированного наступления. Эвакуированная промышленность еще не вышла на довоенные производственные мощности. Если к началу Великой Отечественной войны в западных округах насчитывалось 52 666 орудий и минометов, то на 1 января 1942 г. почти в полтора раза меньше — 34 525. Причем наиболее чувствительной была разница в числе тяжелых орудий: к началу войны орудий калибром свыше 105 мм было 9675 единиц, а на 1 января 1942 г. более чем в два раза меньше — 3914 штук. Промышленности удалось восполнить только потери минометов калибра 82—120 мм. К началу войны их было 8632 единицы, а на 1 января 1942 г. — 9369.

Недостаток собственно артиллерии усугублялся трудностями с боеприпасами. Это было вполне объяснимо: в ценах 1936 г. стоимость месячного расхода снарядов к 122-мм гаубице (440 штук) более чем в два раза превосходила цену самого орудия. Кроме того, производство пороха, являвшееся еще до войны узким местом в военной промышленности СССР, было существенно ограничено потерей и эвакуацией пороховых заводов. Результаты не заставили себя ждать. В апреле 1941 г. был введен норматив расхода снарядов на одно дивизионное орудие 76-мм — 540 штук, 122-мм гаубицу — 440 штук и 152-мм гаубицу — 360 штук. В январе 1942 г. фронты могли обеспечить 76-мм дивизионную пушку 286 выстрелами, расход составил 198 выстрелов. Всего в январе — марте 1942 г. при нормативе расхода 2160 снарядов обеспеченность составила 1066 выстрелов, а расход — 682 выстрела. Столь же тяжелой была обстановка с боеприпасами других типов. В январе 1942 г. каждая 122-мм гаубица была обеспечена 218 снарядами, из которых реально выпустила 156. В феврале 1942 г. эти цифры составили соответственно 239 и 167 штук. Снарядный голод не был преодолен до самого конца зимней кампании 1942 г. Еще более напряженной была ситуация с минометными боеприпасами (потери матчасти минометов, как мы знаем, восполнили). При нормативе месячного расхода 82-мм мин 665 штук обеспеченность ими в январе составляла 111 штук на миномет, в феврале — 97 и в марте — 69. Аналогичная картина была со 120-мм минами. При нормативе месячного расхода 480 штук на один миномет в январе 1942 г. обеспеченность

составила всего 34 мины, в феврале — 39 и в марте — снова 34 мины. За четыре месяца 120-мм минометы смогли израсходовать всего 7 % норматива.

Армии вследствие недостатка боеприпасов оказывались без поддержки артиллерии и минометов даже при наличии соответствующей матчасти. Начальник артиллерийского снабжения Западного фронта в объяснительной записке к заявке на подачу боеприпасов фронту на февраль 1942 г. на имя начальника Главного артиллерийского управления 23 января писал:

"Расход боеприпасов за 20 дней января, указанный в ведомости по отдельным номенклатурам (мины, 76-мм полковые и дивизионные выстрелы), меньше соответственного периода за декабрь, что объясняется крайне низкой обеспеченностью фронта этими боеприпасами, в результате чего в отдельных армиях из-за отсутствия минометы почти не использовались, а в некоторых армиях даже снимались с огневых позиций (49 армия), о чем сообщалось Вам ... донесением № 0154 от 10.1.42 г."

Кроме того, характерный для зимы 1942 г. глубокий снег в целом снижал эффективность артиллерии, останавливая осколки снарядов среднего калибра. Гарантированную эффективность имели только орудия калибром 150 мм и более.

Учитывая напряженное положение с производством мин и снарядов, Государственный комитет обороны принял ряд мер по расширению сырьевых ресурсов и существовавших тогда мощностей промышленности, занятой производством боеприпасов. Это в последующем дало возможность ликвидировать отставание в производстве боеприпасов, более полно обеспечивать ими войска.

Однако, рассматривая обстановку начала 1942 г., можно сделать вывод, что зимнее наступление Красной Армии проходило при крайне слабой поддержке "бога войны". Низкая обеспеченность войск боеприпасами во многом обуславливала большие потери фронтов в личном составе, вооружении и боевой технике, которые имели место в рассматриваемый период. Недостаток артиллерии и боеприпасов к ней в какой-то мере мог быть скомпенсирован бронетехникой. Танки в свое время появились именно как сравнительно дешевая альтернатива артиллерии.

Одним из опытов, который приобретали войска в процессе наступления, был опыт поддержания боеготовности танковых войск, эвакуации и восстановления танков.

Пока этот опыт не был осмыслен и применен на практике, танковые бригады быстро теряли технику.

Так, на 19 января 1942 г. состояние бригад Западного фронта было следующим

1-я гв. ТБр получила 95 ед., на 15.2 имела 28 ед.

17-я ТБр получила 72 ед., на 15.2 имела 30 ед.

20-я ТБр получила 77 ед., на 15.2 имела 18 ед.

5-я ТБр получила 89 ед., на 15.2 имела 9 ед.

18-я ТБр получила 70 ед., на 15.2 имела 15 ед.

32-я ТБр получила 53 ед., на 15.2 имела 9 ед.

2-я гв. ТБр получила 79 ед., на 15.2 имела 16 ед.

146-я ТБр получила 128 ед., на 15.2 имела 12 ед.

68-я ТБр получила 46 ед., на 15.2 имела 16 ед.

В частях и рембазах фронта находилось 264 неисправных танка. Не было эвакуировано с поля боя 322 подбитых и неисправных танка.

Снижение процента боеготовых машин было характерно для всей зимней кампании и всех участвовавших в ней фронтов. Так, на 1 января во всех фронтах имелось 1588 исправных танков, а неисправных 1323, на 1 февраля соответственно 1547 и 1607, на 1 марта — 1874 и 2066 и на 1 апреля — 1642 и 2409 машин. То есть число боеготовых машин к общему числу танков к моменту начала зимнего наступления составляло 55 %, а в апреле 1942 г. — упало до 41 %. Происходило это потому, что фронты и армии не имели достаточного количества средств эвакуации и ремонта бронетанковой техники. Под Москвой для эвакуации техники была даже задействована техника треста передвижки зданий, расширявшего до войны улицу Горького в Москве.

Происходило все это на фоне достаточно высоких боевых потерь фронтов. В январе 1942 г. всеми фронтами действующей армии было потеряно 478 танков, в феврале — 383, в марте — 467 и в апреле — 327. В среднем потери составляли 25 % от объема производства. Соответственно общее число боеготовых танков почти не увеличилось.

Напротив, число боеготовых танков в трех противостоящих советским войскам группах армий неуклонно возрастало. Если в январе 1942 г. в распоряжении немецкого командования на Восточном фронте было 1015 пригодных для ремонта танков и единицы боеготовых машин, то в дальнейшем ситуация принципиально изменилась. В феврале уже было 340 боеготовых (1139 в ремонте), в марте — 643

(1139 в ремонте) и в апреле — 736 машин (1469 в ремонте). При этом позиционный фронт благоприятствовал снижению безвозвратных потерь. Если в январе 1942 г. немцы потеряли на Восточном фронте 362 танка, в феврале — 305, то в марте и апреле эти цифры упали до 75 и 125 соответственно.

Выравнивание числа боеготовых танков сторон привело к постепенной стабилизации обстановки на фронте. Разница в числе танков компенсировалась тем, что в Красной Армии они широко задействовались для поддержки пехоты. Немецкие танки могли массированно применяться для парирования ударов советских войск.

Зимнее наступление также выявило проблемы с оперативным использованием еще одного нового средства борьбы — авиации. В директиве командующего ВВС КА П.Ф. Жигарева №14501/12153 от 25.01.42 г. указывалось, что

"...использование авиации фронтов, учитывая ее ограниченное количество, в настоящее время осуществляется неправильно. Командующие военно-воздушными силами фронтов вместо целеустремленного массированного использования авиации на главных направлениях против основных объектов и группировок противника, препятствующих успешному решению задач фронта, распыляют средства и усилия авиации против многочисленных объектов на всех участках фронта. В условиях сосредоточения в руках Западного фронта подавляющего большинства авиационных полков последние получают неизменные полосы боевых действий без учета меняющейся обстановки на фронте. Массирование действий авиации со стороны командующих военно-воздушными силами фронтов в интересах намеченных операций проводится нерешительно или вовсе отсутствует" (Перов В.И., Растренин О.В. Штурмовая авиация Красной Армии. Том I. Суровая школа. М.: Издатель А.С.Акчурина, 2003, с.95).

Проблема была в том, что большая часть авиации распределялась по армиям. Зимой 1942 г. к тому же было упразднено дивизионное звено, и армиям или фронтам непосредственно подчинялись авиаполки. Ответом на выявленные недостатки стало формирование в мае — июне 1942 г. семи воздушных армий. Воздушные армии позволяли концентрировать авиацию в руках командующего фронтом, не распыляя ее по армиям, и использовать в руках фронтового командования на острие главного удара.

В целом для обеих сторон период с ноября 1941 г. по март 1942 г. стал временем крушения надежд на быстрое завершение войны. Симптоматично, что по итогам зимней кампании 1942 г. в вермахте две из четырех танковых армий прекратили свое существование как объединения механизированных войск. 3-я танковая армия надолго застряла в позиционных боях в районе Витебска. Далеко отброшенная от Тулы и лишенная своего прославленного командира 2-я танковая армия также надолго лишилась возможности вести маневренные действия. Из-за потерь в зимней кампании вермахт существенно потерял в подвижности. С 1 октября 1941 г. по 15 марта 1942 г. было потеряно 74 183 автомашины, а в качестве пополнения прибыли только 7411 (10%).

На 30 марта 1942 г. из 162 соединений вермахта на Восточном фронте только 8 могли быть использованы для любой задачи, 3 могли быть использованы для наступления после периода отдыха, 47 — могли быть использованы для наступления с ограниченными целями, 73 — полностью готовы для оборонительных действий, 29 — ограниченно годными даже для оборонительных действий и 2 — непригодны для каких-либо действий. В приложении, например, к 9-й армии Моделя это означало, что в пяти пехотных дивизиях армии вместо 45 батальонов было 34 батальона. Состояние конкретной дивизии колебалось от 3 батальонов в 253-й пехотной дивизии до 9 в 206-й пехотной дивизии. Ударные возможности вермахта были существенно снижены, а Красной Армии удалось отыграть упреждение в развертывании лета 1941 г.

Одновременно довольно далеко от разгрома вермахта находилась Красная Армия. Если от границы до подступов к Москве вермахт шел, сокрушая "тонкие красные линии" недоразвернутой РККА, то в обратном направлении большую часть пути предстояло идти при нормальных плотностях фронта. Зима 1942 г. показала сложности с переводом войны из позиционной в маневренную фазу. Красной Армии предстояло научиться прорывать фронт нормальной или близкой к нормальной плотности и развивать успех в глубину. Введением в бой значительного количества новых соединений, обучавшихся и сколачивавшихся в течение нескольких месяцев, советскому командованию удалось достигнуть ограниченных целей.

Детища "перманентной мобилизации" должны были обтереться в боях, получить опыт и только после этого стать действующей силой разгрома вермахта. До этого

они должны были пережить ответный выпад немецких войск, последовавший после переброски свежих соединений из Европы весной 1942 г.

Часть III. Крушение надежд

Ликвидация вклинений, образованных наступлениями советских войск по всему фронту была задумана немецким командованием еще до окончания активных боевых действий в большинстве из них. Уже 12 февраля 1942 г. в "Распоряжении о ведении боевых действий на Восточном фронте по окончании зимнего периода" германского главного командования сухопутных войск было указано

"По окончании периода распутицы снова должен быть восстановлен сплошной, непрерывно обороняемый фронт, который в районе действий группы армий "Юг" станет исходным рубежом для последующего наступления" (Дашичев В.И. Указ. соч., с.316—317).

"Наведение моста" к Холму и Демянску

Первой пощечиной советскому командованию весной 1942 г. стало пробивание коридора к войскам II армейского корпуса, окруженным под Демянском. Как и на всех участках советско-германского фронта, оказавшихся под ударом зимнего наступления Б.М.Шапошникова, в полосу 16-й армии прибывали с запада свежие соединения. На рубеже р. Полисть сосредоточились 5-я и 8-я егерские дивизии и 329-я пехотная дивизия. Последняя была сформирована в январе 1942 г. и уже в марте попала на Восточный фронт.

Прибытие свежих соединений позволило немецкому командованию задуматься о возможности деблокирования демянского "котла" и обеспечения нормального снабжения оборонявших его периметр войск. Снабжение по воздуху, несмотря на то что оно обеспечивало устойчивость обороны II армейского корпуса, было все же недостаточным. Впервые идея и сроки проведения деблокирующего удара появляются в дневнике Ф.Гальдера 2 марта:

"Наступление в районе Старой Руссы осуществить в период 13—16.3! План наступления пока неясен. Мне кажется, здесь необходимо прежде всего установить связь со 2-м армейским корпусом, а уже затем овладевать шоссейной дорогой Старая Русса — Демянск" (Гальдер Ф. Указ. соч., с.205).

Уже 3 марта 1942 г. для облегчения управления ударными группировками X (на внешнем фронте "котла") и II (собственно в районе Демянска) армейских корпусов были созданы так называемые "корпусные группы". Они должны были наступать навстречу друг другу изнутри и снаружи демянского "котла". Группу, которая должна была наносить деблокирующий удар извне, возглавил генерал-лейтенант Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах. Ранее он командовал 12-й пехотной дивизией, но 1 января 1942 г. был переведен в резерв командного состава главного командования сухопутных сил. Осенью 1941 г. фон Зейдлиц вместе со своей дивизией наступал в тех же местах, где ему предстояло пробивать коридор к окруженным в районе Демянска дивизиям. 5 марта 1942 г. фон Зейдлиц был поставлен во главе специально сформированного штаба, получившего название "ударной группы Зейдлица". Внутри "котла" с аналогичными целями был создан штаб "группы Цорна".

Генерал-майор Цорн командовал 20-й моторизованной дивизией и был направлен в район Демянска специально для организации корпусной группы. Операция по деблокированию демянского "котла" получила кодовое наименование "Наводка моста" (Brückenschlag).

Группе фон Зейдлица были подчинены: 5-я егерская дивизия на весь период операции и 8-я егерская и 329-я пехотная дивизии на период проведения первой фазы операции. В окончательном виде задачу своей группы фон Зейдлиц получил 9 марта 1942 г. от штаба X армейского корпуса. Он должен был наступать 8-й егерской дивизией в центре, 329-й пехотной дивизией — на правом фланге и 5-й егерской дивизией — на левом фланге. Резервом группы были горно-егерский полк Хоффмайстера и две трети 122-й пехотной дивизии. Группе Зейдлица был придан I батальон 203-го танкового полка, который на 20 марта насчитывал 49 танков, преимущественно Pz.III с 50-мм короткоствольным орудием. Танки применялись (как и 203-й полк в целом) в не совсем обычном для немцев стиле, в качестве средства непосредственной поддержки пехоты. Кроме того, в наступлении участвовали 659-я и 666-я батареи штурмовых орудий. Поддержку наступления с воздуха обеспечивал 1-й воздушный флот силами 130 бомбардировщиков и 80 истребителей.

Северным и южным соседями группы Зейдлица были, соответственно, 18-я моторизованная и 21-я авиаполевая дивизии. Согласно плану наступления группа

фон Зейдлица должна была наступать в три этапа, последовательно преодолевая лесистую местность в междуречье Порусья, Редья и Ловати. На Ловати планировалось соединиться с группой Цорна, наступающей изнутри "котла". В состав группы Цорна вошли моторизованная дивизия СС "Тотенкопф" и сводный "штурмовой полк" II армейского корпуса, сформированный путем изъятия по одному батальону из состава 12, 30 и 290-й пехотных дивизий и пяти батальонов из 32-й пехотной дивизии.

Противостоящие 16-й армии советские войска занимали к началу марта следующее положение. Периметр окружения II армейского корпуса обеспечивали 34-я армия и 1-й гвардейский стрелковый корпус. На внешнем фронте окружения по р. Полисть были развернуты войска 11-й и 1-й ударной армий. 11-я армия, охватывая Старую Руссу с северо-запада, севера, востока и юго-востока, занимала фронт протяжением в 45 км. Основные ее силы по-прежнему были связаны безуспешной борьбой за Старую Руссу. Основной противник группы Зейдлица — 1-я ударная армия — занимала фронт протяжением 55 км по р. Полисть и Холынья. Войска 1-й ударной и 11-й армий были почти равномерно растянуты в одну линию вдоль всего фронта, не имея резервов.

Наступление группы фон Зейдлица началось в 7.30 утра 21 марта при поддержке крупных сил авиации, в первую очередь пикирующих бомбардировщиков. Наибольшие трудности в продвижении вперед встретили правофланговые соединения группы. 329-я пехотная дивизия была только что сформированным соединением, не имевшим боевого опыта. Задача дня этой дивизией выполнена не была. 8-я егерская дивизия также столкнулась с упорным сопротивлением советских войск, которое требовалось преодолевать, наступая по глубокому снегу. Только 5-я егерская дивизия двигалась вперед согласно плану.

К 25 марта 5-й и 8-й егерскими дивизиями были захвачены предмостные укрепления на р. Порусья и тем самым решена задача первого этапа наступления. Для продолжения наступления Зейдлиц получил усиленный горно-егерский полк Хоффмайстера. Последний должен был просочиться через оборону советских войск, а затем обойти оборонявшихся с тыла. Однако полк Хоффмайстера увяз в лесных боях и выполнить поставленную задачу уже не смог.

Второй объект наступления, р. Редья, был захвачен примерно 5—6 апреля. Медленное продвижение вперед вынудило Зейдлица задуматься об изменении первоначального плана операции, сместив направление главного удара в пользу

5-й егерской дивизии. Однако в штабе 16-й армии его инициатива поддержана не была, и группа была вынуждена наступать фронтально от Онуфриева на Кобылкина. Тем самым Зейдлица вынуждали пробиваться ко II армейскому корпусу по кратчайшему пути. Наступление проходило в непросматриваемой, поросшей густыми лесами местности, что практически лишало наступающих поддержки артиллерии и авиации. Кроме того, в это же время началось таяние снегов, сделавшее и без того труднопроходимую местность почти совершенно непроходимой. Фактически первоначальный план пробивания коридора к окруженным вне дорог, исключительно по зимним дорогам в чаще густых лесов провалился. Дальнейшее продвижение было остановлено. Десять дней наступления стоили 8-й егерской дивизии и горно-егерскому полку Хоффмайстера примерно 2,5 тыс. человек убитыми и ранеными.

Неудача первоначального плана операции вынудила командование внимательнее отнестись к предложению фон Зейдлица о переносе направления главного удара в полосу 5-й егерской дивизии. Наступление было проведено частями 18-й моторизованной и 8-й егерской дивизий. 20 апреля 8-я егерская дивизия сосредоточилась юго-западнее Рамушева и к 21 апреля полностью заняла деревню. Одновременно началось наступление группы Цорна изнутри "котла" вдоль дороги Залучье — Рамушево. Уже 21 апреля пересекая освободившуюся от льда р. Ловать лодка протянула телефонный кабель, который стал первым признаком прорыва окружения. Первоначально пробитый коридор имел ширину меньше одного километра. Последующие дни прошли в постройке моста через Ловать и расширении коридора, вскоре получившего наименование "рамушевского".

В мае войсками Северо-Западного фронта было предпринято наступление с целью ликвидации "рамушевского коридора". Наступление войск фронта началось 3 мая и продолжалось до 20 мая. Однако вследствие плохой организации операции, шаблонного действия войск и слабого управления войсками со стороны командования фронта эти напряженные бои существенных результатов не дали. Ударные группировки 11-й и 1-й ударной армий не сумели прорвать оборону противника и перерезать "рамушевский коридор". Немецкое командование для удержания своих позиций в этом коридоре перегруппировало туда занимавшие оборону по периметру демянского выступа соединения. В результате на 150-километровом фронте внутри самого демянского плацдарма было оставлено всего

4,5 дивизии. Однако командование Северо-Западного фронта не воспользовалось этим обстоятельством и 20 мая прекратило наступление.

Примерно в то же время, что и Демянск, был деблокирован немецкий гарнизон в городе Холм. Операция началась 1 мая 1942 г. Задача пробить коридор и деблокировать боевую группу Шерера была возложена на 218-ю пехотную дивизию генерал-майора Укермана. Дивизия была усилена высвободившимся после Демянска 411-м полком 122-й пехотной дивизии и 184-м батальоном штурмовых орудий. После пяти дней боев задача была выполнена, и 105-дневная эпопея борьбы за окруженный Холм завершилась.

Итоги и уроки

Удержание окруженных Холма и Демянска дает нам весьма интересные примеры войны нового времени, когда бурно развивавшаяся в 1930-х годах авиация смогла свести к нулю успехи на земле. В условиях статичного фронта оперативное окружение войск технически развитой державы могло быть отыграно за счет снабжения окруженных по воздуху.

Удержание периметра "котла" сковывало те силы противника, которые могли быть использованы для продолжения наступления, и тем самым давало передышку для накопления сил обороняющимся. Накопив силы, обороняющийся мог сам перейти в наступление и деблокировать свои окруженные войска. Поэтому как оперативный эксперимент Холм и Демянск стали одним из самых ярких и интересных эпизодов войны.

Однако с точки зрения объективных последствий эксперимент удержания демянского выступа оказал в целом отрицательное воздействие на дальнейший ход боевых действий. Несмотря на многочисленные предложения эвакуировать демянский выступ, Гитлер все их отклонил. Он предполагал использовать демянский выступ для проведения операции 16-й армией группы армий "Север" и 9-й армией группы армий "Центр". Армия Моделя должна была наступать в направлении Осташков — Молвотицы, а войска в демянском выступе — наступать ей навстречу. Тем самым были бы окружены войска советских 3-й и 4-й ударных армий. Сложности ведения наступления в густых лесах не смущали Гитлера. В надежде на это наступление демянский выступ не был эвакуирован вплоть до февраля-марта 1943 г.

Здесь следует отметить исключительное положение Торопецко-Холмской операции в созвездии советских наступлений зимы 1942 г. Во-первых, она единственная из всех зимних наступлений оказалась безнаказанной в том смысле, что не закончилась разгромом вклинившихся в глубину обороны немцев армий. Во-вторых, ради перспективы ее "наказания" немецкое командование было вынуждено держать в демянском выступе на голодном пайке сильную группировку своих войск, в то время как фланги наступления на Сталинград пришлось прикрывать румынскими и итальянскими армиями, что в конечном итоге привело ко всем известной катастрофе на Волге.

"Мы опозорили страну и должны быть прокляты..."
Керченская оборонительная операция (8—19 мая 1942 г.)

Если деблокирование демянского "котла" было именно пощечиной, не изменившей принципиально оперативной обстановки в полосе Северо-Западного фронта, то боевые действия в Крыму стали первой из цепочки катастроф весны 1942 г. Сценарий развития событий во всех случаях примерно одинаковый. Накопившие силы и получившие пополнение немецкие войска переходили в контрнаступление против достигнувших позиционного тупика и понесших большие потери советских войск. Наличие эффективного эшелона развития успеха или удержанные зимой 1942 г. позиции позволяли им наносить сокрушительные удары и почти полностью сводить на нет достижения зимней кампании 1942 г.

Как и на других участках советско-германского фронта, боевые действия в Крыму к весне 1942 г. перешли в фазу позиционной войны. Первые попытки перейти в решительное контрнаступление были предприняты немцами в Крыму в марте 1942 г., почти синхронно с началом операции по деблокированию Демянска. Перейти в наступление позволило прибытие в Крым в состав 11-й армии Э. фон Манштейна двух свежих соединений, 28-й егерской и 22-й танковой дивизии. Обе уже успели участвовать в боях в конце марта 1942 г. Также в Крым прибыло пополнение для румынских войск — 4-я румынская горнострелковая дивизия.

Задача нанести поражение советским войскам в Крыму впервые была поставлена еще 12 февраля в "Распоряжении о ведении боевых действий на Восточном фронте по окончании зимнего периода" главного командования сухопутных войск Германии. В нем было сказано следующее

"Наряду с ликвидацией прорыва противника западнее Изюма, ближайшая задача группы армий ("Юг". — А.И.) — возможно быстрое возвращение Керченского полуострова и овладение Севастополем с тем, чтобы высвободить силы для дальнейшего наступления" (Дашичев В.И. Указ. соч., с.317).

С завершением периода распутицы вермахт начал переходить к реализации этого плана активными действиями на всем фронте от Черного моря до Ладожского озера. Основным руководящим документом для трех групп армий являлась директива № 41 от 5 апреля 1942 г. В ней были определены основные цели кампании 1942 г. — Кавказ и Ленинград. Для того чтобы перейти к выполнению этого плана, требовалось ликвидировать последствия советского зимнего наступления:

"Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции. Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника" (Дашичев В.И. Указ. соч., с.321).

Для высвобождения крупных сил 11-й армии, завязших в позиционных боях на изолированном участке фронта, в директиве № 41 ставилась задача:

"очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем" (там же).

Вскоре общий замысел директивы № 41 стал превращаться в планы операций различных масштабов. На совещании у Гитлера в апреле 1942 г. Зондерштерн и Манштейн представили план операции по разгрому советских войск на Керченском полуострове. Советские войска были довольно плотно построены на Парпачском перешейке (так называемых Ак-Монайских позициях), однако эта плотность не везде была одинаковой. Примыкавший к Черному морю фланг Крымского фронта был слабее, и прорыв на этом направлении позволял выйти в тыл более сильной группировке 47-й и 51-й армий. Выполнение этой задачи

возлагалось на XXX армейский корпус генерал-лейтенанта Фреттер-Пико в составе 28-й егерской, 50, 132 и 170-й пехотных дивизий и 22-й танковой дивизии. Кроме того, немцы собирались использовать открытый по морю фланг Крымского фронта и высадить в тылу атакуемой полосы усиленный батальон 426-го пехотного полка. XLII армейский корпус в составе 46-й пехотной дивизии и VII румынский корпус должны были провести отвлекающее наступление против правого крыла Крымского фронта. Операция получила кодовое наименование "Охота на дроф" (Trappenjagd).

Поскольку благие пожелания сами по себе не могли обеспечить необходимого результата, директива № 41 предписывала "обеспечить во всех случаях использование всех имеющихся в распоряжении наступательных средств сухопутных сил и авиации для достижения быстрых и решительных успехов превосходящими силами". Наиболее сильным средством, которое получил в свои руки командующий 11-й армией, был VIII авиакорпус Вольфрама фон Рихтгофена, самое сильное авиационное соединение Люфтваффе для поддержки сухопутных войск. Была усилена также танковая дивизия, полученная Манштейном ранее. К началу наступления в 22-ю танковую дивизию прибыл третий батальон танкового полка в составе 15 Pz.II и 37 Pz.38(t). В истории дивизии также приводятся данные, что в апреле в дивизию поступили в качестве пополнения 15—20 Pz.III и Pz.IV с длинноствольными орудиями, которые дали немецким танкистам возможность противостоять в танковом бою Т-34 и КВ. Однако, как мы знаем, не танки были сильной стороной немецких танковых дивизий, а моторизованная пехота и артиллерия. В этом отношении 22-я танковая дивизия была выше всяких похвал: два из четырех ее мотопехотных батальона были оснащены БТР "Ганомаг". Противотанковый дивизион вооружался САУ с 76,2-мм пушками. В сущности, главным преимуществом Манштейна было наличие сильного эшелона развития успеха в лице самостоятельного танкового соединения. Это соединение могло после прорыва фронта быстро продвигаться вперед и сокрушать советские резервы, перехватывать коммуникации. Располагавшее только танковыми подразделениями непосредственной поддержки пехоты, советское командование фактически не имело средств противодействия глубокому прорыву немцев. Передвигавшаяся на грузовиках и "Ганомагах" немецкая мотопехота могла в любом случае обогнать отступающие пешим порядком стрелковые части в выходе на тыловые рубежи обороны. Всего в

операции "Охота на дроф" приняли участие пять немецких пехотных и одна танковая дивизии, две румынские дивизии и кавалерийская бригада, а также моторизованная бригада "Гродек". Последняя была составлена из моторизованных подразделений участвовавших в операции соединений и предназначалась, как и 22-я танковая дивизия, на роль эшелона развития успеха. В состав бригады, например, входил разведывательный батальон 22-й пехотной дивизии, находившейся во время описываемых событий в районе Севастополя.

Несмотря на то что задачи зимнего наступления не были выполнены, советское командование не хотело упускать инициативу и не теряло надежду на изменение ситуации в свою пользу. 21 апреля 1942 г. было образовано Главное командование Северо-Кавказского направления во главе с маршалом С.М.Буденным. Ему подчинялись Крымский фронт, Севастопольский оборонительный район, Северо-Кавказский военный округ и Черноморский флот вместе с Азовской военной флотилией.

Крымский фронт занимал позиции на сравнительно узком Ак-Монайском перешейке шириной всего 18—20 км. Командующим фронтом был генерал-лейтенант Д.Т. Козлов, членами Военного совета — дивизионный комиссар Ф.А.Шаманин и секретарь Крымского обкома ВКП (б) В.С. Булатов, начальником штаба — генерал-майор П.П. Вечный, представителем Ставки ВГК — Л.З.Мехлис. В состав фронта к тому моменту входило три армии: 44-я С.И.Черняка, 47-я К.С.Колганова и 51-я В.Н.Львова.

Всего в подчинении штаба Крымского фронта к началу мая 1942 г. числились 16 стрелковых и 1 кавалерийская дивизия, 3 стрелковые и 4 танковые бригады, 3 танковых батальона, 9 артиллерийских полков РКК. Танковые войска Крымского фронта частично восполнили потери зимы и начала весны 1942 г. и состояли из 39-й (2 КВ, 1 Т-34, 18 Т-60), 40-й (11 КВ, 6 Т-34, 25 Т-60), 55-й (10 КВ, 20 Т-26 и 16 Т-60) и 56-й (7 КВ, 20 Т-26 и 20 Т-60) танковых бригад, 229-го (11 КВ), 124-го (20 Т-26) и 126-го (51 Т-26) отдельных танковых батальонов. Все данные приведены на 8 мая 1942 г. Хуже было с восполнением потерь авиации. На 1 мая 1942 г. вся штурмовая авиация Крымского фронта состояла из 11 Ил-2.

Еще хуже было с восполнением потерь в людях. За февраль — апрель 1942 г. потери Крымского фронта составили 226 370 человек. Это привело к тому, что, несмотря на большее число соединений (16 стрелковых дивизий и 3 бригады против 5 пехотных, 1 танковой дивизий и 2 румынских пехотных дивизий),

Крымский фронт качественно все же уступал получившему три свежих соединения противнику. Существенно ухудшало обстановку прибытие в Крым крупного авиационного соединения противника — 8-го авиакорпуса.

Еще больше уравнивало возможности сторон асимметричное построение войск. Боевые порядки немецкой 11-й армии и Крымского фронта делились на два неравномерно заполненных войсками участка. Южный участок от Кой-Асана до берега Черного моря (протяженностью 8 км) представлял собой оборудованные еще в январе 1942 г. советские оборонительные позиции. Их занимали 276-я стрелковая и 63-я горнострелковая дивизии 44-й армии. Во втором эшелоне 44-й армии на этом направлении были 396-я и 404-я стрелковые дивизии, 13-й мотострелковый полк и танковые части и соединения. Северный участок от Кой-Асана до Киета (16 км) выгибался на запад, нависая над Феодосией, которая по советским планам являлась первой целью наступления. В этом выступе и непосредственной близости к нему были собраны основные силы Крымского фронта.

Таким образом, Д.Т.Козлов собрал сильную ударную группировку на своем правом фланге, но, увязнув в позиционных боях, медлил с переходом в новое наступление. Директива Ставки ВГК №170357 командованию Крымского фронта на переход к обороне уже не дала времени на демонтаж ударной группировки в пользу усиления левого фланга 44-й армии. Напротив, немецкое командование, собрав ударную группировку против южного участка фронта, не стало медлить с началом наступления.

По первоначальному замыслу командования группы армий "Юг" операция "Охота на дроф" должна была начаться 5 мая. Вследствие задержки с сосредоточением авиации начало наступления было перенесено на 8 мая. Нельзя сказать, что наступление стало для войск Крымского фронта полной неожиданностью. Незадолго до начала "Охоты на дроф" на советскую сторону перелетел хорватский летчик, сообщивший о предстоящем наступлении немцев. К исходу дня 7 мая был издан приказ по войскам фронта, в котором указывалось, что 8—15 мая ожидается переход противника в наступление. Однако времени на адекватную реакцию уже не было.

Авиакорпус Рихтгоффена должен был вскоре вернуться в район Харькова для операции по ликвидации барвенковского выступа. Поэтому авиационное наступление немцев началось на день раньше перехода в наступление 11 -й

армии. День 7 мая прошел в ударах с воздуха по командным пунктам и узлам связи советских войск на Керченском полуострове. 8 мая в 4.45 началась артиллерийская и авиационная подготовка наступления XXX армейского корпуса. В 7.00 пошли в атаку части 8-й егерской и 132-й пехотных дивизий. Основной удар пришелся по боевым порядкам 63-й горнострелковой дивизии и частично 276-й стрелковой дивизии 44-й армии. К концу дня оборона войск Крымского фронта была прорвана на фронте 5 км и на глубину 8 км.

Представитель Ставки ВГК Л.З.Мехлис, находившийся в Крыму с 20 января, был недоволен командующим фронтом и буквально за день до начала немецкого наступления требовал заменить Д.Т.Козлова кем-либо другим. После того как наступление началось, Л.З.Мехлис напомнил об этом Верховному Главнокомандующему. В ответ последовала жесткая отповедь от И.В.Сталина:

"Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дела Крымфронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте вы — не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неудачи фронта и обязанный исправлять на месте ошибки командования. [...] Вы требуете, чтобы мы заменили Козлова кем-либо вроде Гинденбурга. Но вы не можете не знать, что у нас нет в резерве Гинденбургов. Дела у вас в Крыму несложные, и вы могли бы сами справиться с ними. Если бы вы использовали штурмовую авиацию не на побочные дела, а против танков и живой силы противника, противник не прорвал бы фронта и танки не прошли бы. Не нужно быть Гинденбургом, чтобы понять эту простую вещь, сидя два месяца на Крымфронте" (Рубцов Ю. Alter ego Сталина. М: Звонница-МГ, 1999, с.226—227).

Л.З.Мехлис в свое время просил прислать в Крым вместо Д.Т.Козлова либо Н.К.Клыкова, либо К.К.Рокоссовского. Однако первый был занят в Любаньской операции, а второй — боями под Сухиничами на Западном фронте. Кроме того, в марте К.К.Рокоссовский был ранен, а Н.К.Клыков в апреле временно оставил свою должность по болезни. Реальным кандидатом на пост командующего фронтом был командующий 51-й армией В.Н.Львов, но смены Д.Т.Козлова Мехлис так и не успел добиться. Одновременно никак нельзя согласиться с оценкой И.В.Сталина дел в Крыму как "несложных". Крымскому фронту требовалось прорывать прочную оборону противника на узком фронте без каких-либо возможностей для охвата и

обхода. В марте, когда в 11-ю армию прибыла танковая дивизия, "несложность" была окончательно утрачена. Кроме того, роковую роль сыграла неверная оценка планов немецкого командования на 1942 г. Операции в Крыму и на Керченском полуострове были важнейшим элементом подготовки к летнему наступлению на Кавказ. Перехват советскими войсками инициативы в Крыму мог сыграть важную роль во всей кампании 1942 г.

В 20.00 8 мая Д.Т.Козлов отдал приказ на нанесение флангового контрудара по прорвавшемуся противнику. Соответственно 51-я армия должна была утром 9 мая ударной группой с рубежа п. Парпач — г. Сюрук-Оба нанести контрудар в направлении балки Песчаной, восстановить положение и развить наступление на п. Дальние Камыши, отрезая прорвавшиеся в глубь Керченского полуострова немецкие дивизии. Сдерживать продвижение противника с фронта поручалось 44-й армии. Армия получила задачу упорной обороной удерживать рубеж совхоз "Арма-Эли" — балка Черная. Об отходе на тыловые оборонительные рубежи в первый день немецкого наступления никто еще не помышлял. Во всяком случае приказов на их занятие подчиненным Крымскому фронту соединениям от Д.Т.Козлова не поступало. Более того, размещенные у Турецкого вала 72-я кавалерийская дивизия и 54-й мотострелковый полк начали выдвигаться в полосу 44-й армии в целях усиления ее обороны.

В состав ударной группировки вошли четыре стрелковые дивизии, одна стрелковая и две танковые бригады, два танковых батальона. Это были 303-я и 138-я стрелковые дивизии 51-й армии, 236-я стрелковая дивизия из 47-й армии, 390-я стрелковая дивизия и 83-я стрелковая бригада, 229-й и 124-й отдельные танковые батальоны из 44-й армии, 40-я и 56-я танковые бригады из резерва фронта.

Тем временем немецкое командование готовилось ввести в образовавшийся прорыв свой эшелон развития успеха — 22-ю танковую дивизию. Она начала наступление 9 мая, но начавшиеся дожди существенно замедлили продвижение вперед. К 10 мая 22-я танковая дивизия прорвалась в глубину обороны Крымского фронта и развернулась на север, выходя на коммуникации 47-й и 51-й армий. За танкистами двигалась 28-я егерская дивизия. На восток продвигалась 132-я пехотная дивизия. На восток также был выброшен моторизованный отряд Гродека, который уже 10 мая достиг Татарского Вала и пересек его.

Ночью 10 мая в ходе переговоров между Д.Т.Козловым и И.В.Сталиным было принято решение отводить войска фронта на Татарский вал и организовать на его линии оборону. Но получить приказ на отход на Татарский вал 51 -я армия уже не смогла. В результате удара по командному пункту армии был убит командующий В.Н.Львов и ранен заместитель командующего К.И.Баранов. Исполняющим обязанности командующего стал начальник штаба армии полковник Г.П.Котов.

Управляемая полковником армия судорожно пыталась избежать катастрофы. В районе исходного рубежа для контрудара кипело встречное сражение между танковыми бригадами, танковыми батальонами, 77-й горнострелковой дивизией полковника П.Я.Циндзеновского 51-й армии и 22-й танковой и 28-й егерской дивизиями XXX армейского корпуса армии Э. фон Манштейна. На 9 мая 1942 г. 55-я танковая бригада полковника П.П.Лебедеико насчитывала 10 КВ, 1 Т-34, 20 Т-26 и 15 Т-60. После тяжелого встречного боя 10 мая в бригаде остался всего один танк. Сдержать наступление немецкой танковой дивизии танковые соединения поддержки пехоты были не в состоянии. Днем 11 мая 22-я танковая дивизия вышла к Азовскому морю, отрезав пути отхода на Татарский вал значительной части 47-й и 51-й армий. В распоряжении восьми дивизий двух армий осталась узкая прибрежная полоса шириной около 1 км, непрерывно простреливавшаяся противником и подвергавшаяся ударам с воздуха.

Судя по всему, крушение Крымского фронта стало большим ударом для начальника Генерального штаба Красной Армии Б.М.Шапошникова. Еще ночью 11 мая он подписывает директивы Ставки ВГК, а уже вечером того же дня под очередной директивой стоят подписи И.В.Сталина и А.М.Василевского. Последний стал исполняющим обязанности начальника Генерального штаба. 11 мая тем самым стало поворотным пунктом от общего наступления Красной Армии к тяжелым оборонительным боям по всему фронту.

Вечером 11 мая советское командование еще питало надежды на стабилизацию обстановки на Керченском полуострове путем восстановления целостности фронта на Турецком валу. И.В.Сталин и А.М.Василевский приказывают С.М.Буденному лично организовать оборону войск Крымского фронта на этом рубеже:

"ввиду того что Козлов и Мехлис, несмотря на приказ Ставки, не решаются выехать на Турецкий вал и организовать там оборону, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: главному СКН маршалу Буденному в срочном порядке выехать в район штаба Крымского фронта (г. Керчь), навести порядок в

Военном совете фронта, [...] организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала, разбив оборонительную линию на участки во главе с ответственными командирами" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г...., с.201).

Однако немецкое командование прилагало все усилия, чтобы не допустить отхода советских войск на тыловые рубежи обороны. В попытках предотвратить окружение своих товарищей левофланговые дивизии 51-й армии потеряли еще сутки и окончательно проиграли гонку к тыловому оборонительному рубежу на Турецком валу. Как было сказано выше, уже к исходу дня 10 мая передовые части XXX армейского корпуса вышли к Татарскому валу. 12 мая немцами был высажен парашютный десант на аэродром Марфовки, в тылу 44-й армии. Десант позволил начать борьбу за Татарский вал до выхода на его рубеж выдвигавшейся из резерва фронта 156-й стрелковой дивизии. 13 мая оборона в центре Турецкого вала была прорвана.

В ночь на 14 мая Верховное командование признает свое поражение на Керченском полуострове. С.М.Буденный с санкции Ставки ВГК в 3.40 приказывает: "Начать отвод войск Крымского фронта на Таманский полуостров". Очевидно, не питая иллюзий относительно организованности отхода, А.М.Василевский приказывает выдвинуться в распоряжение С.М.Буденного 2-й и 3-й воздушно-десантные корпуса и 4-ю воздушно-десантную бригаду. Видимо, предполагалось, что высадкой десанта удастся остановить продвижение немецких войск и организовать оборону на подступах к Керчи.

В 18.10 того же дня Л.З.Мехлис отвечает на приказ И.В.Сталина начать эвакуацию телеграммой:

"Бои идут на окраинах Керчи, с севера город обходится противником. Напрягаем последние усилия, чтобы задержать [его] к западу от Булганак. Части стихийно отходят. Эвакуация техники и людей будет незначительной. Командный пункт переходит [в] Еникале. Мы опозорили страну и должны быть прокляты. Будем биться до последнего. Авиация врага решила исход боя" (Рубцов Ю. Указ. соч., с.222).

Интересно отметить признание результативности авиакорпуса Рихтгоффена из уст армейского комиссара Мехлиса. Бои на окраинах Керчи завязала, судя по всему,

моторизованная бригада Гродека. Обороняли город части 72-й кавалерийской дивизии.

Сдавать Керчь и тем самым похоронить результаты Керченско-Феодосийской десантной операции и продолжавшейся несколько месяцев борьбы за Крым советское командование не собиралось. В 1.10 15 мая А.М.Василевский приказывает:

"Керчь не сдавать, организовать оборону по типу Севастополя" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.....с.205).

Но все эти меры уже запоздали. Своеобразие боев на Керченском полуострове заключалось в том, что они проходили в своего рода коридоре, ограниченном с севера Азовским, а с юга Черным морями. Наступающие немецкие дивизии стремились обогнать отходящие в беспорядке части 44, 47 и 51 -й армий и ударами в направлении моря отрезать им пути отхода на восток. Наиболее сильным ходом в этом направлении был поворот на север 22-й танковой дивизии, сразу отрезавший значительную часть войск Крымского фронта. Упорным сопротивлением советских войск танковая дивизия была скована довольно долго. В это же время гремели бои под Харьковом, и еще 15 мая единственной танковой дивизии в Крыму было приказано выдвигаться в группу Клейста. Но этим планам не суждено было сбыться. Фон Бок писал в своем дневнике:

"Продолжающееся русское сопротивление в Крыму задерживает отправление 22-й танковой дивизии" (Воск Fedor von Op. cit., p.480).

Соединение так и не успело принять участие в боях за Харьков.

Маневры, подобные рывку к Азовскому морю 22-й танковой дивизии, совершались и далее. 132-я пехотная и 28-я егерская дивизии после прорыва линии обороны на Татарском валу повернули на северо-восток и вышли к берегу Азовского моря. Тем самым был построен заслон на пути отступавших к Керчи с Татарского вала частей и соединений Крымского фронта. Такие заслоны собирали обильную кровавую жатву и многочисленных пленных.

Пока другие дивизии отсекали отходившие на Керчь советские войска, введенная в прорыв 170-я пехотная дивизия последовала за бригадой Гродека. Уже 16 мая после 80-километрового перемежающегося боями марша 213-й полк 170-й пехотной дивизии подошел к Керчи и завязал уличные бои в городе. За

передовым полком вскоре последовали основные силы дивизии, и над городом взвился флаг со свастикой. С этим мероприятием они несколько поторопились: бои в Керчи в районе горы Митридат, железнодорожной станции, завода имени Войкова продолжались до 20 мая. После исчерпания возможностей к сопротивлению в городе защитники Керчи ушли в Аджимушкайские каменоломни. В центральных каменоломнях обороной руководил бывший командир 138-й стрелковой дивизии П.М.Ягунов, работники управления фронта И.П.Парахин и Е.Малых. Борьба в изолированных противником пещерах продолжалась 170 дней. Аджимушкой впоследствии назвали "Керченским Брестом".

Эвакуация с Керченского полуострова продолжалась с 15 по 20 мая. По приказу вице-адмирала Октябрьского в район Керчи с ближайших баз и портов собрали баржи, сейнеры, тральщики, боты, баркасы и буксиры, торпедные и сторожевые катера. Всего удалось эвакуировать около 140 тыс. человек. Л.З.Мехлис эвакуировался одним из последних, вечером 19 мая. В последние дни керченской драмы он, казалось, искал смерти. Человек несомненной личной храбрости, он носился на "газике" под огнем, пытаясь остановить отходящие войска, фанатично рвался вперед. Небритый, с запекшейся кровью от легкого ранения на лбу — таким предстал всемогущий Л.З.Мехлис перед солдатами и командирами рухнувшего фронта. Но ему не суждено было погибнуть от пули или осколка и тем самым разделить судьбу многих из тех, чьи жизни были ему доверены зимой 1942 г. Как бы самому Льву Захаровичу этого ни хотелось. В памяти людской он навсегда останется зловещей, а не героической фигурой и одним из главных виновников катастрофы Крымского фронта в мае 1942 г.

В ночь на 20 мая на корабли под огнем минометов и пулеметов погрузились последние подразделения, прикрывавшие эвакуацию остатков войск Крымского фронта на Таманский полуостров. Директивой Ставки Крымский фронт и северо-кавказское направление ликвидированы. Остатки войск направлялись на формирование нового Северо-Кавказского фронта. Его командующим был назначен маршал С.М. Буденный.

Уже 4 июня 1942 г. за подписями И.В.Сталина и А.М.Василевского вышла директива Ставки ВГК №155452, озаглавленная "О причинах поражения Крымского фронта в Керченской операции". В ней указывалось на "непонимание природы современной войны" командованием Крымского фронта и его армиями и выдвигались обвинения в "бюрократическом и бумажном методе руководства". В

директиве Ставки также были озвучены наказания для тех людей, которые "опозорили страну и должны быть прокляты". Представитель Ставки ВГК армейский комиссар 1-го ранга Л.З.Мехлис был снят с постов замнаркома обороны и начальника Главного политуправления Красной Армии и понижен в звании до корпусного комиссара. Сразу после катастрофы в Крыму он стал членом Военного совета 6-й армии, впоследствии был членом Военного совета Воронежского, Волховского и ряда других фронтов. Участвовал в оборонительных боях летом и осенью 1942 г., в прорыве блокады Ленинграда и сражении на Курской дуге. Генерал-лейтенант Д.Т.Козлов был снят с поста командующего фронтом и понижен в звании до генерал-майора. Дивизионный комиссар Ф.А.Шаманин снят с поста члена Военного совета фронта и понижен в звании до бригадного комиссара. Генерал-майор П.П.Вечный снят с должности начальника штаба фронта (единственный, кто расстался со своей должностью без понижения в звании). Генерал-лейтенант С.И. Черняк и генерал-майор К.С.Колганов были сняты с постов командующих уже не существующими армиями и понижены в звании до полковников. С.И.Черняк вернул себе звание 3 июля 1944 и до конца войны не поднимался выше командира дивизии. К.С.Колганов осенью 1943 г. стал генерал-лейтенантом и до конца войны командовал стрелковым корпусом. Генерал-майор Е.М.Николаенко был снят с поста командующего ВВС фронта и понижен в звании до полковника.

Итоги и уроки

Керченская оборонительная операция мая 1942 г. — это хороший пример сражения, в котором промедление оказывалось "смерти подобно". Асимметричное построение войск способствовало успеху той стороны, которая делает первый ход. Общая обстановка (прибытие трех свежих соединений) благоприятствовало первому ходу Манштейна. Огромное преимущество давало немецкому командованию наличие эффективного эшелона развития успеха в лице танковой дивизии.

Вместе с тем катастрофу нельзя считать неизбежной. В специфических условиях удержания узкого фронта, который невозможно было обойти, Крымский фронт мог длительное время удерживать Парпачский перешеек и не позволять противнику выйти на оперативный простор своими подвижными соединениями. Сил для выполнения этой задачи у него было более чем достаточно. Однако у

командования Крымского фронта был скудный выбор. С одной стороны, переход к обороне гарантировал устойчивость положения войск. С другой стороны, переход к пассивному ожиданию мог привести к смене целей немецкого командования в Крыму и изменению последовательности выполнения задач по очистке полуострова от советских войск. Первой целью наступления мог стать Севастополь. Затем высвободившиеся под Севастополем соединения рокируются на Керченский полуостров, и катастрофа повторяется по схожему с реальными событиями сценарию. В сущности советские и немецкие войска в первый год войны находились в неравных условиях: у немцев был ключик к преодолению позиционного кризиса в лице тактики штурмовых групп. Красная Армия только училась новым технологиям ведения войны. Поэтому Парпачский перешеек мог быть пройден только в одну сторону, с запада на восток. Наступление Крымского фронта 11-я армия могла остановить и остановила в феврале — марте 1942 г. Наступление крупных сил немецкой пехоты при поддержке авиации, танков и штурмовых орудий было очень трудно остановить даже плотно построенными войсками.

Так или иначе, первый выпад пришедшего в себя вермахта состоялся. Для удержания стратегической инициативы Красной Армии требовалось громить немецкие дивизии с большим темпом, чем поступало пополнение людьми и техникой с запада. В Крыму же на смену бросившей технику 46-й пехотной дивизии прибыли одна егерская и одна танковая дивизия. Введенные советским командованием свежие соединения были в значительной мере ослаблены неудачными наступательными боями февраля — марта 1942 г. Результат не заставил себя ждать. С 8 мая Крымский фронт потерял 162 282 человек, 4646 орудий и минометов, 196 танков, 417 самолетов, 10,4 тыс. автомашин, 860 тракторов и другое имущество. На Таманский полуостров удалось эвакуировать около 140 тыс. человек, 157 самолетов, 22 орудия и 29 установок РС. Немцами в качестве результата операции "Охота на дроф" было заявлено о 170 тыс. пленных, захвате и уничтожении 258 танков и 1100 орудий. Советские войска были вынуждены эвакуироваться с Керченского полуострова, и в этих условиях изолированный Севастополь был обречен.

Героическая трагедия. Падение Севастополя

В послевоенный период Севастополь стали часто приводить как пример идеального варианта пассивной, оборонительной стратегии. Писатель В.В.Карпов вложил в уста героя своего романа "Полководец" слова, возвеличивающие оборону на примере действий Приморской армии:

"Да и наш одесский и севастопольский опыт показал — против хорошей обороны гитлеровцы ничего не могли сделать, даже имея превосходство в силах. Будь у нас боеприпасы и нормальное снабжение, не видать бы фашистам ни Севастополя, ни Одессы. Фашистов дальше Днепра можно было не пустить. Упустили эту возможность" (Карпов В. В. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1990, с.38).

Главным героем "Полководца" стал генерал И.Е.Петров, руководивший обороной Одессы и Севастополя в 1941—1942 гг.

Однако перед нами не что иное, как субъективный взгляд изнутри периметра обороны. Положение изолированной крепости с неустойчивым снабжением в войне миллионных армий XX столетия на самом деле является весьма шатким. Противник всегда может собрать против крепости превосходящие силы и сокрушить ее артиллерию и систему обороны. Падение крепости в этом случае является вопросом времени. Бонусом за необходимость одномоментного выделения крупных сил является практически полное уничтожение изолированного гарнизона, который уже не сможет быть использован противником как воинское объединение на другом участке фронта. У гарнизона просто нет технической возможности отступить, в отличие от ведущей боевые действия на участке большого фронта армии.

Севастополь продержался 250 дней в первую очередь потому, что на 11-ю армию Э. фон Манштейна постоянно оказывалось внешнее воздействие наступательными операциями советских войск. В сентябре 1941 г. наступление Южного фронта под Мелитополем предотвратило появление в Крыму немецкой элитной пехоты в лице XLIX горного корпуса Людвиг Кюблера. В декабре 1941 г. штурм Севастополя был прерван Керченско-Феодосийской десантной операцией. Зимой — весной 1942 г. основные силы 11-й армии были задействованы в борьбе против наступающего Крымского фронта. Именно необходимость постоянного прессинга на 11-ю армию привела к растерянности и непоследовательности Д.Т.Козлова и катастрофе мая 1942 г. Обстановка позиционного кризиса и появления свежих сил

у противника требовала от Д.Т.Козлова перехода к обороне, а удержание Севастополя — наступления. Собственно задачей защитников Севастополя было удержаться в промежутках между подобными мероприятиями. После того как Крымский фронт был разгромлен и возможности внешнего воздействия на 11-ю армию немцев исчерпаны, падение Севастополя стало уже делом времени. После того как Керченский полуостров был очищен от советских войск, XXX армейский корпус Фреттер-Пико начал перегруппировку на подступы к Севастополю.

Пока 11-я армия Манштейна была занята борьбой с Крымским фронтом, защитники Севастополя воспользовались предоставленной передышкой для улучшения своих позиций. В январе — марте 1942 г. войска Севастопольского оборонительного района (СОРа) на отдельных участках отбросили противника и вновь заняли пункты и рубежи, оставленные в декабре 1941 г. Например, на участке 4-го сектора наши войска овладели северными скатами Мекензиевых гор и выдвинулись на рубеж Камышлы — Бальбек — выс. 79, 4, улучшив тем самым свои позиции и лишив противника выгодных наблюдательных пунктов на северо-восточных подступах к Севастополю.

Пауза в боевых действиях у стен города позволила накопить силы. За период с 1 января по 1 июня 1942 г. боевые корабли и транспортные суда перевезли 77,5 тыс. т различных грузов, главным образом боеприпасов и продовольствия. Обратными рейсами корабли и транспорты эвакуировали раненых и население Севастополя. Помимо этого, в течение зимы и весны 1942 г. части Севастопольского оборонительного района получили 34 маршевые роты общей численностью около 12 тыс. человек. Не обошла Севастополь также волна вливания в войска детищ "перманентной мобилизации": в город перебросили 386-ю стрелковую дивизию. Также в Севастополь прибыла 9-я бригада морской пехоты. Проводилась реорганизация внутри гарнизона. Из прибывшего пополнения и отдельных подразделений бывшего Севастопольского гарнизона была сформирована 109-я стрелковая дивизия.

Оборонявшие Севастополь войска к концу мая 1942 г. объединялись в Приморскую армию. Командовал армией генерал-майор И.Е.Петров, начальником штаба был полковник Н.И.Крылов. В состав армии входили семь стрелковых дивизий, четыре стрелковые бригады, два полка морской пехоты, два танковых батальона (38 танков Т-26) и один бронепоезд. Артиллерия состояла из семи полков дивизионной артиллерии, трех армейских артиллерийских полков, одного

армейского минометного дивизиона и одного гвардейского минометного, дивизиона (М-8). Всего насчитывалось 606 орудий и 1061 миномет. Обеспеченность этих орудий и минометов боеприпасами составляла для различных калибров от 2 до 7 боекомплектов. Исключение составляли мины, которых было очень мало. Авиация Приморской армии насчитывала 53 самолета. Периметр обороны Севастополя был разбит на четыре сектора. Первый сектор от Балаклавы до р. Черной (фронт — 7,5 км) обороняли 109-я и 388-я стрелковые дивизии. Вторым сектор от р. Черной до Мекензии (фронт — 12 км) удерживали части 386-й стрелковой дивизии, 7-й и 8-й бригад морской пехоты. Третий сектор от Мекензии до р. Бельбек (фронт — 8,5 км) обороняли части 25-й стрелковой дивизии, 79-я морская стрелковая бригада, 2-й и 3-й полки морской пехоты. Оборона четвертого сектора (фронт — 6 км) возлагалась на 95-ю и 172-ю стрелковые дивизии. В резерве И.Е.Петрова находились 345-я стрелковая дивизия, один полк 308-й стрелковой дивизии, два отдельных танковых батальона и бронепоезд "Железняков".

Вытеснение советских войск из Крыма дало Манштейну известную свободу действий. Для охраны Керченского полуострова им были оставлены две пехотные, одна кавалерийская румынские дивизии, одна немецкая пехотная дивизия (все та же злосчастная 46-я пехотная) и моторизованная бригада "Гродек". После завершения "Охоты на Дроф" основные силы 22-й немецкой танковой дивизии были переброшены в Донбасс, но III батальон 204-го танкового полка дивизии остался в подчинении 11-й армии и использовался в качестве средства непосредственной поддержки пехоты. Также в операции участвовали 190-й и 249-й батальоны штурмовых орудий. Организационно назначенные для штурма соединения армии Манштейна объединялись в два армейских корпуса — LIV (22, 24, 50 и 132-я пехотные дивизии) генерала кавалерии Хансена и XXX (28-я егерская, 72-я и 170-я пехотные дивизии) генерал-лейтенанта Фреттер-Пико. На стыке немецких корпусов в штурме Севастополя участвовал румынский горный корпус в составе двух дивизий.

Если в операции по сокрушению Крымского фронта самым сильным аргументом Манштейна была 22-я танковая дивизия, то в штурме Севастополя им стала тяжелая артиллерия. К городу были подтянуты сверхтяжелые орудия: 420-мм "Гамма", 600-мм близнецы "Один" и "Тор" и 800-мм монстр "Дора". Достаточно сказать, что только расчет "Гаммы" составлял 235 человек, а "Доры" — более 4

тысяч. Всего в распоряжении LIV и XXX корпусов было 80 тяжелых и сверхтяжелых батарей, 60 легких и 24 батареи реактивных минометов. Последние объединялись в 1-й тяжелый полк реактивных минометов (21 батарея с 576 пусковыми установками калибра 280—320 мм), 70-й полк и 1-й и 4-й дивизионы реактивных пусковых установок. Самыми крупными орудиями, которые защитники Севастополя могли противопоставить штурмующим, были четыре башни с двумя 305-мм орудиями в каждой в составе 30-й и 35-й батарей береговой артиллерии. Э. фон Манштейн позднее отмечал в своих мемуарах: "В целом во Второй мировой войне немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь" (Манштейн Э. фон Указ. соч., с.273). В Крым также вновь был возвращен VIII авиакорпус фон Рихтгоффена. В сочетании с тактикой штурмовых групп все это означало медленный, но верный взлом обороны города. Операция по захвату Севастополя получила кодовое наименование "Лов осетра" (Sturzfang).

Уже с 20 мая, на следующий день после завершения "Охоты на Дроф", немцы начали пристреливать позиции оборонявших Севастополь войск. 2 июня 1942 г. началась артиллерийская и авиационная подготовка, которая продолжалась целых пять дней. Немцы могли себе это позволить. Если на фронте еще со времен Первой мировой войны такая длительная артиллерийская подготовка указывала обороняющемуся точку прорыва фронта и он перебрасывал на этот участок резервы, то осажденный Севастополь такой возможностью не обладал и был вынужден под бомбами продолжать совершенствовать свою разрушаемую оборону. Основной целью тяжелых орудий немцев в этот период стала 30-я батарея (четыре 305-мм орудия). В конце мая 600-мм "Один" и "Тор" были подтянуты на расстояние 3,5 км к батарее. В первые пять дней артиллерийской подготовки они выпустили 18 снарядов. 5 июня 1942 года по форту были выпущены 7 снарядов 800-мм "Доры", но ни один из них не попал в цель.

Утром 7 июня в 4.00 началась артиллерийская подготовка немецкого наступления. Об интенсивности подготовки красноречиво свидетельствует тот факт, что только 600-мм "Один" и "Тор" выпустили 7 июня 54 снаряда. Всего на позициях 172-й стрелковой дивизии и 79-й морской стрелковой бригады разорвалось около 14,5 тыс. снарядов. Поддержка VIII авиакорпуса фон Рихтгоффена выразилась не только в ударах авиации, но и в насыщении боевых порядков пехоты зенитной артиллерией. Для поддержки наступления LIV корпуса была создана боевая

группа зенитной артиллерии майора Миттлера в составе двенадцати 88-мм зениток, девяти 37-мм и тридцати 20-мм зенитных автоматов. Они участвовали в артиллерийской подготовке атаки, а затем вели огонь по ДЗОТам, ДОТам и позициям советской артиллерии.

После сильной авиационной и артиллерийской подготовки, плотно прижимаясь к огневому валу, немецкие штурмовые группы пошли в атаку. Оборону города условно делила пополам Северная бухта. Замысел немецкого командования заключался в том, чтобы сначала сокрушить оборону на северной стороне, выйти к бухте, а затем рокировать высвободившиеся соединения в южный сектор. Поэтому первым перешел в наступление LIV армейский корпус силами 132, 22, 50 и 24-й пехотных дивизий. Задачей корпуса было сокрушение советской обороны на северном берегу бухты и создание плацдарма на ее южном берегу, в тылу у первого и второго секторов обороны.

В первый день наступления противнику удалось лишь в одном месте — на стыке 3-го и 4-го секторов — вклиниться в расположение нашей обороны. Одним из главных препятствий на пути штурмующих стал артиллерийский огонь севастопольских батарей, как морских, так и сухопутных. Ценой больших потерь наступающим удалось в течение 7 и 8 июня выйти на рубеж Мекензиевых гор. На третий день наступления в бой был введен второй эшелон LIV корпуса — 24-я пехотная дивизия.

10 июня к наступлению присоединился XXX армейский корпус. В его полосе действовали танки III батальона танкового полка 22-й танковой дивизии. Они применялись небольшими группами по 3—10 машин в качестве средства непосредственной поддержки пехоты. Помимо своих танков немцы использовали на этом направлении четыре трофейных танка KV. Однако здесь немцам к 18 июня удалось только оттеснить части первого и второго секторов на вторую линию обороны.

С началом штурма советское командование начало переброску в Севастополь морем маршевого пополнения и отдельных соединений. В ночь на 10 июня прибыл транспорт "Абхазия" в сопровождении эскадренного миноносца "Свободный". Однако наличие в Крыму VIII авиакорпуса фон Рихтгоффена делало любые попытки прорыва блокады смертельно опасными. Уже днем 10 июня и "Абхазия", и "Свободный" были потоплены.

Поздним вечером 12 июня из Новороссийска в Севастополь прибыл крейсер "Молотов" в сопровождении эсминца "Бдительный". Кораблями была доставлена 138-я стрелковая бригада майора П.П.Зелинского (2655 человек, шестнадцать 76-мм и двенадцать 45-мм орудий, восемь 120-мм минометов). Бригада была выдвинута для прикрытия стыка между 3-й и 4-м секторами и сразу перешла в контратаку. Днем 13 июня "Молотов" и "Бдительный" вели огонь из Северной бухты по наступающим немецким войскам. Защитникам Севастополя удалось на короткое время восстановить положение и вернуть Мекензиевы горы. Крейсер и эсминец ушли в Новороссийск. 12 и 13 июня противник производил перегруппировку войск, и 14 июня наступление возобновилось. 14 июня пикировщиками корпуса Рихтгофена был потоплен транспорт "Грузия" с 526 т боеприпасов и маршевым пополнением численностью 708 человек. Гарантированно прорывать блокаду Севастополя могли только подводные лодки и быстроходные боевые корабли с сильным зенитным вооружением. 15 июня в Севастополь вновь прибыл "Молотов" с боеприпасами и пополнением. Каждый день в город приходили подводные лодки.

Еще 12 июня Манштейн затребовал у группы армий "Юг" пополнение в размере трех пехотных полков. 14 июня командующий повысил запросы до 4 полков. Первый из запрошенных полков был направлен в 11-ю армию 16 июня. 18 июня части противника прорвались к Северной бухте. Батарея №30 (305-мм орудия в башнях) была окружена. До этого батарея вела огонь 305-мм снарядами почти в упор, на дальность около одного километра по наступающим немецким войскам. Манштейн опять запросил у командующего группы армий "Юг" фон Бока пополнения в пехоте. Для пополнения войск в Крыму было решено раздергать прибывшую для участия в летнем наступлении на Кавказ 371-ю пехотную дивизию.

Очередная попытка прорвать блокаду 18 июня транспортом вновь завершилась трагически. Транспорт "Белосток" на обратном пути из Севастополя был атакован и потоплен торпедным катером противника. В этих условиях снабжение гарнизона Севастополя морем в течение 13—20 июня обеспечило только восполнение 20% потерь личного состава и около трети расхода боеприпасов. Всего в июне Черноморским флотом было доставлено в Севастополь более 21 тыс. человек, а также 5512 т боеприпасов и вывезено из Севастополя около 19 тыс. человек раненых и 15 тыс. эвакуируемых местных жителей. Подводными лодками в

Севастополь было доставлено 2263 т боеприпасов, 1038 т продовольствия и 534 т бензина и вывезено из города 1303 раненых и жителей города.

Однако, понимая критическое положение города и трудности его снабжения под ударами с воздуха, советское командование попробовало еще раз использовать тот же прием, что принес успех в декабре 1941 г. Вечером 19 июня директивой Ставки ВГК Северо-Кавказскому фронту предписывается подготовить десантную операцию с целью захвата Керченского полуострова:

"В состав десантной группы включить: в первом эшелоне — 32 гв сд и три батальона морской пехоты Черноморского флота; во втором эшелоне — 66, 154-ю морские сбр и 103 сбр. Перевозка 66-й морской сбр с Карельского фронта и 154-й морской сбр с Северо-Западного фронта будет начата 20.06.1942 г." (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.....с.254).

Предполагалась высадка как морского, так и воздушного десанта в районе Керчи. 32-я гвардейская стрелковая дивизия полковника М.Ф.Тихонова была в мае 1942 г. переформирована из 2-го воздушно-десантного корпуса. Она была переброшена на Таманский полуостров в мае 1942 г., еще будучи десантным корпусом, и вскоре стала стрелковым соединением.

Но времени на организацию высадки да и сил для ее проведения после катастрофы Крымского фронта мая 1942 г. уже не осталось. В дневнике фон Бока в записи от 26 июня 1942 г. отмечается: "Новые слабые попытки высадки рядом с Керчью".

23 июня по приказу командования оборонительного района остатки войск четвертого сектора отошли на южный берег Северной бухты. Теперь оборона Севастополя сузилась до обороны Инкерманской долины. В тот же день в город прорвались "Ташкент" и эсминец "Безупречный", которые привезли первые части и вооружение перебрасываемой в город 142-й стрелковой бригады.

Вечером 26 июня в Севастополь последний раз пришел "голубой крейсер" — лидер "Ташкент". Корабль выгрузил людей и технику 142-й стрелковой бригады и взял на борт 2300 раненых и эвакуируемых жителей города. На обратном пути ночью 27 июня лидер "Ташкент" подвергся нескольким атакам с воздуха, в результате близких попаданий заклинило руль, корабль принял 1900 т забортной

воды и с трудом добрался до Новороссийска. Поход "Ташкента" стал последней попыткой прорыва блокады Севастополя крупными надводными кораблями.

В ночь на 29 июня под прикрытием дымовой завесы два полка 22-й и 24-й пехотных дивизий форсировали Северную бухту на резиновых лодках и закрепились на ее южном берегу. Утром того же дня после мощной полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки противник нанес сильный удар из района Федюхиных высот и Нов. Шули в северо-западном направлении и на Сапун-гору и прорвал оборону войск 2-го сектора.

Ранним утром 30 июня командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С.Октябрьский обратился к С.М.Буденному с донесением, прогнозирующим истощение возможностей обороны в течение двух-трех дней. Как вывод из этого тезиса адмирал запрашивал разрешение на эвакуацию самолетами командиров и ответственных работников. Буденный препроводил это донесение в Москву, дополнив его предложением эвакуировать все, что возможно, из Севастополя, прекратить подвоз пополнения. Не дожидаясь ответа Ставки, командование СОРа подготовило список эвакуируемых, в котором от Черноморского флота значилось 77 человек и от Приморской армии — 78 человек. Эвакуации подлежал командный состав от командира полка и выше, ответственные работники города. После получения из Ставки ВГК ответа за подписью А.М.Василевского с разрешением на эвакуацию в каземате батареи №35 состоялось последнее заседание Военных советов флота и армии. Было решено оставить в Севастополе для координации действий последних защитников города генерал-майора П.Г.Новикова — командира 109-й стрелковой дивизии, обороняющейся на мысе Херсонес.

Тем временем система обороны Севастополя постепенно распадалась. Днем 30-го июня был свернут командный пункт ПВО Черноморского флота. Оборудование двух радиолокационных станций РУС-2 было сброшено в море у мыса Фиолент. К вечеру все исправные самолеты СОРа (6 Як-1, 7 Ил-2, 1 И-15бис, 2 И-153, 1 ЛаГГ-3) перелетели с Херсонесского аэродрома в Анапу.

Покидание командующим обреченного гарнизона является сложной морально-этической проблемой. В истории войны мы можем найти немало примеров, когда командующие армиями и фронтами оставались со своими войсками и разделяли судьбу своих подчиненных. Так поступали И.Н.Музыченко, П.Г.Понеделин, М.П.Кирпонос, М.И.Потапов, М.Ф.Лукин, М.Г.Ефремов. Однако следует заметить, что любой командующий армией или фронтом не является хозяином своей судьбы.

Он является высококвалифицированным госслужащим, за обучение которого страна платит большие деньги, а иногда — человеческие жизни. С этой точки зрения И.Е.Петров был обязан сесть в подводную лодку и уйти из Севастополя. Как справедливо заметил процитированный выше И.В.Сталин, "у нас нет в резерве Гинденбургов". Если бы И.Е.Петров остался в Севастополе и попал бы в плен или погиб, то во главе 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов в 1944 г. пришлось бы поставить кого-либо другого, в частности показавшего себя "не-Гинденбургом" Д.Т.Козлова.

Однако не следует думать, что в последние дни и часы обороны Севастополя имело место некое тайное бегство с переодеванием. Процесс эвакуации проходил публично, на глазах сотен людей, и собственно получение посадочного талона в самолет не гарантировало спасения. Вечером 30 июня на аэродроме Херсонес стали приземляться транспортные ПС-84 ("Дугласы"). На аэродроме к тому моменту находилась масса неорганизованных солдат и командиров с оружием и без него. Самолеты брали штурмом, часто оттесняя тех, для кого они предназначались. Всего 30 июня вылетели 13 ПС-84, которые вывезли 232 человека и 349 кг важного груза. На 14-м самолете вылетел адмирал Ф.С.Октябрьский.

Посадка на подводные лодки Л-23 и Щ-209 командования Приморской армии, штабов СОРа и армии проходила более организованно, но также не обошлась без эксцессов. Из толпы прозвучали не только ругательства в адрес командования, но и автоматная очередь, попавшая в шедшего перед И.Е.Петровым начальника отдела укомплектования Приморской армии. Не выдержав взгляда сотен людей, начальник штаба береговой обороны И.Ф.Кобалюк вернулся назад и передал, что никуда не пойдет и погибнет вместе с батареей. Подводная лодка Щ-209 приняла на борт 63 человека из состава Военного совета Приморской армии и штаба армии и в 2.59 вышла в Новороссийск. Утром вышла в Новороссийск подводная лодка Л-23, имея на борту 117 человек руководящего состава СОРа и города. Эвакуация командования произвела тяжелое впечатление на оставшихся защитников Севастополя. Люди почувствовали себя не только обреченными, но и преданными. Впереди их ждали смерть или плен.

Страшнее всего была судьба раненых. По данным послевоенного отчета по обороне Севастополя, потери ранеными с 21 мая по 3 июля составили 55 289 человек. Эвакуировано за тот же период было 18 734 человека. Таким образом, в

городе находилось более 35 тысяч раненых. Те, кто мог передвигаться самостоятельно, собрались вечером 30 июня в бухтах Камышовой и Казачьей в тщетной надежде на эвакуацию.

Самолеты и подводные лодки были, разумеется, самым надежным средством эвакуации. Но помимо них вывозом людей занимались тральщики, сторожевые корабли и торпедные катера. Попытка эвакуировать этими средствами 2000 человек командного состава армии и флота в ночь на 2 июля в целом провалилась: на подошедшие к берегу корабли попали те, кто смог до них добраться. На Кавказ в итоге прибыли 559 человек комсостава и 1116 человек младшего начсостава и рядовых. Также в ночь на 2 июля 1942 года была подорвана 35-я батарея. Первая башня была взорвана в 0.35, вторая в 1.13 ночи. Предоставленные себе люди искали выход из создавшегося положения самостоятельно. В ход шли рыбацкие лодки, катера, импровизированные плоты из покрышек и кузовов машин и другие плавсредства. Среди неисправных кораблей в Стрелецкой бухте был обнаружен буксир "Таймыр" с исправными двигателями. На буксир были установлены два пулемета ДШК, и он прорвался на Кавказ. На сбор людей с плотов из Новороссийска до 5—7 июля выходили сторожевые корабли.

На море советские корабли и плоты поджидали удары с воздуха и торпедные катера немцев. Уже в море 2 июля 1942 г. "Шнельботами" были перехвачены сторожевики СКА-0112 и СКА-0124. Их экипажи и эвакуировавшиеся на борту солдаты и командиры попали в плен. Часть защитников Севастополя прорвалась в горы и присоединилась к партизанам. Последний командующий обороны Севастополя генерал П.Г.Новиков был взят в плен и погиб в 1944 г. в лагере Флессенбург.

4 июля 1942 г. разыгрался последний акт севастопольской драмы: после артиллерийской подготовки на мыс Херсонес ворвались поддержанные танками немецкие пехотинцы, и началось массовое пленение оставшихся в живых защитников Севастополя. К 14.15 основная масса наших бойцов и командиров была пленена. Город оборонялся 250 дней и ночей.

Итоги и уроки

Штурм Севастополя Э. фон Манштейном показал, что статичная оборона не может служить надежной защитой от подготовленной армии XX столетия. Поставленная

Гитлером в директиве ОКВ №41 задача захвата Севастополя была решена "в лоб" концентрацией против города-крепости крупной массы артиллерии с соответствующими запасами боеприпасов. Шквал артиллерийских снарядов постепенно разрушил систему обороны Приморской армии. О мощи артиллерийского огня свидетельствует такой факт: 22-й артиллерийский полк 22-й пехотной дивизии 29 июня выпустил свой стотысячный снаряд за время штурма. Сыграли определенную роль доставленные под Севастополь немецкие орудия-монстры. Несколькими прямыми попаданиями из 600-мм мортир была, в конце концов, выведена из строя батарея №30 в 4-м секторе обороны.

Помимо тяжелых орудий навесного огня были широко использованы зенитные орудия, прежде всего 88-мм калибра. Показательный факт: на дюжину 88-мм зениток боевой группой зенитной артиллерии в ходе июньского сражения за Севастополь было израсходовано 18 тыс. гранат с дистанционной трубкой, 27 тыс. с ударным взрывателем и 3500 бронебойных снарядов. Для сравнения: 20-мм снарядов из зенитных автоматов (!!!) той же группой было израсходовано 21 500 штук. Под такими ударами Севастополь в итоге пал, несмотря на то что в январе — мае получил в качестве усиления две свежие стрелковые дивизии, стрелковую бригаду, а в ходе штурма были доставлены кораблями еще две стрелковые бригады с вооружением и боеприпасами. Единственное, что могло дать мастерство обороняющегося, — это увеличение сроков взлома обороны крепости. Упорная оборона Севастополя не позволяла немцам начать раньше запланированное еще в апреле наступление на Волгу и Кавказ.

Немцами было заявлено о захвате 97 тыс. пленных, 631 неисправного орудия и 26 танков. Собственные потери в ходе штурма города составили 4337 человек убитыми, 1591 пропавшими без вести и 18 183 человека ранеными. Согласно советским данным, потери Приморской армии с 1 января 1942 г. до падения Севастополя составили 5139 человек убитыми, 62 871 пропавшими без вести (в данном случае это автоматически означает плен; в это же число попали оставшиеся в Севастополе раненые) и 1108 человек небоевых потерь. Об учетных санитарных потерях было сказано выше.

Много споров вызывает вопрос эвакуации Приморской армии. Объективно предпосылки для принятия решения об эвакуации сложились примерно к 20 июня. Однако к тому моменту VIII авиакорпус Рихтгоффена настолько плотно

контролировал подходы к Севастополю, что эвакуация неизбежно превратилась бы в избиение кораблей всех классов и размеров. В отличие от операции "Динамо" (эвакуации союзников из Дюнкерка в 1940 г.), эвакуируемый Севастополь отделяло от Новороссийска значительное расстояние. Это расстояние было невозможно покрыть на мелких судах, как это часто делалось в ходе эвакуации из Дюнкерка. Также вследствие больших расстояний было невозможно прикрыть с воздуха истребителями боевые и транспортные корабли у Севастополя. Флот и армия также не располагали достаточным количеством транспортных самолетов для эвакуации по воздуху. Все это привело к тому, что после разрушения системы обороны города защитники Севастополя были обречены на гибель и плен.

С точки зрения оперативной и стратегической обстановки на советско-германском фронте падение Севастополя означало ликвидацию крупного советского плацдарма в Крыму. Этот плацдарм в течение длительного времени приковывал к себе крупные силы войск противника, которые теперь могли быть им брошены на весы в любой точке фронта. XXX армейский корпус Фреттер-Пико был вскоре направлен под Ленинград, а в дальнейшем стал "пожарной" командой советско-германского фронта. LIV корпус предполагалось использовать для содействия операциям на Кавказе высадкой на Таманском полуострове.

"Считать операцию внутренним делом направления..."

Барвенковско-Лозовская операция Юго-Западного и Южного фронтов была единственным зимним наступлением Красной Армии, которое получило развитие сразу после окончания периода весенней распутицы. На Волховском фронте наступление сдерживала постоянная угроза коммуникациям 2-й ударной армии, на Калининском фронте в сходном положении была 39-я армия, на Западном фронте прорвавшиеся в глубину обороны соединения 33-й армии были уничтожены, в Крыму был "не-Гинденбург" Д.Т.Козлов. На этом фоне положение барвенковского выступа и состояние армий двух фронтов в южном секторе советско-германского фронта было относительно устойчивым и дающим надежду на выход из позиционного тупика.

Планы и силы сторон

В начале марта Ставка ВГК потребовала от Военного совета Юго-Западного направления представить доклад об оперативно-стратегической обстановке и соображения о возможных действиях войск в предстоящую летнюю кампанию. Обсуждение разработанного оперативным отделом штаба С.К.Тимошенко плана состоялось вечером 27 марта в Кремле. На совещании присутствовали И.В.Сталин, В.М.Молотов, Г.М.Маленков, С.К.Тимошенко, Н.С.Хрущев, Б.М.Шапошников, А.М.Василевский и заместитель командующего ВВС КА Ф.Я.Фалалеев. Первым разделом любого грамотно составленного плана является оценка противника и его планов. Командование Юго-Западного направления считало, что "враг, несмотря на крупную неудачу осеннего наступления на Москву, весной будет вновь стремиться к захвату нашей столицы". Одновременно не отрицались наступательные операции вермахта в южном секторе советско-германского фронта, в частности удар из района Брянска и Орла в обход Москвы. В отношении южного сектора советско-германского фронта оценка возможных планов противника была сделана следующая:

"На юге следует ожидать наступления крупных сил противника между р. Сев[ерский] Донец и Таганрогским заливом с целью овладения низовьем Дона и последующим устремлением на Кавказ к источникам нефти. Этот удар, вероятно, будет сопровождаться наступлением вспомогательной группировки войск на Сталинград и десантными операциями из Крыма на Кавказское побережье Черного моря" (ВИЖ, №12, 1989, С.15).

Как мы видим, штаб С.К.Тимошенко предполагал, что вермахт продолжит проведение операций, которые были прерваны контр наступлениями Красной Армии в ноябре и декабре 1941 г. Соответственно район Харькова представлялся в докладе островком спокойствия в бушующем море глубоких ударов. Возможность проведения немцами частной операции против образовавшегося в результате зимнего наступления выступа в явном виде не рассматривалась. Этот тезис выглядел довольно странно особенно на фоне того, что ожидалось активные наступательные действия донбасской группировки противника. Последней вполне явственно угрожал барвенковский выступ, и проведение наступления под угрозой удара в тыл было бы со стороны группы армий "Юг" очевидной авантюрой. Одновременно давалась весьма оптимистичная оценка состояния войск противника:

"Противник доведен активными действиями наших войск до такого состояния, что без притока крупных стратегических резервов и значительного пополнения людьми и материальной частью не способен предпринять операцию с решительной целью".

Верным это предположение было только частично.

В отношении собственных планов командование Юго-Западного направления проявило последовательность и предложило план, в общих чертах представляющий собой развитие Барвенковско-Лозовской операции. По-прежнему основные усилия нацеливались на освобождение Донбасса и Харькова. Плацдармом для наступления должен был стать вбитый в расположение немецких войск барвенковский выступ, занимающий нависающее положение как над Харьковом, так и над всей донбасской группировкой противника.

Основной идеей плана было удержание стратегической инициативы в условиях ожидаемого перехода противника в наступление:

"По всем признакам весна должна ознаменоваться возобновлением широких наступательных действий со стороны противника.

Независимо от этого войска Юго-Западного направления в период весенне-летней кампании должны стремиться к достижению основной стратегической цели — разгромить противостоящие силы противника и выйти на Средний Днепр (Гомель, Киев, Черкассы) и далее на фронт Черкассы, Первомайск, Николаев" (ВИЖ, №12, 1989, С.15).

Для проведения нового масштабного наступления "Военный совет просил Ставку выделить из ресурсов центра: стрелковых дивизий — 32—34; танковых бригад — 27—28; артиллерийских полков — 19—24; боевых самолетов — 756" (Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977, с.54). Однако вливание большого числа новых соединений, произведенное зимой 1941/42 г., возможно было провести только один раз. В выделении столь крупных резервов Юго-Западному направлению было отказано. В результате вместо наступления с целью сотрясения всего фронта группы армий "Юг" было решено ограничиться более скромной по своему размаху операцией. Ее задачей должно было стать освобождение силами Юго-Западного фронта города Харькова ударами по сходящимся направлениям к югу и северу от города, с перспективой выхода к Днепру. Уточненный план был

доложен С.К.Тимошенко и Н.С.Хрущевым Верховному Главнокомандующему и начальнику Генерального штаба в понедельник 30 марта 1942 г. Согласно воспоминаниям А.М.Василевского, против проведения операции выступил Б.М.Шапошников, мотивируя свою позицию рискованностью наступления из оперативного мешка барвенковского выступа. В итоге разрешение на ее проведение дал лично И.В.Сталин. Одновременно Сталин приказал Генштабу "считать операцию внутренним делом направления и ни в какие вопросы по ней не вмешиваться". 8 апреля директивой Ставки ВГК №170225 маршал С.К.Тимошенко назначался командующим Юго-Западным фронтом по совместительству с руководством Юго-Западным направлением. Ранее командовавший фронтом генерал-лейтенант Ф.Я.Костенко назначался его заместителем.

Запрошенные С.К.Тимошенко на усиление фронта резервы Ставки были уменьшены до 10 стрелковых дивизий, 26 танковых бригад и 10 артиллерийских полков. Предполагалось, что этого хватит для выполнения урезанного варианта плана наступления. Задачей Юго-Западного направления согласно доработанному варианту плана было "овладеть г. Харьков, а затем произвести перегруппировку войск, ударом с северо-востока захватить Днепропетровск и Синельниково и лишиться этим противника важнейшей переправы через р. Днепр и железнодорожного узла Синельниково" (Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 65). Захват Синельникова означал нарушение коммуникаций донбасской группировки противника и тем самым создавал предпосылки для освобождения Донбасса.

Пополнение, обещанное Ставкой ВГК, поступило в форме 28-й армии, которой была поручена ответственная задача обхода Харькова с севера. Управление армии прибыло на фронт 14 апреля 1942 г. Армия была сформирована заново, получив номер в наследство от 28-й армии В.Я.Качалова 1941 г., сгинувшей в ходе Смоленского сражения. В отличие от зимнего наступления 1942 г. новая армия была смешанного состава, из старых и новых соединений. Ядром армии стала 13-я гвардейская стрелковая дивизия А.И.Родимцева. Еще одним опытным соединением была 169-я стрелковая дивизия. Обе дивизии передавались из состава 38-й армии. Напротив, прибывшие с управлением армии [308] 38, 162, 175 и 244-я стрелковые дивизии были, несмотря на уже использовавшиеся номера, свежесформированными соединениями. Номера дивизии получили по наследству от сгинувших в вяземском (38, 162 и 244-я) и киевском (175-я) "котлах"

соединений РККА. Соответственно 38-я дивизия формировалась в Алма-Ате, 162-я — в Челябинске, 175-я — в Тюмени и 244-я — в Сталинграде в декабре 1941 г. — январе 1942 г. Состав дивизий был довольно пестрый. Если командир 38-й стрелковой дивизии полковник Н.П.Доценко был опытным командиром нового соединения, то командир 162-й стрелковой дивизии полковник М.И.Матвеев был таким же новичком, как и его подчиненные. В 244-й дивизии 10% составляли ранее участвовавшие в боях солдаты, а 90 % — 40-летние призывники старших возрастов. Из четырех танковых бригад 28-й армии одна была старым соединением, а четыре — в первый раз пошли в бой под Харьковом. Возглавил 28-ю армию являвшийся штатным "генералом Наступление" Юго-Западного направления генерал-лейтенант Д.И.Рябышев. Он уже выполнял аналогичную миссию во главе 57-й армии в Барвенковско-Лозовской операции. Теперь ему вновь предстояло вести в бой новичков, на этот раз частично разбавленных профессионалами.

Поскольку, в отличие от Барвенковско-Лозовской операции, Южный фронт не получал активных задач по выходу на коммуникации немцев в Донбассе, ему 6 апреля 1942 г. были поставлены оборонительные задачи:

"Армии фронта прочно закрепляются на занимаемых рубежах, обеспечивая своим правым крылом наступление войск ЮЗФ на харьковском направлении и левым крылом прикрывая ворошиловградское и ростовское направления" (ВИЖ, №1, 1990, с.12).

В целом в плане, разработанном штабом С.К.Тимошенко, просматривается вполне здравая идея не упускать стратегической инициативы и попытаться нарушить наступательные планы противника своими активными действиями. Довольно рискованным было решение наступать с вынесенного вперед и сравнительно узкого плацдарма. Но политый кровью плацдарм нужно было или эвакуировать (а объективных предпосылок к этому командование направления не видело), или расширять. Успех операции по овладению Харьковом сам по себе существенно расширял барвенковский выступ, снижая его уязвимость.

По сравнению с зимой 1942 г. в руках у командующих фронтами появились более совершенные инструменты ведения операций. Одним из мероприятий, проведенных в Красной Армии по итогам зимнего наступления, стало формирование танковых корпусов, которые должны были стать более

эффективным средством развития успеха, чем усиленные танковыми бригадами кавалерийские корпуса. Первые четыре танковых корпуса были сформированы в апреле 1942 г. по директиве НКО от 31 марта. Они должны были состоять из двух танковых и одной мотострелковой бригад. 1-й танковый корпус возглавил М.Е.Катуков, формировались первые корпуса в центральном секторе фронта. Однако уже в апреле 1942 г. штат был пересмотрен, и в корпусе стало четыре бригады — три танковые и одна мотострелковая. По этому штату на Юго-Западном направлении были сформированы 21, 22, 23 и 24-й танковые корпуса. Первоначально эти корпуса были названы по старой памяти "механизированными", во всяком случае, так они именуется в плане Харьковской операции от 10 апреля 1942 г. Во главе танковых корпусов становились хорошо себя показавшие командиры танковых бригад, многие из которых в 1941 г. командовали функциональными аналогами новых соединений — танковыми дивизиями. Так, например, 23-й танковый корпус возглавил Е.Г.Пушкин, командовавший в 1941 г. 32-й танковой дивизией.

Всего в 1942 г. было сформировано 28 танковых корпусов. Их формирование было важным этапом в совершенствовании советской военной машины. Массирование танков как сбор большого числа машин в одном соединении уже было в 1941 г. Весной 1942 г. массирование уже было обеспечено соответствующими вспомогательными службами и делением танкового соединения на готовые боевые группы — танковые бригады. От немецких танковых соединений корпус весны 1942 г. отличался более слабым артиллерийским звеном. Введение корпусного управления (а не дивизионного, как в 1941 г.) также повышало уровень техники связи самостоятельного механизированного соединения. Вообще наименование "корпус" для соединения формата танковой дивизии было связано именно со стремлением повысить уровень управления, к которому в подвижных соединениях предъявлялись повышенные требования.

Если командование Юго-Западного направления не уделяло достаточно внимания устойчивости барвенковского выступа, то командование группы армий "Юг" своей первой задачей в начинающейся весенне-летней кампании 1942 г. видело его уничтожение. Еще 12 февраля 1942 г. в "Распоряжении о ведении боевых действий на Восточном фронте по окончании зимнего периода" оперативного отдела ОКВ было приказано ликвидировать барвенковский выступ. Так же было

настроено командование группой армий "Юг". Федор фон Бок 10 марта 1942 г. сделал в своем дневнике запись:

"Верховному командованию была представлена оценка ситуации: она завершалась утверждением, что изюмский выступ должен быть ликвидирован наступательными действиями сразу после окончания периода распутицы" (Воск F. von. Op.cit., p.443).

Одновременно фон Бок указывал на активное движение в советских тылах в районе Ростова и Воронежа. Общим выводом из оценки ситуации было предположение о грядущих активных действиях Красной Армии:

"Все говорит о том, что противник не даст нам спокойно подготовиться к проведению главной операции" (Ibidem).

25 марта 1942 г. фон Бок издал директиву на операцию по срезанию барвенковского выступа двумя ударами по сходящимся направлениям. 6-я армия Паулюса должна была наступать на юг, прикрываясь с фланга р. Северский Донец.

Навстречу 6-й армии из района Славянска должны были ударить собравшиеся там зимой 1942 г. пехотные и танковые соединения. Для проведения операции в распоряжение группы армий "Юг" была направлена свежесформированная 23-я танковая дивизия, которая сосредоточивалась в районе Харькова. Здесь же собирались части 3-й танковой дивизии, ранее действовавшей в составе группы армий "Центр". Теперь ее судьба была надолго связана с группой армий "Юг". Операция против барвенковского выступа получила кодовое наименование "Фридрикус".

В целом обе стороны в марте — апреле 1942 г. начали гонку по подготовке направленных друг против друга наступательных операций в районе Харькова. Теперь многое зависело от того, кто успеет начать первым и будет ли его наступление иметь успех. Окажется ли собираемая для "Фридрикуса" группировка в окружении или, напротив, замкнется кольцо окружения за идущими в обход Харькова дивизиями и корпусами Юго-Западного фронта?

Окончательно задачи были распределены между армиями Юго-Западного фронта в директиве С.К.Тимошенко от 28 апреля 1942 г. Готовность к наступлению ожидалась к исходу 4 мая. Замысел операции предусматривал удары по

сходящимся направлениям из района северо-восточнее Харькова и из барвенковского выступа.

К северо-востоку от Харькова была собрана "птица-тройка" из трех армий — 38, 28 и 21-й. "Коренной" была прибывшая из резерва Ставки ВГК 28-я армия Д.И.Рябышева в составе 13-й гвардейской, 244, 175, 169, 162 и 38-й стрелковых дивизий, 3-го гвардейского кавалерийского корпуса (5, 6-я гвардейские, 32-я кавалерийская дивизии, 34-я мотострелковая бригада), 6-й гвардейской, 84, 90 и 57-й танковых бригад, усиленная девятью артиллерийскими полками РК. Она должна была прорвать оборону противника на фронте 15 км и обеспечить ввод в прорыв 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. 3-й гвардейский кавалерийский корпус В.Д.Крючкина (ранее 5-й кавалерийский корпус) был одним из старейших соединений Юго-Западного направления, прошедшим всю кампанию 1941 г. и заслужившим звание гвардейского. Четыре танковые бригады непосредственной поддержки пехоты 28-й армии насчитывали 181 танк. Артиллерийская группировка 28-й армии была самой сильной из "тройки" — 893 орудия и миномета, 59,5 ствола на километр фронта.

"Пристяжными" у армии Д.И.Рябышева были ударные группировки, создаваемые на левом и правом флангах 21-й армии В.Н.Гордова и 38-й армии К.С.Москаленко соответственно. 21-я армия в составе 8-й мотострелковой, 297, 301, 76, 293 и 227-й стрелковых дивизий, 1-й мотострелковой, 10-й танковой бригад и 8-го отдельного танкового батальона с четырьмя артиллерийскими полками РК, должна была силами левофланговых 76, 293 и 297-й стрелковых дивизий, 10-й танковой бригады прорвать оборону противника на участке 14 км и обеспечить правый фланг 28-й армии от возможных контрударов противника с севера и северо-запада. 10-я танковая бригада и 8-й отдельный танковый батальон армии насчитывали 48 танков. В армии насчитывалась 331 орудие и миномет.

38-я армия в составе 226, 300, 199, 304, 81 и 124-й стрелковых дивизий, 133-й (12 Т-34, 11 БТ), 36-й [314] (12 МкII "Матильда", 20 МкIII "Валентайн", 18 Т-60) и 13-й (12 МкII и МкIII, 14 БТ и 6 Т-26) танковых бригад, усиленная шестью артиллерийскими полками РК, на большей части своего 74-километрового фронта должна была обороняться. На своем правом фланге армия силами четырех дивизий и трех танковых бригад должна была нанести удар на 25-километровом участке и продвигаться вперед, обеспечивая войска 28-й армии от контрударов противника с юга и юго-запада. Далее во взаимодействии с 6-й армией она

должна была окружить и разгромить войска немецкого LI армейского корпуса к юго-востоку от Харькова в районе Чугуева. Три указанные танковые бригады находились в процессе переформирования в 22-й танковый корпус. Однако к началу операции формирование не было завершено, и бригады использовались в качестве средства непосредственной поддержки пехоты. Артиллерия армии насчитывала 485 орудий и минометов.

В барвенковском выступе собиралась ударная группировка 6-й армии и армейской группы Л.В.Бобкина. Главный удар должна была наносить 6-я армия генерал-лейтенанта А.М.Городнянского в составе 337, 47, 253, 41, 411, 266, 103 и 248-й стрелковых дивизий, 5-й гвардейской, 37, 38, 48-й танковых бригад, 21-го и 23-го танковых корпусов, усиленная четырнадцатью артиллерийскими полками РК. Она должна была наступать своим левым флангом, прорвать оборону противника на 26-километровом участке и обеспечить ввод в прорыв двух танковых корпусов. В дальнейшем армия, взаимодействуя с подвижными соединениями, должна была развивать удар в общем направлении на Мерефу, Харьков. С выходом войск армии в район Мерефы (город южнее Харькова) три усиленных полка должны были нанести удар из района Змиева в тыл группировке немцев, действующей юго-восточнее Харькова, навстречу 38-й армии.

Эшелонам развития успеха 6-й армии были 21-й и 23-й танковые корпуса (269 танков). После ввода их в прорыв они должны были к исходу пятого дня операции перерезать все пути из Харькова на запад. В дальнейшем эти корпуса, соединившись с частями 3-го гвардейского кавалерийского корпуса 28-й армии, завершали глубокое окружение харьковской группировки немцев.

Армейская группа Л.В.Бобкина в составе 393-й и 270-й стрелковых дивизий, 7-й танковой бригады (40 танков), 6-го кавалерийского корпуса (49, 26 и 28-я кавалерийские дивизии) прорывала оборону немцев на 10-километровом участке фронта и обеспечивала ввод в прорыв 6-го кавалерийского корпуса. В свою очередь 6-й кавалерийский корпус, войдя в прорыв, должен был к исходу пятого дня операции овладеть Красноградом и обеспечить войска 6-й армии от контрударов с запада. Всего в 6-й армии и армейской группе насчитывалось 1151 орудие и миномет.

В резерве командующего Юго-Западным фронтом находились две стрелковые дивизии (277-я и 343-я), 2-й кавалерийский корпус и три отдельных танковых

батальона (96 танков). Штаб фронта располагался в Сватове, примерно на равном расстоянии от обеих ударных группировок фронта.

К проведению операции привлекались 32 авиационных полка Юго-Западного и Южного фронтов, имевших в своем составе 654 боевых самолета, в том числе 243 истребителя (106 ЛаГГ-3, 87 Як-1, 39 И-16, 11 МиГ-3), 83 дневных бомбардировщика (27 Су-2, 26 СБ, 2 Ар-2, 28 Пе-2), 71 штурмовик (63 Ил-2 и 8 И-153), а также 142 ночных бомбардировщика (104 У-2, 31 Р-5, 7 Ил-4). Из этого числа самолетов для поддержки 6-й армии выделялся один бомбардировочный (11 Су-2), два штурмовых авиаполка (19 Ил-2) и четыре полка ночных бомбардировщиков. "Птицу-тройку" 21, 28 и 38-й армий севернее Харькова поддерживали два бомбардировочных (10 Су-2 и 15 Пе-2), один штурмовой (16 Ил-2) и три ночных бомбардировочных полка. В резерве фронта были один штурмовой (20 Ил-2) и один бомбардировочный (26 СБ и Ар-2 и 1 Пе-2) авиаполки. Хорошо видно, что значительную долю ВВС Красной Армии в Харьковской операции составляли ночные легкомоторные самолеты. К сожалению, к моменту начала Харьковской операции на юго-западном направлении не успели создать воздушные армии. Точнее, Южный фронт начал формировать 4-ю воздушную армию 7 мая, а на Юго-Западном фронте авиационное объединение (8-я ВА) начало создаваться только в июне 1942 г. В связи с этим возможности немногочисленных ВВС фронтов не были в полной мере использованы для массирования усилий авиации на направлении главного удара.

План Харьковской операции был, с одной стороны, довольно простым, с другой стороны — хорошо продуманным. Замысел командования Юго-Западного направления представлял собой классические "канны": удар по сходящимся направлениям с целью окружения и разгрома противника. Окружение должно было стать многослойным: на юго-восточных подступах к Харькову должны были сомкнуться "пехотные" клещи 38-й и 6-й армий, а к западу от Харькова — "клещи" подвижных соединений, 21-го и 23-го танковых корпусов и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. Кавалерийская группа Л.В.Бобкина должна была нанести удар в глубину, обеспечивая внешний фронт окружения и создавая рубеж развертывания для продолжения наступления в направлении Днепра.

Однако, несмотря на то что Красная Армия весной 1942 г. находилась на подъеме, улучшая свои ударные возможности и организацию, она все еще оставалась армией страны с эвакуированной промышленностью. Рассмотрим состояние 41-й

стрелковой дивизии, входившей в ударную группировку 6-й армии. Соединение с тем же номером под руководством Г.Н.Микушева встречало немцев у границы. Та дивизия сгорела в киевском "котле", а под Харьковом должна была наступать 41-я стрелковая дивизия второго формирования. Она была сформирована в Куйбышевской области зимой 1942 г. Дивизия насчитывала 11 487 человек красноармейцев, командиров и политработников. Из этого числа 1500 человек имели опыт боев, а 2735 — опыт пребывания за решеткой. На вооружении дивизии было шестьдесят 45-мм и 76-мм орудий, 270 противотанковых ружей, 76 ручных пулеметов, 180 пистолетов-пулеметов, 6855 винтовок. В частях дивизии отсутствовали станковые пулеметы, зенитные пушки и снайперские винтовки. Наличие значительного числа людей с тюремным "стажем" вскоре привело к многочисленным нарушениям дисциплины. Командование было вынуждено прибегнуть к нескольким показательным расстрелам перед строем наиболее отличившихся "фартовых людей" для восстановления порядка.

Юго-Западному и Южному фронтам противостояли войска группы армий "Юг". Если на советской стороне фронта барвенковский выступ делила пополам разграничительная линия между двумя фронтами, то на немецкой стороне такая же разделительная линия проходила между армейской группой Эвальда фон Клейста и 6-й армией Фридриха Паулюса. "Птице-тройке" наступления 21, 28 и 38-й армий противостоял XVII армейский корпус (294-я и 79-я пехотные дивизии). На направлении главного удара 6-й армии занимал оборону VIII армейский корпус (62-я пехотная дивизия, 454-я охранная дивизия и 108-я венгерская дивизия). В основном острие советского наступления нацеливалось на боевые порядки 62-й пехотной дивизии. В качестве средства усиления дивизии был придан 194-й батальон штурмовых орудий StuGIII (30 САУ). В советское окружение к юго-востоку от Харькова должны были попасть соединения LI армейского корпуса (44, 297 и 71-я пехотные дивизии). Паулюс предлагал отвести находившуюся в полуокружении 44-ю пехотную дивизию из района удержанной зимой Балаклеи, но фон Бок отклонил это предложение.

Наиболее опасным резервом немцев были 3-я и 23-я танковые дивизии, находившиеся в подчинении штаба группы армий "Юг" в районе Харькова. В 3-й танковой дивизии на 5 мая 1942 г. было 5 Pz.II, 25 Pz.III с 50-мм короткоствольной пушкой, 9 Pz.III длинноствольной пушкой и 6 Pz.IV (все с 24-калиберным 75-мм орудием). В 23-й танковой дивизии в марте 1942 г.

насчитывалось 34 Pz.II, 112 Pz.III (с 50-мм короткоствольными и длинноствольными орудиями), 32 Pz.IV (все с 24-калиберной 75-мм пушкой) и 3 командирских танка. Обе дивизии не занимали полосы фронта и могли быть переброшены в любую точку построения 6-й армии с целью парирования советского наступления.

На южном фланге барвенковского выступа наиболее опасным был III моторизованный корпус Э. фон Маккензена (100-я легкопехотная дивизия, 1-я горно-егерская дивизия, 14-я танковая дивизия, треть 60-й моторизованной дивизии, валлонский батальон и хорватский полк). Корпус фон Маккензена находился в первой линии, занимая с зимы 1942 г. участок фронта южнее Барвенкова. Это ограничивало его возможности в рокировке для парирования кризисов. Стык между III моторизованным корпусом и VIII корпусом армии Ф.Паулюса обеспечивала так называемая группа Корцфлейша в составе VI румынского корпуса (1-я и 4-я румынские пехотные дивизии), 2-й румынской пехотной дивизии, 298-й и двух третей 68-й пехотных дивизий.

Не следует думать, что новыми формированиями занималась только Красная Армия. В Германии также было осознан промах с отказом от формирования второлинейных дивизий. В начале мая в распоряжение штата группы армий "Юг" поступала целая пачка пехотных дивизий недавнего формирования — 305, 323, 383 и 387-я. Последние две были сформированы только зимой 1942 г.

Начало наступления Юго-Западного фронта было первоначально назначено на 5 мая. Однако, в связи с незавершенностью подготовки, срок начала операции сместился на 12 мая 1942 г. Надо сказать, что к этой дате еще не были накоплены боеприпасы, но медлить уже было нельзя. Мы помним, к чему привело промедление с началом наступления на Крымском фронте в том же мае 1942 г. К исходу 11 мая войска Юго-Западного фронта в основном заняли исходное положение для наступления. Войска фронта насчитывали к этому времени в своем составе двадцать девять стрелковых, девять кавалерийских, одну мотострелковую дивизию; четыре мотострелковые, девятнадцать танковых бригад и четыре отдельных танковых батальона (925 танков). Из 925 танков больше половины (560 машин) должны были действовать в качестве средства непосредственной поддержки пехоты. Из выделенных для проведения операции 32 артиллерийских полков на позициях к 11 мая было только 17, еще 11 находились в районах

сосредоточения в 12—15 км от назначенных позиций и 4 полка просто не прибыли.

Прорыв главной полосы обороны противника (12—14 мая)

Наступление северной ударной группировки Юго-Западного фронта началось 12 мая 1942 г. в 6.30 артиллерийской подготовкой продолжительностью 60 минут. В конце артиллерийской подготовки последовал 15—20-минутный авиационный налет по позициям артиллерии и опорным пунктам обороны.

Вопреки ожиданиям командования, в первый день операции наступление 28-й армии было наименее успешным. Несмотря на то, что армия нацеливалась в стык полос обороны 79-й и 294-й пехотных дивизий, имела большое количество артиллерии и танков непосредственной поддержки, она продвинулась на 2—4 км. Напротив, 21-я и 38-я армии продвинулись на 6—10 км. Лучшее всего в 38-й армии наступала 226-я стрелковая дивизия генерал-майора А.В.Горбатова, усиленная 36-й танковой бригадой полковника Т.И.Танасчишина. Эта дивизия и бригада продвинулись за день на 10 км. Вскоре А.В.Горбатов станет командующим армией, а Т.И.Танасчишин — одним из наиболее ярких командиров танковых корпусов. Наступление 28-й армии было остановлено упорным сопротивлением противника в населенных пунктах Варваровка и Терновая.

Синхронно с наступлением северной ударной группировки, в 7.30 утра 12 мая после 60-минутной артиллерийской подготовки началось наступление южной ударной группировки. Плотное построение войск, поддержанных танками, принесло успех в первый же день наступления. Войска 6-й армии и армейской группы Л.В.Бобкина взломали построение VIII армейского корпуса немцев на фронте 42 км и продвинулись в глубь немецкой обороны на 12—15 км. В ночь на 13 мая начали выдвижение части второго эшелона 6-й армии — 103-я и 248-я стрелковые дивизии. Эшелон развития успеха — 21-й и 23-й танковые корпуса — пока ожидал своего часа в районах сосредоточения.

Для парирования советского наступления командование группы армий "Юг" было вынуждено использовать накопленные для проведения "Фридрикуса" резервы. В разговоре с начальником Генерального штаба Ф.Гальдером фон Бок сказал, что "само наше существование поставлено на карту" и что "о проведении "Фридрикуса" не может быть и речи". Таким образом, первым успехом Юго-

Западного фронта стало упреждение противника в начале наступления с решительными целями.

Однако для успешного завершения операции требовалось выдержать удар резервов немцев. Фон Бок выделил для отражения советского наступления 23-ю танковую дивизию, 71-ю и 113-ю пехотные дивизии. Сдерживающим фактором, тормозящим начало контрудара, была авиация. 8-й авиакорпус Рихтгоффена все еще вел бои в Крыму с окружаемой группировкой советских войск на Керченском полуострове. Командующий группой армий "Юг" приказал прибывшему в штаб-квартиру группы армий в Полтаве Ф.Паулюсу не начинать контратаки до прибытия авиации.

Тем временем северная и южная группировки Юго-Западного фронта продолжили наступление. Левофланговая 277-я стрелковая дивизия 38-й армии смогла продвинуться на 12 км. В полосе наступления был ликвидирован опорный пункт противника в Варваровке. Опорный пункт противника в деревне Терновое пока держался, но был в течение дня окружен наступающими войсками 28-й армии.

Во второй половине дня обстановка резко ухудшилась. Под Харьков начали прибывать самолеты 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG77 и 52-й истребительной эскадры JG52. Прибытие авиации позволило Паулюсу провести контратаку силами двух ударных групп. Одну из них составляли 3-я танковая дивизия и два полка 71-й пехотной дивизии, а вторую — 23-я танковая и один полк 44-й пехотной дивизии. Этими силами был нанесен удар в направлении Старого Салтова по правофланговым соединениям 38-й армии. Они были вынуждены отойти, открыв левый фланг 28-й армии.

Таким образом, был достигнут второй успех наступления под Харьковом — оковывание прибывших в группу армий "Юг" из резерва (23-я танковая дивизия) и с другого участка фронта (3-я танковая дивизия) соединений, первоначально предназначавшихся для проведения операции "Фридрикус". Таким образом, успешное наступление само обеспечивало свою безопасность. Вместо срезающего барвенковский выступ удара зарезервированные для него соединения втягивались в бои с выделенной для прикрытия левого фланга 28-й армии Д.И.Рябышева 38-й армией К.С.Москаленко.

Намного увереннее, чем в подвергшейся контратаке северной группе, 13 мая развивалось наступление в барвенковском выступе. 6-я армия и армейская группа Бобкина расширили фронт прорыва до 50 км и продвинулись в глубь обороны

противника на 16 км, а 6-й кавалерийский корпус — на 20 км. Успех наступления привел в движение эшелон развития успеха. 23-й танковый корпус выдвигался ближе к фронту. 21-й танковый корпус пока оставался на месте.

Отход 38-й армии заставил командующего 28-й армией принять срочные меры для прикрытия своего левого фланга. Во фланговый заслон была выделена 13-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная 90-й и 57-й танковыми бригадами. Одновременно части армии Д.И.Рябышева продолжали удерживать периметр окружения гарнизона немцев в Терновой. В итоге темп продвижения несколько снизился, и за 14 мая части 28-й армии продвинулись на 5—6 км. 14 мая 28-й армией был достигнут рубеж р. Муром, который предполагалось использовать для ввода в прорыв подвижной группы армии в лице 3-го гвардейского кавалерийского корпуса и 38-й стрелковой дивизии. Однако эти соединения еще не завершили сосредоточения для ввода в прорыв.

В результате боев 12—14 мая северная ударная группировка прорвала оборону противника на фронте 56 км. Продвижение "коренной" 28-й армии составило 20—25 км. Если бы не контрудар двух танковых дивизий, наступление могло бы считаться проходящим практически по плану. Советское командование ожидало ввода резервов противника только на 5—6-й день наступления. Контрудар 3-й и 23-й танковых дивизий удалось сдержать, но за это пришлось заплатить дорогую цену. Из восьми танковых бригад, обеспечивавших непосредственную поддержку пехоты в северной ударной группировке, шесть (57, 90, 36, 13, 133 и 6-я гвардейская) были задействованы на прикрытии левого фланга. 84-я танковая бригада, назначенная для действий совместно с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом, понесла большие потери в ходе наступления и насчитывала всего 13 танков.

Южная ударная группировка пока обходилась без сюрпризов. В полосе наступления 6-й армии в качестве резерва был введен в бой только 268-й полк 113-й пехотной дивизии, не оказавший существенного влияния на развитие событий. К исходу 14 мая глубина прорыва составляла 25—40 км на фронте 55 км. Здесь было принято одно из роковых для общего хода операции решений: А.М.Городнянский отсрочил ввод в бой 21-го и 23-го танковых корпусов. Более того, корпуса оказались удалены от возможного рубежа ввода в прорыв на 20 км (23-й танковый корпус) и 42 км (21-й танковый корпус).

Состояние командования группы армий "Юг" к 14 мая можно было охарактеризовать как паническое. Фон Бок звонил Гальдеру и высказывал сомнения в возможности остановить советское наступление ударом группы Клейста с юга:

"атака Клейста с имеющимися силами вряд ли принесет ожидаемый успех. Клейст, с которым я разговаривал только что, думает, что атака будет удачной, если противник не атакует первым. [...] Я не могу принять на себя это решение" (Воск F. von. Op.cit. P.477).

Как альтернативу удару по южному фасу барвенковского выступа фон Бок предлагал снять с фронта Клейста 3—4 дивизии и использовать их для ликвидации бреши южнее Харькова. Фактически наступление Юго-Западного фронта поставило "Фридерикус" на грань полного фиаско. Но Гальдер принял на себя рискованное решение и убедил в его правильности Гитлера. Атака на южный фас барвенковского выступа должна была начаться как запланировано.

Таким образом, по итогам боевых действий 12—14 мая можно сделать следующие выводы. Немецкое верховное командование, несмотря на некоторую растерянность командующего группой армий "Юг", приняло верное решение не отказываться от контрудара группы Клейста по южному фасу барвенковского выступа. Напротив, советское командование помимо спорного решения в полосе действий северной ударной группировки (выстраивание в заслон шести танковых бригад) допустило непростительную ошибку в использовании эшелона развития успеха. Несмотря на явно благоприятные условия ввода, 21-й и 23-й танковые корпуса не были даже придвинуты ближе к передовым частям 6-й армии. Причиной отказа от ввода корпусов в бой, очевидно, было медленное развитие наступления к северу от выступа, не позволявшее ввести в бой эшелон развития успеха. Эффект от всех этих решений окажет воздействие на развитие событий уже через несколько дней.

Борьба с оперативными резервами (15—16 мая)

По плану операции с достигнутых на 14 мая рубежей 28-я армия должна была наступать в обход Харькова с севера и северо-запада с последующим соединением с эшелоном развития успеха 6-й армии. 38-я армия должна была

наступать в тыл чугуевской группировке противника навстречу стрелковым соединениям 6-й армии.

Однако к 15 мая наступление Юго-Западного фронта вступило в одну из самых сложных фаз любой операции. Для успешного наступления мало взломать фронт обороны. В подготовительный период операции противник распределяет свои силы по фронту относительно равномерно, делая акценты на особо важных участках. Точное направление возможного удара еще неизвестно, и прикрывать нужно сразу несколько направлений. После того как наступление началось, оказывается возможным снять полки и дивизии с неатакованных, но готовивших оборону участков и перебросить их для восстановления фронта или контрударов. Успех наступления зависит от быстроты прорыва фронта (сокращающего время на переброску резервов) и энергии наступающего в их разгроме по прибытии на фронт. У немцев эта технология была отработана, а Красной Армии предстояло еще выучить несколько горьких уроков, прежде чем освоить все тонкости развития тактического успеха взлома фронта в оперативный успех прорыва в глубину. Харьковская операция стала важной вехой на этом тернистом пути.

Вследствие ввода в бой резервов в лице двух танковых дивизий и трех пехотных полков наступательную задачу на 15 мая получили 21-я армия и правофланговые соединения 38-й армии. Две левофланговые дивизии 28-й армии и вся 38-я армия получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах с задачей выстроить заслон на фланге северной ударной группировки фронта. Ударные возможности северного крыла наступления существенно понизились.

Костью в горле для наступления 28-й армии оставался немецкий гарнизон деревни Терновой, оборонявшийся в окружении в ближнем тылу 28-й армии. Как это уже было в Холме, Демянске, Сухиничах и Оленине, гарнизон получил своего рода "воздушный мост": в контейнерах на парашютах ему сбрасывались продукты и боеприпасы. Предназначавшаяся для ввода в прорыв 38-я стрелковая дивизия была задействована против гарнизона Терновой.

Именно Терновая стала целью контрудара 3-й и 23-й танковых дивизий, поддержанных тремя вышеупомянутыми полками пехоты. Наступающим не удалось прорвать фронт, но на участке 244-й и 13-й гвардейской стрелковых дивизий положение было напряженным. Один из полков 244-й стрелковой дивизии отошел под нажимом 3-й танковой дивизии на 10 км и закрепился всего в 2—3 км юго-западнее Терновой. Отход левого фланга 28-й армии оказал

негативное влияние на продвижение вперед получивших наступательную задачу 175-й и 169-й дивизий. Они продвинулись вперед только на 5 км к р. Липец и здесь наступление прекратили.

На участок наступления 21-й армии постепенно перебрасывалась с севера 168-я пехотная дивизия, которая по мере сосредоточения начала атаки на Муром. Одновременно 14—15 мая была начата переброска с курского направления 88-й пехотной дивизии неполного состава, так называемой "группы Гольвитцера". Однако советское командование не теряло надежды на успех. 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу было приказано сосредоточиться за смежными флангами 21-й и 28-й армий.

На следующий день, 16 мая 1942 г., стороны продолжили наступательные действия. Северная ударная группировка Юго-Западного фронта продолжала пробиваться вперед, обороняясь своим левым флангом. Собранные для контрудара силы 6-й армии Паулюса продолжили атаки в направлении Терновой. В течение дня все атаки с целью деблокировать окруженный немецкий гарнизон были отбиты.

Нанесенный немцами контрудар существенно мешал развитию наступления северной ударной группировки фронта. К вечеру 16 мая командование Юго-Западного фронта решило сосредоточить свои силы на разгроме пробивавшихся в направлении Терновой частей противника. Немецкий танковый клин предполагалось срезать ударами по сходящимся направлениям. Для этого назначались три стрелковые дивизии 28-й армии — 244, 162-я и 13-я гвардейская. Тем временем 38-я армия должна была попытаться наказать немцев за снятие резервов с чугуевского направления. Армия К.С.Москаленко переносила острие удара на несколько километров к левому флангу и продолжала наступление в тыл чугуевской группировке немцев.

Все больше неприятностей стала доставлять наступающим советским войскам переброшенная из Крыма и с запада авиация противника. На фронт прибыли отдельные группы 55-й ("Хейнкель-111") и 76-й (Ю-88) бомбардировочных эскадр. С запада в Чугуев прибыла I группа 3-й истребительной эскадры JG3 "Удет". В ответ на усиление активности авиации противника в состав ВВС Юго-Западного фронта поступила 220-я истребительная авиадивизия (два полка ЛаГГ-3 и два полка МиГ-3), получившая задачу прикрыть наступление 28-й армии.

В полосе наступления 6-й армии основным лейтмотивом событий стала резко возросшая активность немецкой авиации. В течение всего дня 15 мая немецкие бомбардировщики, действуя большими группами, наносили значительный урон наступающим советским частям. Это существенно снизило темп их продвижения вперед. Также в распоряжение VIII армейского корпуса начали прибывать резервы. Эшелоны с войсками 305-й пехотной дивизии были развернуты для выгрузки в районе Краснограда и уже 15 мая мелкими подразделениями вступили в бой совместно с частями 113-й пехотной дивизии. Один полк 113-й пехотной дивизии пытался безуспешно сдержать наступление оперативной группы Л.В.Бобкина. Группа продвинулась за день на 10 км и перехватила в районе Краснограда железнодорожную рокаду между 17-й и 6-й армиями немцев.

В целом воздействие переброшенных из резерва частей пока не оказало существенного влияния на продвижение южной ударной группы Юго-Западного фронта. 15 мая командующий Юго-Западным направлением, наконец, решился ввести в бой 21-й и 23-й танковые корпуса. Их предполагалось ввести в прорыв на рассвете 16 мая. Однако вследствие удаленности от линии фронта занять исходное положение для наступления 21-й и 23-й танковые корпуса не успели.

В течение 16 мая 6-я армия форсировала р. Берестовая и готовилась к введению в прорыв 21-го и 23-го танковых корпусов. В условиях позднего весеннего паводка река имела ширину от 10 до 20 м. В сочетании с вязким дном и заболоченной поймой форсирование ее танками требовало инженерной подготовки переправ. Ввод в прорыв двух танковых корпусов был отложен на 17 мая. Продолжавшая вести обеспечивающее фланг 6-й армии наступление армейская группа Л.В.Бобкина силами 6-го кавалерийского корпуса полуокружила Красноград.

Оценивая общее развитие событий 15—16 мая 1942 г., следует отметить крайнюю осторожность в проведении операции со стороны командования Юго-Западного направления. Приказ на ввод в прорыв эшелона развития успеха не последовал вплоть до третьего дня наступления 6-й армии. Для Юго-Западного направления это была первая попытка скрестить шпаги с противником в обычных условиях ведения боевых действий: сухие дороги, летная погода, восстановившие свои ударные возможности танковые соединения немцев. Поражения лета 1941 г. были еще слишком свежи в памяти, чтобы действовать быстро и дерзко. Для уверенности в себе нужен был хотя бы один опыт успешного наступления в летних условиях.

Оборонительные бои в барвенковском выступе (17—23 мая 1942 г.)

Пока командование Юго-Западного фронта медлило с введением в прорыв своего главного козыря — танковых корпусов, немецкое командование продолжало готовить операцию "Фридрикус", которая должна была проводиться в усеченном виде.

За южный фас барвенковского выступа несли ответственность войска 9-й и 57-й армий Южного фронта генерал-полковника Р.Я.Малиновского. Активных задач в рамках Харьковской операции фронт не получил, задача на оборону была поставлена в общем виде и, по большому счету, фронт был предоставлен сам себе.

Дальний угол барвенковского выступа прикрывала 57-я армия генерал-лейтенанта К.П.Подласа. Она имела в первом эшелоне 150, 317, 99 и 351-ю стрелковые дивизии, усиленные тремя артиллерийскими полками РГК. В резерве армии находилась 14-я гвардейская стрелковая дивизия. Средняя оперативная плотность войск первого эшелона в полосе обороны 57-й армии, ширина которой равнялась 80 км, составляла одну дивизию на 20 км фронта.

Наиболее важное барвенковское направление прикрывала 9-я армия генерал-майора Ф.М.Харитонова в составе 341, 106, 349, 335, 51 и 333-й стрелковых дивизий, 78-й стрелковой, 121-й и 15-й танковых бригад и пяти артиллерийских полков. Общий фронт обороны 9-й армии равнялся 96 км. При наличии в составе первого эшелона армии пяти стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады и пяти артиллерийских полков РГК средняя плотность войск первого эшелона армии равнялась стрелковой дивизии на 19 км фронта.

Кроме того, в полосе армии располагался 5-й кавалерийский корпус И.А.Плиева в составе 60, 34, 30-й кавалерийских дивизий и 12-й танковой бригады, составлявший резерв командующего Южным фронтом. Корпус не имел никакого отношения к довоенному 5-му кавалерийскому корпусу (ставшему 3-м гвардейским), но в целом был уже обстрелянным и получившим боевой опыт соединением.

Таким образом, плотность войск Южного фронта на южном фесе барвенковского выступа была на грани допустимого для устойчивой обороны. Кроме того, предоставленный сам себе фронт с 7 по 15 мая 1942 г. проводил частную

операцию левым флангом 9-й армии по овладению районом Маяков (северо-восточнее Славянска). В принципе ничего из ряда вон выходящего эти действия не представляли. В течение всей весны 1942 г. в дневнике фон Бока рефреном идут записи о то возобновляющихся, то затухающих атаках советских войск восточнее Славянска. Операция в районе Маяков была их логическим продолжением. В атаках на Маяки принимали участие 15-я (1 КВ, 2 Т-34, 5 Т-60) и 121-я (4 КВ, 8 Т-34, 20 Т-60, 2 Pz.III) танковые бригады. Успеха атаки на Маяки, как и предыдущие попытки сломать оборону вокруг Славянска, не имели и были прекращены. После завершения атак Маяков командующий 9-й армией намечал провести перегруппировку сил на своем левом фланге и образовать танковые резервы в глубине барвенковского плацдарма, как этого требовали интересы устойчивой обороны. Эти мероприятия к 17 мая 1942 г. не были закончены.

Тем временем командование группы армий "Юг" собирало силы на юге барвенковского выступа. Замысел первой фазы модернизированного "фридерикуса" заключался в ударе по сходящимся направлениям. Один удар намечался строго на север на Барвенково, а второй — из района Славянска на северо-запад, на Долгенькую (20 км южнее Изюма). Далее предполагалось форсировать Северский Донец в районе Изюма.

Для контрудара, который должен был спасти армию Паулюса от разгрома, немецкое командование задействовало прибывающие с запада резервы. Это были 20-я румынская пехотная дивизия и детища немецкой "перманентной мобилизации" — 384-я и 389-я пехотные дивизии.

Прибывающие дивизии должны были уплотнить фронт уже существующих соединений. В наступлении на Барвенково задействовался III моторизованный корпус Э. фон Маккензена (14-я танковая, 1-я горно-егерская, 100-я легкопехотная дивизии, итальянская боевая группа Барбо и прибывшая 20-я румынская дивизия). Корпус Маккензена попал в этот район еще зимой 1942 г. в ходе отражения наступления на Красноармейское в ходе Барвенковско-Лозовской операции. Практически лишенная тогда танков, 14-я танковая дивизия в течение весны получала машины из ремонта и пополнение. Но качественно обстановку изменило прибытие 20-й румынской дивизии и группы Барбо, которым дали широкий фронт и максимально уплотнили ударную группировку "старых" дивизий корпуса Маккензена.

На Долгенькую должен был наступать XLIV армейский корпус в составе 68-й пехотной, 97-й легкопехотной и прибывающих 384-й, 389-й пехотных дивизий и 16-й танковой дивизии. Корпус в незначительно изменявшемся составе находился в районе Славянска еще с зимы 1942 г. и подчинялся штабу 17-й армии. 16-я танковая дивизия генерала Хубе к моменту начала боев за Харьков была еще не в лучшем состоянии. Танковый полк состоял из двух батальонов, насчитывавший 18 танков Pz.II, 36 Pz.III и 17 Pz.IV. Мотопехота соединения была сведена в один полк из пяти рот. Поступление новой техники позволило сформировать отдельный батальон двухротного состава на БТР "Ганомат".

Однако всего вместо штатных 16 рот мотопехоты в наличии было только 7 рот. Артиллерийский полк состоял из четырех дивизионов (вместо девяти штатных). Дивизия дислоцировалась в районе Сталино и Артемовска. 14 мая 16-я танковая дивизия получила приказ на выдвижение в новый район. Перегруппировка корпуса на наступление осуществлялась обычным способом. 68-я пехотная дивизия получила широкий фронт (она образовывала слабый центр "канн" III и XLIV корпусов), а 16-я танковая, 384-я пехотная, 97-я легкопехотная и полк 389-й пехотной дивизии составляли ударную группировку. Два полка 389-й дивизии составляли резерв. Вспомогательный удар должен был наносить LII корпус (101-я легкопехотная, два полка 257-й пехотной дивизии). Все три корпуса объединялись в так называемую группу Клейста. В резерве группы Клейста была 60-я моторизованная дивизия. Всего в составе группы Клейста было 166 танков и 17 штурмовых орудий.

В результате перегруппировки и усиления войск группа Клейста на 20-километровом участке фронта против стыка 341-й и 106-й стрелковых дивизий 9-й армии сосредоточила в первой линии пять пехотных полков и танковую дивизию. На 21-километровом участке на стыке 335-й и 51-й стрелковых дивизий было сосредоточено двенадцать пехотных полков и 16-я танковая дивизия. Немцами было достигнуто примерно двукратное превосходство в силах.

В ночь на 17 мая немецкие войска закончили перегруппировку, и в 4.00 утра началась артиллерийская подготовка, продолжавшаяся полтора часа. К 8.00 фронт обороны 9-й армии на обоих направлениях был прорван. Уже в первые 2,5 часа наступления на барвенковском направлении III моторизованный корпус Э. фон Маккензена продвинулся на 6—10 км, а XLIV и LH в направлении на Долгенькую — на 4—6 км. Уже к полудню немецкие войска продвинулись на 20 км

и завязали бой на окраинах Барвенкова. Вскоре, сломив сопротивление полка 333-й стрелковой дивизии, 1-я горно-егерская дивизия заняла большую часть Барвенкова. В район Долгенькой наступающие соединения XLIV армейского корпуса вышли уже к 14.00 первого дня наступления. Показательно, что наступление одна из немецких ударных группировок начала из района удержанного немцами зимой 1942 г. Славянска. Город был из тех пунктов, которые требовалось брать "в лоб" и бесполезно обходить. В Долгенькой наступающие немцы разрушили узел связи. В результате связь штаба Южного фронта с 9-й армией отсутствовала до 24.00 17 мая.

Штаб Южного фронта узнал о начавшемся наступлении противника только во второй половине дня 17 мая. В штаб Юго-Западного направления о произошедшем было доложено только к исходу дня. К этому моменту оборона 9-й армии была прорвана на всю глубину, и группа Клейста вела бои уже с оперативными резервами Южного фронта. Отсутствие информации о прорыве привело к тому, что находившийся поблизости от прорыва 2-й кавалерийский корпус (резерв направления) и 14-я гвардейская стрелковая дивизия (резерв 57-й армии) весь день простояли на месте, не зная о случившемся и не имея приказов на противодействие прорвавшемуся противнику. По итогам первых дней оборонительных боев командующий 9-й армией генерал-майор Ф.М.Харитонов был отстранен, и его место занял генерал-майор П.М.Козлов.

В конце дня С.К.Тимошенко задействовал эти резервы и приказал Р.М.Малиновскому восстановить положение силами 2-го и 5-го кавалерийских корпусов и 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Кроме того, по приказу командующего Южным фронтом по железной дороге и автотранспортом перевозилась к прорыву 296-я стрелковая дивизия и 3-я танковая бригада.

Пока на южном фланге наступления назревала катастрофа, в полосе наступления южной ударной группировки фронта были введены в бой 21-й и 23-й танковые корпуса. Первый начал наступление в 5.00, второй потратил время на форсирование р. Берестовой и начал наступать в 8.00. Поскольку авиация корпуса Рихтгоффена была задействована в полосе наступления группы Клейста, продвижение вперед шло довольно быстро. 21-й и 23-й танковые корпуса продвинулись на 15 км, а наступающие стрелковые соединения 6-й армии — на 6—10 км.

Наступление северной ударной группы 17 мая фактически прекратилось. Командующий 38-й армией не закончил перегруппировку и попросил отложить наступление на сутки. Наступление 28-й армии было упреждено противником, и вместо наступления армия Д.И.Рябышева вела тяжелые оборонительные бои. Наступление 3-й танковой дивизии привело к деблокированию гарнизона Терновой. Одновременно противник перешел в наступление против 21-й армии силами прибывшей 168-й пехотной дивизии. К исходу дня 17 мая 21-я армия перешла к обороне. В целом можно сделать вывод, что переброской резервов с других участков фронта и из заготовленных для "Фридрикуса" сил командованию 6-й армии удалось остановить наступление "птицы-тройки" Юго-Западного фронта.

К исходу 17 мая в штабе Юго-Западного фронта поступили сведения о захваченных разведкой 38-й армии документах, свидетельствующих о том, что с 11 мая немецкое командование планировало перейти в наступление из района Балаклеи. Очевидно, это были планы первоначального варианта "Фридрикуса". Ознакомившись с документами, С.К.Тимошенко сопоставил их текст с наступлением против Южного фронта и сделал вывод о намерениях противника срезать барвенковский выступ. Было решено прекратить наступление и предпринять ряд срочных мер по парированию. В 00.35 18 мая по радио командующему 6-й армией было приказано вывести из боя 23-й танковый корпус и выдвинуть его на рубеж р. Берека. Река протекала с запада на восток к северу от Барвенкова и представляла собой удобный рубеж обороны. В район Изюма также была направлена 343-я стрелковая дивизия вместе с батальонами танков и противотанковых ружей.

Одновременно С.К.Тимошенко на основе анализа захваченных документов отдавал себе отчет, что прекращение наступления северной ударной группировки приведет к высвобождению 3-й и 23-й танковых дивизий противника. Это автоматически означало их рокировку в Балаклею и наступление на юг согласно захваченных разведчиками планов. Поэтому 28-я и 38-я армии получили приказы на проведение наступления с целью разгрома наносивших контрудар соединений противника.

Однако, пока С.К.Тимошенко выстраивал оборону фронтом на юг, немецкое командование решило... развернуть ударную группировку Клейста на запад. Основным ожидавшимся немецким командованием эффектом было ослабление

давления на VIII армейский корпус. Одновременно это позволяло очистить изюмский выступ. Объективным эффектом такого решения был обвал обороны на всем фронте 9-й армии, на фоне становящегося бесполезным заслона по р. Берека.

Приказ на вывод 23-го танкового корпуса из боя запоздал, и к моменту его получения корпус Е.Г.Пушкина продолжал наступление во взаимодействии с частями 266-й стрелковой дивизии. Только в 12.00 18 мая командир корпуса начал вывод из боя двух танковых бригад. 21-й танковый корпус 18 мая также продолжал ставшее уже бессмысленным наступление. Во второй половине дня С.К.Тимошенко приказал вывести 21-й танковый корпус из боя и вместе с 248-й стрелковой дивизией выдвинуть на рубеж р. Берека.

День 19 мая был потрачен сторонами на перегруппировку сил. Наконец-то выведенный из боя 23-й танковый корпус вместо выхода на рубеж р. Берека к исходу 18 мая вышел на этот рубеж к исходу дня 19 мая. Одновременно к исходу дня остатки 9-й армии отошли на левый берег Северского Донца и заняли оборону. 21-й танковый корпус был выведен из боя только в 10.00 19 мая. В 17.20 19 мая последовал приказ командующего Юго-Западным направлением о прекращении наступления 6-й армии и переходе к обороне на достигнутых рубежах. Для обороны на достигнутом 6-й армией рубеже создавалась армейская группа Ф.Я.Костенко. Ей подчинялись 253, 41, 266, 393 и 270-я стрелковые дивизии, 57-я и 48-я танковые бригады, оставляемые на достигнутом наступлением рубеже. Штаб А.М.Городнянского должен был взять под свое управление 21-й и 23-й танковые корпуса, 337, 47, 103, 248 и 411-ю стрелковые дивизии и пытаться разгромить группу Клейста.

Немецкое командование тем временем собирало ударную группировку для наступления в западном направлении. В III моторизованный корпус Э. фон Маккензена были собраны все подвижные соединения группы Клейста: помимо 14-й танковой, корпусу подчинили 16-ю танковую и 60-ю моторизованную дивизии. Одновременно были подтянуты к рубежу Береки 68, 384 и 389-я пехотные дивизии. Советское командование готовилось отражать удар в северном направлении, на Балаклею, навстречу 6-й армии. Однако немецкое командование развернуло свою ударную группировку на 90 градусов и начало наступление в западном направлении, прикрывшись пехотными дивизиями. Последние также заняли оборону вдоль Береки, фронтом на север, напротив прибывающих

советских резервов. Практически все запланированные С.К.Тимошенко мероприятия тем самым сводились к нулю. Вообще маневры немцев в процессе образования "котла" под Харьковом следует признать одними из наиболее замысловатых за всю войну.

20 мая началось наступление III моторизованного корпуса на запад, почти параллельно занимаемому резервами Юго-Западного направления фронту. Переданные Маккензену 16-я танковая и 60-я моторизованная дивизия наступали на Лозовую, выходя в тыл оборонявшимся южнее города левофланговым соединениям 57-й армии. Наступавшая на правом фланге III моторизованного корпуса 14-я танковая дивизия в ходе наступления на восток столкнулась с выдвигавшимся с фронта 6-й армии 23-м танковым корпусом Е.Г.Пушкина. Состоялось сражение, оставшееся в истории как "танковая битва у Протопоповки". Дезорганизовав левый фланг 57-й армии, ударная группировка Клейста разворачивается едва ли не на 180 градусов и возвращается к р. Береке. На этот раз следует наступление в северном направлении, и 22 мая 14-я танковая дивизия устанавливает контакт с частями 44-й пехотной дивизии. Кольцо окружения замыкается. Фронтом на восток встали 14-я танковая и 384-я пехотная дивизия III моторизованного корпуса. Фронтом на запад на пути прорывов из окружения — 16-я танковая, 60-я моторизованная и 1-я горно-егерская дивизии. Вскоре на них обрушились удары изнутри и снаружи "котла".

Бои в окружении

В окружение под Харьковом попали: пять стрелковых дивизий 57-й армии (14-я гвардейская, 99, 150, 317 и 351-я), восемь стрелковых дивизий 6-й армии (41, 47, 103, 248, 253, 266, 337 и 411-я), две стрелковые дивизии армейской группы Л.В.Бобкина (270-я и 293-я), шесть кавалерийских дивизий 2-го и 6-го кавалерийских корпусов (38, 62, 70, 26, 28 и 49-я), два танковых корпуса, пять отдельных танковых бригад, артиллерийские, инженерные части и различные вспомогательные подразделения.

Для деблокирования окруженных в составе Южного фронта был создан сводный танковый корпус под руководством заместителя командующего фронтом по автобронетанковым войскам И.Штевнева. Первоначально в состав корпуса включались 3-я (8 KB, 9 Т-34 и 16 Т-60) и 15-я (20 Т-34 и 9 Т-60) танковые бригады. К вечеру 23 мая в район сосредоточения для деблокирующего удара

прибывают 17 Т-34, 7 Т-60 15-й и 2 Т-34, 13 Т-60 3-й танковых бригад. Остальные танки отстали вследствие поломок, а для КВ отсутствовала переправа нужной грузоподъемности. По прибытии на место корпус переформируют, исключив из его состава слабую 3-ю танковую бригаду. Вместо этого в корпусе оставляют 15-ю танковую бригаду и включают дополнительно: оказавшуюся вне кольца окружения 64-ю танковую бригаду (11 МкII "Матильда", 1 МкIII "Валентайн" и 21 Т-60) 23-го танкового корпуса, 114-ю танковую бригаду (2 МкII, 2 МкIII и 21 Т-60) и 92-й отдельный танковый батальон (8 Т-34, 12 Т-60). Что характерно, временное соединение нескольких танковых бригад именовали именно корпусом, хотя он не имел корпусных частей и соответствующей артиллерии и мотопехоты. Само название "корпус" становилось магическим.

Помимо деблокирующих ударов сквозь занявшие оборону немецкие подвижные соединения, в штабе Юго-Западного направления появлялись и более интересные варианты. Например, была идея пробиться через ослабленный фронт чугуевского выступа. 21 мая К.С.Москаленко был даже дан приказ перегруппироваться и начать наступление к северу от Чугуева. Однако из-за невозможности в срок сосредоточить ударную группировку от этого плана пришлось отказаться.

Поскольку от идеи пробить наиболее слабый участок фронта силами 38-й армии пришлось отказаться, 25 мая сводный танковый корпус начал атаки на внешний фронт окружения. Тем временем внутри кольца окружения были собраны две ударные группировки для прорыва фронта изнутри. Первая группа должна была прорываться всеми оставшимися на ходу танками 6-й армии под командованием генерал-майора Кузьмина (командира 21-го танкового корпуса). На острие прорыва поставили 5-ю гвардейскую танковую бригаду (1 КВ, 7 Т-34 и 6 Т-60). Наступать группа должна была из района Лозовеньки навстречу ударам сводного танкового корпуса у Чепеля. Из 22 тыс. человек, которые пошли на прорыв, вышли 5 тыс. и 5 танков 5-й гвардейской танковой бригады (4 Т-34 и 1 Т-60).

Командир гвардейской танковой бригады был ранен и попал в плен. Вторую группу составили бойцы и командиры 6-й и 57-й армий, выведенные из окружения частями 23-го танкового корпуса, возглавлявшимися Е.Г.Пушкиным.

Тем временем позиции оборонявшихся фронтом на восток и запад соединений корпуса Э. фон Маккензена были усилены частями 22-й, 23-й танковых дивизий, а позднее 68-й и 125-й пехотных дивизий. Кольцо окружения становилось все плотнее, боеприпасы у окруженных заканчивались. Всего к 30 мая из окружения

вышли в полосу 38-й армии и сводного танкового корпуса около 27 тыс. человек. Спасти удалось немногим. Из 11 487 человек, с которыми 41-я стрелковая дивизия начинала Харьковскую операцию, из "котла" вырвались всего 700—800 человек.

Солдаты армии Паулюса рассматривали брошенные и сожженные автомашины, повозки и танки с буквами "КС" на башне. Они еще не знали, что Германия утратила прерогативу на использование танков в самостоятельных подвижных соединениях. Буквенным кодом с "КС" обозначались машины создававшихся в [343] Красной Армии весной 1942 г. танковых корпусов. Несколько месяцев спустя именно глубокие удары танковых корпусов окружают 6-ю армию в Сталинграде.

Постскриптум. "Вильгельм" и "Фридрикус II"

Вскоре после окончания боев с окруженными под Харьковом советскими войсками группа армий "Юг" провела еще одну наступательную операцию в рамках подготовки к летней кампании. Ее цели впоследствии (уже в плену) были описаны Ф.Паулюсом следующим образом:

"1) заблаговременно, еще до начала главного наступления, форсировать р. Донец;
2) занять выгодную позицию, с которой можно было бы нанести удар по южному флангу русских войск, находящихся в холмистой местности восточнее Белгород;
3) достичь на южном фланге р. Бурлук, тем самым обеспечить защиту фланга 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии, который через Купянск должен был повернуть на юго-восток".

С оперативной точки зрения задуманное немцами наступление было попыткой разгрома северной ударной группировки после успешного окружения южной в барвенковском выступе. Проведение этой операции было возложено на 6-ю армию Ф.Паулюса. Операция получила кодовое наименование "Вильгельм".

Время для проведения операции было выбрано весьма подходящее. В связи с неудачей на харьковском направлении командование поставило перед войсками Юго-Западного направления оборонительные задачи. Войска Юго-Западного фронта в составе 21, 28, 38 и 9-й армий должны были прочно закрепиться на рубеже Марино, Терновая (25 км юго-западнее Волчанска), Чепеля (15 км южнее Балаклеи) и далее по левому берегу р. Северский Донец до Красного Лимана и не допустить развития наступления войск противника из района Харькова на восток.

Для проведения "Вильгельма" в подчинение 6-й армии прибыл III моторизованный корпус Э. фон Маккензена, сосредоточившийся в районе Чугуева. Корпусу был подчинен LI армейский корпус и тем самым воссоздана группа фон Маккензена. К 3 июня 14, 22 и 16-я танковые дивизии, а также 60-я мотопехотная дивизия прибыли в их новый район сосредоточения к югу от Чугуева. Южную клешню "канн" образовывала группа Маккензена, а северную должны были обеспечить пехотные дивизии, собранные в районе Волчанска.

Появление сильной ударной группировки на этом направлении легко объяснимо: ликвидация барвенковского плацдарма привела к высвобождению VIII армейского корпуса 6-й армии. После завершения ликвидации окруженных советских войск VIII армейский корпус рокировался к северу от Харькова и должен был наступать в обход окружаемой "птицы-тройки" с севера. Здесь же сосредоточивались пехотные дивизии, собранные немцами с разных участков фронта в процессе отражения майского наступления (так называемая группа Гольвитцера).

Северная ударная группировка советских войск в Харьковской операции, "птица-тройка" соединений 21, 28 и 38-й армий, находилась на так называемом салтовском плацдарме, вдавленном в построение 6-й армии Паулюса в ходе майских боев. Ударами по сходящимся направлениям к северу и югу от салтовского плацдарма немецкое командование хотело окружить и уничтожить еще недавно наступавшие в обход Харькова советские соединения.

Тем временем командование Юго-Западного фронта постепенно демонтировало северную ударную группировку Харьковской операции. Из 28-й армии был выведен 3-й гвардейский кавалерийский корпус с 6-й гвардейской танковой бригадой, выводились артиллерийские полки, 57-я и 84-я танковые бригады. Оборону 28-й армии составили четыре стрелковые дивизии (13-я гвардейская, 169, 175 и 226-я) в первом эшелоне и четыре (38, 244, 162 и 300-я) — во втором. Вскоре из второго эшелона армии Д.И.Рябышева сняли 38-ю и 162-ю дивизии. В полосе 38-й армии сохранили плотное построение войск на правом фланге и закопали по башню в землю танки 22-го танкового корпуса. В распоряжение К.С.Москаленко с центрального участка фронта прибыла одна из "спасительниц Москвы" — 9-я гвардейская стрелковая дивизия А.П.Белобородова.

Немецкое наступление началось 10 июня в 4.00 утра после 45-минутной артиллерийской подготовки и ударов авиации. Главный удар наносился вдоль дороги на Купянск в полосе 38-й армии. Он пришелся на стыке правофланговых

277-й и 278-й стрелковых дивизий. В полосе 28-й армии удар пришелся по правофланговым 169-й и 175-й стрелковым дивизиям. На участках дивизий А.И.Родимцева и А.В.Горбатова было спокойно. Превосходящие силы VIII армейского корпуса не без усилий, но взломали оборону 28-й армии. В ночь на 13 июня Д.И.Рябышев два часа убеждал по телефону И.Х.Баграмяна разрешить отвести войска 28-й армии назад. Наконец в 2.00 13 июня необходимые распоряжения были получены, и армия начала отход. Окружение всей армии командованию Юго-Западного фронта удалось предотвратить выдвижением в районе села Великий Бурлук 13-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск П.Е.Шурова. Корпус Шурова смог остановить 16-ю танковую дивизию. Однако время уже было упущено, и 12 июня 22-я танковая дивизия группы Маккензена и 305-я пехотная дивизия VIII корпуса соединились и замкнули кольцо окружения. За промедление с отходом 28-я армия заплатила окружением 244-й стрелковой дивизии. Вырвалась дивизия из кольца только через неделю совершенно обескровленной. Всего немцами было заявлено в качестве результата операции "Вильгельм" 10 тыс. пленных, около 100 орудий и 150 танков.

Контрударом фронтовых резервов — 23-го и 24-го танковых и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов и двух стрелковых дивизий — продвижение противника 14 июня было остановлено на рубеже Купино (30 км юго-восточнее Белгорода), Ольховатка (30 км юго-восточнее Волчанска), р. Бурлук (20 км севернее Балаклеи).

Столкнувшись с выдвижением советских танковых резервов, командование группы армий "Юг" решило перегруппировать силы и нанести удар южнее. Новая операция получила наименование "Фридрикус II". К этому наступлению подключались войска 1-й танковой армии Э. фон Клейста, а "группа Маккензена" возвращалась назад в район Чугуева. Перегруппировки проходили довольно медленно вследствие раскисших из-за прошедших ливней дорог. Все же с 15 по 21 июня необходимые перемещения были завершены. Из 6-й армии в 1-ю танковую армию были переданы один моторизованный и один армейский корпус. К 21 июня командование 1-й танковой армии на участке фронта от Чугуева до Славянска создало три ударные группировки: главную ударную группировку в районе Чугуева в составе трех пехотных, трех танковых и одной моторизованной дивизий (группа Маккензена), вторую — в районе Балаклеи в составе трех пехотных дивизий и третью — в районе южнее Изюма в составе также трех

пехотных дивизий. Сокрушив изюмский выступ и захватив инициативу, немецкие войска получили возможность маневрировать силами и постепенно размягчать фронт советских войск на харьковском направлении последовательными частными операциями, вырывавшими из рядов Юго-Западного фронта то дивизию, то две, то просто тяжелое вооружение армий.

Задачей "Фридрикуса II" было окружение войск 9-й армии генерал-майора Д.Н.Никишева и 38-й армии генерал-майора К.С.Москаленко ударами по сходящимся направлениям, уничтожение их на западном берегу р. Оскол. В конечном итоге фронт группы армий "Юг" на этом направлении должен был сместиться на р. Оскол, с образованием плацдарма на левом берегу реки, восточнее города Купянска.

"Фридрикус II" начался 22 июня. Однако прорвавшиеся к Купянску части группы Маккензена встретила 1-я истребительная дивизия. Это было довольно своеобразное артиллерийское соединение, организационно напоминавшее противотанковую артиллерийскую бригаду 1941 г. На вооружении дивизии было сорок восемь 76-мм пушек, тридцать шесть 45-мм пушек, 324 (!!! — А.И.) противотанковых ружья и двенадцать 37-мм зенитных пушек (которые могли использоваться как противотанковые). Дивизия была намного слабее вооруженной куда более мощными 85-мм пушками бригады, но все равно обладала высокой огневой мощностью как противотанковое средство РКК.

Задержка у Купянска существенно снизила для немцев эффект от проведения операции. С целью упреждения противника в форсировании р. Оскол командующий Юго-Западным фронтом в период с 23 по 26 июня отвел 38-ю армию и войска правого фланга 9-й армии на восточный берег Оскола. Отход был в основном закончен к тому моменту, как танковые дивизии Клейста разошлись на север и юг вдоль Оскола с целью отсечения отходящих советских войск от переправ. Советские войска, организовав оборону, отразили попытки противника форсировать Оскол и захватить плацдарм на его восточном берегу. Отметим, что в этой оборонительной операции 9-й и 38-й армиями командовали бывшие командиры артиллерийских противотанковых бригад Киевского особого военного округа, организационных предшественников истребительной дивизии.

В качестве результатов "Фридрикуса II" немцами были заявлены 21 тыс. пленных, 100 танков и 250 орудий. По существу это был организованный отход 38-й и 9-й армий на р. Оскол, приведший к потере тяжелого вооружения, но не

ставший для двух армий катастрофой. Серия мелких окружений и отходов Юго-Западного фронта в июне 1942 г. переполнила чашу терпения И.В.Сталина. После "Вильгельма" и "Фридрикуса II" И.Х.Баграмян был отстранен от должности начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного направления и поставлен начальником штаба в 28-ю армию. Юго-Западное направление было упразднено, его фронты подчинены Ставке, и тем самым маршал С.К.Тимошенко был понижен до командующего Юго-Западным фронтом.

Итоги и уроки

Харьковская наступательная операция была в двух шагах от успеха, когда она была обращена ударами противника в оглушительную катастрофу. Грань между успехом и поражением Юго-Западного фронта была очень тонкой. Харьков мая 1942 г. — это хороший пример операции, ведущейся наперегонки, в которой выигрывает более быстрый и решительный. Своевременный ввод в бой 21 -го и 23-го танковых корпусов мог заставить немецкое командование отказаться от "Фридрикуса" и бросить все силы на отражение удара обходящих Харьков танков. Командующий группой армий "Юг" фон Бок был на грани этого решения, и только твердость Гальдера позволила в конце концов провести урезанный "Фридрикус", принесший успех немецкой стороне. В случае прорыва к западу от Харькова двух крупных механизированных соединений мог уже дрогнуть Гальдер или фон Бок мог начать принимать самостоятельные решения по раздвиганию ударной группы Клейста. Маршал С.К.Тимошенко медлил с вводом в бой танковых корпусов, поскольку не был достигнут решительный результат наступления северной ударной группировки. Однако глубокий прорыв в обход Харькова мог сам по себе вызвать вскрытие фронта в полосе армии Д.И.Рябышева. Хотя бы вследствие отвлечения на отражение удара корпусов одной из двух танковых дивизий, 3-й или 23-й. Советским командующим еще предстояло выучить тонкости ведения наступлений и взаимного влияния обходов и ударов.

За начало Харьковской операции часто критикуют как командование Юго-Западного направления, так и высшее советское руководство. Однако критики упускают такой важный момент, как альтернативы проведению этого наступления. Попробуем их рассмотреть.

Альтернатива первая: простой переход к обороне. Результат: беспрепятственное проведение немцами "Фридрикуса" в той или иной форме со срезанием барвенковского выступа и окружением советских войск в нем. Определить точку немецкого удара и защититься было почти невозможно, а накачка "прочной обороной" периметра выступа увеличила бы численность войск в нем и масштабы катастрофы до размеров случившейся в реальности, если не больше (в случае ввода на плацдарм 28-й армии). Альтернатива вторая: эвакуация выступа. Несмотря на то что этот вариант представляется почти невероятным из политических соображений, он тоже заслуживает внимания с военной точки зрения. Результатом таких действий было бы вскрытие немцами отхода 6-й, 57 и 9-й армий и срезание выступа в пожарном порядке. Тем более что 3-я и 23-я танковые дивизии были боеготовы уже к началу реального советского наступления. Провести эвакуацию до окончания периода распутицы будет проблематично из-за состояния дорог. Этот вариант был "прокручен" 2-й ударной армией А.А.Власова на Волховском фронте с хорошо известными катастрофическими последствиями. Поэтому у командования Юго-Западного направления был один вариант действий: попытка провести успешное наступление. В случае его успеха Юго-Западный фронт получал все, в случае провала — известные результаты реальной харьковской драмы. Вариант накрыться камуфляжной простыней и ползти к ближайшей братской могиле по понятным причинам не рассматривался.

Глобально неудача наступления под Харьковом связана со смещением на юг точки приложения немцами основных усилий. Две танковые дивизии, которые остановили наступление "птицы-тройки" Юго-Западного фронта севернее Харькова, оказались там в результате подготовки наступления на Кавказ. Поэтому наступавшая осенью 1941 г. на Тулу 3-я танковая дивизия и свежесформированная 23-я танковая дивизия оказались в доселе тихом месте советско-германского фронта, радикально изменив баланс сил.

Основную причину неуспеха операции Военный совет Юго-Западного направления указал первым пунктом в докладе Сталину от 30 мая 1942 г.:

"Хорошо задуманное и организованное наступление на Харьков оказалось не вполне обеспеченным от ударов противника на барвенковском направлении".

В этом отношении оперативным просчетом командования направления была передача жизненно важной задачи обороны фланга наступления не задействованному в этом наступлении Южному фронту. Видимо, это являлось наследием первоначального плана наступления, по которому фронты должны были наступать совместно, аналогично Барвенковско-Лозовской операции. В мае 1942 г. у командования Южного фронта было вполне достаточно забот в Донбассе. Достаточно сказать, что 18-я армия занимала в апреле фронт 80 км тремя дивизиями. Именно для ее усиления командующий фронтом Р.Я.Малиновский был вынужден снять 216-ю стрелковую дивизию с барвенковского направления и включить ее в состав 18-й армии. Передача 9-й и 57-й армий в состав Юго-Западного фронта не привела бы к его перегрузке армейскими управлениями. В июне 1942 г. штабу фронта были подчинены 21, 28, 38, 57 и 9-я армии, то есть всего на одну армию (сгинувшую 6-ю) меньше. В этом случае Юго-Западный фронт получил бы возможность оперативно парировать удары противника крупными силами, прибегая в крайнем случае к демонтажу ударной группировки. Потери войск Юго-Западного направления с 10 по 31 мая 1942 г. составили 266 927 человек. Из них убитые и захороненные на не захваченной противником территории — 13 556 человек, раненые и больные, эвакуированные в госпитали — 46 314 человек. Попали в окружение и там погибли или были взяты в плен 270 476 человек. По немецким данным, во время боев за Харьков было взято 239 036 пленным, уничтожено и захвачено 2026 орудий, 1249 танков и 540 самолетов. Были среди пленных и "паршивые овцы". Так, командир 41-й стрелковой дивизии В.Г.Баерский, попав в плен, примкнул к власовскому движению, впоследствии командовал 2-й дивизией РОА.

Одним из самых печальных последствий харьковской драмы были большие безвозвратные потери среди командного состава высокого уровня. Погибли опытные командиры, многие из которых сумели вырваться из ада киевского "котла" сентября 1941 г. В окружении погибли: заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Ф.Я.Костенко (он сумел с кавалерийской группой вырваться из окружения сентября 1941 г.), командующий 6-й армии генерал-лейтенант А.М.Городнянский и член Военного совета бригадный комиссар И.А.Власов, командующий, член Военного совета и начальник штаба 57-й армии генерал-лейтенант К. П. Подлас, бригадный комиссар А. И. Попенко и генерал-майор А.Ф.Анисов, командующий армейской группой генерал-

майор Л.В.Бобкин и многие другие. Вместе с Леонидом Васильевичем Бобкиным трагически погиб его 15-летний сын. Отец и сын, не расставаясь, колесили по дорогам войны и вместе поехали на барвенковский плацдарм. Командующий оперативной группой был, видимо, настолько уверен в успехе операции, что без опасения взял сына с собой. Вместе они и погибли, когда кольцо окружения замкнулось.

"Долина смерти" 2-й ударной армии

Сражение за любаньский выступ, который занимала с января 2-я ударная армия, должно было стать главным событием весны 1942 г. в северном секторе советско-германского фронта. Еще 5 апреля 1942 г. Гитлером была подписана директива ОКВ №41, в которой в разделе "Общий замысел" звучали слова о необходимости взять Ленинград и установить связь с финнами на суше. От выполнения этой задачи группа армий "Север" была дальше, чем в начале осени 1941 г. Наступление на Ленинград было невозможно без ликвидации вклинения 2-й ударной армии. Штаб фон Кюхлера был перенесен из Пскова в Сольцы: командующий группы армий "Север" хотел быть ближе к сражению.

Одновременно серьезные организационные изменения произошли в управлении войсками на Волхове и под Ленинградом. 19 апреля Н.К.Клыков был освобожден от должности командующего 2-й ударной армии по болезни (ему предстоит вернуться на этот пост вскоре после катастрофы — 24 июля 1942 г.). На следующий день, 20 апреля, во главе армии был поставлен генерал-лейтенант А.А.Власов, по совместительству оставшийся заместителем командующего Волховского фронта. Однако уже 21 апреля директивой Ставки ВГК №170301 Ленинградский и Волховский фронты были объединены в Ленинградский фронт, разделенный на два направления — Ленинградское и Волховское. Ленинградское направление (23, 42 и 55-я армии, Приморская и Невская группы) возглавил присланный с Западного фронта генерал-лейтенант А.В.Говоров, ранее командовавший 5-й армией. Волховское направление и собственно Ленинградский фронт возглавил генерал-лейтенант М.С.Хозин. В состав Волховского направления включались 2-я ударная, 8, 54, 4, 59 и 52-я армии, 4-й и 6-й гвардейский стрелковые корпуса, 13-й кавалерийский корпус. К.А.Мерецков назначался

заместителем командующего Западным направлением (то есть становился заместителем Г.К.Жукова) и вскоре возглавил воссоздававшуюся 33-ю армию.

Первые несколько дней М.С.Хозин продолжал вести разработку дальнейших шагов по завершению начатой в январе Любаньской операции. Он планировал вывести из состава 2-й ударной армии и передать 59-й армии 191-ю и 259-ю стрелковые дивизии для наступления на Спасскую Полисть. Для продолжения наступления формировался 6-й гвардейский стрелковый корпус и восстанавливался 13-й кавалерийский корпус. Завершение подготовки двух корпусов для их использования в составе 2-й ударной армии планировалось к 15 мая.

Вскоре М.С.Хозин начал сомневаться в целесообразности развития операции в этом направлении. В 22.00 11 мая командующий Ленинградским фронтом направил Верховному Командующему доклад, в котором сделал рискованное предложение вообще отказаться от достигнутого зимой продвижения 2-й ударной армии и отвести ее назад:

"Поэтому я ставлю вопрос прямо — либо мы создаем группировку, достаточно сильную для разгрома противника в районе юго-западнее Спасская Полисть и тем самым сохраняем выгодное оперативное положение 2-й ударной армии для последующего проведения Любаньской операции, либо мы вынужденно уступаем противнику захваченную территорию и, сохраняя войска, отводим 2-ю ударную армию и часть сил 52-й и 59-й армий на фронт Ольховка, Новая Кересть, Большое Замошье и, сократив линию фронта, выделяем дополнительно силы для наступления с рубежа р. Глушица на восток (на Спасская Полисть). Прочно обеспечив позиции, прикрывающие коммуникации 2-й ударной армии [с] севера, выделяем часть сил для усиления 52-й армии. При таком вынужденном развитии операции часть сил 2-й ударной армии и 59-й армии будет выведена восточнее рубежа р. Полисть" (ЦАМО, Ф.204, оп.97, д.91, л.9).

Заметим, что М.С.Хозин осторожно попросил разрешения отвести 2-ю ударную армию примерно на середину любаньского выступа.

Однако 11 мая произошло важное изменение в высшем руководстве Красной Армии. Утреннюю директиву Ставки ВГК № 170372 подписал Б.М.Шапошников, а уже вечером того же дня на директиве Ставки ВГК № 170375 стояли подписи И.В.Сталина и А.М.Василевского. Поэтому пришедший из Москвы ответ был,

скорее всего, неожиданным для самого М.С.Хозина. Он получил устное указание готовить отвод 2-й ударной армии.

Уже вечером 12 мая командующий Ленинградским фронтом отдал предварительные распоряжения по отводу 2-й ударной армии на предложенный им в докладе Верховному Главнокомандующему рубеж.

Документально распоряжение об отводе армии А.А.Власова с занимаемых рубежей было подтверждено и даже усилено 14 мая директивой Ставки ВГК № 170379, предписывавшей полностью эвакуировать 2-ю ударную армию и оставить из захваченной территории только плацдарм на р. Волхов:

Отвод 2-й ударной армии на рубеж Ольховские, оз. Тигода не дает нам больших выгод, так как для удержания этого рубежа потребуется не менее четырех — пяти сд, и, кроме того, с отводом армии на рубеж Ольховские, оз. Тигода не устраняется угроза армейским коммуникациям в районе Мясного Бора.

В силу этого Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Отвести 2-ю уд. армию из занимаемого ею района и организовать уничтожение противника в выступе Приютино, Спасская Полисть одновременным ударом 2-й ударной армии с запада на восток и ударом 59-й армии с востока на запад.
2. По выполнении этой операции войска 2-й ударной армии сосредоточить в районе (иск.) Спасская Полисть, Мясной Бор, с тем чтобы прочно закрепить за собой совместно с 59-й и 52-й армиями Ленинградскую железную дорогу и шоссе и плацдарм на западном берегу р. Волхов" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г..., с.202).

15 мая М.С.Хозин уже докладывал И.В.Сталину план последовательного отвода 2-й ударной армии с рубежа на рубеж. Тем временем А.А.Власов информировал командующего фронтом о тех трудностях, с которыми столкнется отвод войск его армии. Как основную проблему отхода он называл нехватку дорожных батальонов, которые были заняты подготовкой рубежа обороны и приведением дорог в тылу армии в проезжее состояние. Горючее для автомашин, подготовка дорог стали основными факторами, лимитировавшими скорость отвода войск 2-й ударной из любаньского выступа. Готовность войск армии к отводу на промежуточный рубеж по оценке командующего могла быть достигнута не раньше 23 мая. Кроме того, дороги были заняты выводом из армии 13-го кавалерийского корпуса и трех стрелковых дивизий.

Тем временем войсками 18-й армии генерал-полковника Линдемана была начата вторая операция по окружению 2-й ударной армии. Отвод войск из любаньского выступа был замечен, и задачей 18-й армии стало не дать советскому командованию отвести войска из почти закрытого "мешка". Наступление началось 22 мая. С севера на "росчисти" в районе Мясного Бора двигались 121-я и 61-я пехотные дивизии I армейского корпуса, усиленные частями 20-й моторизованной дивизии. Соответственно 126-я и 58-я пехотные дивизии и 2-я пехотная бригада СС XXXVIII армейского корпуса наступали с юга. Помимо этого с запада обжимали готовящийся "котел" 254, 291-я пехотные дивизии, дивизия СС "Полицай" и 285-я охранная дивизия. "Бутылочное горло" обороняли 65-я и 372-я стрелковые дивизии. 65-я стрелковая дивизия полковника П.К.Кошевого, насчитывавшая к тому времени 3708 человек, занимала фронт обороны шириной 14 км к югу от узкоколейки. 372-я стрелковая дивизия полковника Д.С.Сорокина численностью 2796 человек занимала участок шириной 12 км в 2 км севернее от узкоколейки. Плотность обороны важнейшего участка фронта была на грани допустимого. М.С.Хозин, сосредоточившись на операции против Спасской Полисти, в изменившихся условиях не перегруппировал войска на защиту коммуникаций отводившейся назад 2-й ударной армии. Было очевидно, что противник отреагирует на отвод армии А.А.Власова попыткой перехватить ее коммуникации. Однако выводившиеся из любаньского выступа части не были задействованы на уплотнении фронта 65-й и 372-й стрелковых дивизий. Последствия такого решения были катастрофическими. В ночь с 30 на 31 мая части 126-й и 58-й пехотных дивизий соединились с боевой группой Ванделя (20-я моторизованная дивизия и части 1-й пехотной дивизии). 31 мая "пробка" на коммуникациях 2-й ударной была расширена на 1,5 км на запад. В окружение попали 19-я гвардейская стрелковая, 46, 92, 259, 267, 327 и 382-я стрелковые дивизии, 22, 23, 25, 53, 57 и 59-я стрелковые бригады, входившие в состав 2-й ударной, 52-й и 59-й армий. Вскоре все эти соединения были объединены под управлением 2-й ударной армии.

Реакция советского командования последовала практически немедленно. Уже в 18.00 31 мая было проведено наступление сводного отряда 59-й армии в составе 372-й стрелковой дивизии, полка 191-й стрелковой дивизии, 24-й стрелковой бригадой и 7-й танковой бригадой, но восстановления коммуникаций достигнуто не было. Неудачей закончился также удар изнутри "котла". К 3 июня на западный

берег р. Полисть выдвинулись 57-я стрелковая бригада и 166-й отдельный танковый батальон (9 танков Т-60). Однако артиллерия 57-й бригады подтянута не была, а используя только пехотное оружие, бригада продвижения не добилась. Половина танков 166-го батальона была подбита.

На 5 июня было назначено совместное наступление 59-й и 2-й ударной армий навстречу друг другу. Со стороны 59-й армии в наступлении участвовал вышеуказанный сводный отряд, усиленный артиллерией при поддержке двух истребительных авиаполков. Со стороны 2-й ударной армии пытались пробиваться на соединение с 59-й армией силами так называемой "восточной группы" армии в составе 46-й и 382-й стрелковых дивизий, 22, 25, 53 и 59-й стрелковых бригад. Перегруппировка войск А.А.Власова была замечена противником, и они подверглись интенсивной бомбардировке с воздуха, особенно пострадала 46-я стрелковая дивизия. Наступление 5 июня не принесло успеха ни 2-й ударной, ни 59-й армии. В назначенных для прорыва соединениях 2-й ударной армии не было запасов боеприпасов, соответственно система обороны противника подавлена не была, и части продвинулись всего на 100—150 м. Следующее наступление было назначено на 10 июня.

По данным на 1 июня 1942 г. в окружении находилось более 40 тыс. бойцов и командиров Красной Армии. Они располагали 300 орудиями разных калибров, 545 минометами, 28 зенитными орудиями, 409 противотанковыми ружьями, 60 тракторами ЧТЗ, 31 трактором СТЗ, 36 автомашинами ЗИС-5, 75 автомашинами ГАЗ-А и АА. Запасов продовольствия в армии хватало по сокращенным нормам до 10—12 июня.

За промахи в обеспечении обороны коммуникаций 2-й ударной армии после неудачной попытки восстановить положение командующий Ленинградского фронта М.С.Хозин был снят с должности 8 июня 1942 г. Формулировка была довольно жесткой:

"За невыполнение приказа Ставки о своевременном и быстром отводе войск 2-й ударной армии, за бумажно-бюрократические методы управления войсками, за отрыв от войск, в результате чего противник перерезал коммуникации 2-й ударной армии и последняя была поставлена в исключительно тяжелое положение" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г...., с.244).

Волховский фронт был восстановлен, и во главе его был снова поставлен К.А.Мерецков. М.С.Хозин был понижен в должности и поставлен вместо К.А.Мерецкова во главе 33-й армии. Ленинградский фронт возглавил А.В.Говоров. Вступив в командование Волховским фронтом 9 июня, К.А.Мерецков боевым приказом №00332 назначил на 2.00 10 июня начало операции по освобождению коммуникаций 2-й ударной армии. Со стороны 59-й армии в прорыве участвовали 24-я стрелковая бригада, 546-й стрелковый полк 191-й стрелковой дивизии, 2, 374, 165 и 372-я стрелковые дивизии, 58-я стрелковая и 7-я танковая бригада. Для подавления системы огня противника были задействованы орудия четырех артиллерийских полков. Однако начатое в назначенное время наступление успеха не принесло. В последующих попытках были задействованы 29-я танковая бригада (с 18 июня) и 25-я кавалерийская дивизия (с 19 июня).

В 17.00 19 июня 11 танков Т-34 29-й танковой бригады с небольшим десантом пехоты вышли на восточный берег р. Полисть и соединились с частями 46-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Эти танки стали ядром, вокруг которого собралась прорывающая группа из 46-й стрелковой дивизии, 22, 25, 57, 53 и 59-й стрелковых бригад 2-й ударной армии. Со стороны 59-й армии важную роль в прорыве сыграли спешенные кавалеристы 25-й кавдивизии корпуса Н.И.Гусева. Кавалеристы были элитой Красной Армии, заметно превосходя многие части по физической подготовке и боевому духу.

К 22 июня в результате совместных действий войск 59-й и 2-й ударной армий был пробит коридор шириной 300—400 м. Воспользовавшись этим коридором, из окружения вышли свыше 2000 раненых бойцов и командиров армии А.А.Власова. Далее была допущена роковая ошибка. Вместо закрепления "стенок" коридора пробивавшие его соединения 2-й ударной армии продолжили движение на восток, увлекая за собой части 59-й армии. По существу, коридор оборонялся только несколькими танками. На рассвете 23 июня после массированного налета авиации немецкие войска вновь перешли в наступление и вновь закрыли "котел" 2-й ударной армии.

Пока так называемая "восточная группа" армии А.А.Власова пыталась пробить коридор к своим, "западная группа" 2-й ударной армии оборонялась против наседавших с запада соединений немецкой 18-й армии. Фронт армии с запада прикрывали 92-я и 327-я стрелковые дивизии и 23-я стрелковая бригада. К 15 июня наступающие с запада овладели районом Финев Луг и тем самым лишили 2-

ю ударную армию единственного аэродрома, на который могли садиться самолеты. К 23 июня район, занимаемый 2-й ударной армией, сократился до таких размеров, что уже простреливался артиллерией противника на всю глубину.

Здесь необходимо отметить один весьма важный момент. Одной из причин быстрого крушения окружений Красной Армии в 1941—1942 гг. была невозможность организации "воздушного моста" для блокированных войск подобно тому, как это было сделано немцами для XXIII корпуса под Оленином и II корпуса под Демянском. Положение войск окруженной 2-й ударной армии было очень схожим с положением II армейского корпуса, окруженного в районе Демянска. Сходной была численность окруженных войск — около 100 тысяч человек. Армию генерал-лейтенанта Власова и корпус генерал-лейтенанта Брокдорф-Алефельда отделяло от своих войск небольшое расстояние, фронт был статичен, перспектив его смещения не было. Площадь, занимаемая войсками 2-й ударной армии и II армейского корпуса, была достаточно большой, чтобы построить не подверженный огню противника аэродром.

Разница была лишь в численности транспортной авиации. В период с 2 июня по 29 июня 1942 г. было произведено самолетовылетов на снабжение войск 2-й ударной армии: самолетами У-2—141, "Дуглас" — 129, СБ — 4, Р-5—4. В большинстве случаев грузы сбрасывались с самолетов в мешках, а не выгружались на аэродроме. Самолетами было переброшено: 228 тонн продовольствия, 11 тонн бензина, 823 тыс. штук патронов к ППШ, 812,4 тыс. винтовочных патронов, 9,5 тыс. патронов к ПТР, 1650 выстрелов к 37-мм зенитной пушке, 1929 — к 76,2-мм полковой пушке, 1250 — к 76,2-мм дивизионной пушке, 188—122-мм выстрелов. Однако на фоне 5 тыс. т, доставлявшихся ежемесячно в демянский "котел", эти цифры выглядят довольно бледно.

В ночь с 23 на 24 июня штабом 2-й ударной армии был отдан последний приказ на прорыв через р. Полисть на Мясной Бор. Согласно этому приказу вдоль настила должны были наступать 22-я и 59-я стрелковые бригады, вдоль жердевой дороги — 57-я и 25-я стрелковые бригады, а вдоль узкоколейки 46-я и 382-я стрелковые дивизии и 53-я стрелковая бригада. В пробитый этими соединениями коридор вслед за ними должны были выходить войска западной группировки армии, все еще сдерживавшие наступление 291-й и 254-й пехотных дивизий на западном фронте "котла". Атака была назначена на 22.30 24.06.42, артиллерийской подготовки не было из-за отсутствия снарядов. Еще к 15 июня

основная масса артиллерии армии была вытянута на обочины дорог, оставшись без средств тяги. К этому моменту снарядов 107 мм, 122 мм и 152 мм уже не было, остались в небольших количествах 76-мм выстрелы и снаряды к зенитным пушкам, в избытке было 45-мм выстрелов. Все обочины дорог от Новой Керести до р. Глушица были забиты автомашинами, которых скопилось более 600 штук. Все они стояли, имея примерно по полбака горючего.

А.А.Власов предупредил своих подчиненных, что атака 24 июня будет последним шансом на спасение, и требовал смело и решительно двигаться вперед, не считаясь с потерями. В соединения были влиты все артиллеристы, саперы, танкисты, водители, оставшиеся "безлошадными" в результате уничтожения техники. К 23 июня уничтожение вооружения и техники 2-й ударной армии приняло стихийный характер. Понимая, что до трагического финала остаются дни и даже часы, 23 июня А.А.Власов отдал устное распоряжение всем начальникам родов войск и командирам соединений уничтожить всю технику армии. С получением этого распоряжения началось массовое уничтожение и вывод из строя вооружения, автотранспорта, средств связи и другого имущества. В течение 23 и 24 июня по всему занимаемому войсками 2-й ударной армии пространству гремели взрывы и поднимался дым пожаров. 23 июня также было потеряно управление соединениями "западной группы" войск армии. Многие солдаты и командиры в беспорядке отходили в расположение "восточной группы", к р. Полисть, надеясь так или иначе вырваться из окружения.

Последняя атака потерявших устойчивое управление соединений 2-й ударной армии, в которой отдельные группы уже действовали по своему усмотрению, продолжалась с 22.30 24 июня до 4.00 25 июня. Прорыв обеспечивался окаймляющим огнем артиллерии 52-й и 59-й армий. Несмотря на огонь артиллерии, прорыв от р. Полисть до Мясного Бора проходил под перекрестным огнем пулеметов и пушек противника. Какие-то группы, невзирая на потери, пробивались по коридору. Проходившая по развороченной артиллерийским огнем гати, настилу и узкоколейке дорога получила красноречивое название "долина смерти". Какие-то группы залегли под огнем и до рассвета 25 июня оставались без движения. В 9.30 25 июня ненадолго открывшийся коридор был в очередной раз заблокирован немцами, теперь уже окончательно. "Западная группа" 2-й ударной армии к тому моменту перестала существовать, и наступающие с запада немецкие части вышли к р. Полисть. 25—26 июня "котел" окончательно схлопнулся и

разбился на отдельные группы сопротивления, оборонявшиеся до последнего патрона и пытавшиеся просочиться в разных направлениях.

После последней попытки прорыва в ночь на 25 июня 2-я ударная перестала существовать как организованная вооруженная сила. Управление армии превратилось просто в группу вооруженных людей. В ходе последнего прорыва штаб армии был разбит на три группы, которые должны были выходить с частями и штабами атакующих войск. Однако в ходе прорыва ночью 25 июня из окружения вышел только начальник разведывательного отдела армии А.С.Рогов. Три группы штаба были рассеяны минометным и артиллерийским огнем противника. Несмотря на ряд мер, принятых командованием Волховского фронта с целью найти и эвакуировать из окружения Военный совет 2-й ударной армии, удалось вывезти только вышедшего к партизанам заместителя командующего армией П.Ф.Алферьева. Спустя две недели после ликвидации "котла", 11 июля 1942 г., командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант А.А.Власов был взят в плен немцами в деревне Туховежи Ленинградской области. Позднее, уже в лагере военнопленных в Виннице, А.А.Власов пошел на сотрудничество с оккупантами и стал руководителем военной организации коллаборационистов из советских военнопленных — Русской освободительной армии (РОА). Из-за этого события история 2-й ударной армии обросла множеством слухов и домыслов. Во-первых, не А.А.Власов "загнал армию в болота" — она действовала в этом районе с января 1941 г., задолго до вступления в должность командующего А.А.Власова. Во-вторых, не может идти речи об организованной А.А.Власовым сдаче армии немцам. До самого последнего момента, когда сохранялась управляемость войск армии, А.А.Власов отдавал приказы на прорыв из окружения и уничтожения вооружения и техники с целью предотвратить использование этой техники противником. По крайней мере до его пленения генерал-лейтенант А.А.Власов действовал сообразно обстановке, и даже прерывание коммуникаций 2-й ударной нельзя поставить ему в вину, поскольку формально они находились в полосах 52-й и 59-й армий фронта. Неприятная история с изменой последнего командующего 2-й ударной армии первого формирования привела к слабому освещению советскими историками событий на Волховском фронте в первой половине 1942 г. К своим вышли из окружения к 29 июня 9462 человека, в том числе 5494 человека раненых и больных. К 10 июля вышли еще 146 человек. Выход просачивавшихся по лесам и болотам солдат и командиров 2-й ударной армии

продолжался довольно долго, многие отходили не на запад, а на юг, в направлении Старой Руссы. Но принципиальных изменений цифры вышедших из окружения уже не претерпели. По немецким данным, в ходе боев с окруженной 2-й ударной армией было захвачено 32 759 пленных, 649 орудий, 171 танк и другое оружие, боевая и вспомогательная техника.

Итоги и уроки

Как и любое окружение, катастрофа 2-й ударной армии привела к потере опытных командиров и получивших боевой опыт частей и соединений. 26 июня в плен попал командир прошедшей со 2-й ударной от Волхова до Любани 327-й стрелковой дивизии полковник И.М.Антюфеев (25 мая 1942 г. он получил звание генерал-майора). С самого начала Любаньской операции он сумел заслужить славу грамотного командира. Подобно тому как 316-я стрелковая дивизия неофициально называлась "Панфиловской", 327-я стрелковая дивизия получила наименование "Антюфеевской". Командование также оценило действия И.М.Антюфеева, и он был 25 мая назначен командиром 24-й гвардейской стрелковой дивизии, но вступить в должность уже не успел. И.М.Антюфеев был освобожден из плена в мае 1945 г., а с мая 1947 г. возглавлял военную кафедру Томского университета. Умер он в сентябре 1980 г. В плен также попали командир 92-й стрелковой дивизии Ф.М.Жильцов, 57-й стрелковой бригады майор И.Евстифеев и командир 25-й стрелковой бригады полковник П.Г.Шелудько.

Общие потери Волховского фронта (2-й ударной и 59-й армий) за весь период оборонительного сражения с 13 мая по 10 июля 1942 г. составили 94 751 человек. Из этого числа 54 774 человека составили безвозвратные потери, а 39 977 — санитарные.

С оперативной точки зрения окружение 2-й ударной армии не изменило радикально положения Волховского фронта. Армия А.А.Власова была связана с основными силами коридором шириной всего 6—12 км, что давало возможность безболезненно закрыть образовавшийся после окружения разрыв одним соединением. Волховский фронт не утратил боеспособности и уже в середине августа смог начать Синявинскую наступательную операцию. Вплоть до начала июля главные силы немецкой 18-й армии были задействованы в сражениях

фронтом на восток и не имели возможности выполнять поставленную Гитлером в директиве № 41 задачу по захвату Ленинграда.

Кавалерийская атака "Зейдлица"

Последней операцией по ликвидации вклинений, образовавшихся в результате зимнего наступления Красной Армии, стала операция "Зейдлиц". Операция была проведена группой армий "Центр" в июле 1942 г. Целью операции были войска 39-й армии генерал-лейтенанта И.И.Масленникова и 11-го кавалерийского корпуса полковника С.В.Соколова, занимавшие обширное пространство в районе Холм-Жирковского. Еще 12 февраля 1942 г. было издано "Распоряжение о ведении боевых действий на Восточном фронте по окончании зимнего периода" на восстановление сплошной линии фронта, в котором особо указывалось:

"При выборе рубежей, где пройдет линия фронта, решающее значение приобретает обеспечение безопасности путей подвоза снабжения для фронтовых частей и важных рокадных коммуникаций (железных дорог и шоссе) от воздействия противника, а также от различного рода диверсий" (Дашичев В.И. Указ. соч., с.317).

Войска И.И.Масленникова и С.В.Соколова находились в опасной близости сразу к нескольким важным коммуникациям: шоссе и железной дороге Смоленск — Вязьма и железной дороге Ржев — Сычевка. К началу лета 1942 г. советские войска занимали изобиловавший лесами, болотами, реками и речушками район на стыке Калининской и Смоленской областей площадью почти 5 тыс. квадратных километров. На 2 июня в состав 39-й армии входили 21-я гвардейская стрелковая, 252, 256, 357, 373-я и 381-я стрелковые дивизии. В состав 11-го кавалерийского корпуса входили 18, 24, 36 и 82-я кавалерийские дивизии. Кавалерийский корпус занимал оборону на широком фронте на южном фланге холм-жирковского выступа.

Положение армии И.И.Масленникова и кавалерийского корпуса С.В.Соколова было во многом сходным с положением 2-й ударной армии в любаньском выступе. Контрнаступление 9-й армии Моделя зимой 1942 г. прервало основные коммуникации 39-й армии. Однако успешное наступление 4-й ударной армии на Торопец позволило снабжать 39-ю армию через район Нелидова в коридоре между удерживавшимися немецкими войсками городами Оленино и Белый. В самом узком

месте ширина коридора составляла 27—28 км. Точно так же, как в случае 2-й ударной армии, за коммуникации войск Масленникова и Соколова несли ответственность командующие двух разных армий. Северную и южную "стенки" коридора обороняли соответственно 22-я и 41-я армии Калининского фронта. Первая нам уже хорошо известна, она участвовала в боях с июля 1941 г. Вторая была новичком в летних боях 1942 г. 41-я армия была сформирована 15 мая по директиве Ставки ВГК на базе оперативных групп генерал-майора Г.Ф.Тарасова и генерал-майора Берзарина. Возглавил армию хорошо себя зарекомендовавший в Торопецко-Холмской операции 4-й ударной армии командир 249-й стрелковой дивизии Г.Ф.Тарасов.

Удержание периметра вклинения 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса требовало выделения значительных сил 9-й армии. Немецкое командование оценивало численность находившихся в тылах группы армий "Центр" советских войск в 60 тыс. человек. Такая крупная группировка, занимавшая плацдарм в непосредственной близости от основных коммуникаций группы армий, не могла не вызывать беспокойство немецкого командования. С весны 1942 г. велась разработка крупномасштабной операции по очистке холм-жирковского выступа. Операция получила кодовое наименование "Зейдлиц".

Однако операции "Зейдлиц" не суждено было запятнать репутацию Вальтера Моделя как "гения обороны" успешным наступлением больших масштабов. 23 мая 1942 г. во время очередного полета в войска в районе Белого его Физилер "Шторх" был обстрелян с земли, и командующий 9-й армией был ранен в легкое. Пилот "Шторха" также был ранен, но смог посадить самолет. План операции "Зейдлиц" Модель докладывал командующему группой армий "Центр" в смоленском госпитале. 2 июня командование 9-й армией временно принял генерал танковых войск фон Фитингоф. Позднее командование 9-й армией по указанию генерала фон Фитингофа принял командующий XLVI танковым корпусом генерал Шеель.

Несмотря на сравнительно небольшую ширину коридора между Оленином и Белым, ничтожную по меркам маневренного "блицкрига", операция не обещала быть легкой. Северная "стенка" коридора пролегла по окруженной густыми лесами долине р. Лучеса. Предвидя бои в бедных дорогами лесистых районах, командование 9-й армии организовало специальное подразделение — кавалерийскую бригаду фон дер Медена. Полковник Карл Фридрих фон дер Меден

был старым кавалеристом, пришедшим в танковые войска в середине 30-х. В период описываемых событий он командовал мотопехотным полком 1-й танковой дивизии. В 1942 г. ему пришлось вспомнить молодость и возглавить соединение, называвшееся официально Kavallerie Brigade zbV beim Armeoberkommando 9 (кавалерийская бригада особого назначения командования 9-й армии). Бригада состояла из трех полков по четыре-пять эскадронов в каждом. Эскадроны были [372] смешанного состава: из тринадцати эскадронов шесть были на велосипедах, а остальные — на лошадях. Бригада была насыщена автоматическим оружием: в трех полках было более 30 станковых и 72 ручных пулемета, рядовые в максимально возможных количествах вооружались пистолетами-пулеметами. Тылы бригады были моторизованы, саперы передвигались на велосипедах, части связи были частично моторизованы. Каждому полку были приданы по шесть легких полевых гаубиц. Полки прошли подготовку в течение четырех-шести недель и в конце июня 1942 г. сосредоточились к югу от Оленина в районе долины Лучесы. Кавалерийской бригаде также были приданы 14 танков.

Помимо кавалерийской бригады в операции "Зейдлиц" было задействовано десять пехотных и четыре танковых дивизии (1, 2, 5-я и 20-я). Танковые полки трех из этих четырех дивизий (1, 2 и 20-й) остались в однобатальонном составе, так как из них были изъяты первые танковые батальоны для усиления танковых и моторизованных дивизий, задействованных в летнем наступлении 1942 г. Во 2-й танковой дивизии на 20 июня насчитывалось 22 Pz.II, 33 Pz.38(t), 20 Pz.III, 5 Pz.IV и 2 командирских танка, в 20-й на 30 июня — 8 Pz.II, 39 Pz.38(t), 20 Pz.III, 13 Pz.IV и 7 командирских танков. По 1-й танковой дивизии имеются данные на 15 июля: 2 Pz.II, 10 Pz.38(t), 26 Pz.III, 7 Pz.IV и 4 командирских танка. Единственной танковой дивизией с двумя танковыми батальонами в танковом полку была 5-я танковая дивизия, насчитывавшая на 25 июня 26 Pz.II, 55 Pz.III, 13 Pz.IV и 9 командирских танков. Все танки Pz.III и Pz.IV в этих четырех дивизиях были старых типов, они не получили ни одного танка этих типов с длинноствольными орудиями.

О тщательности подготовки операции говорит тот факт, что немецкие самолеты-разведчики провели аэрофотосъемку территории площадью 3300 кв. км. Командный пункт 9-й армии был перенесен в Оленино, поближе к месту предстоящего сражения.

Нельзя сказать, что немецкое наступление было для командования Калининским фронтом полной неожиданностью. Еще 29 и 30 июня в разговоре по прямому проводу с И.И.Масленниковым и С.В.Соколовым командующий фронтом И.С.Конев указывал, что "не исключено в ближайшие дни наступление противника из района Белый в северном и северо-восточном направлении" (ВИА, №8(23), с.26). Командующий 39-й армией говорил:

"Я готовлюсь к борьбе в самой неблагоприятной обстановке, то есть к боям в окружении без права вывода армии. Для этого нужны только боеприпасы и продовольствие" (там же, с. 26—27).

С такими самурайскими настроениями советское командование 39-й армии встретило начало "Зейдлица".

Немецкое наступление началось в 3.00 2 июля 1942 г. после короткой артиллерийской подготовки и удара с воздуха бомбардировщиками Ю-87. С севера из района Оленино наступал двумя группами XXIII армейский корпус генерала Шуберта. Западную группу составляли части 1-й танковой, 110 и 102-й пехотных дивизий, восточную — 5-я танковая дивизия и кавалерийская бригада фон дер Медена. Противостояли им части 185-й и 380-й стрелковых дивизий 22-й армии и 21-й гвардейской стрелковой дивизии 39-й армии. Из района Белого на восток начала наступление группа Эзебека в составе 2-й танковой и 246-й пехотной дивизий. В дальнейшем они должны были повернуть на север навстречу XXIII корпусу. Противостояла двум немецким дивизиям 17-я гвардейская стрелковая дивизия 41-й армии.

Наибольшее сопротивление встретила 1-я танковая дивизия в районе населенного пункта Старухи на берегу Лучесы. Для оказания содействия ей 102-я пехотная дивизия получила приказ атаковать советские войска с фланга. Из резерва 9-й армии на это направление также выдвигался полк 14-й моторизованной дивизии. Довольно медленно продвигалась вдоль дороги Оленино — Белый 5-я танковая дивизия. Выбор этого шоссе как оси наступления был вполне предсказуем, и советскими войсками были воздвигнуты противотанковые препятствия и бетонированные укрепления. Если [375] на северном участке наступления немецкие войска встретили упорную оборону, то в районе Белого маневр с ударом вначале на восток с последующим поворотом на север поначалу принес успех. Однако здесь советские войска быстро перешли к активному противодействию

наступающим. Уже вечером первого дня операции последовал контрудар с участием 21-й танковой бригады во фланг 2-й танковой дивизии. Отражение контрудара продолжилось 3 июля.

Важную роль в успехе "Зейдлица" сыграла кавалерия фон дер Медена. Продвигаясь параллельно 5-й танковой дивизии по лесам, кавалерийская бригада 3 июля вышла в тыл оборонявшимся на шоссе частям 256-й стрелковой дивизии. Фронт на этом направлении был прорван, и 5-я танковая дивизия вышла к деревне Шиздереве на р. Обша. Усиленная 102-й пехотной дивизией и получившая поддержку с воздуха 1-я танковая дивизия также стала увереннее пробиваться вперед. Тяжелые бои постепенно истощали силы обороняющихся. Например, оборонявшаяся фронтом на север 355-я стрелковая дивизия к 4 июля имела до 40% потерь в личном составе и вынуждена была отойти. Окончательно успех немецкого наступления был достигнут в воскресенье 5 июля 1942 г., когда 1-я и 2-я танковые дивизии встретились в районе деревни Пушкари на шоссе Белый — Оленино. В окружение попали все части и соединения 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса, а также соединения 41-й (17-я гв. стрелковая, 135-я стрелковая дивизии, 21-я танковая бригада) и 22-й (355-я, части 380-й и 185-й стрелковых дивизий) армий.

Здесь вновь следует в очередной раз отметить слабость советской военно-транспортной авиации, которая не позволяла организовать эффективное снабжение по воздуху даже сравнительно небольшой группы войск. Внешний и внутренний фронты окружения 39-й армии и 11-го кавкорпуса разделяла узкая полоска занятой [376] противником территории вдоль железной дороги Белый — Смоленск. Занимавшаяся советскими войсками в холм-жирковском выступе территория была достаточно большой для организации нескольких посадочных площадок. В случае организации "воздушного моста" армия И.И.Масленникова могла продержаться до начала Погорело-Городищенской операции в августе 1942 г., дававшей шанс на деблокирование ударом с востока. Без снабжения по воздуху окруженные быстро оставались без боеприпасов и продовольствия и "котел" терял способность оказывать организованное сопротивление.

Одновременно с замыканием окружения по шоссе Оленино — Белый немцами был нанесен рассекающий "котел" пополам удар с восточного фаса холм-жирковского выступа. 4 июля в 1.45 XLVI танковый корпус силами 20-й танковой, 328-й и 86-й пехотных дивизий перешел в наступление в западном направлении. 5 июля

командованием 39-й армии принимается решение о выводе войск из холм-жирковского выступа. Решение это было уже безнадежно запоздавшим. Буквально в течение двух дней "котел" был рассечен на северную и южную части, каждая из которых могла пробиваться из окружения через узкий участок шоссе Оленино — Белый. Ситуация усугублялась раскисанием грунтовых дорог после сильных дождей, замедлявшим марши войск И.И.Масленникова и С.В.Соколова. Отходившие к горловине выступа дивизии также были вынуждены бросать и уничтожать застрявшую технику. Снявшиеся с позиций и вытянувшиеся вдоль дорог войска превратились в отличную цель для авиации противника. 8 июля 11-й кавалерийский корпус был подчинен 39-й армии. Отступление и удары с воздуха привели к потере средств связи. Уже поздно вечером 8 июля радиостанции 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса перестали отвечать на вызовы из штаба фронта. Направленные на самолетах делегаты штаба фронта не вернулись. Связь удалось восстановить только спустя несколько дней.

Один из участников событий, офицер связи 17-й гвардейской стрелковой дивизии В.Поляков, описывал обстановку тех дней так:

"В штабе царила атмосфера спокойной обреченности. Чувствовалось, что люди сделали все возможное, что в их силах, и теперь по инерции, по укоренившейся привычке долга, дотягивают свою ношу до конца, до исчерпания последних сил..."

В течение 7—9 июля из окружения пробивались части 41-й армии. Из 135-й стрелковой дивизии вышло около 1000 человек, из 17-й гвардейской — 1759 человек и 21-я танковая бригада (без танков). В этот же период вышли отдельные люди и подразделения 24-й и 46-й кавалерийских дивизий, 357, 355 и 262-й стрелковых дивизий.

Успешные попытки прорыва и усиливавшийся нажим извне вынуждают немецкое командование подтянуть к захваченному коридору все резервы. Выход из южного "котла" перекрывает 427-й полк 129-й пехотной дивизии, на который сразу же обрушиваются согласованные атаки изнутри и снаружи "котла".

12 июля считается немцами официальной датой завершения "Зейдлица". Официальное сообщение немецкого командования от 13 июля 1942 года гласило: "Начавшееся 2 июля юго-западнее Ржева широкое наступление немецких частей, эффективно поддержанное авиационными частями, привело после прорыва системы вражеских позиций в тяжелых лесных боях к окружению и уничтожению

нескольких стрелковых и кавалерийских дивизий, а также одной танковой бригады. В этой 11-дневной битве взято свыше 30 тыс. военнопленных, захвачено или уничтожено 218 танков, 591 орудие, 1301 пулемет и миномет, а также большое количество другого оружия и военного имущества всех видов. Потери врага серьезны. Число военнопленных и трофеев продолжает расти".

Однако организованное сопротивление и попытки прорыва 12 июля не закончились. К 17 июля в северном "котле" собралась группа численностью около 1500 человек под руководством командира 18-й кавалерийской дивизии генерал-майора П.С.Иванова. В южном котле собрались примерно 8000 человек, возглавлявшиеся штабом 39-й армии. Член Военного совета армии бригадный комиссар Юсим и начальник штаба генерал-майор П.П.Мирошниченко погибли.

В ночь с 18 на 19 июля в "котле" приземлились девять самолетов У-2, которые должны были забрать командование 39-й армии. Легко раненный командующий 39-й армией генерал-лейтенант И.И.Масленников улетел на одном из этих самолетов, а заместитель командующего генерал-лейтенант И.А.Богданов остался с войсками. Иногда этот эпизод ставится в упрек И.И.Масленникову. Однако, как уже было сказано выше, генерал в данном случае не является хозяином своей судьбы. Он человек, находящийся на государственной службе, и он обязан воспользоваться направленными за ним самолетами. Остаться со своими войсками до конца — это объяснимое, но не всегда целесообразное с точки зрения дальней перспективы решение. Точно так же, например, К.К.Рокоссовский мог остаться вместе с управлением 16-й армии в вяземском "котле" в октябре 1941 г. вместо организации обороны на волоколамском направлении.

Последняя крупная попытка деблокировать окруженную 39-ю армию была предпринята вечером 21 июля. Навстречу группе войск 39-й армии под командованием И.А.Богданова был нанесен удар 185-й стрелковой дивизией 22-й армии. Уже к 23.00 21 июля на участке дивизии вышли из окружения 3500 человек. В ходе боев по обеспечению коридора для выхода войск генерал Богданов был ранен, вывезен на самолете в госпиталь, где скончался 24 июля 1942 г. На поле боя вечером 21 июля погиб командир 18-й кавалерийской дивизии П.С.Иванов, он был 22 июля похоронен немцами с воинскими почестями. Заместитель командующего 22-й армией А.Д.Березин погиб в попытке пробиться из окружения.

23 июля 1942 г. сообщения о состоянии 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса исчезают из журнала боевых действий Калининского фронта. Этот день можно считать действительной датой завершения операции "Зейдлиц" по ликвидации вклинения советских войск в районе Холм-Жирковского. В начале августа 1942 г. 11-й кавалерийский корпус расформируется. Сохранившие боевые знамена остатки 373, 381, 256 и 252-й стрелковых дивизий были выведены на переформирование. 39-я армия была сформирована заново путем переименования созданного в июне 1942 г. управления 58-й армии. Возглавил армию генерал-лейтенант А.И.Зыгин.

Итоги и уроки

В ходе операции "Зейдлиц" было нанесено крупное поражение войскам Калининского фронта. Образовавшееся в результате Ржевско-Вяземской операции зимы 1942 г. вклинение советских войск в районе севернее Вязьмы было окружено и уничтожено. Тем самым был ликвидирован выгодный плацдарм для наступления против группы армий "Центр", сокращена линия фронта и восстановлено движение по шоссе из Смоленска в Оленино, что улучшило снабжение 9-й армии в целом.

Окружение 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса было проведено по типичной для весенне-летнего контрнаступления вермахта на Восточном фронте схеме. Удержанные в ходе зимних боев опорные пункты в основании советского прорыва не позволяли расширять прорыв и делали его уязвимым для ударов по сходящимся направлениям. Такими "шверпунктами" стали в приложении к 9-й армии город Белый и район Оленино. Даже прочная оборона стенок "коридора", по которому снабжались прорвавшиеся в глубину обороны противника советские войска, не обеспечивала успешного удержания коммуникаций.

Потери армий Калининского фронта, действовавших в районе Холм-Жирковского выступа в июле 1942 г:

Армия или корпус	Убито	Ранено	Пропало без вести	По другим причинам	Заболело эвакуация в госпитали	Всего
------------------	-------	--------	-------------------	--------------------	--------------------------------	-------

22А	1433	3279	3905	27	699	9343
39А	582	269	22 749	33	14	23 647
41А	2000	4156	6347	868	531	13 902
11кк	371	316	14 071	42	30	14 830

Таблица приведена из Военно-исторического архива, №8(23). С.49

Невозможность эффективного снабжения по воздуху вследствие слабости транспортной авиации Красной Армии способствовала быстрой дезорганизации окруженных войск.

Однако, как и в случае с окружением армии А.А.Власова, крупной брешы в построении советских войск пробито не было. Коридор шириной менее 30 км было закрыть несложно.